

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГАОУ ВО «КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени В.И. Вернадского»
ТАВРИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ (структурное подразделение)
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
кафедра уголовного права и криминологии**

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА, АСПИРАНТОВ И
СТУДЕНТОВ
«УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ
НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ»**

26 марта 2020г.

г. Симферополь

2020

УДК 343

Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности. Сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. /Симферополь: «КФУ имени В.И. Вернадского», 2020. 282 с.

Настоящий сборник составлен по материалам Межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов «Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности», состоявшейся 26 марта 2020 г. в г. Симферополе. В материалах нашли отражение теоретические и практические проблемы противодействия преступности. Рассмотрены актуальные направления уголовной политики государства, вопросы реформирования институтов общей части УК РФ, проблемы противодействия отдельным видам преступлений уголовно-правовыми средствами.

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, а также практических работников в области юриспруденции.

Издательство: ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Ответственный за сборник: Чеботарева Г.В., д.ю.н., профессор

Ответственный за организацию конференции: Бугаев В.А., к.ю.н., доцент

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

1. **Алтухов С.А.** ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: РЕЗУЛЬТАТЫ РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКИ.....8
2. **Городулина К. О.** ОБЩИЕ НАЧАЛА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ДОКТРИНЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА.....13
3. **Залоило М.А.** К ВОПРОСУ О КУМУЛЯТИВНОМ АФФЕКТЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....18
4. **Казарин Е.А.** КРИМИНАЛИЗАЦИЯ И ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ КАК ОСНОВА УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ21
5. **Коротчук А.П.** ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПАЦИЕНТОВ.....25
6. **Кучерук А.Ю.** ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА И НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ.....30
7. **Ларина Н.Д.** ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СПАСАТЕЛЕЙ МЧС РФ В УСЛОВИЯХ ОПРАВДАННОГО РИСКА.....34
8. **Манжура В.Е.** ВОПРОСЫ СОУЧАСТИЯ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПРИКАЗА ИЛИ РАСПОРЯЖЕНИЯ38
9. **Муртазаева А.А.** РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПО ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ СОСТАВОВ.....43
10. **Олькова О.А.** ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ПОЛОВЫХ РАЗЛИЧИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ.....47
11. **Перегудова О.В.** ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ.....55
12. **Петренко А. А.** ХАРАКТЕРИСТИКА РЕВНОСТИ КАК МОТИВА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....60

13. **Поливода В.Д.** СУДЕБНЫЙ ШТРАФ КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....64
14. **Резниченко А.Н.** К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОВОКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....70
15. **Сильванович В.Р.** ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ И РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПОСРЕДСТВЕННОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА ПРИ СОУЧАСТИИ В ПРЕСТУПЛЕНИИ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНДАТЕЛЬСТВЕ РФ.....75
16. **Суетова А.Д., Тихонов С.Р.** СПОСОБЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ СЛОЖНЫХ УСИЛЕННЫХ (ОСОБО УСИЛЕННЫХ) САНКЦИЙ СТАТЕЙ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....79
17. **Уманская А.А.** ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ ПРИ ДОБРОВОЛЬНОМ ОТКАЗЕ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....84
18. **Шустова Ю.В.** ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА.....88
19. **Щербатей Ю. Н.** ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РФ.....93
20. **Юшина Ю.В., Гелинич О.В.** НЕКОТОРЫЕ ПАРАДОКСЫ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ.....99

СЕКЦИЯ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА РФ

1. **Алиева А.А.** ПУТИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФАЛЬСИФИКАЦИЮ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ст. 303 УК РФ)102
2. **Андрущак А.А.** СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМ, УСТАНОВЛИВАЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ, ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С ФАЛЬШИВОМОНЕТИЧЕСТВОМ.....107
3. **Байбуз Е.Р.** К ВОПРОСУ О ЛЕГАЛИЗАЦИИ ЭВТАНАЗИИ.....113

4. **Башкатова А. С.** ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ ДВУХ И БОЛЕЕ ЛИЦ.....118
5. **Башкинцева К.Е.** ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ИНДУСТРИИ СТРАХОВАНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ЛИЦОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ.....123
6. **Гаман В.В.** АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 302 УК РФ.....129
7. **Губанова Е.В.** ХАРАКТЕРИСТИКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 174, 174.1 УК РФ.....134
8. **Евсикова Е.В., Булахова И.А.** АДМИНИСТРАТИВНАЯ И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ И ПРОВЕДЕНИЕ АЗАРТНЫХ ИГР: ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....140
9. **Киосе О., Логинов Н. Н.** К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОЙ ОТМЕНЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕВЫПЛАТУ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ.....147
10. **Кириакиди А.А.** ГЕНЕЗИС УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЯНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ.....152
11. **Лукьянишина В.Н.** К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ НОРМ УК РФ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА.....159
12. **Макаренко Д.Д.** ПРЕПОДАВАТЕЛЬ УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ КАК СУБЪЕКТ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....163
13. **Мирошников Г. С.** УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН РФ НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ.....168
14. **Нестеренко А.А.** ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ: ВОПРОСЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ТОЛКОВАНИЯ.....174

15. **Рудик М.В.** К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 230-1 УК РФ.....179
16. **Саидова Ф.Р.** УБИЙСТВО ПО МОТИВУ КРОВНОЙ МЕСТИ.....184
17. **Сеитбекирова У.Э.** ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ
КВАЛИФИКАЦИИ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С
ЖИВОТНЫМИ.....187
18. **Сернецкая А. Н.** НЕЗАКОННОЕ ПРОВЕДЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО
ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ: ПРОБЛЕМНЫЕ
АСПЕКТЫ.....193
19. **Чеботарева Г.В.** ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ И
ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....197
20. **Чернышева О.Д.** ЖЕНЩИНА КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ ЖИЗНИ (НА ПРИМЕРЕ ДЕТОУБИЙЦ)202
21. **Шадрина А.Ю.** ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СМЕЖНЫХ СО
СТ. 172.2 УК РФ «ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО
ПРИВЛЕЧЕНИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И (ИЛИ) ИНОГО
ИМУЩЕСТВА» СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....207

СЕКЦИЯ 3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

1. **Бугаев В.А.** О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И
ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ОПЫТА
БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ.....211
2. **Вирозуб А.А.** СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУД ПО СЬЕРРА-ЛЕОНЕ:
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА И ПРЕДПОСЫЛКИ
СОЗДАНИЯ.....218
3. **Данько Т.Г.** НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОБОРОТУ НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО
ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ.....223
4. **Евсикова Е.В.** АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ПРОФИЛАКТИКИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
И ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....228

..

5. Евтушенко И.И. СИСТЕМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВ.....	235
6. Елькина А.С. К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕСТВЕННОСТИ ЗА ЭВТАНАЗИЮ В РФ.....	238
7. Жмурин Д.В. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ ЗАПРЕТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СУБСТАНЦИЙ И (ИЛИ) МЕТОДОВ В СПОРТЕ.....	242
8. Иванова Я.С. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ.....	246
9. Кахута И.О. КРИМИНОЛОГИЯ НОВЫХ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ.....	250
10. Ольков С.Г. ЭЛЕМЕНТЫ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЕ.....	256
11. Сейтасанова Д.С. ПРОФИЛАКТИКА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ.....	261
12. Скворцова О.В., Мухина М.С. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В РФ.....	265
13. Фролова О. А. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	272
14. Шустова Ю.В. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА.....	278

СЕКЦИЯ 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Алтухов С.А.

*профессор кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России),
кандидат юридических наук, доцент*

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: РЕЗУЛЬТАТЫ РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКИ

***Аннотация:** в статье дается критический анализ видов и оснований освобождения от уголовной ответственности в контексте требований уголовного законодательства и реалий правоприменительной практики.*

***Ключевые слова:** уголовное законодательство, освобождение от уголовной ответственности, судебная и правоприменительная практика*

Altukhov S. A. EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY: RESULTS OF RUSSIAN PRACTICE

***Abstract:** the article provides a critical analysis of the types and grounds for exemption from criminal liability in the context of the requirements of criminal law and the realities of law enforcement practice.*

***Keywords:** criminal law, exemption from criminal liability, judicial and law enforcement practice*

В течение многих столетий государство пытается найти разумный компромисс в решении задач привлечения виновных лиц к уголовной ответственности и наказанию с учетом тяжести совершенного деяния и личности виновного. Однако дифференцированный подход к личности преступника в контексте реализации целей наказания и принципа гуманизма нередко актуализирует вопрос о проявлении к нему снисходительности и смягчении уголовной ответственности вплоть до ее отмены или освобождения.

Институт освобождения от уголовной ответственности, несмотря на достаточно глубокую и всестороннюю его проработку в юридической

литературе, продолжает содержать в себе целый ряд системных противоречий, «концептуальных просчетов и редакционных погрешностей» [1, с. 4]. Это связано с тем, что российский законодатель в последнее время стремится решить целый ряд задач по минимизации преступности путем экономии уголовной репрессии, сокращению затрат на содержание органов уголовной юстиции, склонению отдельных категорий лиц, совершивших преступления, к самообнаружению и добровольному устранению либо смягчению вредных последствий содеянного и т.д. [2, с.15-16], государство стало расширять возможности для гуманизации и либерализации уголовного законодательства.

Так, взятый в последние годы «политический курс государства, направленный на извлечение финансовой выгоды из всех доступных сфер жизнедеятельности общества в период международных экономических обострений» [3, с. 57] обусловил появление в уголовном законе двух новых видов освобождения от уголовной ответственности – ст. 76.1 УК РФ (Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба) и 76.2 УК РФ (Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа). Но расчет законодателя повысить эффективность первого из них (ст. 76.1 УК РФ) практически не оправдался, даже с учетом того, что лицо, подпадающее под это основание, должно было изначально (на момент введения указанной нормы) не только полностью возместить причиненный преступлением ущерб, но и перечислить в федеральный бюджет денежное возмещение в размере 5-кратной суммы причиненного ущерба. Федеральным законом от 03.07.2016 № 325-ФЗ этот размер был снижен до 2-х крат [4] для минимизации экономических потерь российских предпринимателей и бизнесменов, ведущих свой бизнес за пределами России в связи с последствиями экономического кризиса, спровоцированного событиями в Украине в конце 2014 начале 2015 гг. и возвращением Крыма.

Стали появляться и другие основания освобождения от уголовной ответственности, также связанные с тенденцией расширения компромисса в уголовном праве. Так, число общих видов освобождения от уголовной

ответственности в прежнем УК РСФСР (1960 г.) и ныне действующем УК РФ не изменилось, изменились лишь их основания. Что же касается специальных видов, то на сегодняшний день их количество выросло более чем в 10 раз (в УК РСФСР 1960 г. их было всего 4, сейчас - 49)!

Анализ практики применения видов освобождения от уголовной ответственности за последние годы показывает следующее:

- самым распространенным видом освобождения от уголовной ответственности продолжает оставаться примирение с потерпевшим, хотя за последних 5 лет число прекращенных уголовных дел по этому основанию сократилось более чем на четверть (-26%);

- освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием распространено в меньшей мере и с каждым годом число виновных, пришедших с повинной добровольно, и способствовавших раскрытию и расследованию преступления, также сократилось (-15%);

- в связи с истечением сроков давности ежегодно освобождается от уголовной ответственности в среднем 3 тыс. человек, что может свидетельствовать о низком качестве работы оперативно-следственных органов (+15%);

- освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба является самым невостребованным видом рассматриваемого института, несмотря на достаточно гуманный подход государства по отношению к экономическим преступникам и попытке вернуть в Россию вывезенные за рубеж активы (пользуются им крайне редко – около 30 человек в год);

- судебный штраф, как новое основание освобождения от уголовной ответственности, с его достаточно привлекательными условиями (возмещение вреда или иное заглаживание ущерба, совершение лицом преступления небольшой и средней тяжести впервые, сумма самого денежного взыскания - не более половины максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ или 250 тыс. рублей, если штраф не указан в санкции статьи), стал применяться чаще (см. таблицу).

Данные судебной практики о видах освобождения от уголовной ответственности

Вид освобождения от уголовной ответственности	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Деятельное раскаяние	14083	12280	13628	12817	11991
Примирение с потерпевшим	171068	159176	157316	135956	125873
В связи с возмещением ущерба	21	29	40	39	3
Судебный штраф	*	*	*	20692	33329
Истечение сроков давности	3099	2618	2322	2945	3554

Изложенное выше позволяет отметить, что наряду с положительными моментами реализации положений данного института, некоторые исследователи видят в нем и весьма отрицательные последствия практики применения некоторых, в том числе «суррогатных форм реализации уголовной ответственности» [5, с.107] под видом освобождения от нее. Так, по мнению А.В. Кузнецова, «за время действия УК РФ в среднем более половины лиц, ранее освобождавшихся от уголовной ответственности, были осуждены за вновь совершенные ими преступления, причем тяжкие или особо тяжкие» [3, с. 58]. Лица, совершившие криминальные деяния и подпавшее под основания, предусмотренные ст. ст. 76.1 и 76.2 УК РФ, как правило, не утрачивают общественную опасность [6, с. 89].

Таким образом, судам надлежит весьма основательно и в точном соответствии с законом и рекомендациями Пленума Верховного Суда Российской Федерации [7,] принимать такие решения. Между тем, даже наличие соответствующих рекомендаций и обзоров практики применения того же судебного штрафа, не в полной мере решает эту проблему. Так, в Тюмени получила большой общественный резонанс история одного ДТП, в результате которого погибли 2 человека. Виновник же аварии избежал ответственности, компенсировав ущерб родственникам потерпевших в 3 млн. рублей, и выплатив судебный штраф в размере 200 тыс. рублей [8]. Получается, что даже с учетом таких тяжких последствий, лицо, обладающее значительным материальным достатком (кстати, возместить причиненный им ущерб может и иное лицо),

может в соответствии с законом избежать ответственности, что считается не допустимым.

Таким образом, институт освобождения от уголовной ответственности нуждается в дальнейшем совершенствовании, в том числе путем его замены «мерами уголовно-правового воздействия, основанными на принуждающем влиянии в рамках уголовной ответственности (наказания), или мерами, подобными рекомендуемым в Токийских правилах» [9, с. 129]. Так, например, в некоторых странах это возможно только в случае прощения потерпевшего уже на стадии исполнения наказания. В соответствии со ст. 38 УК Литвы на освобождение от уголовной ответственности может рассчитывать только лицо, совершившие впервые неосторожное преступление или умышленное преступление небольшой и средней тяжести [10].

Литература:

1. Ендольцева, А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности. Проблемы и пути их решения: монография / А. В. Ендольцева.— М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017— 231 с.

2. Возняк О.А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки: Автореф... дисс. канд. юрид. наук. Астана, 2008. — 30 с.

3. Кузнецов А.В. Иные меры уголовно-правового характера как основание освобождения от уголовной ответственности // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции (Омск, 24 марта 2016 г.) / отв. ред. И. Г. Рагозина, Ю. В. Деришев. — Омск: Омская юридическая академия, 2017. С. 56-59.

4. Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

5. Крылова Н. Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного Суда РФ 31 июля 2015 г. // Закон. 2015. № 8. С. 90–107.

6. Экономика, бизнес и право в новых условиях: монография / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». — 2019. — 96 с.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

8. Караваев А. Единоросс оказался избранным: ДТП обернулось сенсацией. https://www.gazeta.ru/auto/2018/09/04_a_11943637.shtml

9. Хатеневич Т. Г. Развитие института освобождения от уголовной ответственности: вопросы управления рисками и возможностями // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз / сб. науч. тр., приуроченный к 90-летию д-ра юрид. наук проф. И. И. Мартинович. Минск: Изд-во: Белорусский государственный университет (Минск). 2017. С. 128-131.

10. Уголовный кодекс Литовской Республики: Утвержден 26 сентября 2000 года законом № VIII-1968. Перевод с литовского / Пер.: Казанскене В.П.; Предисл.: Мацнев Н.И.; Вступ. ст.: Абрамавичус А., Дракшене А.; Науч. ред. и вступ. ст.: Павилонис В. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 420 с.

Городулина К. О.

*обучающаяся второго курса юридического факультета
Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
Таврическая академия (структурное подразделение)*

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Олькова О. А.

ОБЩИЕ НАЧАЛА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ДОКТРИНЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

***Аннотация:** в статье рассмотрены основные теоретические аспекты, установленных законом, требований к назначению наказания лицам, признанным виновными в совершении преступления, их сущность, особенности и направленность.*

***Ключевые слова:** общие начала назначения наказания, справедливость, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, исправление осужденного, условия жизни семьи.*

Gorodulina K. O. THE GENERAL BEGINNINGS OF SENTENCING IN MODERN DOCTRINE OF CRIMINAL LAW

***Annotation:** the article considers the main theoretical aspects established by law, the requirement for sentencing person convicted of a crime, their essence, feature and orientation.*

***Keywords:** the general beginnings of sentencing, justice, identity of the perpetrator, circumstances, mitigation and aggravating punishment, correction of a condemned, family living conditions.*

Законодатель не закрепляет понятия общих начал назначения наказания, для этого необходимо обратиться к юридической литературе. Так, Я. В. Гармышев под общими началами назначения наказания понимает принципиальные требования, которыми обязан руководствоваться суд при определении меры государственного принуждения к лицу, признанному виновным в совершении преступления [1, с. 105].

На основе анализа ст. 60 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) можно выделить следующие, основанные на принципах уголовного права, требования [2].

Справедливость наказания, исходя из положений ст. 6 УК РФ, представляет собой соответствие наказания характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, а также обстоятельствам его совершения и личности виновного [2]. Согласно разъяснениям Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности совершенного преступления следует иметь в виду направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред [3]. Объективно можно сказать, что наказание будет суровее за преступления, посягающие на наиболее ценные блага, поставленные под охрану. Так, наказание за преступление против жизни и здоровья будет более строгим, чем за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Важно отметить, что даже за однородные преступления будет назначено наказание, соответствующее причиненному преступлением вреду. Ярким примером того выступают составы, предусмотренные ст. 111 УК РФ - умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и ст. 112 УК РФ - умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, в которых максимальное наказание за неквалифицированный состав разнится более чем вдвое.

Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности - от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого при соучастии в преступлении, а также от того, совершено ли преступление умышленно либо по неосторожности и даже - от видов указанных форм вины. Кроме того, при определении степени общественной опасности преступления учитываются обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание [3]. К обстоятельствам содеянного можно отнести особо активную роль подсудимого в качестве соучастника, провокацию со стороны потерпевшего и т.д., что также повлияет на вид и размер наказания. Характер и размер наступивших последствий имеют особое значение, как правило, в преступлениях с материальным составом, однако, указанные обстоятельства повлияют и на наказание за преступление с формальным составом. Способ совершения преступления чаще всего относит его к квалифицированным составам - п. «б» ч. 3 ст. 127.1 УК РФ - купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации: вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение - совершенные способом, опасным для жизни и здоровья многих людей.

Важно отметить, что влияние на размер наказания обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, также имеет свои особенности, в частности это выражено в том, что перечень обстоятельств, отягчающих наказание, закрепленный в ст. 63 УК РФ является закрытым, в то время как смягчающими могут выступать не только предусмотренные ч. 1 ст. 61 УК РФ, а также то, что указание на смягчающее или отягчающее обстоятельство в соответствующей статье Особенной части УК РФ в качестве признака преступления не позволяет учитывать их повторно при назначении наказания, подразделяя составы на привилегированные и квалифицированные.

Желание наступления последствий и безразличное отношение к их наступлению также находят свое отражение в резолютивной части приговора.

К сведениям о личности виновного, влияющим на назначение наказания относятся те сведения, которые каким-либо образом ее характеризуют, к таковым можно отнести данные о семейном и имущественном положении, состоянии здоровья, поведении в быту, наличии на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц. Однако, сведения о наличии снятых или погашенных, в порядке ст. 86 УК РФ, судимостей учету не подлежат.

Наряду с вышеуказанными обстоятельствами, суд при назначении наказания должен учесть его влияние на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Исправление подразумевает такое воздействие на осужденного, которое позволит сформировать у него уважительное отношение к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, а также будет стимулировать правопослушное поведение в дальнейшем. Именно достаточность для исправления должна лечь в основу назначаемого вида и размера наказания. Крайне важно определить наказание, которое будет соразмерно совершенному деянию и при этом позволит должным образом повлиять на виновного. Недостаточно строгое наказание не обеспечит достижения целей наказания, чересчур строгое – может повлечь более негативные последствия, связанные с деформацией личности, что существенным образом может отразиться на его последующем поведении в обществе. Данная позиция находит свое отражение в ст. 60 УК РФ, в части положения о том, что более строгий вид наказания назначается только в случае, если менее строгий не позволит достичь цели наказания [2].

Кроме того, последствия деяния виновного могут в значительной мере влиять на привычные условия жизни членов его семьи, а в некоторых случаях вид наказания делает такие условия неприемлемыми для жизни, если виновный имеет на содержании иждивенцев, которые фактически утрачивают средства к существованию. В силу положений ст. 60 УК РФ, наказание назначается в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, то есть не ниже минимального и не выше максимального с учетом всех

особенностей, при этом ст. 64 УК РФ, при наличии исключительных обстоятельств, дает суду право назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление. Аналогичной возможности в отношении назначения более строгого наказания за конкретное преступление не предусмотрено, что раскрывает принцип гуманизма, положенный в основу уголовного закона.

Учет положений Общей части выступает отдельным условием назначения наказания, например, особый порядок применяется при определении наказания за неоконченное преступление, за преступление, совершенное при соучастии, при вердикте присяжных о снисхождении, рецидиве и т.д. [4, с. 323]. Также, указанное положение в целом подразумевает точную и обоснованную квалификацию преступлений при судебном разбирательстве дела. В случае не указания нижнего предела наказания в санкции статьи Особенной части УК РФ, суду следует обратиться к нормам Общей части УК РФ для определения минимального предела для данного вида наказаний [5, с. 385].

Подводя итог, необходимо отметить, что каждое из требований общих начал назначения наказания имеет самостоятельное и особое значение, при этом данные правила и положения должны рассматриваться и применяться именно в совокупности, поскольку только таким образом возможно обеспечить справедливость, законность, обоснованность и индивидуализацию наказания, а главное достичь его целей. [5, с. 388].

Литература:

1. Гармышев Я. В. Уголовное право России (Общая часть): учеб. пособие / Я. В. Гармышев. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2018. – 156 с.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru/> (10.03.2020)
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru/> (10.03.2020)

4. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А. И. Плотников. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. – 442 с.

5. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под. ред. В. П. Ревина. – М.: Юстицинформ. 2016. – 580 с.

Залоило М.А.

*обучающаяся четвертого курса юридического факультета
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» Таврическая
академия (структурное подразделение)*

К ВОПРОСУ О КУМУЛЯТИВНОМ АФФЕКТЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

***Аннотация:** В данной статье проведен анализ кумулятивного аффекта с психологической и с уголовно-правовой точки зрения, его стадий; влияния ошибок в установлении аффекта правоохранительными и судебными органами на квалификацию деяний; возможности разрешения данной ситуации.*

***Ключевые слова:** аффект, кумуляция, душевное волнение, эмоциональное переживание, стадия, судебная экспертиза.*

Zaloilo M.A. ON THE QUESTION OF CUMULATIVE AFFECT IN CRIMINAL LAW

***Annotation:** This article embodies the analysis of cumulative affect from a psychological and criminal point of view, its degrees; the impact of errors in establishing affect by law enforcement and judicial authorities on labelling process; the possibility of resolving this situation.*

***Key words:** affect, cumulation, mental disturbance, emotional sufferings, degree, forensic science.*

С точки зрения психологии аффектом является сильное душевное волнение, имеющее кратковременный характер, это эмоциональное переживание, которое может сопровождаться определенными как внутренними, так и внешними психическими проявлениями. С внешней стороны аффект может выражаться в резких двигательных движениях, увеличении силы и резкости данных движений. Внутренний аффект заключается в том, что при этом эмоциональном явлении, имеющим большую силу в сравнении с другими явлениями в организме, идет подавление оставшихся процессов в организме, то

есть на фоне ярко выраженной эмоции, так называемого душевного волнения, все остальные внутренние психические процессы замедляются. Аффект как поведенческая реакция возник эволюционным путем. Аффект являлся способом «аварийного» решения критической для человека ситуации. Именно поэтому состояние аффекта у человека может возникнуть в связи с биологическими инстинктами и потребностями, заложенными еще в процессе эволюции.

Одной из функций аффекта является его накопление у человека на бессознательном уровне, данное понятие в литературе называют аффективные следы. Существует также такое понятие в психологии как аффективная память. Данный вид памяти активизируется в момент критической жизненной ситуации человека, когда он проходит через похожую критическую ситуацию или ее определенную часть, сталкивается с её отдельными составляющими. Данная ситуация порождает оптимизацию данной аффективной памяти, сигнала о возможности повтора некой критической ситуации.

Если в жизни человека критические ситуации происходят регулярно, что вызывает отрицательные переживания, это всё приводит к накоплению аффекта, то есть к его аккумуляции. Результатом может стать аффективный взрыв, не в момент критической психотравмирующей ситуации, а спустя некоторое время.

С точки зрения уголовного права, а именно, ст. 107 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), аффект рассматривается как состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффект), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего [1].

У кумулятивного аффекта выделяют определенные стадии или фазы.

Первой фаза называется доаффективная. На данной стадии происходит процесс аккумуляции, то есть непосредственно происходит оптимизация

аффективной памяти, и запускается процесс накопления эмоциональной напряженности.

Второй фазой является аффективный взрыв. Данная фаза характеризуется максимальным эмоциональным напряжением.

Третья фаза – пост аффективная. На данной фазе происходит успокоение, облегчение, чувство освобождения от психотравмирующей ситуации.

Аффективное состояние в большинстве случаев возникает у субъекта как допустимый способ утверждения своей точки зрения или как определенный способ защиты. Аффективное состояние может возникнуть у каждого человека, однако данное эмоциональное напряжение может корректироваться в зависимости от эмоциональной стабильности и умением контролировать свои собственные эмоции. В связи с этим стоит обратить внимание на правосознание граждан и направить усилия на развитие правового менталитета граждан с целью профилактики неправомерного поведения. Однако развитие правового менталитета, правосознания граждан может повлиять не на каждого человека, поскольку умение держать под контролем собственные эмоции является достаточно сложным умением, и зависит, по нашему мнению, в большинстве своем от индивидуального темперамента. Поэтому говорить об однозначном влиянии на сознание не является абсолютно возможным.

Очень часто возникают ошибки именно в установлении аффекта правоохранительными и судебными органами. По статистике судебных органов России, лишь в 26,2 % случаев наличие аффекта было правильно установлено на стадии предварительного расследования, в 62,2% случаев неправильная квалификация деяния была исправлена судом при вынесении приговора, в 11,6 % случаев ошибка была исправлена лишь при пересмотре дела вышестоящей судебной инстанцией [2].

По нашему мнению, комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза должна проводиться непосредственно в каждом конкретном случае. Это связано, в первую очередь, с тем, что законодатель не рассматривает аффект как психическое расстройство [2].

Подводя итог, можно сказать, что аффект в уголовном праве рассматривается как эмоциональное состояние, в котором лицо не в полной мере может осознавать и контролировать свои действия. В каждом конкретном случае следует учитывать специфику аффективных состояний, их следует относить к временным психическим расстройствам, не исключая вменяемости лица [2]. В связи с этим, необходимо применять положения ст. 22 УК РФ «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключаящим вменяемости» к лицам, совершившим преступление в состоянии аффекта.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Статья 107//СПС Консультант Плюс Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/6ddf23d9a022d949c252495abdaa21197078bf35/

2. Кельмишкайт В. О. [Электронный ресурс]: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ АФФЕКТА. – Электрон. журн. – В. О. Кельмишкайт. – Электронные текстовые данные. – СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ. – Москва: 2017 г. – Режим доступа: Свободный <https://online.muiv.ru/lib/pdf/116954.pdf>

Казарин Е.А.

*обучающийся второго курса юридического факультета
«Крымский Федеральный Университет им. В.И. Вернадского»
Таврическая академия (структурное подразделение)*

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ И ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ КАК ОСНОВА УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

***Аннотация:** Данная статья посвящена проблематике значения процессов криминализации и декриминализации в действующем уголовном законодательстве, а также вопросу необходимости четкого уяснения оснований и результатов криминализации и декриминализации.*

***Ключевые слова:** криминализация, декриминализация, уголовный закон.*

Kazarin E.A. CRIMINALIZATION AND DECRIMINALIZATION OF SOCIALLY HAZARDOUS ACTIONS AS THE BASIS OF CRIMINAL POLICY

Annotation: this article is devoted to the problems of the importance of criminalization and decriminalization processes in the current criminal law, as well as the need for a clear understanding of the grounds and results of criminalization and decriminalization.

Keywords: *criminalization, decriminalization, criminal law.*

Одной из основных задач, стоящих перед уголовной политикой Российской Федерации, является обеспечение развития такого законодательства, которое бы способствовала положительному формированию различных общественных отношений.

Данная функция уголовной политики реализуется непосредственно через социальную роль уголовного права – признание тех или иных деяний общественно опасными, что влечет их последующую криминализацию; либо, наоборот, переоценка степени их общественной опасности, что может являться основанием для декриминализации.

Итак, криминализация – процесс выявления общественно опасных форм поведения, признания допустимости и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксация их в законе в качестве уголовно наказуемых. Следовательно, декриминализация – обратный процесс (признание деяния непроступным, и отмена уголовной ответственности за его совершение) [1, с. 161].

Более того, помимо официальной декриминализации существует и фактическая – изменение правосознания судебных и следственных органов, вследствие чего толкование составов некоторых преступлений происходит в сторону сужения объема запрещаемого этой нормой поведения (например, ст. 235 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) – незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности).

Необходимо отметить, что данные категории широко используются не только в уголовной науке и законодательстве, но и в криминалистике. В данном

случае, криминализация рассматривается как процесс проникновения преступности в ткань общественных отношений [2].

Безусловно, криминализация и декриминализация – явления динамичные, которые существуют благодаря политическим, социальным, экономическим и другим факторам, влияющим на положение в обществе, и государстве в целом.

Тем самым, выше перечисленные процессы не только обуславливают криминализацию, но и создают основания для ее реализации:

1. Социальные основания – факторы, связанные с наличием негативных процессов в различных сферах общества.

2. Криминологические основания – распространение определенных видов общественно опасных деяний, требующих введения на них уголовно-правового запрета [3].

Что касается декриминализации, уголовно-правовая наука выделяет следующие основания:

1. Убеждение в неэффективности борьбы с теми или иными деяниями с помощью привлечения лица к уголовной ответственности.

2. Изменение сущности общественные отношений, которые ранее находились под охраной уголовного закона РФ.

3. Изменение нравственной оценки того или иного деяния.

4. Выполнение государством международных обязательств в области охраны прав человека.

Помимо процессов, протекающих в социуме, основания криминализация и декриминализации также строятся на нерушимости уже существующей системы уголовно-правовых норм, так как в противном случае будут возникать препятствия для реализации основных задач уголовного права.

Однако не меньшее значение имеют результаты криминализации (декриминализации), которые выражаются следующими способами:

1. Изменение норм Общей Части УК.

В данном случае речь идет об изменении базовых, основополагающих институтов уголовного права: возраст привлечения к уголовной ответственности, вина, соучастие и т.д.

Например, в действующем УК, в отличие от УК РСФСР 1960 года, была введена ст. 30 УК РФ, устанавливающая ответственность за приготовление только к тяжким и особо тяжким преступлениям.

Примером декриминализации будет являться исключение из УК такой формы множественности преступлений, как неоднократность, которая ранее использовалась в качестве квалифицирующего признака [4, с. 217].

2. Изменение Особенной Части УК.

Здесь наблюдается многообразие форм изменения уголовно-правовых норм. Применительно к криминализации преобразование УК РФ заключается в признании тех или иных общественных деяний опасными и законодательное закрепление новых составов преступлений, расширение рамок уже имеющихся составов преступлений.

Так, например, Федеральным законом РФ от 25. 07. 2002 года № 112 в Особенную часть УК были внесены ст.ст. 282.1 и 282.2 «Организация экстремистского сообщества» и «Организация деятельности экстремистской организации».

Применительно к декриминализации, законодатель использует метод исключения конкретных составов преступлений из УК РФ или же сужения рамок конкретных составов преступлений. Так, в соответствии с Федеральным законом от 25 июня 1998 года № 92 были внесены изменения в ст. 134 УК РФ, в соответствии с изменениями ответственность наступает за половое сношение и иные действия сексуального характера, совершенные с лицом, заведомо не достигшим четырнадцатилетнего возраста (а не шестнадцатилетнего, как было ранее). То есть были декриминализованы половое сношение и иные действия сексуального характера, совершаемые с лицами в возрасте 14 и 15 лет.

Проанализировав все выше приведенные факты, необходимо сделать вывод о том, что процессы криминализации и декриминализации являются не

только основой уголовной политики Российской Федерации, но и ее неотъемлемым условием для развития, так как эволюция различных общественных отношений требует постоянного внесения поправок в действующее законодательство.

Литература:

1. Наумов А. В. Российской уголовное право: курс лекций: в 2 т. – Т.1: Общая часть. – М., 2004. – С.161.
2. Клеймёнов И. М. «Криминализация общественных отношений». [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalizatsiya-obschestvennyh-otnosheniy/viewer> (дата обращения: 15.03.2020).
3. Прокументов Л. М. «Основание криминализации (декриминализации) деяний». [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovanie-kriminalizatsii-dekriminalizatsii-deyaniy/viewer> (дата обращения: 15.03.2020).
4. Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология. Общая часть: Учебник. – Томск: ООО «ДиВо», 2007. – 230 с.

Коротчук А.П.

слушатель Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

*Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права и криминологии
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
к.ю.н., доцент Евтушенко И.И.*

ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПАЦИЕНТОВ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с изучением содержания понятия уголовно-правовой политики в сфере уголовно-правовой защиты прав пациентов как системообразующего элемента политики государства как в сфере борьбы с преступностью, так и обеспечения здоровья населения.

Ключевые слова: уголовно-правовой политика, ятрогенная преступность, элементы уголовно-правовой политики, уголовно-правовая защита прав пациентов

Korotchuk A.A. THE DEFINITION OF CRIMINAL AND LEGAL POLICY IN THE SPHERE OF PROTECTING THE PATIENT'S RIGHT

Annotation: The article is devoted the definition of criminal and legal policy in the sphere of protecting the right of patients as s systemic element of the state policy in the sphere of fight against crime and security of public health.

Key words: criminal and legal policy, subject of criminal and legal policy, medical crime, criminal and legal protecting of patient's right

По своей сути политика отражает функции государства относительно внешних и внутренних сфер и направлений общественной жизни. Важной составной частью внутренней политики государства является борьба с преступностью, целью которой является снижение ее уровня и обеспечения состояния, которое соответствует нуждам общества в защите от преступлений.

Одной из сфер деятельности, нуждающейся в уголовно-правовой защите, является область защиты прав пациентов от ятрогенных преступлений. Текущее положение дел показывает, что современное уголовно-правовое законодательство не способно обеспечить надлежащий уровень защиты граждан от преступных действий медицинских работников. Только по официальным данным Следственного Комитета РФ с 2012 по 2018 г. количество обращений в связи ненадлежащим оказанием медицинской помощи увеличилось в три раза и составило 6 тыс. обращений в год. В начале текущего 2020 года Министерством здравоохранения РФ было озвучено, что врачебные ошибки и непрофессионализм медработников приводят к более 70 тысячам случаев осложнений каждый год. Согласно данным экспертов реальная цифра превышает регистрируемый показатель минимум в 4 раза.

Оценивая уровень развития научной мысли в России по вопросам государственной политики в сфере защиты прав пациентов и уголовной политики в данной сфере, следует отметить, что длительный промежуток времени отсутствовало комплексное решение данной проблемы. Больше чем за 20 лет независимого существования российского государства не было

разработано национальной доктрины и концепции борьбы с ятрогенной преступностью. Так, в действующей Стратегии развития здравоохранения в РФ на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента РФ 6 июня 2019 г., не акцентировано внимание на ятрогенных преступлениях как явлениях, содержащих в себе угрозы национальной безопасности в сфере здравоохранения. В связи с чем, решение возникшей проблемы не внесено в перечень целей и приоритетных направлений развития системы охраны здоровья граждан.

Считаем это неправильным. Ятрогенная преступность содержит в себе вызов национальной безопасности, так как создает угрозу не только безопасности жизни и здоровья граждан, но и формирует представление о том, что медицинские работники могут регулярно нарушать права пациента при бездеятельности государства.

Для решения данной проблемы в первую очередь необходимо сформировать твердую основу реализуемой политики. Для этого следует определить понятие уголовно-правовой политики в сфере защиты прав пациентов, стратегические направления и характерные черты, обусловленные задачами, предметом и методами достижения необходимых результатов.

В российской уголовно-правовой теории не существует разногласия относительно определения уголовно-правовой политики. Основываясь на нем, мы можем сформулировать следующее *определение* уголовно-правовой политики в сфере защиты прав пациентов. Это системообразующий элемент политики государства в сфере защиты прав пациентов, с помощью которой разрабатывается стратегия и тактика, формируются основные задачи, принципы, направления и цели уголовно-правового влияния на ятрогенную преступность, пути их достижения, находящие свое отражение в нормах уголовного законодательства и практики его применения.

Традиционно *направления* уголовной политики определяются на основе объектов уголовно-правовой охраны, сгруппированных по виду и систематизированных в зависимости от уровня их значимости для общества. Однако мы предлагаем сформировать конкретные направления и меры борьбы с

ятрогенной преступностью, основываясь на следующих специфических принципах содержания уголовно-правовой политики в сфере защиты прав пациентов: 1) приоритет интересов пациентов; 2) отказ от контрольно-предупредительной практики в пользу охранно-защитной; 3) комплексность проведения профилактики преступного поведения медицинских работников; 4) повышение компетентности судебно-следственных органов; 5) совершенствование уголовного законодательства. Предложенные направления – это основные составляющие уголовно-правовой политики в сфере обеспечения прав пациентов, внутри которых существует более детализированная дифференциация.

Содержание уголовно-правовой политики в рассматриваемой сфере выражается через *предмет* уголовно-правовой политики и включает такие составляющие:

1) основные принципы уголовно-правового влияния на ятрогенную преступность;

2) определение круга общественно-опасных деяний составляющих ятрогенную преступность (криминализация и декриминализация);

3) определение характера наказуемости ятрогенных преступлений, а так же условий освобождения от наказания или возможности применения альтернативных уголовно-правовых мер воздействия;

4) толкование законодательства в области борьбы с ятрогенной преступностью с целью разъяснения его значения;

5) деятельность правоохранительных органов в рассматриваемой сфере;

6) определение путей повышения эффективности влияния уголовно-правовых средств на правосознание медицинских работников.

При этом, главным в процессе формирования уголовно-правовой политики остается осознание потребности общества в уголовно-правовой охране общественных отношений между врачами и пациентами. Для этого важно своевременно выявлять негативные социальные явления, которые причиняют или могут причинить существенный вред правам пациентов.

Задачи уголовно-правовой политики определяются через ее цели, которые делятся на материальные и юридические. Материальные цели направлены на неправоую составляющую общественных отношений и могут иметь экономический, идеологический и другой характер. Основной материальной целью уголовно-правовой политики в сфере обеспечения прав пациентов можно выделить формирование ответственного отношения медицинских работников к своим профессиональным обязанностям и усиление охраны жизни и здоровья граждан.

Система юридических целей, в свою очередь, может быть структурирована в следующем порядке: снижение уровня ятрогенной преступности в стране; принятие под уголовно-правовую охрану общественных отношений, возникающих между врачом и пациентом; привлечение к ответственности медицинских работников, причастных к ятрогенным преступлениям и назначение им наказания в соответствии с тяжестью совершенного деяния; предупреждение ятрогенной преступности на основании осуществления максимального влияния на медицинских работников с нестабильными морально-правовыми установками.

Решение предложенного комплекса задач создаст предпосылки для успешного противодействия ятрогенной преступности и достижения надлежащего уровня защиты прав пациентов.

Кроме этого, в одной из основ уголовно-правовой политики выступают ее методы, которые дифференцируются на основные и частные. К первой группе основных методов относятся те, которые распространяются на все виды общественно-опасного поведения медицинских работников. Благодаря ним возможно определить границы преступного поведения и определяются основные пути уголовно-правового влияния. Ими являются криминализация (декриминализация) и пенализация (депенализация).

Вторая группа частных методов распространяются на индивидуальном уровне. К таким методам относятся: институт ограничения сферы действия

закона об уголовной ответственности; институт освобождения от уголовной ответственности; институт освобождения от отбывания наказания и др.

В заключении хочется отметить, что необходимо создание если не самостоятельной Концепции уголовно-правовой защиты прав пациентов, то как минимум включение данного направления в Стратегию развития здравоохранения РФ в целях эффективного решения актуальных проблем в области противодействия ятрогенной преступности.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ// Собрании законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954
2. Назаренко Г. В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. №3. С.154-157.
3. Мальков Сергей Михайлович Тенденции уголовно-правовой политики в Российской Федерации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. С. 7-12.

Кучерук А.Ю.

*«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
Таврическая академия (структурное подразделение)*

*Научный руководитель: Губанова Елена Викторовна, кандидат
юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии*

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА И НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ

***Аннотация:** Научные деятели различных направлений всегда были увлечены проблемой личности преступника. В научной статье рассматривается вопрос о том, что такое личность преступника, а также некоторые факторы, влияющие на становление преступной личности.*

***Ключевые слова:** личность преступника, криминология, генетика, биологический, социальный.*

Kucheruk A.Yu. THE IDENTITY OF THE CRIMINAL AND SOME FACTORS INFLUENCING ITS FORMATION

Abstract: Scientists of various fields have always been interested in the problem of the criminal's identity. The scientific article deals with the question of what is the identity of a criminal, as well as some factors that affect the formation of a criminal personality.

Keywords: criminal personality, criminology, genetics, biological, social.

Личность преступника – это личность человека, совершившего преступное деяние. Она изучается различными специалистами: философами, педагогами, психологами, социологами, юристами и другими.

Криминальная психология при изучении личности преступника учитывает, прежде всего, положение других наук, но, в тоже время, имеет свой объект исследования - внутренний субъективный мир человека, свойства и особенности формирования личности в процессе жизнедеятельности.

Личность преступника – это многогранное понятие, и формируется посредством различных факторов. Научные деятели выделяют несколько составляющих развития личности, а именно, биологический и социальный факторы.

Биологический - важнейший фактор влияния на развитие конкретного человека, определяемый его генотипом.

Существует интересная формула: «наследственность - ключ к нашим земным судьбам». Доказано, что у человека могут возникать различные генетические нарушения. Например, это особенности типов нервной системы и иные отклонения, которые сказываются в дальнейшем на развитии личности (психопатия, шизофрения и т.д.). То есть, в процессе жизни, если возникает экстремальная ситуация, человек с подобными отклонениями может совершить преступление, в данном случае генотип предопределяет.

Знаменитый итальянский криминолог Чезаре Ломброзо создал в науке уголовного права новое уголовно-антропологическое направление, основные черты которого сводятся к следующему: центром изучения в криминологии

должна стать личность преступника. Он считает, что преступник – это не следствие среды, окружения и обстоятельств, а таковым человек рождается. Прирожденный преступник, по Ломброзо, – это чаще всего особо опасный преступник, почти не поддающийся исправлению. Изучая личность преступника, криминолог среди биологических факторов особое внимание уделил строению черепа, особенностям крови, биологической наследственности, влиянию психических и соматических болезней, алкоголизму, прослеживая их действие от родителей к детям. Наследственность, как считал Ломброзо, есть тот ключ, который открывает все криминологические двери [1].

Британский генетик Шарлотта Ауэрбах в своих трудах пишет о способе выявления факторов, порождающих преступность, используя «близнецовый метод». Научные деятели США, Германии и Голландии с 1918 г. по 1939 г. собрали данные о близнецах, которые находятся в тюрьмах. Ученые искали близнецов братьев и сестер у заключенных. В случае, если второй оказывался преступником, пара близнецов относилась к «конкордантным», если же нет, то к «дискордантным». К первому типу относится большее число идентичных близнецов, ко второму, следовательно, неидентичных. Выявили, что идентичные близнецы расположены совершать тождественные преступные деяния, при этом неидентичных чаще осуждают за совершенно неодинаковые преступления [2].

Таким образом, можно отследить влияние генетики на формирование личности человека, как между близнецами, так и через наследственность.

Социальный – второй важный фактор формирования личности преступника, включающий в себя социальные условия и социальные научения.

В обществе постепенно происходит смещение позитивных ценностей. Преступая черту Закона, некоторые считают это способом проявления самовыражения, «славы», обретения «популярности». Многие, особенно в юношестве, воспринимают это как демонстрация смелости.

Ситуация в семье, обстановка дома играет важную роль в формировании личности человека с младенческих лет. Во-первых, в многих семьях существует несколько изменённое представление о норме права. Следовательно, система

воспитания в семье может внушать ребёнку негативные устои. Во-вторых, переживания, возникшие из-за определенных событий, жизненные трудности – это то, чему зачастую предшествует деформация личности.

Андрей Чикатило родился на территории Украины в 1936 году. Он пережил Великую Отечественную войну, стресс в детстве, сексуальные домогательства со стороны односельчанки, домашнее насилие со стороны матери. Известно, что во время войны Чикатило смог скрыться от нацистов, которые уничтожили всех жителей его села. Однако, спасся он потому, что, убегая, потерял сознание, ударившись головой о землю. Немцы решили, что он умер и бросили в яму с трупами односельчан. Очнувшись, он выбрался. В детстве мать Чикатило рассказала, что его брат был съеден голодающим селянами. В период 70-80-х годов прошлого века совершенные Чикатило преступления были настолько жестокими, зверскими по сути, что не укладывались в сознании советских граждан, поэтому власти не могли долгое время поверить в появление серийного убийцы в стране процветающего социализма. Швейцарский психолог Жан Пиаже говорил, что «Все исходит из детства, внутренние позиции формируются буквально с младенческих времен». Не исключено, что именно вышеупомянутые события происшедшие с Чикатило в детстве, а также и то, что он долгое время оставался безнаказанным, повлияли на становление его преступной личности.

Подводя итоги, стоит отметить, что, изучив вопрос, рассмотренный в работе, возможно помимо конкретной личности, исследовать определенную группу признаков, выступающую в качестве причины, условия или фактора индивидуального преступного поведения.

Литература:

1. Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты: пер. С итал. - М.: инфр. - м, 2004. - 313 с.
2. Ауэрбах Ш. «Генетика» - Москва: Атомиздат, 1968 г. – 280с.

Ларина Н.Д.

*обучающаяся 2-го курса юридического факультета
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» Таврическая
академия (структурное подразделение)*

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СПАСАТЕЛЕЙ МЧС РФ В УСЛОВИЯХ ОПРАВДААННОГО РИСКА

***Аннотация:** Проводится анализ причин, послуживших отправной точкой разработки законопроекта, призванного обеспечить правовую защищенность спасателям и руководителям спасательных служб МЧС РФ в условиях оправданного риска.*

***Ключевые слова:** МЧС РФ, законопроект, оправданный риск, уголовное дело, нарушение правил безопасности.*

Larina N.D. FEATURES OF THE CRIMINAL RESPONSIBILITY OF RESCUERS EMERCOM OF RUSSIAN FEDERATION UNDER CONDITIONS OF JUSTIFIABLE RISK

***Annotation:** Spend analyzing reasons that compelled the starting point of the development of a bill designed to provide legal protection to rescuers and heads of rescue services of the Ministry of Emergencies of the Russian Federation in conditions of justifiable risk.*

***Keywords:** Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation, bill, justifiable risk, criminal case, violation of safety rules.*

Спасение человеческой жизни остается одной из самых важных тем для уголовного права не только России, но и всего мира. Конечно же освещаемая проблема наиболее актуальна для спасателей и тех, кто руководит их деятельностью.

Приняв к сведению ряд событий предшествующих лет, Министерство по чрезвычайным ситуациям Российской Федерации (далее — МЧС) приняло решение подготовить к сентябрю 2020 года важный законопроект [1].

Суть данного законопроекта — запретить суду привлекать к ответственности, в частности, и уголовной, руководителей спасательных служб по причине гибели людей в условиях оправданного риска. Тем же МЧС

призывает законодателя придать понятию «оправданный риск» юридическую силу. «Действия, требующие незамедлительного реагирования спасателя и реализуемые с угрозой для жизни или приведшие к гибели пострадавших или самого спасателя" — так МЧС интерпретирует новый термин риска в своем законопроекте [1].

В целом, решающие изменения планируется внести в ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» от 22.08.1995 № 151-ФЗ [2]. По нашему мнению, планируемые изменения необходимы, а стремление МЧС создать условия правовой защищенности для своих сотрудников обоснованно, поскольку анализ статей указанного закона, проведенный нами в процессе подготовки тезисов, показал, что данные текста не соответствуют действительности.

К примеру, в ст. 3 (основные принципы деятельности аварийно-спасательных служб и спасателей) ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» говорится, что «принцип оправданного риска при проведении аварийно-спасательных и неотложных работ» уже существует [2]. Стоит разобраться в возникающей противоречии на примере судебной практики, ведь настоящий закон действует в редакции от 03.07.2019 и, следовательно, последние изменения были внесены задолго до того, как МЧС занялось подготовкой нового законопроекта.

Для начала необходимо обозначить причину такой инициативы министерства. Согласно пояснительной записке, основная причина состоит в несправедливости по отношению к спасателям МЧС со стороны сотрудников судебных и правоохранительных органов, выраженной в тенденции обвинять самих спасателей в гибели людей при ЧП [3]. К тому же, согласно некоторым источникам, на данный момент в отношении спасателей возбуждено около 15 гражданских и уголовных дел по всей Российской Федерации [4].

В качестве показательного примера МЧС приводит аварию, случившуюся в 2010 году на шахте «Распадская». В результате взрывов погиб 91 человек. Обвиняемыми по делу, в соответствии с обвинительным заключением

прокуратуры, явились руководитель горноспасательных работ, 7 сотрудников ОАО «Распадская», инспектор Ростехнадзора [3]. Таким образом, на месте виновных оказались и те должностные лица, которые были обязаны гарантировать правила безопасности на взрывоопасных объектах, и спасатель, руководившей ликвидационной операцией.

На наш взгляд, обвинения в адрес последнего не имеют объективного права на существование, поскольку таким образом нарушается закрепленный в ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» принцип оправданного риска, призванный гарантировать невмешательство в действия руководителя ликвидационной операции и обоснованность его решений. Кроме того, нам представляется несправедливым факт, указывающий на ответственность спасателя, которая вытекает из халатности должностных лиц, не обеспечивших должное исполнение правил безопасности.

В качестве второго примера приведем дело о московском пожаре на Амурской улице, в результате которого скончались 8 спасателей (2016 год). С мая 2019 года дело против бывшего начальника управления пожарно-спасательных сил столичного главка МЧС полковника внутренней службы Ширлина и его заместителя Барсукова находится в Преображенском районном суде [4].

Адвокат обвиняемых утверждает, что Ширлин был не первым руководителем пожара, а Барсуков — не первым начальником штаба. И до, и после них были другие ответственные лица, которые отдавали приказ к действию [4]. Получается, спасатели действовали строго в соответствии с Уставом.

Исходя из указанных данных, можно полагать, что и в этом деле правосудие несправедливо. Согласно некоторым источникам, причиной пожара послужило несоблюдение норм пожарной безопасности [4]. Следовательно, обвинения снова нарушают права спасателей.

Таким образом, проведя анализ всех выше перечисленных фактов, можно сделать вывод, что довольно часто проблема спасения жизни человека оказывается направлена против самих спасателей этой жизни. Наиболее

распространены обвинения спасателей МЧС по ст. 293 (халатность) УК РФ, хотя, в действительности, следовало бы судить виновников несоблюдения правил безопасности (например, пожарной) по ст. 219 (нарушение требований пожарной безопасности) УК РФ и другим статьям, отражающим характер данных нарушений.

Мы надеемся, что будущий законопроект будет рассмотрен и принят как закон в должном порядке, а также создаст условия надежной правовой защиты для спасателей МЧС, напрямую связанных с выполнением спасательных операций. На наш взгляд, закон должен быть справедлив по отношению к тому, кто готов ценой собственной жизни защитить и спасти любого из нас, человека и гражданина.

Литература:

1. Куликов В. МЧС освободят от ответственности за гибель людей при оправданном риске // Российская газета. 04.01.2020 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2020/01/04/mchs-osvobodiat-ot-otvetstvennosti-za-gibel-liudej-pri-opravdannom-riske.html> (дата обращения: 08.02.2020).

2. Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей [Электронный ресурс]: федер. закон от 22.08.1995 N 151-ФЗ, ред. от 03.07.2019 – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7746/ (дата обращения: 08.02.2020).

3. МЧС хочет запретить привлекать спасателей к ответственности за гибель людей // Коммерсантъ: издательский дом. 23.11.2019 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4170464> (дата обращения: 08.02.2020).

4. Алипова Е. В Москве офицеров МЧС судят за халатность, из-за которой погибли восемь пожарных. Кто и почему поддерживает подсудимых? // Такие дела: интернет-журнал. 22.09.2019 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://takiedela.ru/news/2019/09/22/oficery-mchs/> (дата обращения: 08.02.2020).

Манжура В.Е.

обучающаяся второго курса юридического факультета

ВОПРОСЫ СОУЧАСТИЯ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПРИКАЗА ИЛИ РАСПОРЯЖЕНИЯ

Аннотация: В данной статье рассматривается такое обстоятельство, исключающее преступность деяния, как исполнение приказа или распоряжения, раскрываются и анализируются его особенности. Также рассматривается вопрос соучастия при совершении преступления с целью исполнения приказа или распоряжения.

Ключевые слова: исполнение приказа или распоряжения, уголовное право, законность (обязательность) приказа или распоряжения, исполнитель (подчинённый), соучастие, организатор, подстрекатель.

Manzhura V.E. MATTERS OF PARTICIPATION IN PERFORMING AN ORDER OR DISPOSITION

Annotation: This article considers such a circumstance that excludes the criminality of an act, such as the execution of an order or instruction, its features are revealed and analyzed. Also considered is the issue of complicity in the commission of a crime with a view to the execution of an order or instruction.

Key words: execution of an order or instruction, criminal law, legality (mandatory) of an order or instruction, executor (subordinate), complicity, organizer, instigator.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает шесть обстоятельств, исключающих преступность деяния, которые, несмотря на наличие состава преступления, признаются правомерными и даже общественно полезными. Исполнение приказа или распоряжения является одним из обстоятельств, исключающих преступность деяния при соблюдении некоторых условий, к которым относится волевой момент, осознание или заблуждение относительно законности приказа или распоряжения. Лицо, осуществлявшее общественно опасные действия в рамках исполнения обязательных для него приказа или распоряжения, может быть освобождено от ответственности. Приказ или распоряжение – это организационно-распорядительные документы или решения, которые издаются

(отдаются) во всех сферах управленческой деятельности и не относятся только к военным органам управления [1, с. 346].

Согласно ч. 1 ст. 42 УК РФ, не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение [2]. Нужно сказать, что неисполнение законного приказа или распоряжения может быть основанием для уголовной ответственности лица, отказавшегося от их реализации.

Вопрос уголовной ответственности исполнителя приказа или распоряжения зависит от того, являлся ли приказ законным или нет. Ответственность за причинённый вред заведомо законным приказом для исполнителя несет лицо, отдавшее данный приказ.

В случае причинения вреда отношениям, охраняемым уголовным законодательством при исполнении приказа или распоряжения, законность которых не осознавалась подчинённым, образуется мнимое исполнение приказа (распоряжения), и его следует оценивать по правилам о фактической ошибке в уголовном праве [3, с. 234].

При исполнении заведомо незаконных приказа или распоряжения образуется сложное соучастие, в котором лицо, исполняющее приказ или распоряжение является исполнителем, а лицо, отдавшее такой приказ или распоряжение, – организатором [4]. В теории уголовного права существует мнение, что отдача незаконного приказа или распоряжения является подстрекательством к преступлению. Стоит отметить, что лицо, отдавшее незаконный приказ, также может быть привлечено к ответственности за злоупотребление должностными полномочиями или злоупотребление полномочиями, предусмотренными ст. 201 или ст. 285 УК РФ.

Исходя из положений ст. 33 УК РФ исполнителем заведомо незаконного приказа считается лицо:

1. Непосредственно исполнившее такой приказ

2. Непосредственно участвовавшее в исполнении такого приказа

3. Исполнившее заведомо незаконный приказ посредством других лиц, не подлежащих уголовной ответственности по предусмотренным законом основаниям.

Третья форма исполнительства имеет некоторые особенности. В случае, когда фактический исполнитель приказа действует, не осознавая его незаконности, лицо, отдавшее этот приказ, должно признаваться посредственным исполнителем. Так как заведомость незаконности приказа является основным критерием для ответственности исполнителя, то ее отсутствие превращает его в орудие исполнения воли отдающего приказ. На наш взгляд, посредственное причинение при исполнении преступного приказа будет иметь место в следующих случаях:

а) подчинённый действует невиновно или по неосторожности. Сюда относятся и случаи, когда лицо действует в условиях ошибки, исключаящей уголовную ответственность, если ошибка вызвана лицом, отдающим приказ, либо последний ею воспользовался;

б) принуждение, содержащееся в приказе и полностью парализующее волю подчиненного лица, приобретая, тем самым, характер непреодолимой силы. Сюда же следует отнести и случаи, когда приказ сопровождается физическим или психическим насилием, которое также полностью подавляет волю подчиненного лица;

в) подчиненное лицо, исполняя преступный приказ, действует в состоянии крайней необходимости.

Спорным является вопрос о роли лица, отдающего приказ, в соучастии.

Не всегда следует рассматривать лицо, отдавшее незаконный приказ, в качестве организатора. Организация преступления предполагает поиск соучастников, разработку плана совершения преступления, координацию действий соучастников и совершение иных действий, связанных с организацией преступления. Считается, то организатором признается лицо, совершающее все эти действия в совокупности, а не по отдельности. Лицо, отдающее заведомо

незаконный приказ, таким образом совершает поиск соучастников, но не всегда оно координирует их действия и руководит ими. Оно зачастую ставит конечную цель, не разрабатывая конкретного плана действий.

В литературе также высказывается мнение о признании лица, отдавшего незаконный приказ, пособником. В ч. 5 ст. 33 УК РФ указаны все виды пособничества, однако дача незаконного приказа ни к одному из них в полной мере не относится. Наиболее близким, по нашему мнению, является содействие совершению преступления указаниями. Однако данное лицо не содействует преступлению, а приказывает его совершить, что, очевидно, не одно и то же. Поэтому лицо, отдавшее незаконный приказ, не может признаваться пособником.

Интересная точка зрения высказывается по поводу признания отдавшего незаконный приказ подстрекателем. В ч. 4 ст. 33 приказ не перечисляется в качестве способа склонения к совершению преступления, однако перечень этих способов не является исчерпывающим, что связано с их многообразием, а, следовательно, и невозможностью полного перечисления в нормах УК РФ. На наш взгляд, приказ можно отнести к способам склонения к совершению преступления, а в силу его обязательности и наличия властных отношений между субъектами еще и наиболее эффективным. Приказ может являться средством склонения к преступлению лишь до тех пор, пока он не подавляет волю подстрекаемого. Приказ следует признавать способом подстрекательства в следующих случаях:

а) когда одного факта отдачи приказа достаточно для того, чтобы подчиненное лицо решилось совершить преступление;

б) приказу «помогают» иные, но только не насильственные способы подстрекательства – подкуп, лесть, убеждение и др.;

в) приказ сопровождается угрозой, физическим или психическим насилием, но при этом воля исполнителя не подавляется полностью.

Следует иметь в виду, то подстрекаемый должен присоединиться к исполнению незаконного приказа по собственному желанию, иначе он

превращается в орудие совершения преступления и в данном случае будет идти речь о посредственном исполнительстве.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что исполнение приказа или распоряжения, как обстоятельство, исключаящее преступность деяния, определяет правовые последствия только того приказа или распоряжения, исполнение которого повлекло за собой причинение вреда общественным отношениям, охраняемым УК РФ. Для лица, обязанного исполнить приказ или распоряжение, они являются основанием возможности причинения вреда правам и интересам других лиц и государства. Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что лицо, отдавшее незаконный приказ может являться организатором преступления или даже его соисполнителем, однако мы считаем, то наиболее верным является его характеристика как подстрекателя.

Литература:

1. Ревина, В. П. Уголовное право России. Общая часть / В. П. Ревина. – М: Юстицинформ, 2017. – 580 с.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020): сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 07.03.2020).
3. Сундуров, Ф. Р. Уголовное право России. Общая часть / Ф. Р. Сундуров. – К: Казанский государственный университет. – 392 с.
4. Сидоров, Б. В. Исполнение приказа или распоряжения: социально-правовая природа, вопросы ответственности, наказания и совершенствования уголовного закона за деяния, совершаемые во исполнение приказа или распоряжения / Б. В. Сидоров // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 5. – С. 283 – 287.

Муртазаева А.А.

*Обучающаяся 2 курса юридического факультета
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
Таврическая академия» (структурное подразделение)*

*Научный руководитель: Олькова О. А., к.ю.н.,
доцент кафедры уголовного права и криминологии*

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПО ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ СОСТАВОВ

***Аннотация:** В статье обращается внимание на необходимость разграничения преступлений и административных правонарушений по объективной стороне составов. Автор приходит к выводу, что степень общественной опасности является главным признаком для межотраслевой дифференциации ответственности.*

***Ключевые слова:** преступления, административные правонарушения, объективная сторона, общественная опасность, межотраслевая дифференциация ответственности.*

Murtazaeva A.A. DIFFERENTIATION OF CRIMES AND ADMINISTRATIVE OFFENSES ACCORDING TO THE OBJECTIVE SIDE OF THE FORMULATIONS

***Annotation:** The article draws attention to the need differentiation of crimes and administrative offenses according to the objective side of the formulations. The author concludes that the degree of the social danger is the main sign for the intersectoral differentiation of responsibility.*

***Keywords:** crimes, administrative offenses, objective side, social danger, intersectoral differentiation of responsibility.*

В научных исследованиях уже обращалось внимание на необходимость разграничения смежных преступлений и административных правонарушений ввиду того, что правоприменитель может не обладать достаточными знаниями, позволяющими осуществлять такое разграничение. Но не смотря на некоторые доктринальные наработки относительно данного вопроса, а также на достаточно точные закрепленные законодателем понятия преступления и проступка, по сей день остается актуальной проблема квалификации противоправных деяний в качестве преступлений и административных правонарушений, так как из-за существования так называемых «пограничных» норм в Уголовном кодексе РФ [1] и Кодексе РФ об административных правонарушениях [2], а именно из-за невозможности провести между такими нормами четкую грань на практике не

исключены ошибки квалификации, то есть, возможны случаи необоснованного осуждения и привлечения лиц к уголовной ответственности. В то же время, проблема правильной квалификации имеет важное значение для успешной борьбы с преступностью, что также подтверждает актуальность и необходимость исследования разграничительных признаков, в том числе, по объективной стороне составов.

Так, в науке уголовного права сформулированы определенные критерии, по которым необходимо отличать преступление от других видов правонарушений.

Одним из таких критериев является противоправность. В частности, преступлением можно назвать только такое деяние, наказание за которое предусмотрено Уголовным Кодексом. Административная же ответственность наступает за совершение деяния, нарушающего нормы не только административного, но и других отраслей законодательства (гражданского, трудового, жилищного и пр.).

Другим критерием, позволяющим идентифицировать совершенные правонарушения, называют общественную опасность. Действительно, любое нарушение закона приносит вред обществу, но преступления имеют наибольшую общественную опасность. Однако данный критерий также имеет свои недостатки, поскольку общественная опасность имеет оценочный характер, ее четкие признаки не всегда в полной мере закреплены в законодательстве. В результате, обязанность определить характер общественной опасности того или иного вида правонарушения полностью ложится на плечи правоприменителя. В связи с этим возникает риск допущения большого количества ошибок при квалификации, вызванный недостаточно проработанными формулировками законодательства, а также низкой профессиональной подготовкой правоохранительных органов.

В качестве примера служат ст. 254 УК РФ и ст. 8.6 КоАП РФ, которые носят одинаковое название «Порча земли». В частности, пунктом 1 ст. 254 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за «отравление, загрязнение

или иную порчу земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности вследствие нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами при их хранении, использовании и транспортировке, повлекшими причинение вреда здоровью человека или окружающей среде». В то же время, пунктом 2 ст. 8.6 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за «уничтожение плодородного слоя почвы, а равно порчу земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления». Как видим, указанные правонарушения разграничиваются по последствиям. При этом отметим наличие обязательного признака объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ, — наступление общественно опасных последствий в виде причинения вреда окружающей среде. Однако и при совершении подобного административного правонарушения очевидно наступление не менее опасных последствий.

Причем размер ущерба, причиненного правонарушением, может стать основанием для разграничения преступления и административного правонарушения лишь в том случае, когда в законодательстве точно очерчены его границы. В частности, ст. 169 УК РФ устанавливает крупный и особо крупный размер практически для всех преступлений в сфере экономической деятельности, также законодателем закреплен характер ущерба для составов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (ст. 228-234 УК РФ). Однако в уголовном законодательстве есть и такие составы преступлений, которые отличаются от административных правонарушений лишь объемом причиненного ущерба, но при этом не устанавливаются точные количественные показатели, что вновь затрудняет квалификацию деяния, оставляя это на усмотрение самого правоприменителя.

Еще одним ярким примером проблемной межотраслевой дифференциации ответственности является п. 1 ст. 330 УК РФ, содержащий понятие о

самоуправстве, как о «самовольном, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядке совершения каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен существенный вред», с одной стороны. С другой стороны, - ст. 19.1. КоАП РФ, которая также содержит определение самоуправления как «самовольного, вопреки установленному федеральным законом или иным нормативным правовым актом порядка осуществления своего действительного или предполагаемого права, не причинившего существенный вред гражданам или юридическим лицам, за исключением случаев, предусмотренных статьей 14.9.1 настоящего Кодекса». Считаем, что главное отличие указанных норм состоит в указании на причинение существенного вреда, однако что именно законодатель понимает под существенным вредом, остается неясным.

В юридической литературе в целях разграничения преступлений и административных проступков отмечаются и другие признаки, также относящиеся к объективной стороне составов. Среди них: способ совершения деяния, средства и орудия совершения деяния, место совершения деяния, неоднократность совершения деяния, в том числе [3, с. 161].

Таким образом, подводя итог, необходимо сделать вывод о том, что в большинстве случаев в качестве разграничительных признаков межотраслевой дифференциации ответственности выступает именно объективная сторона составов. При этом, на наш взгляд, не просто общественная опасность, а именно степень общественной опасности является тем доминирующим признаком, который должен разграничивать преступления от иных правонарушений. Однако из-за недостаточно продуманных некоторых законодательных формулировок эта задача усложняется, в связи с чем обращаем внимание законодателя на необходимость установления единой терминологии в УК РФ и КоАП РФ, исключающей условное разграничение уголовных преступлений и административных правонарушений.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 10.03.2020).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: ФЗ от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.03.2020) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 10.03.2020).
3. Староверов В.А. Разграничение преступлений и административных правонарушений по объективным признакам составов / В.А. Староверов // Вестник экономической безопасности. – 2018. - № 3. – С. 160 – 162.

Олькова О.А.

*доцент кафедры уголовного права и криминологии
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» Таврическая
академия (структурное подразделение)*

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ПОЛОВЫХ РАЗЛИЧИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

***Аннотация:** Цель статьи показать половые различия в формировании преступности с помощью формулы Байеса и производящих функций дискретных случайных величин.*

***Ключевые слова:** криминологическая методика, теория вероятностей, криминология, формула Байеса, производящая функция, дискретная величина, преступность, пол, мужчины, женщины.*

Olkova O.A. STUDY OF THE INFLUENCE OF GENDER DIFFERENCES ON THE FORMATION OF CRIME IN RUSSIA

***Annotation:** The purpose of the article is to show gender differences in the formation of crime using the Bayes formula and generating functions of discrete random variables.*

***Keywords:** criminological methodology, probability theory, criminology, Bayes formula, generating function, discrete quantity, crime, gender, men, women.*

Постановка проблемы. Очевидно, на уровень преступности в государстве влияют такие факторы, как половозрастная структура общества, численность лиц, не имеющих постоянного источника доходов [1], численность лиц, злоупотребляющих спиртными напитками и наркоманов [2], а также численность рецидивистов, поскольку структура выявленных лиц, совершающих преступления состоит именно из этих категорий, к которой можно добавлять и другие категории, связанные, например, с уровнем образования населения, принадлежностью к возрастной группе [3], национальной и религиозной структурой общества и прочими факторами, не рассматриваемыми в данной работе.

Ясно, что формирование самой структуры лиц, совершающих преступления на данной территории в данное время, имеет свои причины, скажем, уровень справедливости в данном государстве, определяемый типом культуры данного общества, степенью неравенства в распределении доходов народонаселения и другими первичными факторами, но здесь будет рассмотрена методика измерения влияния перечисленных факторов, которые мы назовем вторичными, для формирования уровня преступности без детализации структуры самой преступности на примере влияния половых различий.

Решение проблемы.

Возьмем статистические данные за период времени Δt , характеризующие лиц, совершивших преступления. Ниже представлена таблица первичных статистических данных за 12 месяцев 2017 года (один календарный год).

Таблица №1. Категории выявленных лиц, совершивших преступления.

X	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6
967103	42504	146916	635517	541541	273379	373432
100%	4,395%	15,19%	65,71%	56%	28,27%	38,6%
1	0,04	0,1519	0,6571	0,56	0,2827	0,386

X – выявленные лица, совершившие преступления, человек;

x_1 – несовершеннолетние;

x_2 – женщины;

x_3 – лица без постоянного источника доходов;

x_4 – лица, ранее совершавшие преступления;

x_5 – ранее судимые;

x_6 – совершившие преступление в состоянии алкогольного или наркотического опьянения (352062 – лица, совершившие преступление в состоянии алкогольного опьянения и 21370 – в состоянии наркотического опьянения).

Изучение половых различий. В настоящее время существует нереализованная потребность в установлении количественных соотношений участия в преступной деятельности мужчин и женщин. Получение априорных статистических вероятностей половых различий участников преступной деятельности не дает точного ответа на вопрос о их реальном количественном соотношении, допускается значительная погрешность, а, кроме того, мы не отвечаем на вопрос о совместном участии – соучастии в совершении конкретных преступлений мужчин и женщин, поскольку в статистической отчетности не предусмотрено соответствующей графы. *В результате этого мы необоснованно существенно завышаем роль женщин в преступной деятельности.*

Пусть наступление события «А» – выявление лица, совершившего преступление на территории России в произвольный момент времени. С учетом того, что преступления совершаются только физическими лицами, то преступление по половому признаку могут совершать только мужчины либо женщины, если исключить случаи соучастия, когда преступление совершаются группой, в которую входят, по меньшей мере, один мужчина и одна женщина.

Априори – до наступления события «А» нам по статистическим данным точно известна статистическая вероятность совершения преступлений мужчинами и женщинами – знаем абсолютное число выявленных лиц,

совершивших преступления на данной территории за данный промежуток времени: $\Delta t = t_1 - t_0$ и абсолютное число мужчин и женщин, совершивших преступления, откуда:

$$P_{m\Delta t} = \frac{m}{m+j}; P_{j\Delta t} = \frac{j}{m+j} \text{ (№1)},$$

где $P_{m\Delta t}$ ($P_{j\Delta t}$) – статистическая вероятность совершения преступления на данной территории мужчиной (женщиной) в данный временной период, m – абсолютное число выявленных мужчин, совершивших преступления на данной территории за данное время; j – абсолютное число выявленных женщин, совершивших преступления на данной территории за данное время.

Спрашивается, какова точная вероятность совершения преступления мужчиной или женщиной, мужчиной и женщиной в соучастии на исследуемой территории за данный промежуток времени?

В принципе, можно воспользоваться формулой №1, однако она даст приближенную оценку, а для получения точной – нужно воспользоваться формулой Байеса.

Решение:

1) Сформулируем гипотезы относительно совершения события A :

H_1 – преступление совершил мужчина; H_2 – преступление совершила женщина; H_3 – преступление совершили мужчина и женщина; H_4 – преступление не совершили ни мужчина, ни женщина.

2) Определим условные вероятности перечисленных гипотез при наступлении события « A » (преступление совершено):

$$P(A/H_1) = 1; P(A/H_2) = 1; P(A/H_3) = 0; P(A/H_4) = 0.$$

Гипотеза №3 исключается потому, что мы в условии пока исключили случаи совместного совершения преступлений мужчинами и женщинами.

Гипотеза №4 исключается потому, что событие « A » наступило, то есть преступление совершено.

3) Определим вероятность гипотез $H_1 - H_4$:

Гипотеза H_1 – преступление совершено мужчиной:

$$P(H_1) = P_{\text{м}\Delta t} \cdot (1 - P_{\text{ж}\Delta t}).$$

Гипотеза H_2 – преступление совершено женщиной:

$$P(H_2) = P_{\text{ж}\Delta t} \cdot (1 - P_{\text{м}\Delta t}).$$

Гипотеза H_3 – преступление совершено мужчиной и женщиной:

$$P(H_3) = P_{\text{м}\Delta t} \cdot P_{\text{ж}\Delta t}.$$

Гипотеза H_4 – преступление ни совершено ни мужчиной, ни женщиной:

$$P(H_4) = (1 - P_{\text{м}\Delta t}) \cdot (1 - P_{\text{ж}\Delta t}).$$

4) По формуле Байеса определим вероятности совершения преступления мужчиной или женщиной:

1) для гипотезы №1 – преступление совершил мужчина имеем:

$$P(H_1/A) = \frac{(P_{\text{м}\Delta t} \cdot (1 - P_{\text{ж}\Delta t})) \cdot P(A/H_1)}{(P_{\text{м}\Delta t} \cdot (1 - P_{\text{ж}\Delta t})) \cdot P(A/H_1) + (P_{\text{ж}\Delta t} \cdot (1 - P_{\text{м}\Delta t})) \cdot P(A/H_2) + (P_{\text{м}\Delta t} \cdot P_{\text{ж}\Delta t}) \cdot P(A/H_3) + ((1 - P_{\text{м}\Delta t}) \cdot (1 - P_{\text{ж}\Delta t})) \cdot P(A/H_4)}.$$

2) Для гипотезы №2 – преступление совершила женщина получаем:

$$P(H_2/A) = \frac{(P_{\text{ж}\Delta t} \cdot (1 - P_{\text{м}\Delta t})) \cdot P(A/H_2)}{(P_{\text{м}\Delta t} \cdot (1 - P_{\text{ж}\Delta t})) \cdot P(A/H_1) + (P_{\text{ж}\Delta t} \cdot (1 - P_{\text{м}\Delta t})) \cdot P(A/H_2) + (P_{\text{м}\Delta t} \cdot P_{\text{ж}\Delta t}) \cdot P(A/H_3) + ((1 - P_{\text{м}\Delta t}) \cdot (1 - P_{\text{ж}\Delta t})) \cdot P(A/H_4)}.$$

Очевидно, если проводить анализ вероятностей с учетом форм соучастия, то в формуле $P(A/H_3) \neq 0$, и кроме того можно будет вычислить значение:

$$P(H_3/A) = \frac{(P_{\text{м}\Delta t} \cdot P_{\text{ж}\Delta t}) \cdot P(A/H_3)}{(P_{\text{м}\Delta t} \cdot (1 - P_{\text{ж}\Delta t})) \cdot P(A/H_1) + (P_{\text{ж}\Delta t} \cdot (1 - P_{\text{м}\Delta t})) \cdot P(A/H_2) + (P_{\text{м}\Delta t} \cdot P_{\text{ж}\Delta t}) \cdot P(A/H_3) + ((1 - P_{\text{м}\Delta t}) \cdot (1 - P_{\text{ж}\Delta t})) \cdot P(A/H_4)}.$$

Поскольку значение $P(A/H_4) = 0$, то из всех вышеприведенных формул Байеса произведение с участием этого члена можно исключить. Из первых двух формул можно также исключить произведение с участием $P(A/H_3)$, поскольку оно там равно нулю.

Рассмотрим числовой пример.

Обратимся к сайту МВД России, на котором представлены первичные статистические данные о числе выявленных лиц, совершивших преступления. Так, за 2017 год выявлено 967103 лиц, совершивших преступления, из которых

146916 – женщины [4]. Следовательно, число мужчин, совершивших преступления в 2017 году: $967105 - 146916 = 820189$ человек.

По формуле №1 находим априорные вероятности:

$$P_{м\Delta t} = \frac{м}{м + ж} = \frac{820189}{967105} = 0,848; P_{ж\Delta t} = \frac{ж}{м + ж} = \frac{146916}{967105} = 0,152$$

Далее используем стандартный алгоритм:

1) Определим условные (апостериорные) вероятности перечисленных гипотез при наступлении события «А» (преступление совершено):

$$P(A/H_1) = 1; P(A/H_2) = 1; P(A/H_3) = 0; P(A/H_4) = 0.$$

3) Определим вероятность гипотез $H_1 - H_4$:

Гипотеза H_1 – преступление совершено мужчиной:

$$P(H_1) = P_{м\Delta t} \cdot (1 - P_{ж\Delta t}) = 0,848 \cdot (1 - 0,152) = 0,719.$$

Гипотеза H_2 – преступление совершено женщиной:

$$P(H_2) = P_{ж\Delta t} \cdot (1 - P_{м\Delta t}) = 0,152 \cdot (1 - 0,848) = 0,023.$$

Гипотеза H_3 – преступление совершено женщиной и мужчиной:

$$P(H_3) = P_{м\Delta t} \cdot P_{ж\Delta t} = 0,129.$$

Гипотеза H_4 – преступление ни совершено ни женщиной, ни мужчиной:

$$P(H_4) = (1 - P_{м\Delta t}) \cdot (1 - P_{ж\Delta t}) = (1 - 0,848) \cdot (1 - 0,152) = 0,129.$$

4) По формуле Байеса определим вероятности совершения преступления мужчиной или женщиной:

1) для гипотезы №1 – преступление совершил мужчина имеем:

$$P(H_1/A) = \frac{0,719}{0,719+0,023} = \frac{719}{742} = 0,969.$$

2) Для гипотезы №2 – преступление совершила женщина получаем:

$$P(H_2/A) = \frac{0,023}{0,719+0,023} = \frac{23}{742} = 0,031.$$

Очевидно, сумма вероятностей: $P(H_1/A) + P(H_2/A) = 0,969 + 0,031 = 1$.

Ответ: В 2017 году в России вероятность того, что преступление совершил мужчина составляла 0,969 или 96,9%, а вероятность того, что преступление совершила женщина составила 0,031 или 3,1%.

Ясно, что данный ответ нас не удовлетворяет – завышает долю мужской и занижает долю женской преступности. Как исправить положение дел? – Сделать реалистичной гипотезу H_3 – преступление совершили мужчина и женщина. То есть принимаем: $P(A/H_3) = 1$, и получаем новые вычисления:

$$\text{Для мужчин: } P(H_1/A) = \frac{0,719}{0,719+0,023+0,129} = \frac{719}{871} \sim 0,825$$

$$\text{Для женщин: } P(H_2/A) = \frac{0,023}{0,719+0,023+0,129} = \frac{23}{871} \sim 0,026$$

Для соучастия мужчин и женщин:

$$P(H_3/A) = \frac{0,129}{0,719 + 0,023 + 0,129} = \frac{129}{871} \sim 0,148$$

$$\text{В итоге: } P(H_1/A) + P(H_2/A) + P(H_3/A) = 1.$$

Таким образом, мы выяснили, что женщины в чистом виде в 2017 году дали примерно 2,6% выявленных лиц, совершивших преступления, а мужчины 82,5%. В то время как в соучастии мужчины и женщины дали примерно 14,8% от общего числа выявленных в 2017 году лиц, совершивших преступления.

Ответ: роль женщин в преступной деятельности в 2017 году составила 2,6%; роль мужчин 82,5%; совместное участие 14,8%,.

Еще один способ рассчитать вероятность совершения преступлений с половыми различиями субъектов – это использование *производящей функции*, и тогда можно вычислить разные комбинации вероятностей того, что преступления совершили: 1) только мужчины; 2) только женщины; 3) мужчины и женщины. Для решения таких задач используется простая производящая функция дискретной случайной величины.

Рассмотрим задачу со статистическими вероятностями для 2017 года.

Напомним, что функцию, определенную равенством $f_n(x) = (p + qx)^n$, где $n < \infty$, а x – некоторый параметр называют производящей функцией для последовательности независимых повторных опытов.

При этом вероятность $p_n(m)$ – вероятность появления события A в n испытаниях равно m раз равна коэффициенту при m -ной степени многочлена $f_n(x)$ определенной равенством:

$$f_n(x) = (q_1 + p_1x) \cdot (q_2 + p_2x) \cdot \dots \cdot (q_n + p_nx) = \prod_{k=1}^n (q_k + p_kx) \text{ (№1)}.$$

Для нашей задачи нужно записать:

$$f_2(x) = p_1p_2x^2 + (p_1q_2 + p_2q_1)x + q_1q_2.$$

Известно, что $p_1 = 0,848$, $p_2 = 0,152$, откуда $q_1 = 1 - 0,848 = 0,152$ и $q_2 = 1 - 0,152 = 0,848$.

$$f_2(x) = (q_1 + p_1x) \cdot (q_2 + p_2x)$$

$$f_2(x) = (0,152 + 0,848x) \cdot (0,848 + 0,152x).$$

В итоге получим: $p_2(2) = 0,742208$; $p_2(1) = 0,128896$; $p_2(0) = 0,128896$. То есть вероятность совершения преступления мужчинами составляет 74,2%, вероятность совершения преступления женщинами составляет 12,89% и вероятность совершения преступления мужчинами и женщинами составляет 12,89%.

Литература:

1. Ольков С.Г. Лица без постоянного источника доходов как фактор раскрытых краж и общей преступности в России // Библиотека криминалиста, 2016, №4(27). С. 94-103.
2. Скифский И.С. Социальные факторы насильственной преступности в России // Российский юридический журнал. – 2011.- № 6(81). – С. 102-109.
3. Гилинский Я.И. Преступность несовершеннолетних: криминологический анализ // Криминалист. – 2010. - №2(7). - С. 84-90.
4. Министерство внутренних дел России. Официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/12167987/> (Дата обращения: 1.02.2019)

Перегудова О.В.

*обучающаяся третьего курса юридического факультета
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» Таврическая
академия (структурное подразделение)*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация: Рассматриваются значение и необходимость введения института ответственности юридических лиц в уголовном праве, также приводится практика зарубежного опыта по данному вопросу, изучаются различные точки зрения правоведов относительно данного института.

Ключевые слова: юридическое лицо, уголовная ответственность, законодательство, международные стандарты, преступление.

Peregudova O. V. PROBLEMATIC ASPECTS of INTRODUCING the INSTITUTE of CRIMINAL LIABILITY of LEGAL ENTITIES

Annotation: The article considers the importance and necessity of introducing the Institute of liability of legal entities in criminal law, as well as the practice of foreign experience on this issue, and studies various points of view of legal experts regarding this Institute.

Keywords: legal entity, criminal liability, legislation, international standards, crime.

Актуальность темы исследования обусловлена дискуссионной проблемой введения института уголовной ответственности юридических лиц. Проблема заключается в том, юридическое лицо не может являться самостоятельным субъектом преступления.

Институт ответственности субъектов преступления за совершенные ими противоправные деяния является одним из действенных способов наказания и исправления лиц. В уголовном законодательстве Российской Федерации к ответственности могут привлекаться только физические лица, это предопределяется уголовной политикой и принципами уголовного права. Но, стоит отметить, что вопрос уголовной ответственности юридических лиц поднимается все чаще и чаще.

На данный момент необходимость введения данного института обусловлена рядом правовых, социально-экономических и политических факторов, которые связаны с возрастанием количества преступлений, совершаемых в интересах или с использованием юридических лиц, их негативным влиянием на инвестиционную политику России, дестабилизацией фундаментальных основ экономики, повышением уровня криминогенности общества в целом, созданием условий для развития коррупции, экологической

преступности, финансирования терроризма и организованной преступности и т.п. [1, с. 155].

В 2015 г. была предпринята попытка введения такой ответственности. Законопроект внес заместитель председателя комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Александр Ремезков. Законопроект был подготовлен совместно со Следственным комитетом Российской Федерации (далее – СК РФ). Председатель СК РФ пояснил, что такое нововведение обусловлено следующими факторами: 1) уголовная ответственность юридических лиц крайне необходима, в первую очередь, для стабилизации криминогенной обстановки в государстве; 2) это нужно для экстерриториального уголовного преследования иностранных юридических лиц, на счета которых выводятся добытые преступным путем денежные средства, а в связи с тем, что юридическое лицо в России не является субъектом преступления, Российской Федерации отказывают в преследовании его счетов за рубежом; 3) угроза применения мер уголовно-правовой ответственности сделает более строгим контроль за предприятиями, ведь это усилит их заинтересованность в соблюдении требований закона, даже вопреки экономическим интересам [2]. Хотя предлагаемые изменения и были полезными для усовершенствования уголовной политики государства, законопроект не нашел должной поддержки и был отклонен.

В обоснование необходимости введения такого института стоит привести как пример содержание различных точек зрения по поводу данной проблемы.

Противники введения уголовной ответственности юридических лиц обосновывают свое мнение тем, что правонарушения, совершаемые юридическими лицами, регулируются иными отраслями законодательства Российской Федерации [2]. Так, в Кодексе об административных правонарушениях (далее – КоАП) предусмотрена административная ответственность за правонарушения, посягающие на права граждан, здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, собственность, охрану окружающей природной среды и

природопользования, в области промышленности, предпринимательской деятельности и др. По мнению Ивневой Е.В, нет необходимости введения такого института, так как одним из принципов уголовного права является принцип персональный ответственности лица, совершившего преступление. Проблемы вины юридических лиц также остаются дискуссионными в кругах правоведов. Некоторые говорят о том, что нести ответственность, осознавать свои действия и отвечать за свои поступки может только человек, но никак не организация – неодушевленный объект, ведь вина является основным признаком привлечения лица к уголовной ответственности [1, с. 4]. Из этого следует вывод, что установить вину юридического лица невозможно, поскольку вина характеризуется психическим отношением физического лица к совершенному деянию [3, с. 236]. А.В. Наумов отмечает, что говоря о вине юридического лица в преступлении, связанном с коррупцией, можно судить о том, что эта вина по своей форме и содержанию должна быть равнозначна вине соответствующего должностного лица либо иного служащего [4, с. 86].

Также данные ученые полагают, что признание юридического лица субъектом уголовной ответственности может спровоцировать необоснованное вмешательство органов власти в деятельность юридических лиц, что может стать преградой для нормального экономического развития Российской Федерации. Стоит отметить, что привлечение юридических лиц к ответственности может вызывать некоторые риски: 1) можно потерять огромные суммы вследствие вменения ответственности, что приведет к банкротству предприятия; 2) негативные последствия могут сказаться на рядовых работниках, которые не имеют отношения к противоправной деятельности руководителей; 3) уголовная ответственность юридических лиц может использоваться как способ политических репрессий к партиям или общественным организациям.

Чтобы выяснить необходимость введения такого института, рассмотрим мнения, которые приводят сторонники данного нововведения. На данный момент нормы, регламентирующие ответственность юридических лиц, предусмотрены в законодательстве различных государств. Изначально

правоведы утверждали, что введение такой ответственности характерно для англо–саксонской системы права. Стоит отметить, что изначально так и было, ведь уголовная ответственность юридических лиц зародилась в хозяйственном праве Англии. Но в конце 70-х гг. 20 в. этот институт стал принадлежностью многих стран, уголовное законодательство которых относится к романо-германскому или континентальному праву. В данный момент данное положение предусматривает законодательство множества стран, например, Австрии, Бельгии, Литвы, Польши, Швейцарии и др. Таким образом, можно говорить о необходимости приведения российского уголовного законодательства в соответствие с международными стандартами, так как Россия является участником множества договоров и соглашений и сотрудничает со многими государствами. Сторонники привлечения юридических лиц к уголовной ответственности утверждают, что предприятием управляют конкретные люди, достигшие 18 лет, имеющие психику и определенную волю, что не мешает им признать вину за совершение противоправных деяний. Чтобы говорить о необходимости введения института ответственности, нужно определить какой же вред объекту охраны могут нанести юридические лица. Сторонники привлечения юридических лиц к уголовной ответственности находят его в следующих деяниях: нанесение ущерба природе, уклонение от уплаты налогов, продажа недоброкачественных товаров, оказание некачественных услуг, банковское мошенничество, организация незаконной миграции, терроризм и др. Они предлагают в качестве меры уголовной ответственности применять к юридическим лицам: штраф, ограничение имущественных прав, запрещение заниматься какой-либо деятельностью, закрытие их полностью или на определенный судом срок [5, с. 2].

Анализ мнений о необходимости введения такого института позволяет сформировать следующие утверждения, которые, на наш взгляд, являются наиболее весомыми в качестве приводимых доводов для законодательного закрепления ответственности юридических лиц: 1) необходимость соответствия российского уголовного права требованиям международных нормативных

правовых актов, где юридическое лицо является полноправным субъектом уголовной ответственности; 2) потенциал уголовно-правовой политики позволит обеспечить не только неотвратимое и справедливое наказание юридических лиц за общественно опасные посягательства, но и реализовать его превентивную функцию; 3) эффективное противодействие организованной, экономической преступности, преступлениям в сфере общественной безопасности, которые причиняют значительный ущерб, возможно только путем применения мер уголовно-правового реагирования. Таким образом, можно говорить об уже сформировавшихся планах, реализация которых требует кардинального изменения всей системы российского уголовного права. Представляется перспективным направлением дальнейшая научная разработка и выработка эффективного законодательного решения данной проблемы.

Литература:

1. Ивнева Е.В. К вопросу ответственности юридических лиц: российский и зарубежный опыт / Е.В. Ивнева // Северо-кавказский юридический вестник. Право. – 2019 с. 154 – 158.
2. Информационный портал ГАРАНТ – [электронный ресурс] – режим доступа. URL : <https://www.garant.ru/article/621968/>
3. Баранчикова, М.В. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц / М.В. Баранчикова // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2014. – с. 234 – 239.
4. Наумов А.В. Российское уголовное право: учебник / А.В. Наумов. – М.: ИНФРА – М, 2011. – 367 с.
5. Волошин И.А. Уголовная ответственность юридических лиц: за и против / И.А. Волошин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. ВАК. – 2015 с. 1-4.

Петренко А. А.

*обучающаяся второго курса юридического факультета
«Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»
Таврическая академия (структурное подразделение)*

ХАРАКТЕРИСТИКА РЕВНОСТИ КАК МОТИВА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: в данной статье рассматриваются факторы, провоцирующие появление ревности, а также анализируется необходимость законодательного закрепления ревности в качестве мотива совершения преступления.

Ключевые слова: ревность; мотив совершения преступления; обстоятельства, смягчающие наказание; состояние аффекта; преступление; убийство.

PETRENKO A. A. CHARACTERISTIC OF REALITY AS A MOTIVITY FOR COMMITTING A CRIME

Abstract: This article discusses the factors that provoke jealousy, and also analyzes the need for legislative consolidation of jealousy as a motive for committing a crime.

Keywords: jealousy; motive for committing a crime; mitigating circumstances; the heat of passion; the crime; murder.

Ревность, выступая в качестве мотива совершения преступления, в последнее десятилетие стала наиболее распространенной, ввиду ряда многих объективных и субъективных причин, провоцирующих ее проявление. В частности, речь идет об обесценивании закрепившихся в обществе нравственных устоев, о всевозможных социально-экономических проблемах, возникающих в семьях, неразрешенность которых дает толчок к изменам ради выгоды, изменение норм половой морали и другие причины.

Для того, чтобы найти объяснение появлению ревности, необходимо выяснить, что представляет из себя данное понятие. В науке существует множество определений данному термину. Ревность изучается с позиций психологии, философии и других отраслей знаний, с точки зрения, как позитивного, так и негативного аспекта. С точки зрения психологии ревность появляется как внутреннее переживание, возникшее при угрозе распада партнерских отношений при наличии соперничества. [1, с. 595]. Концепт ревности весьма популярен в литературе. Здесь ревность, как правило, ассоциируется с «соперничеством, любовным треугольником, изменой». [2, с. 191].

При изучении такого мотива преступления, как ревность, независимо от обстоятельств, спровоцировавших преступление, необходимо учитывать, что мотив любого преступления изначально асоциален, потому и мотив ревности, провоцирующий преступное поведение, оценивается негативно. Ревность, выступая в качестве мотива преступления, всегда низка и аморальна. Низость данного побуждения очевидна, так как душевные страдания виновного не могут служить оправданием убийству, причинения вреда здоровью, любому насилию.

Факторов, порождающих ревность и способствующих ее проявлению достаточно много. Подозрения, которые свойственны практически всем ситуациям, связанным с ревностью, являются мощным эмоциональным толчком, повышающим криминогенность ситуации и личности, зачастую усугубляя конфликт употреблением алкоголя. Однако сюда же можно отнести ряд других обстоятельств, также порождающих межличностные конфликты на почве ревности, таких как: прошлая репутация партнера, развивающиеся в семье отношения пренебрежения и игнорирования, сексуальная дисгармония и несоответствие, восхищение другими лицами противоположного пола и т.д. [3, С. 87-88].

Ревность, как мотив совершения преступления не выделен в Уголовном Кодексе Российской Федерации как квалифицирующий признак, однако на практическом и теоретическом уровне она является фактором, побуждающим лицо к совершению противоправных действий. В качестве мотива преступления ревность упоминается лишь в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве», в котором ревность, как мотив указывается среди зависти, неприязни и т.д., которые также не имеют квалифицирующего значения [4].

Несмотря на это, отсутствие законодательного закрепления ревности в качестве мотива не означает отсутствия интереса к ней, поскольку количество преступлений, совершенных с данным мотивом, более чем велико.

В целом, мотив совершения преступления – явление осознанное, но, изучая судебную практику, можно сделать вывод о том, что мотив преступления не

всегда осознается виновным. Наиболее это свойственно преступлениям, совершаемым по мотиву ревности. Такие факторы, как аффективные реакции, психологическое состояние виновного противостоят осмыслению данных побуждений.

Убийства, совершенные на почве ревности происходят регулярно. Часто идут и на членовредительство. Так, 28 июня 2016 года в Томской области местная жительница была приговорена к восьми годам лишения свободы за то, что во сне подвергла кастрации своего сожителя, после чего он скончался. Мотив преступления – ревность, мужчина сообщил женщине, что уходит к ее сестре.

Мужчины совершают преступления на почве ревности не реже женщин. Так, 19 ноября 2016 года в Новосибирской области между мужем и женой во время их поездки на такси произошла ссора. Причина – ревность. Муж узнал, что во время своего рабочего отъезда жена изменяла ему с его другом. Затем мужчина облил себя и все вокруг бензиновой, а после поджег. Жена погибла от полученных ожогов, дочь и теща были госпитализированы в крайне тяжелом состоянии. Мужчина по невероятной случайности остался жив [5].

В обоих случаях ревность является мощным эмоциональным мотивом, под воздействием которого люди зачастую впадают в состояние, близкое к безумию. Таким образом, ревность можно сопоставить с одним из обстоятельств, смягчающих наказание, а именно с противоправностью или аморальностью поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления.

Большие трудности в судебной практике возникают при квалификации преступлений на почве ревности в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванным обнаруженной изменой. Убийство на почве ревности может рассматриваться как совершенное в состоянии аффекта, если измена, которая явилась причиной преступления, выразилась в стремлении изменяющей стороной достичь цели исключительным цинизмом унижить честь и достоинство другой стороны, и тем самым, если она приобрела черты тяжкого оскорбления.

Подводя итоги вышесказанному, хочется отметить, что закрепление мотива ревности как квалифицирующего признака, а именно обстоятельства, смягчающего преступность деяния, позволило бы усовершенствовать уголовное законодательство. Не подлежит сомнению, что измена, нарушение верности может быть сильнейшим провоцирующим фактором, порождающим аффект и преступление. Изучая феномен ревности, можно с уверенностью говорить об аморальности и противоправности поведения, вызвавшего ее. Выделив ревность, как обстоятельство, смягчающее уголовное наказание позволит исключить возникновение трудностей при квалификации преступлений, совершенных с данным мотивом.

Литература:

1. Мещеряков Б. Г. Большой психологический словарь: АСТ / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. - 2-е изд., перераб. и доп. – АСТ-Москва. : Изд-во Прайм-Еврознак, 2008. – 857 с.

2. Юшкова Н. А. Концепт ревности в художественной прозе Ф. М. Достоевского: Лингвокультурологический анализ: автореф. дис. канд. филол. наук. – Екатеринбург. : 2003. – 235 с.

3. Круглова Т. В. Ревность как мотив совершения преступления и её уголовно-правовое и криминологическое значение: автореф. дис. канд. юрид. наук. – М. : 2003. – 170 с.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (с изменениями и дополнениями): сайт. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1251642/> (дата обращения: 25.03.2020).

5. Стейнер Алексей. Рогатые тоже плачут / А. Стейнер // Лента.Ру. – 2017. – №2. – С. 17

Поливода В.Д.

студент Ростовского института (филиала) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Росток-на-Дону

Алтухов Сергей Анатольевич, профессор кафедры уголовного права и криминологии Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), к.ю.н., доцент

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: Рассматривается такая мера воздействия, как судебный штраф и ее эффективность на данный момент.

Ключевые слова: судебный штраф, институт наказаний, законодатель, уголовное законодательство.

Polivoda V.D JUDICIAL FINE AS A BASIS FOR EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY

Annotation: The author considers such an impact measure as a court fine and its effectiveness at the moment.

Keywords: judicial fines, the institution of punishment, the legislator, the criminal law.

Нам известно, что еще в древности на Руси существовали определенные правила, за нарушение которых виновные лица подлежали ответственности и наказанию. Дабы наказать преступника и пресечь подобные нарушения государство выстраивало соответствующую систему наказаний. Одним из самых распространенных видов наказания была существовавшая в то время система штрафов за различные противоправные деяния, в том числе и за особо тяжкие [1, с.7]. Это означало, что человек совершивший даже такое особо тяжкое преступление, как убийство, мог искупить свою вину, заплатив штраф в царскую казну. Это была, своего рода, материальная компенсация за содеянное и, одновременно, гарантия неприменения к виновному самой суровой меры наказания – смертной казни.

Прошли годы, десятилетия, века. И, казалось бы, такой подход не должен иметь ничего общего с таким, явно несправедливым подходом к назначению наказания. Но давайте попытаемся разобраться с этим вопросом с учетом действующего уголовного законодательства России.

Институт наказаний, как и другие институты уголовного права, развивается уже многие столетия [2, с.7]. И с каждым разом он более тщательно пересматривается и изменяется в лучшую сторону, учитывая те ошибки, которые были допущены ранее. В последнее время уголовное законодательство все чаще подвергают изменениям, которые можно уже назвать масштабным реформированием, проводимым в условиях глубокого кризиса уголовной политики. Как справедливо замечают некоторые авторы, системными проблемами уголовной политики остается «непоследовательность и противоречивость применения уголовно-политических методов (де)криминализации», [3, с.7] а также создание льготных и особо льготных условий освобождения от уголовной ответственности [4, с.7].

Одним из примеров современного реформирования уголовного законодательства России служит принятая в 2016 году ст. 76.2 УК РФ (Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа). В соответствии с данной нормой лицо, совершившее уголовное деяние может быть освобождено от уголовной ответственности путем назначения судебного штрафа. На первый взгляд, указанный вид освобождения лица от уголовной ответственности в случае совершения им впервые преступлений небольшой или средней тяжести, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, можно оценить весьма положительно. Действительно, лицо, совершившее преступление не обладает повышенной общественной опасностью, оно возместило или загладило причиненный преступлением вред. Стало быть, и претензий по этому поводу не должно быть ни у государства, которое «получает» за реализацию этого механизма денежную «премию», ни у потерпевшего, которому возместили причиненный ему вред. Но даже с учетом установленного ст. 104.4 УК РФ порядка и правил назначения судебного штрафа, среди ученых и практиков стали возникать серьезные споры на счет эффективности использования указанного вида освобождения от уголовной ответственности. Одни авторы придерживаются мнения, что применение судебного штрафа значительно

снижает загруженность судебной системы, государство получает от этого материальную выгоду, уменьшается число лиц, имеющих судимость и т.д. Другие же утверждают, что данная мера не является столь эффективной, как утверждает законодатель, ведь на лицо, совершившее преступление, не оказывается должного воспитательного воздействия, и преступник, имеющий финансовую возможность компенсировать причиненный преступлением вред, не в полной мере осознает свою вину, что в дальнейшем может привести к повторному нарушению закона (рецидиву). Так, по мнению А.В. Кузнецова, «за время действия УК РФ в среднем более половины лиц, ранее освобождавшихся от уголовной ответственности, были осуждены за вновь совершенные ими преступления, причем тяжкие или особо тяжкие» [5, с.7].

Казалось бы, что штраф как основание освобождения от уголовной ответственности, это прекрасное решение многих проблем связанных с функционированием судебной системы, но не все так хорошо, как нам хотелось бы. На деле многие преступники, в частности мошенники, пользуются тем, что можно переступить черту закона и, заплатив штраф, уйти от ответственности. В пример к данному утверждению можно привести случай, произошедший в Благовещенске. Подрядчик, заключивший договор с женщиной в 2016 году на сумму в 1,8 млн. руб., попросту оставил ее без денег и вернул их через 3 года лишь после того, как в отношении него было возбуждено уголовное дело. С учетом ходатайства подсудимого и его защитника суд постановил прекратить уголовное дело и назначить мужчине судебный штраф в размере 10 тыс. рублей [6, с.7]. За 3-летний промежуток времени этот подрядчик скорее всего обманул еще десятки, а может быть и сотни людей, чем значительно приумножил свой преступный доход. Даже после очередного предъявления ему обвинения ему не составит особого труда вернуть занятые средства их законным владельцам.

Как не странно, но указанный вид освобождения от уголовной ответственности применяется не только в случаях, когда преступлением причинен имущественный вред, размер которого можно определить и рассчитать. Но как определить размер компенсации за физический вред,

причиненный потерпевшему, особенно когда речь идет о жизни человека? Так, суды за 6 месяцев 2019 года применили указанное основание для освобождения от ответственности в отношении 113 подсудимых, которые обвинялись в преступлениях, предусмотренных ст. 106-110.2 УК РФ. Конечно же, это в десятки раз меньше тех мошенников, которые воспользовались таким льготным видом освобождения от уголовной ответственности – за указанный период времени таковых было освобождено по ст. 159-159.6 УК РФ более 2 тыс. человек [7, с.7].

Данные судебной практики об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (2017-2019 гг.)

Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ)	Годы		
	2017	2018	2019 (1-е полугодие)
Всего освобождено	20692	33329	22316
Всего по Главе 16 "Преступления против жизни и здоровья" УК РФ	2244	2845	1961
Всего по Главе 18 "Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности" УК РФ	85	231	219
Всего по Главе 21 "Преступления против собственности" УК РФ	8468	15452	10838
Всего по Главе 22 "Преступления в сфере экономической деятельности" УК РФ	488	1388	907
Всего по Главе 24 "Преступления против общественной безопасности" УК РФ	372	711	570
Всего по Главе 25 "Преступления против здоровья населения и общественной нравственности" УК РФ	580	837	684
Всего по Главе 26 "Экологические преступления" УК РФ	1553	2499	1284
Всего по Главе 27 "Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта" УК РФ	614	1042	723
Всего по Главе 30 "Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в	774	1179	641

органах местного самоуправления" УК РФ			
Всего по Главе 31 "Преступления против правосудия" УК РФ	285	458	313

Указанные в таблице данные свидетельствуют о том, что данный вид освобождения от уголовной ответственности применяется практически за любой вид преступления. Возникает лишь вопрос, как же суд решает вопрос о возмещении вреда, причиненного такими преступлениями, как например, убийство матерью новорожденного или доведение до самоубийства, понуждение к действиям сексуального характера или развратные действия, незаконный оборот оружия или получение мелкой взятки?

В этой связи мы считаем, что законодателю следует более тщательно уточнить основания и рамки применения такого института освобождения от уголовной ответственности. Для этих целей следует определить область применения освобождения от уголовной ответственности с выплатой компенсации государству и возмещением ущерба потерпевшему только для преступлений, где в качестве криминообразующего признака используется имущественный ущерб. За сужение перечня преступлений, за совершение которых лицо может быть освобождено от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, выступают и другие исследователи [8, с.7]. Также следует предусмотреть этот вид освобождения только в случае 2-кратного размера компенсации ущерба. Такой подход, по мнению экспертов Центра стратегических разработок, может позволить сделать освобождение экономически выгодным [9, с.7].

Литература:

1. Благовещенский строитель обманул заказчицу на миллион и отделался штрафом в 10 тысяч. [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.amur.info%2Fnews%2F2019%2F12%2F25%2F165433>

2. Историческое развитие института наказания [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <https://pravo.bobrodobro.ru/104902>
3. Как на Руси наказывали за преступления. [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <https://russian7.ru/post/kak-na-rusi-nakazyvali-za-prestupleni/>
4. Кузнецов А.В. Иные меры уголовно-правового характера как основание освобождения от уголовной ответственности // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции (Омск, 24 марта 2016 г.) / отв. ред. И. Г. Рагозина, Ю. В. Деришев. – Омск: Омская юридическая академия, 2017. С. 58.
5. Максимов С.В. Новейшая уголовная политика России (1996-2016): итоги, проблемы, перспективы. [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28106133&>
6. Нечаев А.Д. Концептуальные основы и теоретическое моделирование криминализации и декриминализации. Автореф... дис. канд. юрид. наук, Саратов, 2017. С. 3.
7. Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 6 месяцев 2019 года. [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5081>
8. Полуэктов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты. Автореф... дис. канд. юрид. наук, М., 2018.
9. Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.) / Г. А. Есаков, Р. О. Долотов, М. А. Филатова, М. А. Редчиц, К. А. Цай. М., 2017. С. 33-34.

Резниченко А.Н.

*обучающаяся второго курса юридического факультета
«Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»
Таврическая академия (структурное подразделение)*

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОВОКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

***Аннотация:** статья посвящена рассмотрению правовой природы провокации преступлений, соотношению понятий провокации и подстрекательства. Проводится анализ отнесения категории провокации преступления к институту соучастия. Обосновывается необходимость*

криминализации провокационной деятельности и включении её в качестве самостоятельной нормы в гл. 8 Уголовного кодекса РФ об исключении уголовной ответственности.

Ключевые слова: *провокация преступлений, соучастие, провокатор, оперативно-розыскное мероприятие, подстрекательство, уголовная ответственность.*

Reznichenko A.N. ON THE ISSUE OF CRIMINAL-LEGAL FEATURES OF PROVOCATION OF CRIMES

Abstract: *the article is devoted to the legal nature of provocation of crimes, the relationship between the concepts of provocation and incitement. The analysis of attribution of the category of provocation of a crime to the institution of complicity is carried out. The article substantiates the need to criminalize provocative activity and include it as an independent norm in Chapter 8 of the Criminal code of the Russian Federation on the exclusion of criminal liability.*

Keywords: *provocation of crimes, complicity, provocateur, operational search activity, incitement, criminal liability.*

Явление провокации давно обсуждается научным сообществом и выступает дискуссионным вопросом в российской теории уголовного права. Еще в дореволюционный период провокатором считалось лицо, побуждающее кого-либо к совершению преступления в последующем с целью подвергнуть правонарушителя ответственности. Впервые отдельные виды провокационной деятельности были отражены в положениях законодательства в советский период. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года устанавливал ответственность за провокацию взятки, т. е. заведомое создание должностным лицом обстановки и условий, вызывающих предложение взятки, в целях последующего изобличения дающего взятку. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года не только закрепил ответственность, но и расширил её за счёт наказуемости провокации получения взятки наряду с её дачей. В Уголовном кодексе 1960 года провокация взятки была декриминализована, и другой нормы, предусматривающей ответственность за провокацию, не содержалось [1, с. 22-23]. В наши дни российская уголовно-правовая доктрина не содержит единого понятия провокации. До сих пор спорными остаются вопросы о характерных ей

признаках, степени её общественной опасности, ответственности за провокацию преступления в ходе оперативной деятельности правоохранительных органов.

В уголовном законодательстве России до сих пор отсутствуют нормы, которые бы позволили решить указанную проблему. О понятии провокации мы узнаём, ссылаясь на ст. 304 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) применительно к провокации получения взятки либо коммерческого подкупа [2]. Однако огромный перечень преступлений, которые могут быть спровоцированы, как, например, провокация преступлений против собственности, причинения вреда жизни и здоровью остаются вне сферы уголовно-правового регулирования.

Во всех подобных ситуациях возникает вопрос о правовой оценке деятельности провокатора. В частности, высказывается мнение, согласно которому явление «провокация» тождественно понятию «подстрекательство», либо выступает одной из форм его проявления. В научной литературе понятие провокации зачастую трактуется как противоправная умышленная односторонняя деятельность, направленная на стимулирование преступного поведения. Мы полагаем, что правовая природа провокации преступления не ограничивается такой категорией как подстрекательство, а, наоборот, отлична от неё характерными чертами, что в то же время не позволяет отнести провокацию к институту соучастия в целом [3, с. 44]. Это объясняется и тем, что действия провоцирующего лица характеризуются с субъективной стороны односторонней связью и ставят своей целью вовлечение другого субъекта в совершение преступления, поскольку являются умышленными для провокатора и не охватываются сознанием провоцируемого.

Отдельные авторы выступают за отнесение провокации к институту соучастия. Другие, ссылаясь на существенное различие в понятиях подстрекательства и провокации, утверждают, что указанные понятие имеют различную правовую природу и поэтому действия провокатора не могут квалифицироваться по правилам института соучастия. Как известно, к

объективным признакам соучастия мы относим количественный состав (два и более лица) и совместность действий правонарушителей.

Существует мнение, согласно которому к признакам соучастия также относят и общий преступный результат, выступающий элементом совместности. Такое понимание признаков соучастия является ошибочным. Это объясняется тем, что ключевым отличием провокации от подстрекательства является отсутствие не только согласованности и взаимной осведомленности (двусторонней субъективной связи) при провокации преступлений, но и совместности участия как обязательного объективного признака соучастия. Основной целью провокации выступает, в первую очередь, избличение спровоцированного лица в совершённом преступлении с последующим привлечением его к уголовной ответственности. Особенностью провокации также выступает и то, что в её результате не имеют значения, как последствия самой провокации, так и последствия, которые наступили вследствие совершения лицом спровоцированного преступления [4, с. 62-64]. Исходя из этого, стоит отметить, что степень общественной опасности провокации существенно возрастает при совершении лицом преступления, вызванного последней.

До сих пор спорным является вопрос о квалификации провокационных действий. На наш взгляд, во избежание квалификационных ошибок было бы целесообразно включить в действующее уголовное законодательство самостоятельную норму о провокации преступления, которая бы позволила разрешить спорные вопросы квалификации и ответственности при оценке действий провокатора.

В науке уголовного права также обосновывается возможность признания провокации в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего уголовную ответственность в рамках гл. 8 УК РФ. Зачастую к провокации могут прибегать сотрудники правоохранительных органов, но лишь в целях предотвращения совершения более тяжких преступлений. Это могут быть различного рода тактические приёмы, используемые при проведении таких

оперативно-розыскных мероприятий как проверочная закупка, оперативный эксперимент, назначение и проведение которых регламентируются Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Фактически эти действия признаются общественно полезными, хотя и причиняющими вред охраняемому объекту. Анализируя статьи закона, мы приходим к выводу, что провокация не может применяться в деятельности оперативно-розыскных служб, и, как отмечается в литературе, должна влечь за собой уголовную ответственность [5].

Так, например, примерный Уголовный кодекс США, говоря о провокации преступления, регламентирует ответственность за неё вне рамок института соучастия: «Публичное должностное лицо, осуществляющее исполнение закона, или лицо, действующее в сотрудничестве с таким должностным лицом, совершает провокацию, если с целью получения доказательств совершения посягательства оно побуждает или поощряет другое лицо к поведению, составляющему это посягательство, путем применения методов убеждения или побуждения, создающих существенный риск того, что такое посягательство будет совершено иными лицами помимо тех, которые готовы его совершить». Мы видим, что провокационная деятельность в рамках спец-служб США признаётся неправомерной и трактуется как «вовлечение в ловушку» [6, с. 43-45]. По мнению автора становится допустимо использование тактических приёмов по созданию условий для совершения преступления и в деятельности спец-служб, ведущих борьбу с преступностью на территории России. Стоит отметить, что реализация таких методов возможна лишь в тех случаях, когда они используются:

1. лицом, обладающим должными полномочиями на основании ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» по проведению специальных оперативно-розыскных мероприятий;
2. только при наличии реальной угрозы правоохраняемым интересам, которая, в сложившейся ситуации, не может быть устранена другими способами;

3. причинённый вред при этом не должен превышать вреда предотвращённого;

По нашему мнению, необходимость включения самостоятельной нормы об исключении уголовной ответственности специальных субъектов при соблюдении названных выше условий к перечню обстоятельств, исключающих уголовное наказание, можно признать обоснованной и целесообразной.

Литература:

1. Радачинский С. Н. Провокация преступления как комплексный институт уголовного права: проблемы теории и практики: автореф. дис. д-ра юрид. наук. – Н. Новгород.: 2011. – 367 с.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.11.2019) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, с. 336.

3. Уголовное право зарубежных стран: Учеб. пособие / Санкт-Петербургский юрид. ин-т (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ. – Спб. : 2013. – 132 с.

4. Балеев С. А. Провокация преступления и подстрекательство к нему: проблемы разграничения: автореф. дис. канд. юрид. наук. Казанский (Приволжский) федеральный университет, – Казань.: 2018. – с. 127.

5. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. – 1995. – № 160.

6. Волженкин Б. В. Допустима ли провокация как метод борьбы с коррупцией? // Российская юстиция, 2001. – с. 78.

Сильванович В.Р.

*обучающаяся второго курса юридического факультета
«Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»
Таврическая академия (структурное подразделение)*

ВОПРОСЫ ТОЛКОВАНИЯ И РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПОСРЕДСТВЕННОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА ПРИ СОУЧАСТИИ В ПРЕСТУПЛЕНИИ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНДАТЕЛЬСТВЕ РФ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению правовой природы посредственного исполнительства как специфической категории в уголовном праве. Проводится анализ отнесения категории посредственного исполнительства к институту соучастия. Исследуются вопросы квалификации посредственного исполнительства и привлечения его лиц к ответственности.

Ключевые слова: посредственное исполнительство, соучастие, исполнитель, посредственное виновничество, соучастники, субъект преступления.

Silvanovich V.R. QUESTIONS OF INTERPRETATION AND REGULATION OF MEDIOCRE PERFORMANCE IN COMPLICITY IN A CRIME IN THE CURRENT CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article deals with the legal nature of mediocre performance as a specific category in criminal law. The analysis of attribution of the category of mediocre performance to the institution of complicity is carried out. Questions of qualification of mediocre performance and bringing its persons to responsibility are investigated.

Keywords: mediocre performance, complicity, performer, mediocre culpability, accomplices, subject of the crime.

Вопросы правового регулирования и законодательного закрепления посредственного исполнительства (посредственного причинения вреда, посредственного виновничества и т. д.) в рамках института соучастия в уголовном праве являются актуальной и дискуссионной проблемой, так как в силу отсутствия конкретной уголовно-правовой нормы о посредственном исполнительстве возникают разногласия в квалификации деяний, совершенных в рамках данной категории, а именно: определение функциональной роли соучастников в данном деянии, субъективной стороны соучастников, ставится вопрос наличия соучастия как такового и т.д.

Согласно п. 2 ст. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление, либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других

обстоятельств, предусмотренных УК РФ [1]. Нас интересует именно третья разновидность исполнителя в указанной статье, когда преступник использует лицо, по объективным признакам не соответствующее субъекту преступления (не достиг возраста уголовной ответственности либо является невменяемым). Посредственное исполнительство предполагает и иные признаки используемого лица, предусмотренные законом, в частности, невиновное причинение вреда (ст. 28 УК РФ), физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК РФ), исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ) и т.д. [1, с. 217].

При посредственном причинении вреда используемое лицо становится «орудием» в руках «косвенного» исполнителя в реализации его преступного умысла. Лицо не совершает преступление непосредственно, его умысел опосредуется действиями другого лица. При этом «косвенный» исполнитель, как правило, использует какие-либо методы физического или психологического воздействия с целью принудить используемое им лицо к совершению деяния, содержащего признаки преступления, предусмотренного УК РФ.

Таким образом, к отличительным признакам посредственного причинения вреда можно отнести:

- наличие лица, обладающего всеми признаками субъекта преступления применительно к данному деянию (возраст, вменяемость, специальные признаки и т.д.);
- осознание посредственным исполнителем невозможности лица, которое он использует в качестве орудия, выступать в качестве субъекта преступления в силу отсутствия у него нескольких либо всех объективных признаков субъекта;
- наличие непосредственно лица, не отвечающего всем признакам субъекта преступления, которое посредственный исполнитель использует в качестве средства воплощения в жизнь объективной стороны преступления [2, с. 217].

Законодательное регулирование посредственного исполнительства осуществляется Главой 7 «Соучастие в преступлении». Тем не менее, ряд ученых опровергают мнение о том, что посредственное исполнительство относится к соучастию, несмотря на то, что данного рода деяния совершаются группой лиц.

Во-первых, исходя из смысла ст. 32 УК РФ, соучастие предполагает участие двух и более лиц в совершении преступления, но данные лица должны являться субъектами преступления, то есть обладать комплексом необходимых признаков, которые, в соответствии с принципами уголовного права, закрепленными в ст. 2, позволяют привлечь их к уголовной ответственности. В случае посредственного, то есть «косвенного», исполнительства лишь посредственный причинитель является субъектом уголовного права, в то время как используемое им лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности в силу его отсутствия как субъекта преступления.

Во-вторых, Д. Б. Побережный утверждает, что субъективные признаки соучастников характеризуются умышленной формой вины, направленностью на достижение совместного преступного результата, достижение единой цели [3, с. 354]. Каждый из соучастников, как правило, осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления. При посредственном виновничестве используемое лицо действует под различные рода воздействием либо неосторожно, либо не осознает общественную опасность и последствия своего деяния в силу малолетства или невменяемости.

В-третьих, многие авторы приходят к выводу о том, что исполнительство в большинстве случаев предполагает участие наряду с самим исполнителем других лиц, субъектов преступлений. В ст. 33 УК РФ понятие «исполнитель» используется в контексте с другими участниками соучастия, поэтому, применительно к отдельному преступнику понятие «исполнитель» употребляется крайне редко. В случае посредственного причинения вреда исполнитель остается один, так как используемое лицо не является субъектом преступления, а значит, с точки зрения юридической оценки содеянного, не является участником преступления.

Мы придерживаемся точки зрения, высказываемой большим числом ученых о том, что посредственное исполнительство не является соучастием как таковым. Данная категория может рассматриваться как совершение

преступления одним лицом с использованием специфического средства совершения его объективной стороны.

Вопросы ответственности лиц в посредственном исполнительстве регламентируются, наряду с УК РФ, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1. Из смысла п. 42 данного постановления следует, что в том случае, если преступление совершил несовершеннолетний, не подлежащий по закону уголовной ответственности, лицо, склонившее его к совершению данного деяния, будет нести ответственность как исполнитель путем посредственного причинения [4]. То есть, формально нет основания привлекать к ответственности используемое лицо, так как оно не является субъектом преступления, а значит, отсутствует состав преступления как таковой. Примером другого варианта посредственного исполнительства могут быть случаи, когда лицо умышленно использует неосторожное поведение других лиц, при этом самостоятельно вводя их в состояние заблуждения. Последние либо не привлекаются к ответственности (если в содеянном нет состава преступления), либо отвечают за неосторожное преступление [5, с. 8-9].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что уголовно-правовые вопросы посредственного исполнительства требуют детализированного законодательного закрепления в качестве отдельной статьи или совокупности статей в УК РФ. На данный момент вышеуказанная категория интерпретируется учеными и правоприменительными органами достаточно разнопланово, что в свою очередь приводит к возникновению противоречий в вопросах квалификации и юридической оценки совершенных деяний и, соответственно, привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020): сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 07.03.2020).

2. Алексеев, С. В. Проблема законодательного регулирования посредственного причинения в групповых преступлениях / С. В. Алексеев // Социология власти. – 2009. – С. 215-220.

3. Побережный, Д. Б. Средство преступления как признак пособничества и посредственного причинения / Д. Б. Побережный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – С. 351-354.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315// (дата обращения: 07.03.2020).

5. Печников, Н. П. Соучастие в преступлении: теория и проблемы практики: конспект лекций / Н. П. Печников. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 56 с.

Суцова А.Д., Тихонов С.Р.

Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Юридический факультет

*Научный руководитель: Тихонова Светлана Сергеевна – кандидат
юридических наук, доцент, ННГУ им. Н.И. Лобачевского*

СПОСОБЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ СЛОЖНЫХ УСИЛЕННЫХ (ОСОБО УСИЛЕННЫХ) САНКЦИЙ СТАТЕЙ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема конструирования сложных усиленных (особо усиленных) санкций статей Особенной части кодифицированного уголовного закона, которая заключается, прежде всего, в непоследовательном описании дополнительных наказаний. Также будут представлены различные способы конструирования усиленных (особо усиленных) санкций.

Ключевые слова: сложные санкции, усиленные санкции, особо усиленные санкции, конструирование санкций к Особенной части Уголовного Кодекса, дополнительное наказание, санкции статей Особенной части Уголовного Кодекса, юридическая техника.

Suetova Anna, Tikhonov Stepan. METHODS FOR CONSTRUCTING COMPLEX ENHANCED (ESPECIALLY ENHANCED) SANCTIONS IN ARTICLES OF THE SPECIAL PART OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation: The article analyses the problem of framing complex enhanced sanctions (particularly enhanced sanctions) in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. In the first place, the problem consists of nonconsecutive description of complementary punishments. The article also deals with the issue of different methods of framing enhanced (particularly enhanced) sanctions.

Key words: sanctions, complex enhanced sanctions, enhanced sanctions, particularly enhanced sanctions, sanctions of the Special Part of The Criminal Code of Russian Federation, additional punishment, complementary punishment, methods of framing sanctions, juridical techniques, legal techniques.

Статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (Далее – УК РФ), предусматривают в своем арсенале ряд усиленных санкций, назначаемых вследствие совершения преступлений, ответственность за которые предусмотрена квалифицированными составами статьи особенной части УК РФ. Эти усиленные санкции имеют целью демонстрацию карательного подхода государства к преступлениям, в которых наличествуют квалифицированные обстоятельства. Для обеспечения данной цели законодатель обращается к виду санкции «простого состава» и наличию дополнительной санкции к нему перед тем, как воспроизвести данные санкции полностью или частично в усиленной санкции. В зависимости от конструкции санкции простого состава, представляются возможными два следующих пути.

Если воспроизведенный вид основного наказания не был осложнен дополнительным, то осуществляется «первичное дополнение», то есть к основному наказанию присоединяется любое дополнительное наказание. Не допускается противоположный вариант, при котором в частях 2,3 или 4 отсутствует дополнительное наказание, а в первой, менее тяжкой, наоборот присутствует [2; с.112]. Так, например, в ч.1 ст.263 УК РФ, ч.1 ст. 266 УК РФ и ч.1 ст. 269 УК РФ предусматривается лишение свободы с лишением права

занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а уже в частях 2-3 данных статей лишение свободы предусматривается без наличия дополнительного наказания.

Если же воспроизведенный вид основного наказания был осложнен дополнительным (дополнительными), то может быть предложено несколько следующих вариантов развития событий [3; с.143-145].

1. Сохранение видов дополнительных наказаний и их статуса. В данном случае законодатель должен осуществить увеличение пределов дополнительных наказаний. При этом недопустимо сохранение вида дополнительных наказаний без изменения в усиленной (особо усиленной) санкции (Ч.1-2 ст.271.1 УК РФ, где лишение свободы дополняется лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в одинаковом размере – до трех лет) или уменьшение (Ч.1-2 ст.280 УК РФ и ч.1-2 ст.280.1, где к лишению свободы присоединено обязательное лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в размере до четырех лет за основной состав, и до трех лет – за квалифицированный).

2. Сохранение видов дополнительных наказаний с усилением их статуса - с факультативного на обязательный. (Ч.1-2 ст.283 УК РФ, где к лишению свободы присоединяется лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью). Ввиду того, что от статуса дополнительного наказания зависит сама тяжесть сложной санкции, то совершенно недопустимо, чтобы при сохранении дополнительного вида наказания, оно становилось факультативным вместо обязательного.

3. Полная или частичная замена видов дополнительных наказаний - с менее строгого на более строгий с сохранением их статуса. Примером несоблюдения данного правила является обратный вариант, продемонстрированный в ч.3-4 ст.228.1 УК РФ, где ограничение свободы заменено на лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью).

В целом, при использовании данной конструкции, количество дополнительных видов наказаний в сложной (усиленной) санкции сохраняется полностью или частично по отношению к первоисточнику. При частичной замене, следуя логике построения сложной (усиленной) санкции, предполагается, что в первую очередь будет изменено самое мягкое дополнительное наказание.

4. *Вторичное дополнение усиленной (особо усиленной) санкции* заключается в увеличении количества дополнительных видов наказаний, однако достижение этой цели возможно лишь с помощью введения более строгих видов. Вариант с введением более мягких видов дополнительных наказаний недопустим, однако присутствует в УК РФ: ч.2 ст.229 УК РФ, где в качестве альтернативы ограничению свободы наличествует штраф, а также ч.3 ст.230 УК РФ, где в качестве альтернативы ограничению свободы введено лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью).

5. *Сокращение альтернативы факультативных дополнительных видов наказаний за счет исключения более мягких видов.*

Представляется, что при решении вопроса о том или ином способе конструирования сложной усиленной (особо усиленной) на основе обычной, законодатель должен исходить из характеристики личности типичного преступника, которая вполне может быть предоставлена криминологами с помощью метода обобщения уголовных дел [4; с.82]. Например, П.П. Осипов выдвигал предложение о соотношении сложных санкций с типом личности виновных, чтобы каждому соответствовал определенный набор наказаний [1; с.67-150]. Мы исходим из той позиции, что показателем справедливости выступает только криминологическая обоснованность уголовного закона [6; с.199], и считаем, что необходимо, основываясь на криминологических данных, избирать именно те виды наказаний, которые смогут объективно повлиять на исправление личности преступника, обеспечивая тем самым одну из трех целей Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Литература:

1. Комплексное изучение системы воздействия на преступность: методологические и теоретические основы / Под ред. П. П. Осипова. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1978.
2. Кругликов Л. Л. Сбои в конструировании санкций в уголовном законодательстве // Юридическая техника. 2008. №2.
3. Тихонова С.С. Способы конструирования простых и сложных санкций статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: теория и законотворческая практика (гл.25 УК РФ) // Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: вопросы теории и практики (Сер. «Юридические науки»). 2014. № 1 (4).
4. Тихонова С.С., Киселева И.А., Кокунов А.И. Техничко-юридическое конструирование единичных и альтернативных санкций статей Особенной части кодифицированного уголовного закона: постановка проблемы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. №1 (35).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 64-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. №25. Ст. 2954.
6. Чечель Г. И., Иванов С. А. Современное понимание принципа справедливости в уголовном праве России // Российский криминологический взгляд. 2008. №3.

Уманская А.А.

*обучающаяся второго курса юридического факультета
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» Таврическая
академия (структурное подразделение)*

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ ПРИ ДОБРОВОЛЬНОМ ОТКАЗЕ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: *В статье анализируются признаки добровольного отказа соучастников от преступления. Рассматриваются положения закона об освобождении от ответственности при наличии признаков добровольного отказа от преступления. Актуальность рассматриваемой темы имеет как теоретическое, так и практическое значение при расследовании уголовных дел, правильной квалификации деяний, освобождения лиц от ответственности и вынесении судебных решений.*

Ключевые слова: *добровольный отказ, покушение на преступление, добровольность, окончательность.*

**Umanskaya A.A. FEATURES OF LIABILITY OF ACCOMPLICES IN
CASE OF VOLUNTARY REFUSAL OF CRIME**

Annotation: *The article analyzes the characteristics of voluntary refusal of the crime. The provisions of the law on exemption from liability in the presence of signs of voluntary refusal from the crime are considered. The relevance of this topic has both theoretical and practical significance in the investigation of criminal cases, the correct qualification of acts, the release of persons from criminal responsibility and the making of court decisions.*

Keywords: *voluntary refusal, criminal attempt, voluntariness, finality.*

Первоначально российское уголовное право обозначило добровольный отказ от преступления обстоятельством освобождения от уголовного наказания. Статья 51 Уголовного уложения 1903 г. предусматривала освобождение от уголовной ответственности для лиц, которые добровольно отказались от соучастия в совершении преступления и вовремя предприняли необходимые меры для недопущения совершения преступления.

В ст. 16 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и в ст. 16 УК РСФСР 1960 г. норма о добровольном отказе от совершения преступления не входила в институты неоконченного преступления и освобождения от уголовной ответственности хотя и располагалась вслед за ст. 15 «Ответственность за приготовление к преступлению и за покушение на преступление» [1, с. 11].

В Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года (далее УК РФ) институт добровольного отказа от совершения преступления получил законодательное закрепление, но и до сегодняшнего дня многие вопросы остаются дискуссионными, вызывают разногласия. Это создает некоторые сложности в практической деятельности, затрудняет вынесение судебного решения. В ст.31 УК РФ обозначен ряд особенностей добровольного отказа соучастников от преступления, характерный для каждого из соучастника индивидуально. Не все участники преступного деяния освобождаются от ответственности, а лишь только те, которые по собственному волеизъявлению не допустили совершения преступления своим действием (бездействием). В уголовном праве обсуждаемым остается вопрос и о том, в каких случаях

возможен добровольный отказ от преступления, а в каких нет? Так, добровольный отказ от преступления возможен до момента наступления преступного результата. На стадии приготовления он выражается в форме бездействия: лицо не приступает к исполнению преступления. Ликвидация орудий преступления для добровольного отказа не требуется.

Дискуссионным остается вопрос добровольного отказа соучастников преступления при покушении на преступление. Так, З. А. Вышинская, В. Д. Меньшагин, А. И. Ситникова считают, что возможно отказаться от преступления на стадии «неоконченного» и «оконченного» покушения. Достаточно сложно согласиться с мнением этих авторов, так как основным признаком покушения является отсутствие результата: преступление не наступило по не зависящим от лица обстоятельствам. При добровольном же отказе преступный результат не наступает по зависящим от лица обстоятельствам, так как лицо по собственному желанию его не совершает, поскольку сознает вероятность наказания за совершение оконченого преступления. Суду для признания в поведении лица добровольного отказа будет достаточно установить, что противоправное деяние не состоялось по зависящим от лица обстоятельствам. Так, Пленум Верховного Суда СССР посчитал добровольным отказом от совершения преступления действия Селедцева и Корниченко, которые изготовили поддельные печати для побега из места заключения, но, несмотря на то, что были уверены в успехе, вскоре отказались от задуманного преступления. Суд не установил того, что побег не был ими осуществлен по причинам, от них не зависящим [2, с. 19].

В случае, когда фактическое исполнение преступления не происходит в связи с тем, что совершению мешают какие-то непреодолимые факторы, это не считается добровольным отказом от совершения преступления. Так, «Пленум Верховного Суда СССР не нашел добровольного отказа в действиях Соловьева и Медведева, которые намеревались похитить съестные припасы, открыли дверь вагона, но так как в вагоне оказалась мануфактура, ничего похищать не стали».

Устанавливать возможность добровольного отказа соучастников преступления необходимо в каждом отдельном случае оконченого покушения

путем анализа условий, наличия действительного поведения лица по недопущению преступного результата.

Характерные особенности зависят от роли соучастника в преступлении и определяются для каждого вида соучастия. В ст. 33 УК дана классификация видов соучастников по признаку выполняемых ими ролей в совершении преступления. По характеру выполняемых действий соучастников подразделяют на исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника [3, с. 76].

Исполнителем является лицо, непосредственно совершившее преступление, либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом (ч. 2 ст. 33 УК РФ).

В ст. 31 УК не говорится о добровольном отказе исполнителя, не даются какие-то характерные признаки, он подчиняется общим правилам, установленным в ч. ч. 1-3 ст. 31 УК РФ. Необходимо учитывать и тот факт, что добровольный отказ исполнителя не исключает уголовной ответственности для других соучастников преступления.

Однако в литературе существует позиция, что общие положения ст. 31 УК РФ: «не в полной мере характеризуют модель добровольного отказа самого исполнителя преступления». В связи с этим, необходима законодательная регламентация добровольного отказа каждого из видов соучастников.

Проявление добровольного отказа организатора и подстрекателя имеется в случае, если исполнитель не доведет преступление до конца (ч. 4 ст. 31 УК РФ). При этом законодатель не конкретизирует способы отказа, и они могут быть самыми различными. В качестве примера приводится только «своевременное сообщение органам власти».

Признак «своевременности» в научных трудах рассматривается по-разному. Так, В. В. Питецкий относит его к оценочной категории. По его мнению, «вопрос о своевременности обращения к органам власти должен

решаться на основе всех обстоятельств дела, с учетом времени, места, характера предполагаемого преступления, степени его подготовленности и других факторов» [4, с. 38]. А. И. Орлова же полагает неоправданным использование в данном случае критерия «своевременности» [5, с. 20]. Она считает, что сообщение было сделано вовремя, если преступление не было доведено до конца. Таким образом, проявляется признак «своевременности». Благодаря этому важному критерию можно решить вопрос наличия добровольного отказа и в том случае, когда преступление не было предотвращено не в связи с несвоевременным сообщением, а из-за некорректных действий представителей органов власти.

Условия добровольного отказа для пособника более лояльные, ему необходимо предпринять все меры, зависящие от него, чтобы предотвратить преступление. Если организатор и подстрекатель иницируют преступление, то пособник вносит в него определенный вклад, изъятия которого может быть достаточно, чтобы преступление не произошло (не предоставление орудия, информации). При этом исполнитель может совершить преступление (ч. 4 ст. 34 УК РФ).

Таким образом, добровольно отказаться от преступления может любой из соучастников преступления, однако для каждого из них отказ обладает определенными особенностями. Основной чертой добровольного отказа соучастников является устранение созданных ими ранее условий и, как следствие, возможности совершения преступления. При этом действия, которые им нужно для этого осуществить, прописаны в законе. Также важной чертой является индивидуальность такого отказа, которая проявляется в том, что отказ одного соучастника не освобождает других от уголовной ответственности.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 24.05.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 14.03.2020).

2. Ласточкина, С. Г. Сборник Постановлений Пленумов Верховного Суда РФ по уголовным делам/ С. Г. Ласточкина, Н. Н. Хохлова. – М.: Проспект, 2003. – 567 с.

3. Коряковцев В. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/ В. В. Коряковцев, К. В. Питулько. – 2-е изд., – СПб.: Питер, 2006. – 848 с. – (Серия «Закон и комментарии»).

4. Питецкий, В. В. Добровольный отказ соучастников преступления / В. В. Питецкий // Рос. Юстиция. – 2000. – №10. – 38 с.

5. Дронова, Т. Н. Добровольный отказ от преступления: теория, закон и правоприменение / Т. Н. Дронова // Библторг.: Рязань. – 2012. – 24 с.

Шустова Ю.В.

*Студентка 2 курса юридического факультета
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
Таврическая академия*

*Научный руководитель: Бугаев В. А., к.ю.н., доцент кафедры уголовного
права и криминологии*

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: *Рассматривается роль применения наказания к осужденным пенсионного возраста. Особенности отбытия наказания в исправительном учреждении этих лиц.*

Ключевые слова: *цели наказания, применение наказания, осужденные пенсионного возраста, воспитательная работа.*

Shustova Y.V. FEATURES OF REALIZATION OF GOAL OF PUNISHMENT OF CONVICTED PERSONS OF RETIREMENT AGE.

Annotation: *The role of the application of punishment to convicted persons of retirement age is considered. Features of serving sentences in the correctional institution of these persons.*

Keywords: *objectives of punishment, application of punishment, convicted persons of retirement age, educational work.*

В ст. 43 УК РФ «Понятие и цели наказания» говорится о том, что наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда.

Наказание, в силу своего социального назначения, выступает в качестве определенного средства защиты общества от преступных посягательств. Целями наказания являются: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений [1]. Реализация указанных целей, а также эффективность наказания в целом являются актуальной и обсуждаемой на протяжении долгого времени проблемой уголовного законодательства РФ. Повышение эффективности наказания – государственная задача в укреплении законности и правопорядка, исходя из чего указанная проблема имеет важное теоретическое и практическое значение. В связи с этим, в данной работе будут рассмотрены наиболее важные аспекты реализации целей наказания определенной группы лиц – осужденных пенсионного возраста.

Для начала следует обозначить возраст, по достижении которого лицо имеет право на страховую пенсию по старости (выходит на пенсию). На настоящий момент это 65 лет для мужчин и 60 - для женщин [2].

Исходя из многих исследований, люди данной возрастной категории и старше крайне неоднозначно реагируют на разные ситуации. В пожилом возрасте возможны нарушения в волевой сфере: прежде всего, ошибки в понимании определенных ситуаций, в прогнозировании своих и чужих поступков. У некоторых лиц происходят необратимые психофизиологические изменения - в разные возрастные сроки в разной степени. Чтобы иметь более четкое представление о лицах, совершивших преступление в пожилом возрасте, было проведено исследование, в ходе которого были проанализированы 112 уголовных дел. Из них 88 лиц впервые совершили преступления только в пожилом возрасте (79%), 9 имеют непогашенные судимости, 15 - один и более раз совершали преступления в молодом и зрелом возрасте, и на момент совершения преступления непогашенных судимостей не имели. Кроме того, более чем в половине (73) случаев можно констатировать внезапность возникновения умысла на совершение преступления. Так, например, 23.01.2006 Суджанским районным судом В., 1938 г.р., был признан виновным в совершении

преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ, и ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет. Как следует из материалов дела, в гости к В. приехал С., брат его жены. Во время застолья С. стал чересчур настойчиво угощать В. привезенной в подарок рыбой; последнему это не понравилось и, устав отказываться от угощения, он набросился на родственника и стал жестоко его избивать. Получив около 50 ударов, С. умер на месте. Поведение В. подтверждает, что психика в пожилом возрасте неустойчива.

Престарелый возраст связан с ослаблением ряда физических функций, с изменением образа жизни. В то же время возрастает желание сохранить авторитет и положение в обществе, усиливается стремление к сохранению привычной обстановки, болезненно воспринимаются любые перемены. Длительный преступный образ жизни осужденных пожилого возраста и длительные сроки наказания чаще всего способствуют распаду семьи, потере связей с родственниками, в результате чего такой осужденный часто оказывается одиноким.

Чтобы не допустить подобных последствий, с осужденными пенсионного возраста работают психологи и иные специалисты. Особенностью организации воспитательной работы с данной категорией осужденных является комплексное воздействие с использованием основных методов нравственно-эстетического воспитания, способствующих приобретению навыков управления собственными поступками, с возможностью применения их способностей, приобщения к творческой деятельности.

Воспитательная работа является основным элементом в организации педагогического процесса в исправительном учреждении. В ст. 9 УИК РФ детально регламентируется содержание, основные формы и методы воспитательной работы. В ст. 109 УИК РФ определяется, что данная работа направлена на исправление осужденных, формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям, на повышение их образовательного и культурного уровня [3].

Осужденные престарелого возраста – одна из самых социально не защищенных категорий осужденных. Они нуждаются в постоянной помощи (материальной, медицинской, юридической, психолого-педагогической, социальной и др.), поддержке и защите.

Правильная организация воспитательной работы с данными осужденными имеет большое значение для их успешной ресоциализации и социальной адаптации [4].

Организация воспитательной работы с осужденными престарелого возраста начинается с выявления и учета лиц данной категории. Необходимо установить состояние их здоровья, наличие трудового стажа и права на получение пенсии после освобождения, родственных связей, специальности, определить мотивацию и цели в жизни, после чего с ними будут работать профессиональные психологи.

Одной из основных форм деятельности, осужденных является трудовая деятельность. Труд лиц, осужденных к лишению свободы, является важным методом их воспитания, а также поддержания порядка и дисциплины в местах отбывания наказания. В соответствии с трудовым и уголовно-исполнительным законодательством РФ осужденные мужчины старше 65 и осужденные женщины старше 60 привлекаются к работе без оплаты труда по их желанию, у них есть право отказаться ввиду состояния здоровья либо иных причин. В то же время осужденным выплачиваются на общих основаниях пенсии по старости [3, ч.2 ст.98]. Однако ежемесячно осужденные, получающие пенсию, возмещают стоимость питания, одежды, коммунально-бытовых услуг и индивидуальных средств гигиены, кроме стоимости специальной одежды и специального питания. Независимо от этого удержание на лицевой счет осужденных мужчин старше 65 и осужденных женщин старше 60 зачисляется не менее 50 процентов начисленных им пенсии либо иного вида доходов.

Таким образом, можем сделать вывод, что осужденные пенсионного возраста являются довольно уязвимой социальной группой, на которую нельзя не обращать внимания. Необходимо учитывать особенности данной категории

осужденных (возраст, состояние здоровья, устойчивость психики и др.) во время отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020)
2. Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 01.10.2019, с изм. от 28.01.2020) "О страховых пенсиях"
3. "Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019)
4. Киселев М.В., Ивашко Н.Н. Особенности воспитательной работы с осужденными престарелого возраста и инвалидами // Пенитенциарная наука. 2015. №1 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vozpitatelnoy-raboty-s-osuzhdennymi-prestarelogo-vozrasta-i-invalidami>

Щербатей Ю. Н.

*обучающаяся четвёртого курса юридического факультета
Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
Таврическая академия (структурное подразделение)*

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор, Ольков С.Г.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РФ

Аннотация: *в статье рассмотрены основные теоретические аспекты организации уголовно-исполнительной системы РФ, ее истории, проблем реформирования в новых условиях, а также гуманизации в соответствии с международными стандартами соблюдения прав человека.*

Ключевые слова: *уголовно-исполнительная система, реформирование УИС, гуманизация УИС, права и свободы человека, международное право, федеральная служба исполнения наказания, современная уголовно-исполнительная политика.*

Shcherbatey Yu. N. PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation: the article discusses the main theoretical aspects of the organization of the penal system of the Russian Federation, its history, problems of reforming in the new conditions, as well as humanization in accordance with international human rights standards.

Keywords: penal system, reform of the penal system, humanization of the penal system, human rights and freedoms, international law, the Federal Penitentiary Service, modern penal policy.

Реформирование уголовно-исполнительной системы — это трудная, многоступенчатая работа по созданию нормативно-правовых актов деятельности органов и учреждений, которые исполняют уголовные наказания, касающихся гуманизации исполнения наказания, улучшения содержания подозреваемых и обвиняемых. Проблема гуманизации исполнения наказания неоднократно поднимаются представителями федеральной власти. Впервые была поставлена задача по гуманизации системы уголовного законодательства и исполнения наказания в послании Президента Федеральному Собранию от 18 апреля 2002 года. И начиная с 2002 года, в каждом ежегодном послании затрагивается эта проблема. [1, с. 323].

В Конституции РФ говорится что, Российская Федерация есть демократическое, правовое государство, где права и свободы человека являются высшей ценностью, а признание, защита и соблюдение их это обязанность государства. (ст. 1, 2). Согласно ст. 15 Конституции РФ «общепризнанные нормы и принципы международного права являются частью правовой системы РФ и обладают главенством над внутригосударственным правом». Эти положения находят свое отражение в Уголовно-исполнительном кодексе. В ст. 3 УИК РФ говорится, что «уголовно — исполнительное законодательство РФ и практика его применения основываются на Конституции РФ, общепризнанных нормах и принципах международного права, и международных договорах РФ, являющихся составной частью правовой системы РФ, в том числе на строгом

соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными».

Согласно положению о ФСИН РОССИИ Федеральная служба исполнения наказаний является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, функции по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и конвоированию, а также функции по контролю за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания. Решение об изменении, сложившейся УИС явилось трудным, но необходимым шагом по замене советской модели УИС на более новую, усовершенствованную. Эти преобразования требовали теоретического обоснования, открытости, максимально широкого обсуждения, учета международного и национального опыта. Существующая система органов и учреждений, входящих в ФСИН России была создана во 2 половине 1990 –х гг., после распада СССР. В учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации по состоянию на 1 января 2016 года содержалось 646085 человек, что на 25564 человек меньше по сравнению к началу 2015 года. В том числе: в 725 исправительных колониях отбывало наказание 524848 человек или на 26004 человек меньше, из них: — в 127 колониях-поселениях отбывало наказание 31352 человек, что на 8743 человек меньше по сравнению к началу 2015 года; — в 6 исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы отбывало наказание 1955 человек или на 58 человек больше, по сравнению с анализируемым периодом. В 218 следственных изоляторах и 101 помещении, функционирующем в режиме следственного изолятора при исправительных колониях, содержалось — 117759 заключенных, что на 357 человек больше. В 8 тюрьмах отбывало наказание 1795 чел. (+ 179 человек). Общее количество лиц, содержащихся под стражей, остается высоким.

В некоторых регионах их число превышает количество мест в следственных изоляторах [2, с. 147].

К положительным чертам современной уголовно — исполнительной политики можно отнести отражение целей, направлений и основных средств исполнения политики в официальном документе [3].

Утвержденная распоряжением Правительства 14 октября 2010 года Концепция развития уголовно — исполнительной системы РФ до 2020 года предполагает три этапа. Основным мероприятием первого этапа (2010–2012) является разработка нормативно — правовых актов, направленных на реализацию Концепции, в которой должны входить положения не только федеральных законов, но и обязательно Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов РФ.

Хотелось бы отметить, что весьма активным был процесс законотворчества в этой области: за период с 2011 по 2012 было принято 12 федеральных законов с поправками в УИК РФ и 19 федеральных законов, содержащих поправки в УК РФ.

В соответствии с международными стандартами обеспечение продовольственной безопасности и независимости УИС от колебаний положения рынка продуктов питания, оптимизация системы закупок для нужд УИС и переход на повсеместное использование электронных торгов по закупкам товаров для нужд УИС. В настоящее время осужденным, которые отбывают наказание за тяжкие преступления в условиях строгого режима положено два краткосрочных свидания в год.

Перевод из строгого режима в обычный может произойти не раньше 10 лет. Это означает, что пожизненно осужденные получают право на длительное свидание через 10 лет и только за хорошее поведение. В целях гуманизации уголовного законодательства Министерство Юстиции РФ подготовило поправки в УИС, которые дают право осужденным за тяжкие преступления, в том числе пожизненно осужденным на одно длительное свидание в течение года. По моему мнению наиболее важной проблемой является утрата социального статуса

личности осужденного, которая опасна тенденцией к увеличению рецидивов преступления. По данным переписи на ноябрь 2015 года: 52,9 % не учились и не работали до осуждения; 77,1 % — не состояли в браке, а у половины, тех лиц, которые состояли в браке, брак во время отбывания наказания был расторгнут; 68,8 % — не получали от родственников денежного перевода; 56,5 % — не имели краткосрочный свиданий; а 66,1 % — не имели длительных свиданий. Из этого можно сделать вывод, что осужденные все меньше имеют перспектив закрепиться в социуме. В качестве решения данной проблемы, можно предложить восстановление поддержания осужденных связи с семьей, родственниками и следует также оценить систему введения в уголовно — исправительные учреждения социальных лифтов.

Для лиц, которые заканчивают отбывать длительное наказание, предоставить возможность прохождения специального тренинга, а для некоторых категорий осужденных — предоставление возможности перевода в колонию поселения с разрешением выездов к месту предполагаемого проживания. Также создание условий для подготовки освобождающихся лиц через службу пробации, создание которой предусматривается Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года. Заслуживает внимание предложение председателя правительства РФ о замене одного вида наказания другим более гуманным, когда это возможно. Например, замена лишения свободы на исправительные работы. Гуманнее относится не только к тем, кто отбывает срок в местах лишения свободы, но и к тем, кто содержится под стражей, применяя альтернативные меры — залог, домашний арест, штрафы, ношение электронных браслетов. Наиболее важной перспективой развития уголовно-исполнительной системы, на наш взгляд, можно считать введение отношения к собственному здоровью в качестве критерия оценки степени исправления осужденного. На 1 января 2015 г. более 90 % осужденных и лиц, которые содержались в следственных изоляторах, стояло на диспансерном учете по поводу различных заболеваний, 433,7 тыс. — больны социально — значимыми заболеваниями в том числе 72, 46 тыс. —

психическими расстройствами, 40,77 тыс. — активным туберкулезом, 62,04 тыс. — наркоманией, 42,47 тыс. — вирусным гепатитом, 26,32 тыс. — алкоголизмом.

Можно считать, что в отношении больных, которые освободились из мест лишения свободы, нужно принять соответствующий закон, который бы регламентировал объем, порядок оказания социальной помощи, полномочия органа, который контролировал проведение социальной помощи [4].

Необходимо ввести в УК РФ четкое правило об отбытии наказания в субъекте РФ, где проживают члены его семьи. Это необходимо для лиц, страдающих тяжелыми заболеваниями. Помощь семьи, как в период отбывания наказания, так и после освобождения будет способствовать поддержанию социально-полезных связей. В сфере совершенствования исполнения наказания в исправительных учреждениях требуется повышение профессиональных знаний и правовой культуры сотрудников УИС, внедрение в ее деятельность современных технологий. Одновременно складывается ситуация нехватки учебных заведений ФСИН РОССИИ во многих регионах РФ, что затрудняет обучение личного состава. Хотелось бы обратить внимание на то, что в настоящее время предпринимаются меры по гуманизации условий содержания под стражей. Министерство юстиции разрабатывает проект Федерального закона «О внесении изменений в уголовно — исполнительный кодекс». Осужденные, которые отбывают наказание в колониях, могут проживать в общежитиях в количестве не более 10 человек. Для осужденных, которые отбывают наказание в строгих условиях, планируются установить ограничения до 4 человек. Несовершеннолетние осужденные, отбывающие наказание в воспитательных колониях будут проживать в общежитии, но не более 4 человек. Необходимость таких норм обусловлено тем, что содержание осужденных в общежитиях в пределах 50–100 человек не ставит задачи исправления осужденного и предупреждение новых преступлений.

Содержание осужденного в общежитиях отрядного типа противоречит задачам УИК в части охраны прав и законных интересов осужденных, а также в части оказания помощи в социальной адаптации осужденного в обществе. В

заклучение хотелось бы сказать, что реформа УИС требует не только от сотрудников, но и от общества и государства искоренения негативных причин и условий. Эту проблему можно решить только совместными усилиями.

Литература:

1. Спиридонова, А. А. Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России / А. А. Спиридонова, Е. С. Уварова. — Текст: непосредственный, электронный // Молодой ученый. — 2016. — № 26 (130). — С. 508-511. — URL: <https://moluch.ru/archive/130/36102/>
2. Кристи Нильс. Пределы наказания. -М., 1985. 176 с.
3. Курганов С.И. Ограничение свободы: за и против. — М., 2002.
4. Петров С.М. Стратегия и пути реформирования уголовно-исполнительной системы: Учебное пособие. — Саратов, 1998.

Юшина Ю.В., Гелинич О.В.

*старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
государственный инспектор безопасности дорожного движения
МВД по Республике Крым*

НЕКОТОРЫЕ ПАРАДОКСЫ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

***Аннотация:** в статье рассматривается такой вид уголовного наказания, применяемый к несовершеннолетним как штраф, анализируются различные подходы и проблемные аспекты его применения.*

***Ключевые слова:** уголовное право, штраф, принципы уголовного права, несовершеннолетние.*

***Yshina Y.V. Gelinich O.V. SOME PARADOXES IN SENTENCING A FINE
TO MINORS***

***Annotation:** the article examines this type of criminal punishment, applied to minors as a fine, analyzes various approaches and problematic aspects of its application.*

***Keywords:** criminal law, fine, principles of criminal law, minors.*

Согласно статье 87 УК РФ несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18 лет [1].

Учитывая исключительные и разные психологические и биологические особенности несовершеннолетних, закон, во-первых, обеспечивает их усиленную уголовно-правовую охрану, во-вторых, предусматривает особый порядок и условия привлечения их к ответственности, освобождения от ответственности, назначение наказаний, освобождения от их отбывания.

Вместе с усиленной правовой защитой несовершеннолетних уголовный кодекс содержит ряд норм, касающихся специфики назначения уголовных наказаний для несовершеннолетних. Этот перечень отличный от статьи 44 УК РФ в которой указана система наказаний для лиц, совершивших преступления и достигших совершеннолетия.

Так, статьёй 88 УК РФ установлено, что наряду с другими видами уголовных наказаний к несовершеннолетним осужденным применяется штраф. Согласно части 2 указанной статьи штраф назначается как при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. Штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия.

Среди практических сотрудников и теоретиков имеется ряд вопросов, в связи с определенной спецификой исполнения данного вида наказания,

Это обусловлено тем, что, если вместо несовершеннолетнего штраф исполняют его родители или законные представители, необходимо удостовериться в их платежеспособности и добровольности согласия, а частью 5

статьи 46 установлено, что в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, штраф заменяется иным наказанием, за исключением лишения свободы [2].

В связи этим, резонно возникают следующие вопросы:

1) не противоречат ли положения статьи ч. 2 ст. 88 уголовного закона принципам вины и персональной ответственности;

2) будет ли достигнута в случае применения данной статьи достигнута цель наказания – исправление осужденного;

3) целесообразно ли назначать данный вид наказания при отсутствии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного источника заработка и перекладывать на родителей бремя исполнения за безденежного несовершеннолетнего данного вида наказания;

4) к кому применять положения части 5 статьи 46 УК РФ, если родители или законные представители сначала согласились уплатить штраф за несовершеннолетнего, потом в силу объективных или субъективных причин отказались от его уплаты?

На наш взгляд уголовное наказание имеет личностный характер, что подтверждается наличием в уголовном законе статьи 43, которая предусматривает то, что наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления.

Перекладывание на иных лиц обязанности нести ответственность за совершенное другим лицом преступление является нарушением принципов вины и индивидуализации наказания, кроме этого глава 14 УК РФ не содержит положений, предусматривающих специальных норм о последствиях, которые должны наступить в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, по умолчанию в действие вступают общие нормы уголовного закона – ст. 46 УК РФ.

Открытым остается вопрос: как поступать суду при неуплате штрафа родителями? К кому применять замену данного вида наказания, как этого требуют нормы уголовного законодательства (ч. 5 ст. 46 УК РФ)?

Для разрешения этих вопросов считаем возможным обратиться к законодательству стран ближнего зарубежья.

Так, статья 99 УК Украины «Штраф» предусматривает, что данный вид наказания применяется только к несовершеннолетним, имеющим самостоятельный доход, личные деньги или имущество, на которое может быть наложено взыскание [3, с. 311-312].

Белорусский уголовный законодатель также исходит из того, что не целесообразно назначение несовершеннолетним осужденным не имеющим личного заработка наказания в виде штрафа [4].

В целях совершенствования норм уголовного законодательства, предусматривающего исполнение наказания несовершеннолетним осужденным в виде штрафа, считаем целесообразным его назначение только при наличии у несовершеннолетнего самостоятельного источника дохода, что снимет ряд вопросов, возникающих при злостном уклонении от его уплаты.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 1.11.2019 г.) // СПС Консультант плюс.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 г. Москва «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. 2011. <https://rg.ru/2011/02/11/nesovershennoletnie-dok.html> (дата обращения: 10.02.2020)

3. Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Украины/ под ред. Н.И. Мельника, Н.И. Хавронюка. – 10 изд., перепраб.и дополн. Киев: Изд. «Дакор». 2018. 1368 с.

4. URL: <http://xn----ctbcgfviccvibf9bq8k.xn--90ais/statya-111/> (дата обращения: 10.02.2020)

СЕКЦИЯ 2. Актуальные проблемы Особенной части уголовного права РФ

Алиева А.А.

*обучающаяся 3 курса юридического факультета
Таврическая Академия «Крымский федеральный университет имени В. И.
Вернадского»*

*Научный руководитель – Чеботарева Г.В., профессор кафедры
уголовного права и криминологии, доктор юридических наук*

**ПУТИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ ОБ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФАЛЬСИФИКАЦИЮ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И
РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(ст. 303 УК РФ)**

***Аннотация.** В работе рассмотрены основные направления совершенствования нормы УК РФ, регламентирующей ответственность за фальсификацию доказательств по уголовным делам. Проведен анализ криминологической и политической обоснованности криминализации данного деяния, качества формулировки диспозиции и пригодности положений ч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ для применения в правоприменительной практике.*

***Ключевые слова:** доказательства по уголовному делу, доказательства в уголовном судопроизводстве, фальсификация доказательств, специальный субъект, доказательная база.*

Alieva A.A. WAYS OF DEVELOPING A CRIMINAL LAW REGULATION ON RESPONSIBILITY FOR FALSIFICATION OF EVIDENCE AND RESULTS OF OPERATIVE-EXPLORATION ACTIVITIES (Article 303 of the Criminal Code)

***Annotation.** The paper considers the main directions of improving the norms of the Criminal Code of the Russian Federation, which regulates liability for falsification of evidence in criminal cases. The analysis of the criminological and political justification of the criminalization of this act, the quality of the formulation of the disposition and the suitability of the provisions of Part 2 and 3 of Art. 303 of the Criminal Code for use in law enforcement practice.*

***Keywords:** evidence in a criminal case, evidence in criminal proceedings, falsification of evidence, special subject, evidence base*

Систематическое обеспечение качества норм УК РФ, своевременная реакция на состояние и тенденции преступности, образуют одно из

приоритетных направлений внутренней политики России. На данное обстоятельство обращают внимание ряд ученых, указывающих, что приоритетным средством уголовной политики является совершенствование уголовного законодательства.

Реформа ч. 2, 3 ст. 303 УК РФ [1] в настоящий момент имеет множество предпосылок и назревала продолжительный период времени. При этом целостной концепции такой реформы выработано и предложено не было.

Р.Б. Осокин в диссертационном исследовании выделил три компонента эффективности нормы уголовного закона: криминологическая и политическая обоснованность нормы, качество ее формулировки, а также пригодность нормы к правоприменению [3, с. 406]. Соглашаясь с приведенными выводами Р.Б. Осокина и учитывая, что они выражают фундаментальные критерии качества предписаний источников уголовного права, представляется возможным использовать эти компоненты для локализации наиболее важных направлений развития диспозиций и санкций ч. 2, 3 ст. 303 УК РФ.

В действующей редакции санкций ч. 2, 3 ст. 303 УК РФ можно выявить некоторые особенности, представляющиеся концептуально необоснованными и потенциально влекущими правоприменительную проблематику. Прежде всего, речь идет об отсутствии в рассматриваемых санкциях минимального размера наиболее строгого наказания в виде лишения свободы. Такой подход законодателя к криминализации фальсификации доказательств, бесспорно, позволяет суду, в случае убеждения о невозможности исправления осужденного без изоляции от общества, максимально индивидуализировать назначаемое наказание в виде лишения свободы, что надлежит считать достоинством юридической техники. Вместе с тем, с учетом общих внутривнутриполитических тенденций гуманизации охранительного законодательства, существование подобной санкции в судебной практике может выразиться в назначении наказания, размер которого будет несправедливым вследствие чрезмерной мягкости. Предупредить такую угрозу достижения целей наказания возможно путем внесения в санкции соответствующих изменений: установления законодателем нижнего предела размера наказания в виде лишения свободы.

Рассматривая другое выделенное направление развития охранительных норм ч. 2, 3 ст. 303 УК РФ, преследующее достижение качества формулировки

соответствующих предписаний, можно выделить несколько важных задач законодательства, производных от существующих проблем качества юридической техники.

Первым и одним из наиболее существенных недостатков в данной сфере выступает дефинитивная неопределенность диспозиции ч. 2 ст. 303 УК РФ, влекущая неясность объективной стороны общего и квалифицированного составов преступления, в связи с чем особенно важным направлением развития законодательства надлежит считать изменение простой диспозиции ст. 303 УК РФ на описательную.

Дополнение ст. 303 УК РФ дефиницией «фальсификация» представляется приоритетным направлением развития данной охранительной нормы. Особенности техники криминализации фальсификации доказательств предполагают закрепление соответствующего понятия в диспозиции ч. 1 ст. 303 УК РФ. Вместе с тем, цели описанного направления развития рассматриваемой нормы могут быть достигнуты и без таких изменений, путем дополнения ст. 303 УК РФ примечанием, содержащим соответствующую дефиницию.

Следующее направление развития ст. 303 УК РФ видится в уточнении формулировки ч. 2 ст. 303 УК РФ, с целью конкретизации статусов специального субъекта.

Диспозиция ч. 2 ст. 303 УК РФ, содержащая исчерпывающий перечень лиц, подлежащих уголовному преследованию за фальсификацию доказательств по уголовным делам, логично взаимосвязана с нормами УПК РФ, регламентирующими статус участников соответствующих правоотношений. При этом нормы УК РФ не в полной мере коррелируют с соответствующими положениями УПК РФ, так как адресуют запрет далеко не полному кругу участников уголовно-процессуальных отношений, наделенных нормами УПК РФ определенными правами и обязанностями для достижения публичных и законных частных интересов (например, частному обвинителю, а также лицам, в порядке ч. 3 ст. 40 УПК РФ, возбуждающим уголовные дела и выполняющим неотложные следственные действия) [2].

Развитие уголовного законодательства в направлении ликвидации описанного дефекта диспозиции ч. 2 ст. 303 УК РФ возможно в двух формах. Во-первых, рациональной предстает общая адресация запрета участникам

предварительного расследования со стороны защиты и со стороны обвинения. Во-вторых, возможна казуальная форма, предполагающая перечисление в диспозиции ч. 2 ст. 303 УК РФ исчерпывающего объема специальных статусов лиц-адресатов запрета. К недостаткам такого подхода можно отнести необходимость внесения в ч. 2 ст. 303 УК РФ соответствующих изменений всякий раз, когда предусмотренный УПК РФ круг специальных субъектов будет изменяться.

Последнее из выделенных магистральных направлений развития Особенной части УК РФ, связанное с достижением пригодности положений ч. 2, 3 ст. 303 УК РФ к правоприменительной практике, может расцениваться как комплексное.

Во-первых, должная криминологическая и политическая обоснованность охранительной нормы Особенной части УК РФ, как и качество формулировки диспозиции и санкции правовой нормы, закономерно предстают важнейшими условиями выполнения такой нормой охранительной и карательной функций в процессе ее реализации.

Во-вторых, особенное место в данном механизме, безусловно, занимают компетентные правоохранительные органы. От качества деятельности и профессионализма кадрового состава органов, осуществляющих предварительное расследование, прокурорский надзор и правосудие зависят законность и обоснованность уголовного преследования, правильность реализации ч. 2, 3 ст. 303 УК РФ. Соответствующая деятельность, помимо норм УПК РФ, регламентируется множеством иных, в том числе подзаконных и ведомственных нормативных правовых актов.

В свете изложенного, достижение пригодности анализируемых охранительных предписаний к правоприменению выступает задачей, выходящей за рамки внесения изменений и дополнений в Особенную часть УК РФ. Таким образом, для целей проводимого исследования, потенциальная пригодность ч. 2, 3 ст. 303 УК РФ к реализации видится результатом достижения качества формулировки и криминологической обоснованности соответствующих норм, вследствие законотворческой деятельности по обозначенным в настоящей работе направлениям.

Подводя итог рассмотренным положениям, следует отметить, что в изменившихся реалиях, характеризующихся как возросшей интенсивностью криминализации деяний и появления ряда качественно новых для уголовного закона России составов преступлений, так и усложнением средств доказывания, а также способов воздействия на доказательства в целях искажения сведений о юридически значимых обстоятельствах, анализируемые нормы уже не в полной мере выполняют охранительную функцию, а общая широта полномочий правоохранительных органов по трактовке объективной стороны состава данного преступления предстает самостоятельной проблемой, образующей коррупциогенность правовой нормы. При этом своевременная реакция законодателя на естественное устаревание правовой нормы и ряда ее предписаний — важная задача, достижение которой связано с обеспечением надлежащего качества охраны и защиты прав и свобод субъектов права, соблюдения публичных и частных законных интересов в обеспечении нормального существования и развития общественных отношений в области доказывания по уголовным делам.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями на 18.02.2020: [принят Государственной думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]: [электронный ресурс] // СПС Консультант плюс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

2. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: УПК: текст с изменениями и дополнениями на 18.02.2020: [принят Государственной думой 22 ноября 2001 года: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года]: [электронный ресурс] // СПС Консультант плюс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

3. Осокин Р.Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Осокин Роман Борисович; [Место защиты: Московский университет МВД России]. — Москва, 2014. — 581 с.

Андрущак А.А.

*курсант 4 курса, 41 взвода
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России*

*Научный руководитель: Кашкаров А.А.
Начальник кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции*

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМ,
УСТАНОВЛИВАЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ, ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ В
ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВОМ**

***Аннотация.** Определена опасность международного уровня в связи с распространением фальшивомонетчества. Проанализирована уголовно-правовая основа борьбы с подделкой денежных знаков в России. Изучен опыт борьбы с фальшивомонетчеством в Германии и Франции. Установлена целесообразность усовершенствования отечественного законодательства в данной сфере.*

***Ключевые слова:** фальшивомонетчество, подделка денежных знаков, Российская Федерация, зарубежные страны, борьба с фальшивомонетчеством.*

Andrushchak A.A. COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE NORMS ESTABLISHING CRIMINAL LIABILITY UNDER THE LEGISLATION OF RUSSIA, GERMANY AND FRANCE IN THE FIELD OF COMBATING COUNTERFEITING

***Annotation:** The danger of the international level in connection with the spread of counterfeiting is determined. The criminal legal basis of the fight against counterfeiting banknotes in Russia is analyzed. Studied the experience of combating counterfeiting in Germany and France. The expediency of improving domestic legislation in this area has been established.*

***Key words:** counterfeiting, counterfeiting of banknotes, Russian Federation, foreign countries, the fight against counterfeiting.*

Борьба с фальшивомонетничеством была, есть и будет актуальной. Общественная опасность фальшивомонетничества высока, что и определяет высокий уровень уголовного наказания.

Мировое сообщество признаёт особую опасность фальшивомонетничества для общества, так как непосредственно эмиссию денег обеспечивает само государство. Эмиссия денег является монополией государства, деньги в любом государстве обеспечивают одинаковые функции, а именно: средство расчета и эквивалента, накопления и иные. Выпуская денежные средства, государство берет на себя гарантии по уголовно-правовой защите не только национальной валюты, но и иностранной. В процессе совершения фальшивомонетничества страдают нормальные отношения в сфере наличного оборота национальной и иностранной валют, что может также приносить вред мировому сотрудничеству.

Противостояние фальшивомонетничеству привило к необходимости международного сотрудничества, в борьбе с данным преступлением. В связи с этим в 1929 г. в Женеве принята «Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков» [1] (далее – Конвенция). Россия, как правопреемник СССР, является страной подписантом данной Конвенции.

Появление в Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2] ст.186 УК РФ отнесено и обусловлено указанной Конвенцией. Уголовно-правовые нормы российского законодательства в ст. 186 УК РФ устанавливают уголовно правовую ответственность за изготовление, хранение, перевозку или сбыт поддельных денег либо ценных бумаг. Указанное общественно опасное деяние относится к преступлениям в сфере экономической деятельности (Раздел 8 УК РФ). В соответствии с отечественными нормами предметом рассматриваемого преступления являются: различные ценные бумаги как отечественные, так и иностранные, отечественная и иностранная валюта, металлическая монета, а также банковские билеты, выпуск которых осуществлен Центральным банком России.

Следует отметить, что судебно-следственная практика к предмету рассматриваемого преступления предъявляются определённые требования,

которые раскрываются в соответствующем Постановлении Пленума Верховного суда России «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» от 28.04.1994 г. № 2. Так, к примеру, фальшивые деньги должны быть на настоящие максимально похожи, а в ином случае, такое деяние квалифицируется как мошенничество.

Согласно УК РФ, объективная сторона рассматриваемого деяния получает своё выражение в совершении хотя бы одного из действий, которые закреплены в диспозиции ст. 186 УК РФ, а именно: производство для реализации сбыта, организация мер для хранения, осуществление перевозки для реализации либо же в отношении заведомо фальшивых денежных знаков осуществление непосредственно сбыта. Субъект преступного деяния, является общий и определен ст. 19 УК РФ [7].

В этой публикации рассмотрим и некоторые зарубежные законы, в которых устанавливают ответственность за фальшивомонетчество.

Так Уголовный закон Германии содержит раздел 8, посвященный уголовно-правовому запрету подделки денежных знаков и знаков оплаты. Предметом рассматриваемого преступления здесь выступают знаки оплаты, деньги, ценные бумаги ФРГ; знаки оплаты, деньги, ценные бумаги иностранной валюты; платежные карты европейских чеков (§§ 146-152а УК ФРГ) [4].

Следует отметить, что указанные нормы состоят из различных вариантов действий, совершение какого-либо из них будет признаваться правоприменителем окончанным преступным деянием, к примеру, фальсификация денег; пособничество в сбыте; подделка для целей сбыта и т.п. Особое внимание Уголовный закон уделяет именно подготовке к осуществлению подделки денежных знаков, под которой понимается приискание либо изготовление: форм, специальных пластин, наборов, негативов, клише, матриц и т.п. приспособлений, сорта бумаги.

Заметим, что в Уголовном законе Германии и России цель сбыта при фальшивомонетчестве признается обязательным признаком для квалификации рассматриваемых деяний. Также среди квалифицированных составов можно

отметить, характерные для вышеуказанных законов, положения о промысле или организованной группы, созданной для осуществления подделки денежных знаков.

Интересно отметить, что в отличие от отечественного закона, положения Уголовного закона Германии позволяют виновному лицу отказаться на любой стадии от совершения рассматриваемого преступления и соответственно не быть за это наказанным.

Рассматривая Уголовный кодекс Франции можно отметить, что законодатель подразделяет изготовление и сбыт поддельных денег либо ценных бумаг на отдельные составы общественно опасных деяний [5]. И в данном случае «цель» не выступает в качестве обязательного признака состава рассматриваемого преступления.

Французский Уголовный закон предметом фальсификации считает банкноты, монеты, хождение которых разрешено в стране, а также те которые были выпущены специальными международными организациями, банкноты и монеты данной страны, которые не имеют в стране официального разрешения на хождение, а также не получившие официального разрешения для использования в стране иностранные банкноты и монеты (ст. 442-3 Главы II «О поддельных деньгах» УК Франции) [5].

Согласно положений Уголовного закона Франции к квалифицированному составу относится осуществление перевозки, хранение либо выпуск фальсифицированных денежных знаков с целью их обращения, которое было совершено организованной группой (ст. 442-2 Главы II «О поддельных деньгах» УК Франции). Российский уголовный кодекс подобное положение закрепил в ч. 3 ст. 186 УК РФ.

Основываясь на толковании ст. 442-5 Главы II «О поддельных деньгах» УК Франции преступление будет признано как оконченное уже при хранении, осуществлении использования специально предназначенного для этого инструмента либо материала, не имеющие для этого разрешения. Интересно

заметить, что покушение на преступление ст. 442-5 также будет рассмотрено как оконченное преступление (ст. 442-8 УК Франции).

Субъектом рассматриваемого преступления по УК Франции, могут являться физические и юридические лица.

Обратим внимание, что отечественный уголовный закон уголовной ответственности за осуществление хранения либо же использование инструментов и материалов, которые предназначаются для фальшивомонетчества. Однако определено, что ответственность наступает даже, если изготовлен или осуществлен сбыт только одного экземпляра фальшивых денежных знаков [3].

Анализируя применяемое наказание по УК Франции, отметим, что к общим мерам отнесено применение штрафа и лишение свободы, однако, они могут быть дополнены применением в отношении виновных лиц, следующих ограничения: запрещение занимать публичную должность, временное лишение гражданских, политических, семейных прав, запрет выполнять общественную или профессиональную деятельность и т.д. Полагаем, что указанные дополнительные виды целесообразно принять во внимание и отечественному законодателю.

Во Франции ст. 442-9 Главы II «О поддельных деньгах» УК Франции определено освобождение или смягчение уголовной ответственности за совершение фальшивомонетчества в том случае, когда лицо, виновное в деянии, сможет предупредить судебную власть либо администрацию о данном преступном деянии, что в свою очередь, будет способствовать тому, чтобы избежать его совершения, либо при необходимости, осуществить розыск иных виновников [5]. По мнению А.В. Маецкого, данный шаг Франции является дальновидным и направленным на снижение уровня преступности в данной сфере [6]. Полагаем, что российскому законодателю также необходимо учесть опыт рассматриваемой страны.

Подводя итог, следует отметить, что проведенный сравнительно-правовой анализ отечественного и зарубежного уголовного законодательства в области

борьбы с фальшивомонетничеством показал, что отечественный уголовный закон в данной сфере содержит значительный потенциал реализации уголовно-правовых мер борьбы с фальшивомонетничеством, вместе с тем в целях усовершенствования целесообразно применение опыта зарубежных стран. В частности, это развитие направлений по введению поощрительных положений закона, которые предусматривают освобождение или смягчение наказания виновных лиц; ввести дополнительные виды наказания. Полагаем, что данные меры благоприятно скажутся на сокращении числа рассматриваемых преступлений и улучшат показатели раскрываемости в данной сфере.

Литература:

1. Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков // [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/1000001473> (дата обращения: 05.02.2020).

2. Уголовный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27.12.2019 г). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/ (дата обращения: 05.02.2020).

3. О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 № 2. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4040/ (дата обращения: 05.02.2020).

4. Уголовный кодекс ФРГ. «Российский правовой портал: библиотека Пашкова». [Электронный ресурс]. URL: <http://constitutions.ru/?p=5854/> (дата обращения: 05.02.2020).

5. Уголовный кодекс Франции. [Электронный ресурс]: «Российский правовой портал: библиотека Пашкова». URL: <http://constitutions.ru/?p=5859/> (дата обращения: 05.02.2020).

6. Маецкий А.В. Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных / А.В. Маецкий // Молодой ученый. 2018. № 4. С. 288-295.

7. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А. И. Чучаева. – М.: "КОНТРАКТ", "ИНФРА-М", 2018. – 410 с.

Байбуз Е.Р.

*обучающаяся третьего курса юридического факультета
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
Таврическая академия (структурное подразделение)*

К ВОПРОСУ О ЛЕГАЛИЗАЦИИ ЭВТАНАЗИИ

Аннотация: *В данной статье исследуются основные вопросы эвтаназии. Рассматриваются основные виды. Представлена судебная практика Российской Федерации и Европейского суда по правам человека, в соответствии с которой предложена возможность законодательного урегулирования данного вопроса.*

Ключевые слова: *уголовное право, биоэтика, эвтаназия, право на жизнь.*

Baibuz E.R. ON THE ISSUE OF EUTHANASIA

Annotation: *this article examines the main issues of euthanasia. The main types are considered. The article presents the jurisprudence of the Russian Federation and the European court of human rights, according to which the possibility of legislative settlement of this issue is proposed.*

Keywords: *criminal law, bioethics, euthanasia, right to life.*

Как особая сфера знаний биоэтика зародилась в начале XX века на стыке философских дисциплин: юриспруденция, этика и ряд естественных наук. Причиной возникновения данной науки послужила реакция общественности на динамическое развитие биомедицины. А именно, на возникновение трансплантологии и развитие репродуктивных технологий [1]. Во второй половине XX века государствами членами Организации объединенных наций (далее – ООН) право на жизнь было признано наивысшей ценностью государств, что также попало в поле зрения биоэтики. Взгляд на данное право порождает вопрос, а предполагает ли право на жизнь возможностью распорядиться жизнью по своему усмотрению или же усмотрению близких родственников в случае невыносимых болезненных страданий?

При ответе на данный вопрос стоит четко понимать историю и правовую природу эвтаназии.

В переводе с греческого языка «эвтаназия» характеризуется как «хорошая смерть». Философская, медицинская и юридическая литература определяют эвтаназию как «умерщвление неизлечимо больных людей по их просьбе с целью прекращения страданий»; «сознательное действие, приводящее к смерти безнадежно больного человека относительно быстрым и безболезненным путем с целью прекращения страданий» [2].

В Российской Федерации эвтаназия запрещена, а действия лица, который оказывает помощь в уходе больному из жизни квалифицируются как убийство с наличием умысла. При этом если убийство было совершено по мотивам сострадания, то данное обстоятельство будет расцениваться как смягчающее вину наказание.

Впервые в Российской Федерации приговор об эвтаназии был вынесен 7 декабря 2004 года в Ростове. Две несовершеннолетние Ш. и П. совершили убийство 32-летней гражданки Б., которая до этого попала в аварию и получила травму, в связи с которой её парализовало, и она не хотела быть обузой для своих родных. В ходе предварительного следствия несовершеннолетние признались, что гражданка Б. сама попросила их помочь ей уйти из жизни. По мнению судьи, было совершено именно умышленное преступление, предусмотренное ст. 105 УК РФ.

В последнее время в экспертном сообществе происходит активное обсуждение легализации эвтаназии, вызванное принятием ряда стран специального законодательства, в соответствии с которым не только разрешается эвтаназия, но и регламентируется порядок её осуществления медицинскими работниками. На данный момент эвтаназия разрешена в Швейцарии, Люксембурге, Японии, ЮАР, а также в американских штатах Орегон, Вермонт и Вашингтон, в Нидерландах эвтаназию можно осуществить в отношении лиц с 12 лет, в Бельгии с 2014 года возрастные ограничения для данной процедуры отсутствуют.

Всемирная медицинская ассоциация (далее – ВМА) впервые рассмотрела вопрос об эвтаназии в 1950 году и осудила ее совершение «при любых

обстоятельствах». Однако впоследствии в актах ВМА появились нормы, в известной степени оправдывающие пассивную эвтаназию. Речь идет о Лиссабонской Декларации прав пациента (1981 г.), согласно которой пациент имеет право, получив «адекватную информацию... отказаться от лечения», а также право «умереть достойно» [3]. Еще один документ ВМА – Венецианская Декларация о терминальном состоянии (октябрь 1983 г.) прямо обязывает врача осуществлять пассивную, в том числе, принудительную (на основе волеизъявления родственников) эвтаназию [4].

В науке существует разделение эвтаназии на определенные виды. В зависимости от характера поведения медицинского работника различают активную и пассивную эвтаназию. Активная выражается в действиях врача или медицинского работника, ускоряющих смерть больного, а пассивная в бездействии уполномоченного лица, который мог принять меры к продлению жизни, но не осуществил этого. Кроме того, выделяется добровольная эвтаназия, согласно которой самостоятельное согласие больного принимается до начала процедуры и недобровольная, решение о которой принимают близкие родственники.

Отношение к «хорошей смерти» в разных государствах не является однозначным, в связи с этим их можно разделить на несколько групп. В первую очередь, это государства, которые на уровне законодательства полностью легализовали эвтаназию в различных её формах – это Нидерланды, Бельгия и Швейцария. В 1977 году в американском штате Калифорния был принят закон «О правах человека на смерть», в соответствии с которым тяжело неизлечимым пациентам предоставлялось право подписать документ об отключении реанимационного аппарата. В 2005 году в этом же штате был принят новый закон, которые предусматривал определенные условия проведения данной процедуры.

Уголовный кодекс Голландии регламентирует освобождение от уголовной ответственности медицинского персонала, который удовлетворил волеизъявление больного пациента на уход из жизни.

В соответствии с системой права Америки, вопрос об эвтаназии разрешается не нормативно правовым актом, а прецедентным правом. Так, например, в 1976 году состоялся один из таких прецедентов. Верховный суд штата Нью-Джерси постановил отключить аппаратуру жизнеобеспечения гражданки Карен Энн Квинлэн.

В целом ряде государств эвтаназия является запрещенной и законодательство предусматривает меры уголовные ответственности – Россия, Испания, Германия, Япония.

Мировая судебная практика по данному вопросу начала формироваться с конца XX века и формируется по сей день. Серьезную роль в регулировании эвтаназии сыграло постановление Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) от 5 июня 2015 г. по делу «Ламбер и другие против Франции» (жалоба № 46043/14). Пациент на протяжении 4-х лет находился в вегетативном состоянии. При этом повреждения головного мозга, согласно заключению экспертов, носили обширный и необратимый характер. Долговременное лечение не дало благоприятных результатов, и лечащий врач принял решение о прекращении поддержания жизни искусственным путём. ЕСПЧ, акцентируя внимание на нормах национального законодательства, постановил, что принятие решения об эвтаназии возложено на лечащего врача, дабы предотвратить моральное страдание родственников больного.

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что единое мнение на регулирование эвтаназии с юридической точки зрения отсутствует, а данный институт является актуальным как для юристов-теоретиков, так и практиков. На наш взгляд, необходим более дифференцированный подход при квалификации содеянного, так как эвтаназия может быть вынужденной, совершенной по волеизъявлению самого больного, стоит отметить практику Америки, некоторые штаты которой изначально предоставляют возможность пациенту предопределить дальнейший исход, что помогает избежать наказания врачу как специальному субъекту уголовной ответственности.

Актуальность данной темы находит подтверждение в том, что в начале 2020 года министр здравоохранения Скворцова высказала свою точку зрения по данному вопросу, а также предложила провести референдум. В связи с этим, Всероссийский центр изучения общественного мнения провел опрос, с целью выяснить, допускают ли граждане Российской Федерации случаи, когда эвтаназия является возможной. В соответствии с данным опросом, половина респондентов поддержали эвтаназию для смертельно больных пациентов, которым каждый день приносит невыносимые страдания [5]. В связи с этим, на наш взгляд, является целесообразным составление законопроекта о разрешении эвтаназии в Российской Федерации с помощью медицинского персонала и лишь для тяжелобольных пациентов.

Литература:

1. Агеева, Н. А. Биоэтика как новое синтетическое направление современной науки / А.Н. Агеева // Экспертный клуб "Комитет развития". – 2013. – №6. – С. 4.
2. Момотов, В. В. Биоэтика в контексте законодательства и правоприменения(эвтаназия) / Н.А. Момотов // "Lex russica". – 2019. – №1. – С. 1-3.
3. Лиссабонская декларация о правах пациента: сайт. – URL: http://www.e-stomatology.ru/star/info/2010/lissabon_declaration.htm (дата обращения: 15.03.2019). – Текст: электронный.
4. Венецианская Декларация о Терминальном Состоянии: сайт. – URL: <https://mylektsii.ru/7-14591.html> (дата обращения: 15.03.2019). – Текст: электронный.
5. Право на смерть: разрешат ли эвтаназию в России: сайт. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/10/28/12781454.shtml> (дата обращения: 20.03.2019). – Текст: электронный.

Башкатова А. С.

*Студентка юридического факультета,
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
Таврическая академия (структурное подразделение)*

Научный руководитель: Чеботарева Г.В., доктор юридических наук, профессор

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ ДВУХ И БОЛЕЕ ЛИЦ

Аннотация: Настоящая работа посвящена изучению квалификации преступлений, совершенных в отношении 2 и более лиц, с позиции норм уголовного закона, судебной практики и теории уголовного права. В настоящих тезисах проведен анализ действующего уголовного законодательства и постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации, а также выражено мнение о необходимости внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: квалификация преступлений, два и более лиц, множественность преступлений, совокупность преступлений, квалифицирующий признак.

Bashkatova A.S. PROBLEM OF QUALIFICATION OF CRIMES COMMITTED AGAINST TWO AND MORE FACES

Annotation. The paper are devoted to the study of qualification of acts committed against two or more persons from a position of standards of criminal law, judicial practice, and the theory of criminal law. Abstracts analyzes the legislation in power and Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, as well as the opinion is necessity modifications in the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: qualification of crimes, two or more persons, multiple offenses, aggregate of crimes, qualificatory attribute.

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит в нормах своей Особенной части такой квалифицирующий признак, как совершение преступления в отношении двух и более лиц. Что характерно указанный признак содержится только в нормах Особенной части, и в закрытом перечне обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность, он отсутствует [1]. Его наличие обуславливается тем, что на квалификацию деяния, помимо всего прочего, влияет также количество потерпевших от преступления, поэтому законодатель специально прямо указывает на то, что важно именно количество потерпевших, а не количество преступлений. С одной стороны, закрепление указанного признака является обеспечением принципа справедливости, а именно

учет характера и степени общественной опасности преступления, а с другой стороны, анализ Особенной части УК РФ позволяет увидеть, что далеко не все нормы содержат в своей конструкции такой признак. Так, к нормам, содержащим указанный признак, относятся п. «а» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 107, ч. 3 ст. 109, п. «в» ч. 2 ст. 110, п. «б» ч. 3 ст. 111, п. «а» ч. 2 ст. 112, п. «а» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 121, ч. 3 ст. 122, п. «ж» ч. 2 ст. 127, п. «ж» ч. 2 ст. 128, п. «а» ч. 2 ст. 127¹, п. «ж» ч. 2 ст. 127², ч. 4 ст. 134, ч. 3 ст. 135, ч. 5 и ч. 6 ст. 264, ч. 3 ст. 266, ч. 3 ст. 267, ч. 3 ст. 268, ч. 2 ст. 271¹ Уголовного кодекса Российской Федерации [1]. Большинство из них закреплены в разделе «Преступления против личности» и по категории тяжести относятся к тяжким и особо тяжким. В то же время, такие другие не менее тяжкие нормы и так же посягающие на личность не содержат такого признака, такими нормами являются ст. 106, ст. 108, ст. 113, ст. 114, ст. 115, ст. 116, ст. 118, ст. 119, ст. 120, ст. 124, ст. 125, ст. 131, ст. 132, ст. 133, ст. 150, ст. 151, ст. 162, ст. 205 и другие [1]. Из чего следует вопрос: почему часть норм Уголовного кодекса Российской Федерации, содержат в себе квалифицирующий признак, выражающийся в количестве жертв от преступления, а часть нет, и как в таком случае квалифицировать такие деяние, где потерпевших несколько? В связи, с чем возникает ряд других вопросов к законодателю, и создаются трудности при квалификации преступных деяний и правоприменительной практике.

В первую очередь это вопросы доктринального характера, которые должны ответить, что же понимается под указанным квалифицирующим признаком и как его определить. К сожалению, доктрина уголовного права не содержит в себе однозначного ответа на поставленный вопрос, однако содержит спорные точки зрения различных ученых. Так существуют следующие мнения: первое заключается в том, что при отсутствии единства умысла у лица, совершившего преступление в отношении двух и более лиц, такое деяние образует множественность преступлений, другое - преступление с таким признаком образует единичное составное преступление и, третье - продолжаемое преступление.

Основанием уголовной ответственности является состав преступления, ключевым элементом которого является объект преступления. Именно на этом строится дальнейшее развитие теории уголовного права, в частности понятие множественности преступлений и образующее ее единичное преступление.

Так, российское уголовное право признает такой правовой институт, как множественность преступлений в целях реализации принципа неотвратимости наказания за каждое совершенное преступление и обеспечения социальной справедливости путем назначения более строго наказания лицу, совершившему несколько преступлений. Множественность преступлений образует единичное преступление, разновидностью которого в частности является единичное составное преступление. Оно образуется при наличии основного и дополнительного объекта, его классическим примером является разбой. Абсолютно очевидным является вывод о том, что преступное посягательство на двух лиц, то есть на два объекта, не может являться единичным составным преступлением, поскольку нельзя выделить основной и дополнительный объект, то есть налицо идеальная совокупность преступлений, при которой присутствует наличие двух и более основных объектов [1]. Однако идеальная совокупность предусматривает квалификацию как минимум по двум статьям, из чего следует следующий вывод о том, что совершение преступления в отношении двух и более лиц подпадает под продолжаемое преступление и не может рассматриваться как составное преступление.

В то же время, чтобы квалифицировать преступление в отношении двух и более лиц как продолжаемое преступление необходимо установить являлся ли умысел виновного единым и конкретизированным по отношению к потерпевшим до начала совершения преступления. В противном же случае, когда умысел в отношении каждого потерпевшего возникает самостоятельно, деяния будут квалифицироваться как совокупность преступлений.

Все вышеназванное применяется в судебной практике единообразно и трудности, как правило, не возникают, однако, это касается только статей, где рассматриваемый квалифицированный признак включен в норму статьи. Опорой

для правоприменителя здесь является Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», которое дает объяснение по квалификации деяний, подпадающих под п. а ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, поэтому анализ судебной практики показывает, что суды вменяют данный признак, как правило, при одновременном либо последовательном, незначительном или без такового разрыва во времени, при наличии единого конкретизированного умысла в отношении всех потерпевших, совершения преступления в отношении двух и более лиц [2]. Таким образом, главным для вменения такого признака является то, что действия виновного охватываются единым умыслом и были совершены, как правило, одновременно, иначе квалификация будет по совокупности преступлений.

Но как быть с теми, нормами, где отсутствует указанный квалифицированный признак? Наиболее дискуссионным и часто встречающимся в судебной практике является совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера одним лицом в отношении двух и более потерпевших. Ни нормы, указанных статей, ни одно Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, касающиеся преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, как действующее, так и утратившее силу, не содержит в себе указаний на рассматриваемый признак и тем более на то, как квалифицировать такие деяния.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» если виновным было совершено в любой последовательности изнасилование и насильственные действия сексуального характера в отношении одной и той же потерпевшей, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ, независимо от того, был ли разрыв во времени между изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера [3]. Более же каких-либо

указаний на совокупность преступлений в указанном Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации не содержится. Из чего следует весьма логичный вывод о том, что если лицо совершает изнасилование или насильственные действия сексуального характера в отношении двух и более лиц одновременно или в разное время, то независимо от направленности умысла, его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений по количеству потерпевших, а не как единое преступление. Однако анализ судебной практики говорит об обратном и описанное деяние суд квалифицирует как единое преступление только по одной соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации. Таким образом, происходит нарушение принципа справедливости, закрепленного в статье 6 Уголовного кодекса Российской Федерации [1].

Следует отметить положительную динамику изменений Уголовного кодекса Российской Федерации, которые были внесены Федеральным законом РФ от 29 февраля 2012 № 14-ФЗ в ч. 4 ст. 134 и ч. 3 ст. 135 указанного кодекса, а именно добавление квалифицирующего признака «совершенные в отношении двух или более лиц». То есть, ничто не мешает законодателю ввести соответствующий признак в статьи 131 и 131 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим наказание за совершение преступлений в отношении нескольких потерпевших.

Также следует закрепить уголовно-правовое значение количества потерпевших от преступления посредством добавления в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации, как обстоятельство, отягчающие уголовную ответственность. Легальное закрепление рассматриваемого признака позволит унифицировать правоприменительную практику и устранить коллизии.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [ред. от 01.04.2019] // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <https://vsrf.ru/documents/own/7794/>

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <https://vsrf.ru/documents/own/8400/>

Башкинцева К.Е.

Ростовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ИНДУСТРИИ СТРАХОВАНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ЛИЦОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

***Аннотация.** В данной статье рассматривается актуальная проблема экономического мошенничества в сфере страхования, которые совершаются лицами с использованием своего служебного положения. Анализируются статистические данные о различных видах мошенничества в этой области. Выявлена и обоснована необходимость ужесточения наказаний за преступления в индустрии страхования. Также большое значение имеет создание единой базы данных всех страховых компаний для общего использования страховыми компаниями всей информации. Приведены статистические данные осужденных по статье 159.5 за 2013 и 2018 годы, выявлены неутешительные результаты.*

***Ключевые слова:** экономические преступления, страхование, киберпреступность, мошенничество, страховые компании, наказание.*

Bashkintseva K.E. ECONOMIC CRIMES IN THE INSURANCE INDUSTRY COMMITTED BY A PERSON USING ITS OFFICIAL POSITION.

***Abstract.** This article deals with the actual problem of economic crimes in the insurance industry committed by a person using its official position. Statistical data of various types of fraud in this area are analyzed. The necessity of toughening penalties for crimes in the insurance industry is revealed and justified. Also of great importance is the creation of a single database of all insurance companies for the General use of*

all information. Statistics of convicts under article 159.5 for 2013 and 2018 are given, disappointing results are revealed.

Keywords: *Economic crimes, insurance, cybercrime, fraud, insurance companies, punishment.*

Индустрия страхования, как и любая другая сфера, создала удивительные возможности и благоприятные условия для злоупотреблений со стороны преступников, которые, получив преступные доходы, умело их отмывают, т.е. придают им правомерный вид посредством владения, пользования или распоряжения. Иначе говоря, речь идет о переводе криминальных доходов из теневой (неформальной) экономики в экономику официальную для последующей возможности пользоваться этими средствами открыто и публично.

Мошенничество и финансовые преступления в сфере страхования в последние годы получили широкое распространение, о чем свидетельствуют результаты исследования глобальной преступности в экономической сфере за 2018 год. Так, 62% респондентов из мирового страхового сообщества заявили, что их фирмы подвергались экономическим преступлениям в течение последних 2-х лет, тогда как ранее удельный вес респондентов, указавших на эти проблемы, был почти вдвое меньше (в 2014 году – 35%, в 2016 году – 37%) [6].

Преступность в страховой сфере представлена целым рядом преступлений, среди которых можно выделить достаточно значительную долю хищений, совершаемых путем мошенничества (ст. 159.5 УК РФ), либо путем растраты или присвоения (ст. 160 УК РФ), различные виды уклонение физического лица или организации от уплаты страховых взносов (ст.ст. 198-199 УК РФ), а также иные посягательства в индустрии страхования, посредством которых причиняется вред охраняемым законом интересам общества и государства (ст. ст. 199.2 УК РФ, 199.3 УК РФ, 199.4 УК РФ)[3].

Достаточно распространенными преступлениями в сфере страхования, равно как и в преступлениях экономической направленности стали мошенничества. Именно поэтому законодатель в 2016 году был вынужден ввести в УК РФ специальную норму, предусматривающую ответственность за

мошенничество в сфере страхования, совершаемые лицом с использованием своего служебного положения (п. 3 ст. 159.5 УК РФ). Однако появление ответственности за указанную разновидность мошенничества отнюдь не остановило преступников. Напротив, количество таких преступлений стало возрастать, равно как и число осужденных. Так, в 2018 году судами Российской Федерации было осуждено по ч. 3 ст. 159.5 УК РФ 59 человек, тогда как в 2016 году таких осужденных было всего 23 человека. Более чем 2,5 кратный рост осужденных свидетельствует о том, что индустрия страхования продолжает оставаться уязвимой для преступников. Этому отчасти способствует и высокий уровень латентности мошенничества в сфере страхования, который достигает 93-95%. Так, по специально разработанной экспертами МВД РФ методике уровня латентности установлено, что правоохранительными органами регистрируется лишь каждое тридцатое преступление [9].

Согласно данным статистики страховое мошенничество в России преимущественно распространено в сфере ОСАГО и КАСКО. Вступивший в 2003 году Закон об ОСАГО - обязательном страховании транспортных средств, привлек большое число мошенников в индустрию страхования. Как следствие, 90% совершаемых мошенничеств в рассматриваемой сфере приходится на данные виды страхования. Так, за 2018 год из 8,1 тысяч заявлений об экономических преступлениях в индустрии страхования наибольшую часть, а именно 3,2 тыс., или же 40% составили «претензии ко всем известной страховой компании «Росгосстрах». Как сообщил представитель компании, количество возбужденных по обращениям компании уголовных дел за год возросло вдвое, а предотвращенный ущерб – на 34%. За счет действенной и эффективной борьбы с криминалом страховой удалось сохранить более 700 млн. руб. [5].

Страховые компании несут огромный ущерб от мошенничества, который оценивается специалистами в размере общей суммы 400 млн. долларов США в год. В этой связи проблема противодействия данной разновидности преступлений представляется весьма актуальной.

Своевременное предупреждение и пресечение незаконных действий в индустрии страхования в большей степени зависит от качественной работы страховых компаний и их сотрудников на всех этапах заключения и исполнения договоров страхования. Вследствие чего необходимо решить вопрос об объединении страховщиков, как между собой, так и с другими представителями деловых кругов. Одним из немаловажных условий повышения эффективности предупреждения преступлений в рассматриваемой сфере является, на наш взгляд, объединение усилий всех заинтересованных субъектов в части создания общей базы данных по заключенным договорам и произошедшим страховым случаям. Именно единая база данных поможет своевременно обнаруживать случаи двойного страхования, находить клиентов, которые уже имели страховые случаи в других страховых организациях. Эта система поможет также выявлять факты сговора и фальсификации страховых случаев.

Еще одной мерой, направленной на предупреждение таких преступлений, является обеспечение надлежащей проверки клиентов страховых компаний в части соблюдения ими соответствующих требований законодательства о страховании. Страховщики должны иметь возможность получить такие данные, как имя клиента, существующий адрес проживания, контактный телефон, дата рождения и гражданство в случае физических лиц. Для клиентов, не являющихся частными лицами, таких как компании, потребуются и иные данные, но страховщики должны иметь возможность проверять эту информацию и вести учет всех справочных документов, используемых для этого.

Заглядывая в будущее, страховая отрасль, как и более широкая индустрия финансовых услуг, сталкивается с рядом ключевых проблем. Угроза киберпреступности и мошенничества с потребителями весьма остро оценивается респондентами, 30% которых определяют эти проблемы как наиболее вероятную причину серьезных сбоев в экономике в будущем. Учитывая масштабы и серьезность этих и других проблем, необходимо создать адекватную систему управления рисками мошенничества и финансовых преступлений. Чтобы избежать возможных принудительных действий, страховщики должны иметь

возможность внедрять надежные политики и процедуры, которые соответствуют нормативным ожиданиям в постоянно меняющейся среде соответствия.

Активизация усилий по снижению уровня преступлений в страховой сфере невозможна без ужесточения ответственности за совершение преступлений. Так, например, не совсем понятен подход нашего законодателя к размеру такого наказания за страховое мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере (ч. 3 ст. 159.5 УК РФ), как штраф. Он может быть назначен виновному от 100 до 500 тыс. рублей, тогда как крупный размер определен в размере от 1,5 млн. рублей и до 6 млн. руб. Получается, что риск наступления неблагоприятных последствий для виновных (размер наказания) в несколько раз ниже возможной выгоды от совершения таких преступлений. Иными словами, совершать такие деяния выгодно. Лица, участвующие в незаконных действиях подобного рода, не испытывают чувства страха перед наказанием.

В целях повышения эффективности уголовно-правового воздействия предлагаем ужесточить ответственность за квалифицированные виды страхового мошенничества путем внесения изменений в санкции ч. 3 ст. 159.5 УК РФ, а именно предусмотреть наказание:

- по ч. 3 ст. 159.5 УК РФ в виде 3-кратной суммы штрафа от размера причиненного ущерба, либо лишение свободы сроком на 6 лет со штрафом в размере 3 млн. рублей.

Литература:

1. Некоторые вопросы ответственности за мошенничество в сфере автострахования / В.А. Маслов // Уголовная политика: вопросы теории и практики: сборник научных трудов / отв. ред. А.Н. Пашнин. – Екатеринбург: Уральский ЮИ МВД России, 2014. 27 с.
2. Денисов С.Л., Васенин А.Ю. Латентность страхового мошенничества в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. С.66-68.
3. Наказание в уголовном праве: Учебное пособие/ Сундуоров Ф.Р., Талан М.В. – М.: Статус, 2015. 254с.

4. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Ревин В.П. - М.: Юстицинформ. 2016. 496с.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020)

6. Быкова Н.В. Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность: автореф. дисс. «Выявление и раскрытие мошенничества в сфере страхования», Москва, 2009. 25 с.

7. Маслов В. А. Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право: автореф. дисс. «Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования» кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2015. 25 с.

8. РБК – «Судебные риски: почему страховщики стали чаще добиваться возбуждения дел» 2018. [Электронный ресурс] URL <https://www.rbc.ru/finances/07/02/2018/5a7b19cc9a794795fc9df320>

9. РWC – «Опрос РWC: российские компании стали чаще сталкиваться с экономическими преступлениями» 2018. [Электронный ресурс] URL <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10464980>

Гаман В.В.

*обучающаяся третьего курса юридического факультета
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
Таврическая академия (структурное подразделение)*

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 302 УК РФ

***Аннотация:** В научной статье рассматриваются особенности отдельных объективных и субъективных признаков принуждения к даче показаний, раскрываются основные проблемные вопросы квалификации указанного преступления, формулируются предложения по практике применения статьи 302 Уголовного кодекса Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** принуждение; показание; незаконные действия; пытка.*

Gaman V.V. CURRENT ASPECTS OF THE APPLICATION OF ARTICLE 302 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

***Abstract:** The scientific article examines the features of certain objective and subjective signs of coercion to give evidence, reveals the main problematic issues of*

the qualification of this crime, and makes suggestions on the practice of applying article 302 of the Criminal code of the Russian Federation.

Key words: *coercion; indication; illegal acts; torture.*

Не подлежит сомнению тот факт, что для верного и справедливого решения по делу необходимо проведение следствия и выяснение всех деталей. В том числе нет сомнений, что большая часть сотрудников правоохранительных органов осуществляет свою деятельность строго в рамках закона. Однако на практике встречаются различного рода отклонения и подобные нарушения, которые не обделены вниманием со стороны закона.

В постсоветской России в негласную практику ведения следствия прочно вошла норма физического воздействия на задержанного и обвиняемого. Избиения и пытки стали частью расследования.

Актуальность всё больше приобретает сила «корпоративной этики», где государственные структуры в лице органов Прокуратуры и Следственного комитета, на которых возложена обязанность следить за законностью прав и свобод человека, – оказываются менее эффективными, чем должны быть.

Статья 302 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Принуждение к даче показаний» [1] предусматривают довольно весомую санкцию, поскольку данное преступление ставит перед собой цель пошатнуть систему правосудия в стране.

Пренебрежение судом факта действительности принуждения к даче показаний на стадии следствия в итоге может привести к несправедливому вынесению приговора, торжеству правового нигилизма. Так же будет возникать сомнение в утверждении, что Россия – это правовое государство.

Основным объектом по данной статье являются интересы правосудия, а дополнительным объектом – интересы личности. Состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ, является формальным. Преступление считается оконченным с момента применения допрашивающим принуждения к получению показаний.

Объективная сторона преступления выражается в двух относительно самостоятельных действиях – принуждении к даче показаний и принуждении к даче заключения. Например, явке с повинной или заявлении об отказе от защитника. В законе так же указан и способ их совершения: угрозы, шантаж или иные незаконные действия.

На практике нередко встречаются случаи, когда из подозреваемых «выбивают» явку с повинной с целью повысить уровень раскрываемости преступности. В этом и выражается суть общественной опасности данного преступления. Получение информации подобными путями приводит к обвинительным приговорам в отношении невиновного лица, вследствие чего подрывается авторитет правосудия, государства.

Исследуемое преступление совершается в ходе предварительного расследования после возбуждения уголовного дела.

Круг возможных потерпевших прямо указан в статье: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, эксперт, специалист. Исходя из диспозиции статьи: не образуют состава преступления действия по принуждению к даче показаний, направленные на лиц, не обладающих указанным статусом. Если было совершено преступление в отношении лица, не обладающего данным статусом – состав преступления следует квалифицировать по ст. 286 УК РФ.

Из буквального толкования диспозиции ст. 302 УК РФ и предписания УПК РФ [2] следует, что указанные участники производства по уголовному делу приобретают процессуальный статус только после возбуждения уголовного дела.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что, злоупотребляя служебным положением, принуждает допрашиваемого дать нужные ему показания путем угроз, шантажа или совершения иных незаконных действий, и желает таким образом получить эти показания.

Субъект преступления прямо указан в статье. В первом случае – это следователь или лицо, производящее дознание, следовательно, это специальный вид должностного злоупотребления, который выделен как самостоятельный состав. Во втором случае – это другое лицо, производящее дознание с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, по общему правилу, это любое вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет.

Что касается первой группы, то в юридической доктрине ведутся споры в отношении того, что данный перечень является неоправданно исчерпывающим. Уточняется, что существуют и иные лица, которые осуществляют расследование дела и имеют право совершать действия по сбору доказательств: это иные участники уголовного судопроизводства в лице руководителя следственного органа, начальника органа дознания и начальника подразделения дознания. Но, исходя и анализируемой статьи, субъектами по данному виду преступления они не могут быть.

Как уже отмечалось выше, обязательным условием является осведомленность следователя в совершении данным лицом действий по принуждению допрашиваемого или эксперта. В зависимости от этого факта у нас может измениться квалификация деяния.

Поддерживается так же и инициатива дополнить диспозицию словосочетанием «иные сведения». Таковыми являются: явка с повинной, расписка, ходатайство и другие документы, имеющие существенное значение для уголовного дела.

Главная проблема в практике применения ст. 302 УК РФ – это размытое и неоднозначное толкование некоторых признаков преступления.

Начнём с рассмотрения принуждения к даче показаний. Под «принуждением» следует понимать физическое либо психическое воздействие на потерпевшего путем совершения действий в виде угрозы насилием или уничтожением (повреждением) имущества, шантажа или иных незаконных действий, а также в виде применения насилия, издевательства, пыток, которые

направлены на дачу нужных показаний. Уточним, что для квалификации в данном случае не имеет значения, было ли принуждение направлено на дачу правдивых или ложных показаний.

Под «шантажом» понимается принуждение потерпевшего давать (не давать) показания под угрозой раскрытия о нем или его близких каких-либо компрометирующих сведений (правдивых или ложных).

Под «прочими действиями» может скрываться применение алкоголя или наркотических веществ, обман, лишение свиданий с родными.

Угроза – вид психического принуждения. Реальность угрозы характеризуется совокупностью объективного и субъективного критериев оценки. По отношению к ч. 1 ст. 302 УК РФ объективность реальности угрозы обусловлена, прежде всего, наличием у лица возможности осуществления угрозы, так как оно является должностным лицом правоохранительного органа. Как следствие, потерпевший воспринимает угрозу реально, поскольку осознаёт, что находится в руках у соответствующего должностного лица.

Так же проблемным аспектом является разграничение таких способов принуждения, содержащихся в ч. 2 ст. 302 УК РФ, как издевательство и пытка. Под пыткой, согласно Примечанию, к ст. 117 УК РФ, понимается причинение физических и психических страданий, совершенных в целях понуждения к даче показаний. Уделяется внимание последствиям анализируемого действия. Издевательство – «злая насмешка, оскорбление, а также оскорбительный поступок, поведение по отношению к кому-нибудь» [3]. То есть издевательство рассматривается, как крайняя форма оскорбления, унижения. По итогу под издевательством в рамках ч. 2 ст. 302 УК стоит понимать действия (бездействие), связанные с психическим воздействием на потерпевшего или его близких, причиняющим им нравственные страдания.

В заключении хотелось бы отметить, что следствие, в первую очередь, проводится с целью выяснения всех обстоятельств дела, однако бывают случаи, когда интерес направлен не совсем на торжество правосудия, а на скорейшее

заккрытие дела и поощрение за оперативную работу. Использование данных методов сотрудниками следствия – ситуация, к сожалению, распространенная.

Однако дела по ст. 302 УК рассматриваются редко, вследствие того, что граждане боятся отстаивать свои права, не представляют, как поступать. Люди, попавшие в подобную ситуацию, чувствуют себя беззащитными.

В Российской Федерации в 2000-м году была создана межрегиональная общественная организация «Комитет против пыток», которая существует по сегодняшний день. Помимо привлечения виновных к ответственности, Комитет оказывает реабилитационную медицинскую и финансовую помощь пострадавшим от пыток людям.

Конечно, доказать факт принуждения к даче показаний очень трудно. В большинстве случаев свидетели отсутствуют. Побои не фиксируются, а если всё же всплывает такой факт, то он всячески скрывается. Если осуществляются прокурорские проверки, то они в большинстве случаев носят формальный характер.

Все эти факты приводят к неверию в возможность соблюдения законности, привлечения к ответственности работников правоохранительных структур. Наблюдая за картиной, что по таким явным фактам, по ряду смежных громких дел не удаётся добиться законности, люди теряют всякую веру в торжество закона, в защиту суда, его справедливость и независимость. А у сотрудников силовых структур, в свою очередь, растёт убеждённость в собственной безнаказанности и вседозволенности.

Увы, суд часто является частью системы, и по этой простой причине даже при наличии «железных доказательств», не вызывающих сомнений у здравомыслящего порядочного человека о действительном наличии этого преступления, по данному конкретному уголовному делу шансы доказать применение насилия и факты принуждения к даче показаний или подписания протоколов допросов очень низок.

К сожалению, латентность подобных преступлений слишком высока по ряду причин, и поэтому они редко находят своё подтверждение, а вовсе не

потому, что в действиях лиц, получающих показания, отсутствует состав преступления.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020).
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка: около 57000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1982. С. 215.

Губанова Е.В.

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
Таврическая академия (структурное подразделение)*

ХАРАКТЕРИСТИКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 174, 174.1 УК РФ

***Аннотация:** Дана характеристика и проанализированы квалифицированные и особо квалифицированные составы легализации (отмывания) имущества, полученного в результате совершения преступления, их классификация по ряду оснований.*

***Ключевые слова:** квалифицированные и особо квалифицированные составы преступлений, легализация (отмывания) имущества, полученного в результате совершения преступления.*

Gubanova E.V. CHARACTERISTICS OF QUALIFIED CRIMINALS FOR CRIMES PROVIDED BY ART. 174, 174.1 OF THE CRIMINAL CODE

***Resume:** A characteristic is given and qualified and specially qualified compositions of legalization (laundering) of property obtained as a result of a crime, their classification on a number of grounds are analyzed.*

Key words: qualified and specially qualified corpus delicti, legalization (laundering) of property obtained as a result of a crime.

На фоне увеличения масштаб преступной экономической деятельности, в частности использования в кредитно-финансовой сфере преступных доходов, актуальным на наш взгляд является анализ уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за совершение преступлений с квалифицированным составом, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ. Квалифицированные и особо квалифицированные составы преступлений отграничивают от общего состава более общественно-опасные преступления, причиняющие больший ущерб либо совершенные наиболее опасным способом. Такие преступления относятся к более тяжким, что, естественно, сказывается и на мерах и степени назначаемого наказания.

С момента принятия УК РФ 1996 года, в него вносились изменения и в части совершенствования редакции ст. 174, 174.1 УК РФ. Это касается как непосредственно общего состава, так и его квалифицированных и особо квалифицированных составов. Так, в 2001 году Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» от 07 августа 2001 г. № 121-ФЗ был изменен общий состав преступлений, а в последующем вводились и иные изменения.

Анализ норм, изложенных в ст. 174, 174.1 УК РФ, позволил нам дать характеристику и проанализировать квалифицированные и особо квалифицированные составы легализации (отмывания) имущества, полученного в результате совершения преступления. Их можно разграничить по следующим основаниям:

1) Размер предмета преступления: крупный (ч. 2 ст. 174, ч. 2 ст. 174.1 УК РФ) и особо крупный размер (п. «б» ч. 4 ст. 174, п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ);

2) Способ совершения преступления – с использованием служебного положения (п. «б» ч. 3 ст. 174, п. «б» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ);

3) Совершенное в соучастии: группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 3 ст. 174, п. «а» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ) и организованной группой (п. «а» ч. 4 ст. 174, п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ).

Остановимся на исследовании указанных квалифицирующих признаков более детально.

Так, нами уже указывалось, что первоначальная редакция ст. 174 УК РФ вообще не содержала указания на размер предмета преступления. С 1 февраля 2002 г. вступил в силу ФЗ № 121-ФЗ от 07.08.2001 года, которым общий состав отмыwania нелегальных доходов определялся обязательным признаком «крупный размер», а в Примечании к ст. 174 УК РФ крупный размер определялся «денежными средствами или иным имуществом на сумму, превышающую две тысячи минимальных размеров оплаты труда» [1].

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» крупный размер был выделен в отдельный квалифицированный состав отмыwania, при этом, он уже определялся точной суммой – свыше одного миллиона рублей [2]. В последующем, в 2010 году крупный размер был увеличен до шести миллионов [3].

И только с принятием ФЗ от 28.06.2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям», ст. 174 и 174.1 УК РФ приобрели заверченный вид, в частности, был введен особо квалифицирующий признак – «особо крупный размер». И теперь крупный размер составлял сумму, превышающую полтора миллиона рублей, а особо крупный – превышающий шесть миллионов рублей [4].

Вопросам определения сущности и характеристик специального субъектами нами было уделено много внимания в предыдущем разделе нашего

исследования, поэтому остановимся на вопросах соучастия в данных преступлениях.

Вопросам определения и разграничения такого соучастия уделялось много внимания в юридической литературе. Кроме того, в ч. 2, 3 ст. 35 УК РФ даны определения таких соучастий.

Разница в них заключается, главным образом в том, что организованная группа существует в течение длительного времени, обладает устойчивостью связей своих участников, создана для осуществления (совершения) преступной деятельности, а не одного конкретного незаконного деяния, как это бывает при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору. Кроме того, предварительный сговор имеет место в обоих случаях, когда соучастники обсуждают все практические вопросы своих планируемых незаконных действий, подготавливают предмет и иные орудия и средства для совершения преступления.

В п. 4 Постановлении Пленума ВС РФ от 17.01.1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» признак устойчивости раскрывается таким образом: «стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений» [5].

К сожалению, на практике квалификация по признаку «организованной группы» в рассматриваемых преступлениях имеет место быть в тех случаях, когда в событиях объективной стороны «замешано» юридическое лицо – фирма со штатом сотрудников, длительной деятельностью. Органы расследования не стараются выяснить непосредственно причастность каждого сотрудника такой фирмы к совершенному преступлению, а также не выясняются предполагаемые роли этих сотрудников. В.Н. Кучеренко выступает категорически против такой практики, обосновывая свою позицию такими логическим доводами, что любая фирма, осуществляющая предпринимательскую или иную хозяйственную деятельность, имеет свою организованную структуру с распределением

полномочий и обязанностей ее сотрудников, направленных на достижение целей фирма [6]. В.И. Гладких считает, что для искоренения такой практики необходимо детальное уяснение и доказательственное подтверждение того, что такая фирма (либо преступные связи в уже существующей фирме) сформировались исключительно с целью отмывания нелегальных доходов, полученных с преступной деятельности этой фирмы, либо иной незаконной деятельности ее участников [7].

В обоих случаях возможно как совместное осуществление объективной стороны, так и распределение ролей между участниками группы. В данном случае, как того и требует реальность, в законодательстве предусмотрены квалифицированный и особо квалифицированный составы такой легализации преступных доходов, а такие преступные действия, совершенные организованной группой, имеют более строгие санкции, нежели совершенные группой лиц по предварительному сговору, так как первая имеет более длительную историю преступной деятельности, а соответственно – нею причинен больший вред.

Рассматривая вопрос совершения легализации преступных доходов, необходимо выяснение такого момента, как участие каждого соучастника, как в группе лиц по предварительному сговору, так и в организованной группе, в совершении первоначального преступления. Исходя из данного факта будет квалифицироваться деяние каждого конкретного лица по ст. 174 или по ст. 174.1 УК РФ.

Литература:

1. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» от 07 августа 2001 г. № 121-ФЗ / Консультант Плюс – Электронный ресурс - режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32840/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/
2. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями). / Система ГАРАНТ: – Электронный ресурс - режим доступа: <http://base.garant.ru/12133485/#ixzz5nN9FNOSy>

3. Федеральный закон от 7 апреля 2010 г. N 60-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями). //– Электронный ресурс - режим доступа: Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12174805/#ixzz5nNB87I6V>

4. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям" от 28.06.2013 N 134-ФЗ/ [/Российская газета - Федеральный выпуск №6722 \(151\)](#) - Электронный ресурс - режим доступа:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148268

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»/ Консультант Плюс - Электронный ресурс – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13102/

6. Курченко В.Н. Легализация преступных доходов: особенности объективной стороны преступления / В.Н. Курченко // Уголовный процесс. 2008. N 5. С. 6.

7. Проблемы квалификации экономических преступлений: курс лекций / под ред. проф. В.И. Гладких. М.: Международный юридический институт, 2013. С. 125

Евсикова Е.В.

*к.ю.н., доцент кафедры административного и финансового права –
начальник отдела по организации научной и редакционно-издательской
деятельности Крымского филиала ФГБОУВО "Российский государственный
университет правосудия"*

Булахова И.А.

*Студентка 3 курса юридического факультета
Крымского филиала ФГБОУВО "Российский государственный университет
правосудия"*

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА
НЕЗАКОННУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ И ПРОВЕДЕНИЕ АЗАРТНЫХ ИГР:
ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Аннотация: в статье исследуются и раскрываются проблемы усовершенствования нормативно-правового регулирования предупреждения административных правонарушений и преступлений в сфере незаконной организации и проведения азартных игр, а также особенности привлечения к административной и уголовной ответственности за правонарушения и преступления в сфере незаконной организации и проведения азартных игр.

Ключевые слова: административная ответственность, уголовная ответственность, незаконная игорная деятельность, предупреждение административных правонарушений и преступлений в сфере незаконной организации и проведения азартных игр.

Evsikova E.V., Bulakhova I.A. ADMINISTRATIVE AND CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL ORGANIZATION AND CARRYING OUT OF GAMBLING GAMES: PROBLEMS OF PREVENTION OF ADMINISTRATIVE CRIMES AND CRIMES

Resume: The article investigates and reveals the problems of improving the legal regulation of the prevention of administrative offenses and crimes in the field of illegal organization and conduct of gambling, as well as the features of bringing to administrative and criminal liability for offenses and crimes in the field of illegal organization and conduct of gambling.

Key words: administrative responsibility, criminal liability, illegal gambling, prevention of administrative offenses and crimes in the field of illegal organization and conduct of gambling.

Отношение общества к азартным играм в разное время и в разных странах характеризуется двумя тенденциями: от запрета и полного отказа от их легализации, связанной с государственным контролем игорные заведения и установление уголовной ответственности за организацию, и проведение игр с нарушением установленного законом порядка.

Как известно, одним из основных направлений государственной политики Российской Федерации является кардинальное реформирование уголовно-правового и административно-деликтного законодательства [1, с. 152], достижение их сбалансированности и оптимизации [2, с. 117], в том числе, как основного направления предупреждения административных правонарушений и преступлений.

Так, с 1 января 2007 года на территории Российской Федерации вступил в законную силу Федеральный закон «О государственном регулировании

деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ» от 29.12.2006 № 244-ФЗ (далее – ФЗ № 244-ФЗ), который предусматривает запрет деятельности по организации азартных игр вне зон установленных ФЗ, включая казино, игровые залы, покер-румы, игровые автоматы, а также азартные игры через телекоммуникационные сети Интернет [3]. Действие запрета не распространяется на тотализаторы и пункты приема ставок букмекерских контор. Организация игорного бизнеса возможно лишь в определенных игорных зонах, а именно на территории Республики Крым, Алтайского края, Краснодарского края, Приморского края и Калининградской области. Эта специфическая часть территории РФ, которая была закреплена для осуществления мероприятий по организации и проведению азартных игр, в соответствии с ФЗ №244-ФЗ, на основании которого, данные ограничения в сфере организации и эксплуатации азартных игр, являются необходимым средством для защиты законных интересов и прав физических лиц, юридических лиц, общества и государства.

Следует отметить, что органами внутренних дел постоянно проводились проверки и мониторинг с целью выявления фактов незаконной организации и проведения азартных игр. По данным правоохранительных органов за второе полугодие 2009 года было выявлено и закрыто более 1400 подпольных игорных заведений, из них большее количество составляло игровые автоматы – 1300 залов, и 40 игровых казино [4].

Однако, в целях оптимизации мер по борьбе с незаконными азартными играми в июле 2011 года в Уголовный кодекс Российской Федерации была добавлена ст. 171.2 [5], предусматривающая ответственность за: 1) организацию и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, либо без полученной в установленном порядке лицензии на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игорной зоны, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по

организации и проведению азартных игр в игорной зоне, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", или средств связи, в том числе подвижной связи, за исключением случаев приема интерактивных ставок организаторами азартных игр в букмекерских конторах и (или) тотализаторах, а равно систематическое предоставление помещений для незаконных организации и (или) проведения азартных игр.

Так, анализ статистических данных показывает, что в период с 2011 по 2014 год было выявлено 357 преступлений, а именно в 2011 году - 20 преступлений; в 2012 году - 96 преступлений, привлечено к ответственности - 41 лицо; в 2013 году - 106 преступлений, привлечено к ответственности - 88 лиц; в 2014 году - 135 преступлений, привлечено к ответственности - 184 лиц [6].

Вместе с тем, КоАП РФ также была предусмотрена административная ответственность за незаконные проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, либо без полученной в установленном порядке лицензии на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игорной зоны, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети "Интернет") или средств связи (в том числе подвижной связи), за исключением случаев приема интерактивных ставок организаторами азартных игр в букмекерских конторах и (или) тотализаторах, как для юридических лиц, так и для физических лиц – до декабря 2014 г.

Однако, Федеральным законом от 22 декабря 2014 года № 430-ФЗ "О внесении изменений в статью 171 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 14.1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях", введенным в действие с 3 января 2015 года, была отменена административная ответственность для физических лиц за незаконные организацию и проведение азартных игр вне игорной зоны и с использованием сети Интернет [7], в результате чего, в суды стали поступать ходатайства о

прекращении исполнения по постановлениям о назначении административной ответственности за данное правонарушение.

Как видим, на практике возникла проблема правоприменения, в силу правовой неопределенности, что позволяет нам сделать вывод о том, что безусловное прекращение исполнения вступившего в законную силу постановления о назначении административного наказания в случае, когда закон, устанавливавший административную ответственность за конкретное деяние, отменяется в связи с установлением уголовной ответственности за данное деяние, не обеспечивают достижение цели административного наказания лица за совершенное им правонарушение.

Так, осуществляя правовое регулирование оснований, условий и сроков привлечения к административной и уголовной ответственности, федеральный законодатель должен исходить из того, что юридическая ответственность может наступать только за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются правонарушениями; наличие состава правонарушения является необходимым основанием для всех видов ответственности.

Так, КС РФ исходит из того, что исполнение ранее вынесенного постановления о назначении административного наказания при отмене законом административной ответственности за деяние в связи с криминализацией этого деяния должно прекращаться в случае, если будут соблюдены следующие условия: необходимо, чтобы, во-первых, положения закона, отменяющие административную ответственность за конкретное деяние и вводящие за него уголовную ответственность, вступали в силу одновременно, а во-вторых, чтобы при законодательном преобразовании состава административного правонарушения в состав преступления сохранялась бы ответственность именно за то деяние, за которое ранее предусматривалось административное наказание. При этом, судам и иным правоприменительным органам при разрешении вопроса о прекращении исполнения постановления о назначении административного наказания, вынесенного на основании закона, позднее

отмененного в связи с криминализацией соответствующего деяния, надлежит проверять наличие указанных условий [8].

Таким образом, прекращение исполнения постановления о назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, если отмена законом административной ответственности за административное правонарушение одновременно сопровождается введением уголовной ответственности за то же деяние.

Так, в 2014 году статья 171.2 УК РФ была модернизирована, в ч. 2 и 3 добавлен квалифицирующий признак «крупного размера», помимо этого закреплены особо квалифицирующие признаки, такие как: совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или сопряженные с извлечением дохода в крупном размере, а также совершение деяния организованной группой или лицом с использованием своего служебного положения или сопряженные с извлечением дохода в особо крупном размере, что повлекло за собой привлечение к уголовной ответственности большего круга субъектов. Так, по данным сводного отчета по России «Единый отчет о преступности», в 2015 году зарегистрировано 1423 преступления в сфере незаконной организации и проведения азартных игр, из них привлечено к уголовной ответственности 968 лиц, в 2016 году – 1519 преступлений, привлечено – 1875 лиц [6].

Анализируя последние изменения в ст. 171.2 УК РФ, мы пришли к выводу, что данные поправки упростили работу правоохранительных органов по обнаружению и установлению незаконной игровой деятельности, поскольку законодатель исключал необходимость установления суммы доходов, полученных незаконным путем, определение которых создавала большие трудности у страдников правоохранительных органов, из-за отсутствия финансовой документации и мер по маскировке казино [9].

Кроме того, в 2016 году ст.171.2 УК РФ была дополнена примечанием, содержание которой раскрывала определение и размер крупного и особо крупного дохода от незаконной игровой деятельности, величина которых составляет 1 500 000 и 6 000 000 руб. соответственно [10].

При этом, в 2017 году наблюдается сокращение показателей регистрируемых преступлений, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ, а именно: выявлено 1402 преступления, однако привлеченных лиц к уголовной ответственности по данной статье стало значительно больше – 2065 [6].

Анализируя вышеизложенное, ст. 171.2 УК РФ, за весь период своего существования подвергалась систематической доработке и усовершенствованию, вследствие чего настоящая редакция значительно отличается от первоначальной. Помимо этого, с усовершенствованием законодательства, и увеличился рост выявленных преступлений за незаконную игорную деятельность, что свидетельствует об эффективности данных поправок и самой статьи. По нашему мнению, на сегодняшний день, необходимо ужесточить наказание за данные административные правонарушения и преступления, это связано в первую очередь с повышенной степенью общественной опасности, которая проявляется в результате такого деяния, как незаконная организация и проведение азартных игр, что позволит более эффективно бороться с данным видом правонарушений и преступлений.

Литература

1. Евсикова Е.В. Система административно-деликтного законодательства Российской Федерации / Е.В. Евсикова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3 (69). № 1. С. 151-165.
2. Евсикова Е.В. Административная преюдиция как один из инструментов современной уголовно-правовой политики: проблемы теории и практики / Е.В. Евсикова // В сборнике: Уголовная политика и правоприменительная практика Сборник материалов VII-ой Международной научно-практической конференции. 2019. С. 117-125.
3. Федеральный закон "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" от 29.12.2006 N 244-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64924/
4. Синенко О.А. Риски функционирования территорий с особым экономическим статусом // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-3 (76-3). С. 1178 – 1183.

5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 20.07.2011 № 250-ФЗ // Российская газета. 2011. 26 июля

6. Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за 2011-2017 гг. М.: ГИАЦ МВД России, 2018.

7. Федеральным законом от 22 декабря 2014 года № 430-ФЗ "О внесении изменений в статью 171 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 14.1 и 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях". [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172506/

8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. N 20-П г. Санкт-Петербург "по делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7 и пункта 2 статьи 31.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом мирового судьи судебного участка N 1 Выксунского судебного района Нижегородской области". [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : <https://rg.ru/2015/07/27/koap-dok.html>.

9. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 03.07.2016 № 325-ФЗ // Российская газета. 2016. 8 июля.

10. О внесении изменения в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон РФ 29.07.2018 № 227-ФЗ // Российская газета. 2018. 31 июля.

Киосе О., Логинов Н. Н.

обучающиеся юридического факультета «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» Таврическая академия (структурное подразделение)

*Научный руководитель: профессор, доктор юридических наук,
Чеботарева Г. В.*

**К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОЙ ОТМЕНЕ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕВЫПЛАТУ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ**

***Аннотация.** В данной научной работе проанализирована статья 145.1 УК РФ. Рассмотрено предложение об ее отмене и в рамках этого оценена статистика эффективности ее применения. На основе полученной информации выдвинуто предложение по улучшению применения статьи 145.1 УК РФ путем изменения формулировки диспозиции статьи.*

***Ключевые слова:** заработная плата, рабочая группа Госсовета, отмена, корыстная и иная личная заинтересованность, мотив.*

Kiose O., Loginov N. N. TO THE QUESTION ABOUT THE POSSIBLE ABOLITION OF CRIMINAL LIABILITY FOR NONPAYMENT OF WAGES

Annotation. This research paper analyzes article 145.1 of the criminal code of the Russian Federation. The proposal to abolish it was considered and the statistics of its effectiveness were evaluated. Based on the information received, a proposal was made to improve the application of article 145.1 of the criminal code by changing the wording of the article's disposition.

Keywords: salary, working group of the state Council, cancellation, self-interest and other personal interest, motive.

Конституция Российской Федерации в части 3 статьи 37 закрепляет право каждого гражданина на вознаграждение за труд, без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда [1]. Государственной думой РФ во исполнение данной нормы в Уголовный кодекс РФ была включена ст. 145.1 «Невыплата заработной платы, пенсии, стипендии, пособий и иных выплат». Статья предусматривает уголовную ответственность за частичную невыплату свыше трех месяцев, за полную невыплату свыше двух месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат [5].

Актуальность, выбранной темы заключается в том, что рабочая группа Госсовета во главе с губернатором Тульской области Алексеем Дюминым подготовила предложения по частичной декриминализации законодательства об экономических преступлениях. Предложения содержатся в проекте перечня поручений Президента по итогам заседания группы Госсовета по направлению «Промышленность» от 12 февраля 2020 года. Среди предложенных рабочей группой президентских поручений для правительства – отмена статьи 145.1

Уголовного кодекса «Невыплата заработной платы, пенсии, стипендии, пособий и иных выплат» [8].

Из анализа статьи 145.1 следует, что объектом данного преступления является конституционное право гражданина на труд и на достойное вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации. Предметом выступает заработная плата, пенсия, стипендия, пособие и иные установленные законом выплаты [2]. Объективная сторона заключается в бездействии, а именно, в частичной или полной невыплате указанных выше выплат. Субъект преступления – специальный: руководитель организации, работодатель – физическое лицо, руководитель филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации. Субъективная сторона разъяснена в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)», а в частности пункт 17 предписывает, что действия, указанные в части 1 и 2 статьи 145.1, квалифицируются по данной статье лишь при совершении их умышленно и из корыстной или иной личной заинтересованности [7].

В данном случае субъективная сторона преступления усложняется обязательным признаком – мотивом преступления. То есть для признания лица виновным в совершении преступления недостаточно установления только прямого умысла, но и необходимо установление корыстного мотива преступления. Примером наличия корыстного мотива служит, Приговор № 1-455/216 Бахчисарайского районного суда Республики Крым от 23 ноября 2016 года по части 2 статьи 145.1 был осужден генеральный директор АО гражданин Д. Как следует из текста приговора: «находясь на рабочем месте, пользуясь правом распоряжения денежными средствами, зная о необходимости выдачи заработной платы работникам, осознавая совершение уголовно – наказуемого деяния, из корыстной заинтересованности, состоящей в нежелании расходовать

прибыль организации, желая иметь прибыль от реализуемой продукции и обогатиться, сократить расходы предприятия, желая также поддержать у контрагентов видимость благополучного ведения хозяйственной деятельности и платежеспособности, не исполнил обязанность по оплате труда, направив денежные средства не на первоочередные обязательства, а на возврат денежных средств самому себе по договорам беспроцентного займа, заключенных между АО в лице генерального директора Д., с одной стороны, и Д., как физического лица, с другой стороны» [9].

Анализ статистики в отношении преступлений, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ показывает, что с 2010 года по 2014 наблюдалось стабильное снижение количество таких дел: 825, 690, 624, 578, 613. Однако с 2015 года криминогенная ситуация начала ухудшаться: 914 дел за 2015 год, 1679 за 2016 год, и уже в 2017 году количество дел достигло 2332. Таким образом, мы видим, что количество дел, возбужденных в связи с невыплатой заработной платы, пенсии, стипендии, пособий и иных выплат увеличивается с каждым годом, что говорит о росте этого негативного явления.

На сегодняшний день в Российской Федерации активно вводятся экономические и законодательные меры поддержки предпринимательства. Например, принятие Государственной Думой 6 июля 2007 года Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [5], а также льготный налоговый режим для индивидуальных предпринимателей. При этом работники оказываются более уязвимыми субъектами трудовых отношений, поскольку очень часто причиной невыплаты заработной платы является неправомерная деятельность работодателя – предпринимателя. Последние могут создавать условия для фиктивного банкротства, прикрываться необходимостью рассчитаться с контрагентами или иным образом уклоняться от обязанности выплатить работникам заработную плату. Несмотря на существование механизмов защиты прав работников, формы ответственности работодателей-предпринимателей недостаточно продуманны. В настоящее время наиболее распространена административная ответственность

по статье 5.27 КоАП, которая предусматривает среди санкций: предупреждение или штраф [3]. Однако, такие меры, на наш взгляд, недостаточно дисциплинируют работодателей.

Минимальный размер оплаты труда в Российской Федерации с 1 января 2020 составляет 12 тысяч 130 рублей [11], прожиточный минимум на душу населения составляет 11 тысяч 12 рублей, а для трудоспособных 11 тысяч 942 рубля [10]. Такой низкий уровень доходов не может позволить людям откладывать средства для накоплений, поэтому задержка заработной платы на два-три месяца негативно отражается на качестве их жизни и способности удовлетворить свои социально-бытовые потребности. В тоже время долги работодателей перед наемными работниками имеют постоянную тенденцию к росту: так, по данным Росстата, на 1 июля 2019 года они составляли 2,57 млрд руб., что на 862 млн руб. больше, чем на декабрь 2018 года [12].

В этих условиях предложение об исключении ст. 145.1 УК РФ считаем нецелесообразным, а в случае, если она останется, то замену лишения свободы за невыплату зарплаты на штраф считаем несправедливым по отношению к лицам, осуществляющим трудовую деятельность.

На наш взгляд диспозиции ч.1 и ч.2 ст.145.1 предусматривающие ответственность за невыплату заработной платы, пенсии, стипендии, пособий и иных выплат необходимо изменить, исключив корыстный мотив и иную личную заинтересованность, и изложить в следующей редакции:

«1. Частичная невыплата свыше трех месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат, совершенная руководителем организации, работодателем – физическим лицом, руководителем филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации-....,

2. Полная невыплата свыше двух месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат, совершенная руководителем организации, работодателем – физическим лицом,

руководителем филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации-...,»

Такие изменения, по нашему мнению, позволят более качественно защитить интересы лиц, осуществляющих трудовую функцию и предотвратить злоупотребление работодателями – предпринимателями своими правами и обязанностями по отношению к своим работникам.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. - № 31.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации. Официальный текст: текст Кодекса приводится по состоянию на 20 февраля 2020 г. – Москва: Омега-Л, 2020. – 193 с.

3. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации. Официальный текст: текст Кодекса приводится по состоянию на 20 февраля 2020 г. – Москва: Омега-Л, 2020. – 175 с.

4. Федеральный закон от 17 марта 1999 г. № 48-ФЗ «О дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации статьей 145.1» [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22282/ (дата обращения 29.02.2020)

5. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения 29.02.2020)

6. Федеральный закон от 23 декабря 2010 года № 382-ФЗ «О внесении изменения в статью 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108334/ (дата обращения 29.02.2020)

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314616/ (дата обращения 29.02.2020)

8. Перечень поручений по итогам заседания ГОССОВЕТА [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_345447/ (дата обращения 29.02.2020)

9. Приговор Бахчисарайского районного суда Республики Крым № 1-455/216 от 23 ноября 2016 г. по делу № 1-455/2016 [Электронный источник] / <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения 29.02.2020)

10. Справочная информация: «Величина прожиточного минимума в Российской Федерации» [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33936/8bf43d584df4ac39ddec19c36e7654dce95bdb62/ (дата обращения 29.02.2020)

11. Размер минимальной заработной платы [Электронный источник] / <https://base.garant.ru/23713067/> (дата обращения 29.02.2020)

12. Инна Сидоркова, Маргарита Алехина, Евгения Кузнецова. В Госсовете предложили отменить уголовное наказание за невыплату зарплаты [Электронный источник] / <https://www.rbc.ru/society/17/02/2020/5e46985d9a7947538025d1a2> (дата обращения 29.02.2020)

Кириакиди А.А.

*Магистр, юридический факультет
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
Таврическая академия (структурное подразделение)
научный руководитель: к.ю.н., доцент Губанова Е.В.*

ГЕНЕЗИС УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЯНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

***Аннотация.** Тема борьбы с наркопреступлениями в настоящее время недостаточно разработана. На сегодняшний день существует множество законов, регулирующих данную сферу, как на международном уровне, так и государственном. В статье показано развитие законодательства Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Явления наркомании и наркотизма в настоящее время уже переросли в глобальную транснациональную проблему.*

***Ключевые слова:** генезис, противодействие незаконному обороту наркотиков, психотропные вещества, наркотические средства, наркопреступления.*

***Kiriakidi A.A. THE GENESIS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR
ACTIONS CONNECTED WITH ILLEGAL TRAFFICKING OF DRUGS***

***Annotation.** The topic of combating drug-related crimes is currently underdeveloped. Today, there are many laws regulating this area, both at the international level and the state.*

The article shows the development of the legislation of the Russian Federation on the control of the circulation of narcotic drugs and psychotropic substances. The phenomena of drug addiction and narcotism have now grown into a global transnational problem.

***Key words:** genesis, counteraction to drug trafficking, psychotropic substances, narcotic drugs, drug crimes.*

История законодательного запрета употребления и изготовления наркосодержащих препаратов (мазей, напитков) в самом общем виде берет начало приблизительно с XII века. Как раз в это время, церковь запретила в Испании употребление психоактивного средства, а затем в XIII в. во Франции. В 1484 г. Папа Иннокентий VIII официально запретил медицинские препараты, изготовленные из конопли, в состав которых входили вещества психоактивного средства, психоделического типа. Гораздо позже присутствовали ограничения свободного оборота опиума в странах – поставщиках таких как, Индия и Китай, после выяснения его вредных свойств в 1729 г. в Пекине, что привело к опиумным войнам, появлению контрабандных поставок со стороны Великобритании и Голландии и даже Франции. Данные страны по итогам двух опиумных войн внесли неоценимый вклад в процветание наркобизнеса в Китае из-за нежелания терять сверхприбыли [3].

По словам М. В. Ионовой, «потребление наркотических средств на протяжении нескольких сотен лет практиковались буквально без ограничения, и, более того, губительному воздействию препаратов на основе опиума, коки, героина подверглись молодежь и дети. Угроза наркомании осознавалась, как угроза безопасности не только каждого отдельно взятого государства, но и как угроза всему миру» [6].

В результате накопленных инцидентов и широкой практики применения наркотических средств в 1880 г. состоялась первая международная конференция по опиуму, на которой был установлен негативный эффект от применения

наркотических средств в немедицинской практике, официально было объявлено о существовании феномена наркомании [5].

Далее следует вторая международная конференция 1909 г. в Шанхае, ее участниками являлись 13 стран [2, с.55]. Ключевой темой конференции являлось обсуждение явлений, связанных с потреблением опиума, международной торговлей указанным веществом и его препаратами. В итоге совершенного запрета ничего не было вынесено, но было принято 9 резолюций, в соответствии с которыми настоятельно рекомендовалось экстренно принимать меры по снижению и регулированию оборота морфина и опиума, оказать помощь правительству Китая в применении их национальных антинаркотических законов [7].

Данные международной конференции послужили основой для проведения основополагающей международной Гаагской конференции 1912 г., в рамках проведения в которой впервые были предприняты попытки квалифицировать основные сущностные понятия, характеризующие наркоситуацию в широком смысле, установить критерии легального производства наркотических средств, систему мер по регулированию оборота наркотиков, в том числе созданию соответствующих органов по контролю за оборотом опиума, кокаина и героина, создание списков с наркотическими веществами.

Конвенция ООН по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. – основополагающий международный договор по контролю за оборотом наркотиков, предусматривает всеобъемлющие меры против контрабанды наркотиков, в том числе положения, направленные на борьбу с отмыванием денег и хищением исходных химикатов [8]. В качестве главного инструмента международного сотрудничества в борьбе с контрабандой наркотиков она предусматривает отслеживание, замораживание и конфискацию доходов и имущества, полученных за счет незаконного оборота наркотиков; экстрадицию наркокурьеров; их выдачу для судебного преследования. Государства – участники берут на себя обязательства по ликвидации или сокращению спроса на наркотики.

Россия столкнулась с наркоманией в конце XIX века по мере захвата Закавказья, Средней Азии и юга Дальнего Востока. В частности, начало возделывания опийного мака в Средней Азии относится официально к 1879 году.

Первая мировая война внедряет в страну распространение кокаина и опиатов. Фиксируется первый рост преступлений, совершенных под воздействием наркотических веществ. Дальнейшее распространение наркотиков заставляет монархическую власть принять первый в истории российского государства целевой антинаркотический закон «О мерах борьбы с опиумокурением» от 07.06.1915. Этот закон явился прототипом ст. 224 УК РСФСР и ввел такие понятия, как хранение, перевозка и приобретение наркотиков [7].

Потребление наркотических средств в первые годы советской власти представлял угрозу для революционного порядка, а в следствие этому борьба с данным явлением велась с помощью нормативных документов, носивших политическое предназначение. Среди них особенно хотелось бы обратить внимание на следующие документы.

Кодификация и систематизация нормативно-правовых актов становится наиболее актуальной деятельностью в 20-х годах 20 века. Более того, достаточно часто применялась практика издания различных законов органами, которые не были на это уполномочены. По это причине ведущие правовед Народного Комиссариата Юстиции Д.И. Курский и М.Ю. Козловский начали разработку «Руководящих начал по уголовному праву РСФСР».

В РСФСР и СССР принимаются нормативные акты, которые служат для дальнейшего укрепления контроля за оборотом наркотических веществ. К примеру, постановления Совета Министров РСФСР от 07.04.1962 № 405 «О дальнейших мерах по борьбе с алкоголизмом и наркоманией», от 23.01.1969 № 60-6 «О мерах по улучшению организации лечения больных наркоманией, а также по усилению борьбы с хищением, незаконным изготовлением и распространением наркотических веществ в РСФСР» [4, с.70].

Указ Президиума Верховного Совета СССР № 5928-VIII от 25.04.1974 «Об усилении борьбы с наркоманией», которым предусматривалась ответственность за наркотические преступления любого характера, стал первым общесоюзным нормативным документом в области незаконного оборота наркотических веществ. Он логически завершал развитие уголовного законодательства в сфере борьбы с незаконным потреблением, изготовлением и распространением наркотическим веществ. В нем воплотились практика правоохранительных органов, судов и прокуратуры, а также исследования значимых советских ученых – юристов, которые были направлены на то, чтобы усовершенствовать уголовное законодательство об ответственности за распространение наркотических веществ.

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР № 6462-XI от 29.06.1987 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях и другие законодательные акты РСФСР», а также Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1987 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР стали еще одним шагом в формировании отечественного антинаркотического законодательства. Данными указами были введены наиболее жесткие меры (не считая революционных расстрелов), которыми характеризуется отношение государства к проблеме распространения наркотиков.

Еще одним важным элементом развития отечественного антинаркотического законодательства стало принятие Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 22.07.1993 № 5494-1 «О Концепции государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации», основная задача которого заключается в то, чтобы осуществить в течении ближайших лет работу, связанную с предупреждением роста незаконного оборота и потребления наркотиков, а также их снижению в отдаленной перспективе. Для того, чтобы достигнуть эти цели в Концепции заранее предусмотрели комплексные меры карательного и предупредительного характера, а также был определен широкий план долговременных действий» [8].

Одной из самых важных идей Концепции является создание законодательства антинаркотической преступности, в котором будет закреплён порядок законного оборота наркотических средств, которым будет установлена ответственность за правонарушения, имеющие связь с незаконным распространением наркотиков, полномочия государственных органов по данным вопросам, а также им должно регламентироваться лечение больных наркоманией и их социальная реабилитация. Ещё в 1992 год была начата разработка проекта ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» по причине отсутствия надлежащего регулирования оборота психотропных веществ и наркотических средств. В ходе реализации Концепции законодательная работа была продолжена в 1993–1997 годах и 08.01.1998 был принят Федеральный закон № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [1, с.70].

Исходя из всего сказанного выше, мы можем сделать следующие выводы:

1. В самом общем виде история законодательного запрета на употребление наркотических средств берет начало приблизительно с 17 века. В 1880 году была впервые проведена международная конференция на тему опиума, на которой были признаны негативный эффект от использования в немедицинской практике наркотических средств, а также было официально объявлено о существовании такого феномена, как наркомания.

2. Если сравнивать международное законодательство, направленное на борьбу с наркотиками, с тысячелетним свободным потреблением наркотических средств, первое имеет относительно молодую историю относительно второго. Нормы международного права продолжают оставаться руководящими принципами и началами, которые должны стать основой более оперативного национального законодательства.

3. По мере захвата юга Дальнего Востока, Средней Азии и Закавказья в конце 19 века Россия столкнулась с наркоманией. История развития антинаркотического законодательства в России за последнюю сотню лет является свидетельством того, что в течении всего указанного периода времени можно четко проследить наступательный характер в борьбе с незаконным

распространением наркотиков. В 70-90-е годы 20 века происходило активное развитие отечественного антинаркотического законодательства, что способствовало некому замедлению темпа роста данного вида преступности в СССО. В девяностых же годах 20 века в РФ законодатель создал действующую по сей день систему уголовно-правовых мер, которые направлены на ведение борьбы с незаконным оборотом психотропных веществ и наркотических средств. Исходя из проведенного анализа, мы видим, что данная система уголовно-правовых запретов не отвечает сложившейся ситуации в сфере незаконного наркообращения и нуждается, наряду и превентивными нормами, в серьезной проработке.

Литература

1. Официальный сайт Управление ООН по наркотикам и преступности [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.unodc.org/unodc/about-unodc/index.html?ref=menutop>
2. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (ред. от 26.07.2019) // Сборник законодательства РФ. – 2019. - № 232. – Ст.53.4
3. Алтунина К.А. К вопросу о совершенствовании уголовно-правовых средств борьбы с незаконным оборотом наркотиков / К.А. Алтунина. - Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2016. - 58 с.
4. Боголюбов Т.А. Актуальные проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков / Т.А. Боголюбова. - М.: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2017. - 164 с.
5. Глушков В.А.: Уголовная ответственность медицинских работников за нарушение профессиональных обязанностей.
6. Ионова М. В. Проблемные вопросы законодательства по делам о незаконном обороте наркотиков [Электронный ресурс] / М.В. Ионова. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-zakonodatelstva-po-delam-o-nezakonnom-oborote-narkotikov>
7. Научная электронная библиотека [Электронный ресурс] <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp?>
8. Хоршева В. С. Эволюция Уголовного преследования за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ [Электронный ресурс] / В.С. Хоршева. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-ugolovnogo-presledovaniya-za-prestupleniya-svyazannye-s-nezakonnym-oborotom-narkoticheskikh-sredstv-i-psihotropnyh>

9. Шалагин А. Е. Ответственность за незаконный оборот наркотических средств в зарубежном законодательстве [Электронный ресурс] / А.Е. Шалагин. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-nezakonnyu-oborot-narkoticheskikh-sredstv-v-zarubezhnom-zakonodatelstve>

Лукьянишина В.Н.

*обучающаяся третьего курса юридического факультета
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
Таврическая академия (структурное подразделение)*

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ НОРМ УК РФ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА

***Аннотация:** Исследуются основания внесения изменений в действующее уголовное законодательство Российской Федерации относительно деяний, связанных с доведением до самоубийства. Анализируется специфика регламентации и применения данных норм.*

***Ключевые слова:** доведение до самоубийства, побуждение к совершению самоубийства, склонение к совершению самоубийства, содействие совершению самоубийства, несовершеннолетние, расследование, «группы смерти».*

Lukyanishina V.N. ON THE QUESTION OF THE REGULATION AND THE APPLICATION OF THE RULES OF THE CRIMINAL CODE CRIMINALIZING FOR INCITEMENT TO SUICIDE

***Abstract:** The reasons for modifications of the current criminal legislation of the Russian Federation relative to acts in connection with incitement to suicide are researched. The specific nature of regulation and application of these rules is analyzed.*

***Keywords:** incitement to suicide, incitement to commit suicide, assisting suicide, juvenile, investigation, the "group of death".*

В современном обществе активное использование сетей «интернет» повлекло за собой не только новые возможности в сфере обучения или общения, но и совершенствование противоправной деятельности. Последнее очень сильно сказалось на неокрепших и легко внушаемых подростках. Не секрет, что давняя проблема Российского общества – аутоагрессивное поведение и суицидальные наклонности молодёжи. По данным Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ), каждые 40 секунд в мире кончает жизнь самоубийством один

человек, ежегодно 800 000 человек лишают себя жизни, а ещё больше совершают попытки это сделать [1].

В июле 2017 года были внесены поправки в ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а именно, был введён пункт «д», то есть «доведение лица до самоубийства или покушения на самоубийство путём угроз или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») [2].

Данное нововведение было не случайно. Конец 2016 – начало 2017 года ознаменовалось большим количеством суицидов среди молодёжи и подростков ввиду появления так называемых групп смерти: «Синий кит», «Киты плывут вверх», «Разбуди меня в 4:20», а так же иной игры с иными правилами «Беги или умри».

Суть первых трёх игр – одна. Ровно в 4:20 утра, проснувшийся по будильнику подросток получает сообщение о том, что он принят в игру и Кит является его личным куратором и он поможет ему довести игру до конца. Все задания смертельной игры «Синий Кит» снабжаются подробными инструкциями, связанными с причинением подростком себе телесных повреждений. Ведь сам подросток многие вещи не смог бы осуществить, если бы не кураторы игры. Игра длится ровно 50 дней. Затем начинают приходить сообщения с заданиями. После каждого выполненного требования необходимо предоставить подтверждения в виде фото или видео. Несовершеннолетний подросток ежедневно получает задания и на последний игровой день он должен совершить суицид. К этому времени мозг ребенка настроен должным образом, ведь кураторы группы смерти «Синий кит» очень хорошо знают психологические навыки и методики, ловко играют на чувствах и эмоциях. Последним заданием будет совершение самоубийства, при этом в ряде случаев, если жертва отказывается это сделать, в ее адрес поступают угрозы расправы над

ним и его семьей, которые, как правило, сопровождаются указанием неполного адреса ребенка, который, якобы, определили через IP адреса.

Важно, что дети воспринимали эти угрозы как реальные, представляющие опасность для них самих и для их семей. Главными привлекательными особенностями для кураторов и администраторов данной игры являлось то, что существует:

- сложность идентификации пользователей, ввиду возможностей анонимного общения;
- преимущественно электронный способ передачи данных между собеседниками;
- возможность массового воздействия на пользователей сети «Интернет»;
- охват большой по численности аудитории [3].

Вторая игра «Беги или умри» предполагала, что ребёнок должен был быстро перебежать прямо перед автомобилем проезжую часть. Высшего пилотажа достигали те, кто набегу касался машины и при этом оставался цел и невредим [4].

Естественно после такого удара по обществу государство не могло не отреагировать, поэтому п. «д» в ст. 110 УК РФ был не единственной новеллой, были введены две абсолютно новые статьи: 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» и 110.2 «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства». Это было ещё сделано и потому, что ст. 110 УК РФ не предусматривала абсолютно все возможные способы доведения до самоубийства.

Ст. 110.1 УК РФ является менее тяжким составом по сравнению с доведением до самоубийства. Диспозиция части первой анализируемой статьи не предусматривает склонение к самоубийству путём угроз или психологического насилия, в ней указаны такие пути склонения как: уговоры, подкуп, обман или предложения. Ст. 110.1 УК РФ интересна тем, что составы части первой, второй и третьей настоящей статьи не предусматривают совершения потерпевшим самоубийства, преступление по данной статье

считается оконченным с момента начала склонения к совершению самоубийства. Если же преступник добился своей цели, то его деяния будут квалифицированы по части четвёртой, пятой и шестой, по которым ответственность предусмотрена в виде лишения свободы на срок до десяти, двенадцати и пятнадцати лет соответственно.

Состав ст. 110.2 УК РФ предполагает организацию деятельности, направленной на совершение самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к его совершению, то есть предоставление информации о более лёгких и менее предотвратимых путях к совершению суицида.

Анализируя всё вышесказанное, хотелось бы добавить, что квалификация по делам о самоубийствах достаточно сложна и неоднозначна. Данные дела требуют тщательного расследования и рассмотрения. Следователю необходимо доказать причинно-следственную связь и между словами, поступками, действиями обвиняемого и совершением потерпевшим действий, направленных на лишения себя жизни. Ввиду схожести составов ст.ст. 110, 110.1, 110.2 УК РФ следствию представляется необходимым проделать глубокий анализ всех обстоятельств дела, в противном случае растёт вероятность ошибки и неправильной квалификации преступления.

Литература:

1. Всемирная организация здравоохранения: самоубийство [Электронный ресурс]. – URL: https://www.who.int/mental_health/suicide-prevention/world_report_2014/ru/ (дата обращения: 14.03.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 (ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
3. Давыдов А. Б., Гвоздева И. С., Южанинова А. Л. Исследование новых форм серийных убийств путем доведения до самоубийства с помощью сети Интернет // Интернаука. 2017. № 5(9). Ч. 1. С. 42-45.
4. Лукиян К. Лавина суицидов: как понять, что ребенок – в группе риска? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2868154&tid=96014> (дата обращения: 13.03.2020).

Макаренко Д.Д.

*обучающаяся третьего курса юридического факультета
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» Таврическая
академия (структурное подразделение)*

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ КАК СУБЪЕКТ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся возможности привлечения преподавателя к уголовной ответственности за совершение должностных преступлений.*

***Ключевые слова:** Уголовный Кодекс Российской Федерации, преподаватель, должностное лицо.*

Makarenko D.D. TEACHER OF EDUCATIONAL INSTITUTION AS A SUBJECT OF OFFICIAL CRIMES

***Annotation.** This article discusses issues related to the possibility of bringing a teacher to criminal liability for committing misconduct.*

***Keywords:** Criminal Code of the Russian Federation, teacher, executive.*

Актуальность данного исследования заключается в том, что одним из самых сложных, как показывает судебная практика и юридическая литература, является вопрос о признании должностными лицами преподавателей. В частности, до сих пор ведется дискуссия о том, является ли преподаватель должностным лицом или нет. Решению указанного спорного вопроса и будет посвящена наша статья.

Так, изучив примечание 1 к ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), следует отметить, что преподаватели учебных заведений не являются представителями власти и, как правило, не выполняют административно-хозяйственных полномочий, оценка совершенных ими действий осуществляется преимущественно в рамках выполнения

организационно-распорядительных функций. Именно по этому пути и идет судебная практика [1, с. 260].

Так, преподаватель физкультуры в университете В. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ, так как получила в качестве взятки подарочную карту сети магазинов «DNC» от студентки, которая была не готова к сдаче зачета по дисциплине «Физическая культура». В приговоре было указано, что Щ. поставила зачет незаконно: студентка не посещала занятий, не сдавала контрольных нормативов, не проходила процедуры промежуточного контроля. Суд обосновал свое решение тем, что Щ., являясь преподавателем на постоянной основе, выполняет организационно-распорядительные функции в отношении студентов данного учебного учреждения, в связи с чем является должностным лицом [2].

В п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» разъясняется, что под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п. К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, а также по *приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии*) [3].

Сторонники расширительного толкования данного положения полагают, что в данном случае Верховный Суд РФ не дал исчерпывающего перечня лиц, которые должны признаваться должностными, а лишь привел пример, указал направление для дальнейшего разрешения подобных ситуаций. Возникает вопрос: можно ли считать осуществление таких профессиональных функций, как принятие зачетов и экзаменов и выставление в результате оценок, решениями, влекущими юридически значимые последствия. К сожалению, текст постановления Пленума Верховного Суда РФ сформулирован таким образом, что судьи вынуждены применять норму о специальном субъекте к преподавателям, получившим денежное или иное вознаграждение за проставление желаемых для взяточдателя оценок, ведь если преподаватель ставит неудовлетворительную оценку, для студента это может влечь ряд последствий: лишение стипендии, пересдача экзамена, отчисление и так далее.

Как отмечают А. В. Бриллиантов и Е. Ю. Четвертакова, характер правовых последствий может носить вероятностный или отдаленный во времени характер, то есть действия должностного лица могут создавать лишь вероятность наступления определенных последствий [\[4, с. 42\]](#).

Такое утверждение представляется спорным, так как именно в случае с преподавателями нельзя однозначно говорить о характере предполагаемых последствий. В конечном счете, лицом, от которого зависит их наступление, выступает ректор учебного заведения, декан, заведующие кафедрами и другие лица, которые изданием определенных локальных актов решают вопрос о дальнейшем положении конкретного студента. Кроме того, студентам всегда предоставляется право пересдать зачет или экзамен в случае выставления оценки «неудовлетворительно» или «не зачтено», и даже после принятия соответствующего решения комиссией преподавателей, решение об отчислении студента может принять только ректор или иное лицо, на которое внутренними документами учебного заведения возложены такие полномочия. Эти лица и должны признаваться должностными.

Представляется, что для целей должностных преступлений не следует вышеперечисленные действия преподавателей считать тем юридическим фактом, который влечет правовые последствия в виде отчисления студента. Если следовать подобной логике, можно придавать правовое значение и другим действиям преподавателей, например, выставлению оценок за контрольные работы, выставлению отметок о пропуске студентом занятия в журнал учета посещаемости (что может влечь обязанность студента «отработать» пропущенное занятие). Аналогичным образом можно привлекать к ответственности и старост учебных групп, так как они, согласно внутренним актам учебного заведения, обязаны вести учет посещаемости студентов. При наборе студентом определенного количества пропусков занятий без уважительных причин, для него наступают неблагоприятные последствия в виде обязанности явиться на воспитательную беседу с лицами, ответственными за учебный процесс, а также в виде наложения различных мер дисциплинарного взыскания и так далее. Разнообразие таких фактов огромно, однако это не значит, что каждое подобное действие влечет юридически значимые последствия. Как обоснованно отмечает В. Ф. Лапшин, передача зачета или экзамена является разновидностью учебного процесса, и выставленная неудовлетворительная оценка признается основанием для повторной передачи, но никак не влияет на правовой статус обучающегося и не меняет общий учебный процесс вуза [\[5, с. 87\]](#).

Другая ситуация складывается при проведении итоговой государственной аттестации выпускников высших учебных заведений и вступительных экзаменов по приему абитуриентов. В обоих этих случаях решение преподавателя или комиссии преподавателей является окончательным, без возможности передачи в текущем учебном году и не требует вынесения специальных актов от имени руководства учебного заведения. В таких ситуациях действия преподавателя являются юридически значимыми и напрямую влекут правовые последствия.

Таким образом, несмотря на широкое толкование понятия должностного лица, которое дает Верховный Суд РФ, судам следует внимательнее относиться

к вопросу о привлечении преподавателей учебных заведений, не являющихся членами государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии, к уголовной ответственности за совершение действий, которые однозначно безнравственны, но формально не содержат в себе всех признаков состава должностного преступления. Нельзя забывать, что целью установления уголовной ответственности должностных лиц является наказание виновных, которые своими действиями действительно причинили вред интересам государственной власти, государственной и муниципальной службы, а вовсе не подведение под законодательную формулу всех мнимо похожих ситуаций.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2019. – 335 с.
2. Российская Федерация. Приговор Хабаровского краевого суда от 27.02.2013 г. по делу № 2-11/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/fJ42IG9d3yQ4/>
3. Российская Федерация. Постановления. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс]: постановление: [принято Пленумом Верховного Суда РФ 16 октября 2009г.]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/1792859/>
4. Бриллиантов А. В. Должностное лицо в уголовном законодательстве России и зарубежных стран / А. В. Бриллиантов, Е. Ю. Четвертакова. – М.: Проспект, 2014. – 192 с.
5. Лапшин В. Ф. Преподаватель как субъект получения взятки / В. Ф. Лапшин. – М.: РАП, 2012. – 110 с.

Мирошников Г. С.

*Студент 2 курса «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
Таврическая академия (структурное подразделение)*

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ
ГРАЖДАН РФ НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ**

Аннотация: в работе рассматривается теория и практика уголовно-правовой защиты конституционных прав граждан на свободу совести и вероисповедания. Автор анализирует ст. 148 УК РФ, сравнивает ее с предыдущей редакцией и зарубежной практикой. В статье делается вывод о целесообразности изменения предыдущей формулировки диспозиции данной статьи в связи с недопустимостью существования оценочных и неюридических формулировок в уголовном законе.

Ключевые слова: свобода совести, свобода вероисповедания, религиозные чувства, оскорбление, атеизм.

Miroshnikov G.S. CRIMINAL LEGAL PROTECTION THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS THE RUSSIAN FEDERATION ON FREEDOM OF CONSCIENCE AND RELIGION

Annotation: The article gives the theory and practice of criminal law protection of the constitutional rights of citizens to freedom of conscience and religion. In their work, the author analyzes Art. 148 of the Criminal Code, compares it with the previous edition and foreign practice. The article concludes that it is advisable to change the wording of the disposition of this article in connection with a violation of the rules of legal technology and the inadmissibility of the existence of evaluative and non-legal formulations of the criminal law.

Key words: freedom of conscience, freedom of religion, religious feelings, insult, atheism.

Свобода вероисповедания является неотъемлемым правом человека в современном мире. Она отражает духовную ипостась личности, являясь важнейшей проекцией внутреннего состояния каждого из нас. Свобода совести и свобода вероисповедания провозглашены отечественной Конституцией ст. 28, где, в частности, указывается: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними»

Важно отметить: «право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой». Однако свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого, и таким образом, права верующих не должны нарушать права неверующих, и наоборот.

Кроме того, отечественная Конституция нормативно закрепляет право гражданина на свободу слова в нашей стране в ст. 29, где в частности, указывается: «1. Каждому гарантируется свобода мысли и слова. 3. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.»

Итак, в чем же, на наш взгляд, реализуется конкуренция данных конституционно-правовых норм и какими последствиями оборачивается для всей отечественной правоприменительной среды, мы разберем на примере ст. 148 УК РФ.

В современном общественном пространстве россиян, начиная с 2013 года, когда был принят так называемый «закон о защите чувств верующих» (Федеральный закон от 29 июня 2013 г. N 136-ФЗ г. Москва "О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан") [2], после скандального выступления девушек из «Pussy Riot», который значительно расширил статью ст. 148 УК РФ, и по сей день, не утихают споры о целесообразности этого нововведения, его правовой грамотности и справедливости уголовного наказания по сути за высказывание собственного мнения. Однако в отличие от критики прошлых лет, сегодня мы можем подкрепить свою позицию по данной ст. УК и конкретной судебной практикой.

Так, например, известному блогеру Руслану Соколовскому в марте 2017 года сначала в обвинительном заключении, а позднее и в обвинительном приговоре было вменено следующее: «[В видеосюжетах Соколовского] присутствует информация, содержащая в себе признаки оскорбления чувств приверженцев христианства и ислама, формируемого через отрицание существования Бога» [3]. Таким образом, в конце второго десятилетия 21 века мы судим человека за атеизм. По данным судебного департамента Верховного суда, до настоящего времени судами вынесено только семь приговоров по этой

статье [4].

Ст. 148 УК РФ устанавливает ответственность за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих [1].

Что стоит за понятием «явное неуважение к обществу» и как понять «оскорбление чувства» (можно ли его вообще оскорбить?) – непонятно. Все это явно оценочные категории, которые правоприменитель в угоду сиюминутным интересам статистических показателей может необоснованно расширить возбудить уголовное дело там, где, казалось бы, категорически отсутствует состав преступления. Но мы поговорим об этом ниже, а пока сравним нынешнюю ст. 148 УК РФ с ее предыдущей редакцией до 2013 года:

«Статья 148. Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий

Незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обрядов -

наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев» [1].

Как мы видим, в предыдущей редакции диспозиция статьи звучала совершенно иначе, а наказание было значительно менее строгим.

Интересна зарубежная практика криминализации данного деяния. Отношение законодателей к оскорблению религии варьируется от наказания в виде смертной казни за оскорбление ислама в некоторых мусульманских странах до полного отсутствия состава преступления в нескольких странах (так, в США в настоящее время суд считает преследование за оскорбление религии не соответствующим свободе слова, а в Великобритании соответствующие законы Англии и Уэльса были отменены в 2008 году). Единственным развитым европейским государством, где оскорбление чувство верующих не только

формально закреплено статьей УК, но и реально применяется на практике, это Германия, где, однако, диспозиция крайне ограничена: «публичное распространение печатных материалов, оскорбляющих религию, церковь, религиозные и идеологические общины и группы в форме, которая может привести к нарушению общественного порядка» согласно статье 166 уголовного кодекса Германии [4]. Обвинения по этой статье были выдвинуты в 2006 году против 61-летнего пенсионера (в приговоре его фамилия с целью безопасности осуждённого скрыта, он был представлен как Manfred van H.). За изготовление туалетной бумаги с надписью «Коран, Святой Коран» и рассылку её в адрес 22 мечетей и нескольких телеканалов он был приговорён к одному году лишения свободы с отсрочкой на 5 лет и 300 часам общественных работ [4].

Далее следует задуматься о том, что же такое пресловутые «религиозные чувства»? Данный вопрос стал темой для размышления религиозных деятелей, религиоведов и философов, российских и зарубежных. Современными религиоведами религиозные чувства определяются как «эмоциональное отношение верующих к признаваемым объективными существам, свойствам, связям, к сакрализованным вещам, персонам, местам, действиям, друг к другу и к самим себе, а также к религиозно интерпретируемым отдельным явлениям в мире и к миру в целом». Будучи, безусловно, употребительным для религиоведения, понятие «религиозных чувств» недопустимо в юриспруденции, поскольку дать чёткое легальное определение, обладающее устанавливаемыми внешними признаками в данной ситуации в принципе невозможно. Категория «религиозных чувств» не является правовой, она не может быть чётко и ясно сформулирована, это нечто философское, неопределённое, недопустимое в тексте уголовного закона. Употребление данного термина нарушает правила юридической техники, которые гласят о необходимости «ясности, простоты применения и понимания терминов; недопустимости использования в тексте документа неясных, многозначных и нечетких, эмоционально насыщенных терминов».

Однако, что же все-таки оскорбляет верующих? Примеры судебной

практики: «В феврале 2016 года в Оренбурге суд вынес приговор в отношении бывшего преподавателя местного медицинского университета Сергея Лазарова. Еще в 2013 году он опубликовал на своем сайте статью некоего «оккультиста Белозерского» под названием «Злой Христос»

Блогера из Ставрополя Виктора Краснова, употребившего в ходе спора в сообществе «Подслушано Ставрополь» во «ВКонтакте» фразу «боха нет», тоже отправили на принудительное психиатрическое освидетельствование в начале 2016 года. На оскорбление своих чувств в полицию пожаловались его оппоненты по интернет-дискуссии...» [2]

А вот, что по этому поводу думают сами верующие из числа видных представителей церкви. Дмитрий Смирнов так отзывается об атеистах: «Если человек говорит, что он неверующий, это свидетельствует о том, что его душа заполнена грехом. Нет нерелигиозных людей, кроме психически больных» [2].

Как утверждает Александр Михайлов, адвокат, руководитель практики уголовного права бюро «Адвокат про»: «Понятие оскорбления личности определено соответствующей статьей УК РФ и в целом вопросов не вызывает, а оскорбление чувств — это новое понятие для российской правовой системы. Даже на обыденном уровне трудно уяснить себе, как можно оскорбить не человека, а именно чувство. Предположим, оскорбить чувство верующего действительно возможно, но это значит, что также можно оскорбить чувство неверующего, голодного и так далее. Приведенная аналогия говорит об абсурдности этой законодательной формулировки. Мне представляется, что статья 148 была внесена законодателями в УК по каким-то внеправовым причинам» [2].

Таким образом, резюмируя все вышесказанное хотим сделать следующий единственно верный логический вывод: ст. 148 УК РФ в ее нынешней редакции — это недопустимо широкая уголовно-правовая категория, диспозиция которой включает в себя неюридические, оценочно-философские категории, недопустимые в уголовном праве. Нарушение данной аутентичности приводит к печальным последствиям в виде реальных уголовных приговоров за ловлю

покемонов или смешную картинку в Интернете. Чтобы не допускать таких злоупотреблений, пресекать избыточную репрессивность отечественной правоохранительной системы, нами предлагается на законодательном уровне вернуться к редакции ст. 148 УК РФ, существовавшей до 2013 года...

Кроме того, существующую практика привлечения людей к уголовной ответственности за атеизм является недопустимой и неконституционной ввиду положений ст. 29 Конституции РФ, гарантирующей гражданам РФ право на свободу слова и свободу высказывания своих мыслей, а также положений ст. 28 Конституции РФ, гарантирующей гражданам РФ право не исповедовать никакой религии и, соответственно, не быть притесняемым за это.

Таким образом, существующая практика нарушает базовые конституционные принципы и нуждается в немедленном законодательном решении посредством, которые мы описали выше.

Литература:

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018)
2. Вера Челищева Оскорбление чувств верующих. [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: Интернет-ресурс:<https://meduza.io/feature/2016/09/06/oskorblenie-chuvstv-veruyuschih>
3. Евгений Козичев, Евгений Федуненко, Ольга Шкуренко. Что нужно знать о 148-й статье УК РФ. История вопроса и мнения экспертов — в материале “Ъ”// [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: Интернет-ресурс: <https://www.kommersant.ru/doc/3294094>
4. Strafgesetzbuch. § 166. Beschimpfung von Bekenntnissen, Religionsgesellschaften und Weltanschauungsvereinigungen Suspended prison for German who insulted Koran < German news | Expatica

Нестеренко А.А.

*обучающаяся третьего курса юридического факультета
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
Таврическая академия (структурное подразделение)*

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ: ВОПРОСЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ТОЛКОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена изучению состава преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ. Проводится анализ российского и зарубежного законодательства о жестоком обращении с животными. Рассматриваются проблемные аспекты применения данной статьи.

Ключевые слова: преступление, животные, жестокое обращение.

Nesterenko A. A. ABUSE WITH ANIMALS: ISSUES OF REGULATION AND INTERPRETATION

Annotation. The article is devoted to the study of corpus delicti, provided for by Art. 245 of the Criminal Code. The analysis of Russian and foreign legislation on cruelty to animals is carried out. The problematic aspects of the application of this article are considered.

Keywords: crime, animals, abuse.

О любом обществе можно судить по тому, как оно относится к слабым – к инвалидам, пенсионерам, детям, животным. В современном мире каждый день погибают или получают сильные увечья многие животные, а также их хозяева, которые пытаются защитить своих питомцев. Уровень преступности в рассматриваемой сфере прогрессирует, не встречая должного противодействия со стороны правоохранительных органов.

Родовой объект преступления, предусмотренного ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), – общественные отношения в сфере общественного порядка и общественной безопасности. Видовой объект представляет общественная нравственность, а отношения в сфере содержания животных является непосредственным объектом. Богатова Е. В. высказала мнение, что в качестве объекта следует рассматривать жизнь и здоровье животных; это говорит о том, что объектом преступного посягательства являются права животных на жизнь [1, с. 117].

Характеристика объективной стороны включает деяние, которое выражается в форме действия или бездействия, наличие преступных

последствий – если животное получило травмы или погибло, а так же связующей их причинно-следственной связью. Предметом являются животные.

Преступление может совершаться с прямым или косвенным умыслом. Также важное значение имеет мотив совершения преступления: корысть или хулиганские побуждения.

Субъектом преступления является вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Согласно мнению правоведов, в большинстве случаев жестокое обращение с животными совершается подростками от 13 до 17 лет, что позволяет сделать вывод, о том, что целесообразно было бы понизить возраст уголовной ответственности за рассматриваемое преступление до 14 лет [2].

Состав данного преступления является материальным.

До недавнего времени единственным квалифицирующим признаком рассматриваемого состава являлось совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Такой квалифицирующий признак, как совершение рассматриваемого преступления в организованной группе, характеризуется большей общественной опасностью, но не выделен в ст. 245 УК РФ отдельно от остальных признаков.

Следующий квалифицирующий признак – это жестокое обращение с животными в присутствии малолетних. Присутствие малолетних при жестокое обращении с животными предполагает, что совершение преступления наблюдают дети, не достигшие 14 лет. Данный признак несет большую долю опасности для общества, так как психика малолетних является неустойчивой в силу возраста. При систематическом наблюдении ребенком жестокости дети становятся равнодушны к актам насилия, что приводит к совершению ими преступлений. Джон Локк писал, что если ребенок избивает или убивает животных, то в будущем он будет равнодушен к людям, а если ребенок получает удовольствие от страданий, которые испытывает животное, он может быть опасен и для общества [3, с. 265]. Люк Вудхэм, который убил свою мать и двух одноклассников, перед этим измучил и убил своего пса. Он писал в своем дневнике, как заживо сжигал собаку и наслаждался ее предсмертным воем [4].

Третий квалифицирующий признак – садистские методы – мучительные способы обращения с животными, причиняющие им особые страдания, а также мучительное их умерщвление, членовредительство или истязание, когда виновному доставляет удовольствие наблюдать мучения животного.

Следующий признак запрещает публичную демонстрацию жестокого обращения с животными в СМИ и телекоммуникационных сетях. Его появление вызвано огромным количеством видеозаписей в сети «Интернет» с жестоким обращением с животными.

Появление квалифицированного состава жестокого обращения с животными по признаку совершения деяния «в отношении нескольких животных» можно оценить только положительно, с сожалением об отсутствии обратной силы таких законов.

Е. В. Миллеров к жестокому обращению с животными предложил отнести такие действия, как умышленное обливание животных кипятком, поджигание, сбрасывание животных с многоэтажных домов и т.д. [5, с. 151]. Ряд российских ученых к проявлениям жестокости относят содержание животных на морозе или жаре, членовредительство [6, с. 378]. Таким образом, правоведы стараются указать как можно больше действий, которые можно расценивать как жестокое обращение с животными.

Распространение жестокого обращения с животными в РФ обусловлено недооценкой общественной опасности этого преступления. Если в Японии еще в конце 17 века за убийство таких животных как кошки, собаки, лошади предусматривались такие наказания, как тюремное заключение, изгнание и смертная казнь, то в России до 1988 года уголовная ответственность существовала только за «жестокое отношение к лошадям» [7, с. 283]. Зарубежный опыт свидетельствует о более глубоком осознании опасности этого преступления. Так, в законодательстве Швейцарии имеются предписания, согласно которым животные являются «существами», в то время как в нашем законодательстве животные все еще являются «вещами». Ст. 137 Гражданского

кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) распространяет на животных общие правила об имуществе.

В РФ регулирование вопросов безнадзорных животных является задачей государства, но эта проблема решается совсем не гуманными методами. В их число входят: публичные расстрелы из огнестрельного и травматического оружия; отравление ядами и медикаментами, вызывающими мучительную смерть. Все это подтверждается обращениями в правоохранительные органы и организации защиты животных от потерпевших и очевидцев. Кроме того, почти все существующие приюты содержатся за счет средств волонтеров и частных организаций. При таком раскладе появляется проблема нехватки медикаментов, еды и квалифицированной ветеринарной помощи.

Одним из вопиющих примеров жестокого обращения с животными является транспортировка наркотических или иных запрещённых веществ внутри их тел. «Один наркокартель нашел новый способ перевозки наркотиков: они берут собак, заставляют их глотать пакеты с кокаином, а затем по прибытии в нужный пункт назначения, собакам попросту вспарывают брюхо, достают наркотики и оставляют бедное животное умирать!», сообщает информационное агентство BIGPICTURE [8].

Остро стоит рассматриваемая проблема с животными, выступающими в цирке. «Достаточно сказать, что до 70 % моей лечебной практики – это лечение травм, нанесённых животным дрессировщиками. В основе дрессуры лежит насилие: чтобы укротить дикое животное, человек должен подчинить его, доказать своё превосходство, а это возможно только путём подавления воли животного», говорит заслуженный ветеринарный врач России Е. Г. Сибгатулин. В своем докладе он пишет: «Наблюдая за цирковыми представлениями с участием диких животных, мы становимся свидетелями их страдания. И если мы спокойно можем это созерцать – значит, мы уже соучастники, поскольку ничего не предпринимаем для прекращения издевательств. Такое соучастие вредит моральному здоровью нации. Наша задача заключается в том, чтобы поставить

сознательную часть общества перед выбором, нужно ли нам зрелище, полученное ценой жестокого обращения с животными, или нет» [9].

Анализ судебной практики доказывает, что многие преступники не ограничиваются данной категорией и переходят на совершение деяний против прав и законных интересов человека. Так, в Москве в 2015 году мужчина, находясь в состоянии алкогольного опьянения, выбросил из окна 7-го этажа домашнюю собаку, позже вытолкнул в это же окно несовершеннолетнюю потерпевшую, которая от полученных повреждений скончалась через несколько дней в больнице. Виновного приговорили за убийство несовершеннолетней к 11 годам колонии. Гибель собаки судья оценил в 6 месяцев исправительных работ [10].

Каждый из нас может стать свидетелем факта жестокого обращения с животными: можно столкнуться с этим на улице или увидеть ролик в Интернете. Не оставайтесь безучастными. Подав заявление по факту жестокого обращения с животными, вы поможете не только пресечь действия живодеров и наказать их, но и поспособствуете профилактике таких преступлений.

Литература:

1. Богатова, Е. В. О предмете состава преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными» / Е. В. Богатова. – М.: Правоохранительные органы: теория и практика, 2011. – 374 с.
2. Жестокость по отношению к животным в уголовном праве [Электронный ресурс] // URL: <http://cabinet-lawyer.ru/uk-rf/zhestokoye-obrashcheniye-s-zhivotnymi-statya-245.html> (дата обращения: 06.03.2020 г.)
3. Локк, Дж. Мысли о воспитании / Дж. Локк. – М.: Лондон: Издательство Оншема и Джона Черчиллей, 1693. – 320 с.
4. Пять путей к сердцу подростка [Электронный ресурс] // URL: http://pravoslavie.by/page_book/kak-podrostki-ishut-ljubov-ne-tam (дата обращения: 06.03.2020 г.).
5. Миллеров, Е. В. Уголовно-правовая охрана нравственности / Е. В. Миллеров. – М.: Ростов н/Д, 2006. – 198 с.
6. Рарог, А. И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / А. И. Рарог. – М.: Проспект, 2011. – 420 с.
7. Есаков, Г. А. Уголовное право зарубежных стран / Г. А. Есаков. – М.: Проспект, 2009. – 570 с.

8. Контрабанда наркотиков внутри... собак [Электронный ресурс] // URL: <https://bigpicture.ru/?p=384217> (дата обращения: 09.03.2020 г.).

9. Доклад директора ветеринарного госпиталя ООО «Ветеринарная медицина» [Электронный ресурс] // URL: <http://ecology.md/page/cirk-konclager-dlja-zhivotnyhzasluzhennyj-vetvrach-rossii-sibgatulin-eg-o-cirke-s-zhivotnymi> (дата обращения: 09.03.2020 г.).

10. Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 10-2530 от 19.02.2018 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/95c28463-5748-4c61-8d84-edf8c4be8b19?sessionRangeDateFrom=01.05.2017&formType=fullForm> (дата обращения: 09.03.2020 г.).

Рудик М.В.

*старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,*

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 230-1 УК РФ

Аннотация: Рассматриваются виды запрещенных в спорте субстанций, которые образуют предмет преступления, предусмотренный ст. 230-1 УК РФ.

Ключевые слова: допинг, спорт, запрещенные субстанции, препараты, преступление.

Rudik M.V. TO THE QUESTION OF THE SUBJECT OF CRIME PROVIDED BY ART. 230-1 OF THE CRIMINAL CODE OF RUSSIA FEDERATION

Annotation: *considers a types of substances prohibited in sports, which form the subject of a crime, provided by the art. 230-1 of the Criminal Code of Russia Federation.*

Key worlds: *doping, sports, illegal substances, drugs, crime.*

Проблема применения запрещенных субстанций в спорте начала приобретать актуальность достаточно давно. Использование различного рода стимуляторов для повышения физической и психической работоспособности

известно с давних времен. Так, во II в. до н.э. греческие атлеты для усиления выносливости и увеличения силы употребляли перед соревнованиями протеин, а также некоторые виды психотропных грибов. Гладиаторы знаменитого Большого цирка в Риме (5 в. До н.э.) для того, чтобы не чувствовать усталость и боль, применяли стимуляторы. В средние века Нормандские воины одурманивали себя перед битвой смесью мухоморов и других психотропных грибов, что делало их очень агрессивными и выносливыми. Маги и алхимики Ближнего Востока вливали в вены спортсменам кровь животных также для усиления выносливости [3, с. 7].

В средствах массовой информации все чаще мы слышим такое словосочетание, как «допинговый скандал». Однако, зачастую с экранов телевизоров отсутствуют какие-либо пояснения по поводу такого термина, как допинг. Сам термин "допинг" происходит от английского глагола "to dope", не имеет каких-либо совпадений в русском языке. Корень слова "допинг" был взят английскими лингвистами с Кафарского диалекта Юго-Восточной Африки, в котором слово "dope" называло специальную жидкость, употребляли кафаров во время религиозных церемоний как обнадеживающую вещь [5].

Проблемы использования допинга, которые начали привлекать внимание общества, известные из практики зарубежных ипподромов, особенно английских и австрийских. Владельцы конюшен, чтобы "спутать карты" и сорвать на тотализаторе большие деньги, перед гонкой тайно, путем инъекций, вводили лошадям различные стимуляторы. Попытки давать допинг лошадям сразу же стали преследоваться. Так, в 1910 австрийский жокей-клуб, был удивлен неожиданными результатами гонки, и вынужден был обратиться к российскому химику Буковскому с приглашением приехать в Вену, где он получил первую пробу слюны лошади, которая содержала определенные алкалоиды. Поэтому и первые определения допинга были связаны с организацией гонки. Например, в Большой Советской Энциклопедии слово "допинг" толкуется как средство, которое возбуждает и вводится скаковым лошадям перед соревнованиями для искусственного повышения их выносливости [1, с. 118].

Большинство европейских стран в конце концов пришли к выводу о том, что данную проблему необходимо решить при помощи норм права. Серьезным и эффективным шагом на пути решения проблемы допинга стало принятие 16 ноября 1989 Антидопинговой Конвенции, которая определила основные направления в борьбе с распространением и применением допинга в спорте [2]. В основу классификации допингов на классы положено единство фармакологического действия и химической структуры определенных веществ, относящихся к тому или иному классу. Итак, приведем классификацию допинговых классов веществ, которая используется в приложении к Антидопинговой Конвенции. Всего в данном документе содержатся пять классов веществ (стимуляторы, наркотические вещества, анаболические стероиды, диуретики, пептидные и глюкопротеиновые гормоны и их аналоги).

Так, к первому классу веществ необходимо отнести: амфепрамон, амфетамин, кофеин, этиламфетамин и др. Ко второму классу относятся такие вещества, как наркотические средства, которые уже достаточно хорошо были изучены в теории уголовного права. К третьему классу относятся анаболические стероиды. В круг «потребителей» такого рода веществ входят не только спортсмены-профессионалы, но и лица, занимающиеся непрофессиональным спортом. Основную часть последних составляют несовершеннолетние. Главная цель, которую преследуют спортсмены, применяя анаболические стероиды, - содействие процессам анаболизма в организме. Сами же стероиды представляют собой искусственно синтезированные производные мужского полового гормона тестостерона (в том числе сам тестостерон и его эфиры). Влияние анаболических стероидов принято разделять на два вида: анаболическое влияние, помогающее увеличить мышечную массу, и андрогенное, развивающее и усиливающее мужские половые признаки [4]. К четвертому классу принадлежат диуретики. В медицинской практике их называют мочегонными средствами. Они используются для коррекции кислотно-щелочного баланса организма, лечение отравлений, при некоторых травмах (особенно головы) и др. Но, в последнее время они все шире входят в спортивную практику. К числу последних относят

(ацеталозамид, буметанид, хлорталидон, этакриновая кислота, фуросемид, гидрохлоротиазид, маннитол, мерсалил, спиронолактон, триамтерен и родственные препараты) [4].

К последнему классу принадлежат пептидные и гликопротеиновые гормоны и их аналоги. (гонадотропный гормон, гормон роста). Эти гормоны объединены одним названием - "тропные гормоны", которые производятся в гипофизе человека. Назначение "тропных гормонов" заключается в активизации размножения клеток, определенных периферических эндокринных желез. Это усиливает их функции и, как результат, активизирует процесс анаболизма в организме, что положительно сказывается на спортивных результатах. После введения этих препаратов нередко развивается гипогликемия - снижение сахара в крови, ощущается слабость, усиливается сердцебиение, что может стать причиной смерти. У детей в результате действия этих препаратов наблюдается повышенный рост, следствием чего становится преждевременное закрытие зон роста [2].

Итак, специфическими отрицательными последствиями употребления допинга для организма человека могут быть: половые расстройства, болезни внутренних органов (печень, желудок и др.), Мышечная гипертрофия, которая значительно опережает рост и развитие соответствующего сухожилий, связок и других соединительных тканей, в результате чего во время соревновательной деятельности возникают хронические болезни связки и их разрывы, воспалительные процессы суставных сумок, развивается дегенерация сухожилия и тому подобное.

Следует отметить, что использование любого допингового метода предусматривает введение в организм человека определенного вещества или природного субстрата. Итак, в любом случае побуждение к применению допинговых методов речь идет прежде всего об определенных веществах, с помощью которых совершается это преступление. По нашему мнению, методы допинга получили такое название по причине более сложной процедуры самого введения допингового вещества в организм спортсмена. Использование

допинговых классов веществ, как отмечалось выше, ограничивается лишь наличием запрещенного препарата и его несложным энтеральным или парентеральным введением в организм спортсмена, тогда как допинговые методы предусматривают целый ряд действий, предшествующих введению запрещенного вещества. Например, для применения кровяного допинга необходимо получить кровь надлежащей группы и резуса, обеспечить необходимую медицинскую процедуру переливания и тому подобное.

Таким образом, предметом исследуемого преступления, будет выступать четко определенная совокупность веществ, внесенных в Перечень Антидопинговой Конвенции, способных повысить спортивные результаты и которые, в свою очередь, представляют потенциальную опасность для здоровья спортсменов в случае их применения. Следует подчеркнуть, что несмотря на то, что отдельные виды допинга имеют различные свойства и механизмы, неодинаковую продолжительность их воздействия на организм человека, все они, с точки зрения уголовного права, являются равнозначными, и побуждение к их применению влечет уголовную ответственность.

Литература:

1. Веденский Б.А. // Большая советская энциклопедия. – М.: гос. изд-во “Большая сов. инциклопедия”. 1957 - Т.16. – 764 с.
2. Конвенция Совета Европы против применения допинга от 16 ноября 1989 года // Электронный ресурс: Режим доступа URL <https://rusada.ru/documents/konventsii/> (дата обращения 20.01.2020).
3. Попов С. Г. Взаимы у жизни. - М. : Физкультура и спорт., 1972. – 55 с. // Электронный ресурс: Режим доступа URL http://publ.lib.ru/ARCHIVES/P/POPOV_Sergey_Grigor'evich/_Popov_S.G..html (дата обращения 13.01.2020).
4. Что такое анаболические стероиды? // Электронный ресурс: Режим доступа URL https://www.health.gov.il/Russian/Subjects/PharmAndCosmetics/pharm_crime/Pages/steroids.aspx дата обращения 20.01.2020).
5. Электронный ресурс: Режим доступа URL <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%BE%D0%BF%D0%B8%D0%BD%D0%B3> (дата обращения 13.01.2020).

Саидова Ф.Р.

*обучающаяся третьего курса юридического факультета
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» Таврическая
академия (структурное подразделение)*

УБИЙСТВО ПО МОТИВУ КРОВНОЙ МЕСТИ

Аннотация: *В статье рассматриваются проблемные аспекты отсутствия разъяснений по вопросам квалификации убийства по мотиву кровной мести. Приводится пример разъяснения законодательства о кровной мести в Республике Казахстан.*

Ключевые слова: *убийство по мотиву кровной мести, специальный субъект, обычай.*

Saidova F.R. MURDER ON THE MOTION OF BLOOD REVENGE

Annotation: *The article discusses the problematic aspects of the lack of explanation on the issues relating to subsumption of murder based on blood feud, provides an example of clarification of legislation on blood revenge in the Republic of Kazakhstan.*

Keywords: *blood feud killing, special subject, custom.*

Ответственность за убийство по мотиву кровной мести предусмотрена п. е-1 ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1, с. 68]. Следует отметить, что кровная месть сохранилась лишь у части народов, проживающих на территории РФ. В частности, это может касаться таких регионов как: Дагестан, Северная Осетия и Кабардино-Балкария. Согласно доктринальным положениям, кровная месть представляет собой древний обычай, согласно которому родственники убитого или оскорбленного, либо сам оскорбленный должны убить обидчика, в противном случае унижения со стороны рода не избежать.

Убийство по мотиву кровной мести представляет собой повышенную опасность, поскольку данное деяние может привести к чередующимся актам расправы. Родственники погибшего или оскорбленного начнут мстить, что приведет к произволу в регионах государства. Убийство по мотиву кровной

мести происходит и спустя несколько лет после появления повода. Как правило, жертвами кровной мести являются мужчины. Невозможно не отметить и субъекта данного преступления, он должен принадлежать к определенной группе населения, которая признает данный обычай, причем не обязательно лицу быть соответствующей национальности.

Капинус Оксана Сергеевна предполагает, что соблюдение обычая кровной мести определяется не только принадлежностью к генам или крови, а соответствующим окружением и воспитанием в соответствующей среде. Поскольку субъектом данного преступления будет являться лицо, в чьем окружении кровная месть публично является признанной. И можно сделать вывод, что в какой-то степени субъект данного преступления будет специальным. Свою точку зрения автор обосновывает доводами, с которыми тяжело не согласиться. К примеру, русский, который проживает в ингушском ауле, будет следовать обычаям, признанным в данном окружении, а ингуш, который всю свою жизнь прожил в городе Москве, может не только не понимать данных обычаев своего народа, но и не признавать их [2, с. 41].

Поэтому сомнительным будут являться доводы авторов, которые предполагают, что субъектом данного вида преступления будет являться исключительно лицо, которое относится к той этнической группе или имеет ту же национальность, в которой данный обычай существует.

Таким образом, потерпевший может относиться к любой группе населения. Убийство, как правило, может совершаться и за пределами территории, на которой признан обычай.

Специальным признаком субъективной стороны будет являться мотив. При квалификации преступления необходимо выяснить преследовали ли действия виновного специальный мотив.

Следует отметить, что убийство по мотиву кровной мести изначально в законодательстве было совмещено с убийством по мотиву политической, расовой, национальной либо религиозной ненависти, либо вражды и ненависти в отношении какой-либо социальной группы. Данное положение на

сегодняшний день выглядит абсурдно, поскольку субъект, совершающий либо совершивший данное преступление, не преследует мотива ущемления какой-либо социальной, религиозной либо национальной группы. При совершении противоправных действий он исходит из мести за антиобщественные действия по отношению к себе либо лицу, которое находится с ним в родственных связях.

После введения данного пункта в ст. 105 УК РФ Верховный суд не дополнил Пленум от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» разъяснениями вопросов квалификации убийства по мотиву кровной мести, что может приводить к ошибкам в правоприменительной практике.

Исследуя доктринальные положения, сложившиеся в РФ, следует проанализировать разъяснения Пленумов других государств. В частности, было исследовано разъяснение Пленума Республики Казахстан, согласно которому было рекомендовано обращать внимание на принадлежность виновного к той группе населения, которая признает обычай кровной мести, на наличие до совершения преступления факта убийства другого человека, на наличие между последним и виновным родственных отношений, на источник полученной информации виновным о насильственном лишении жизни его родственника, совершенного потерпевшим или его родственниками, и другие обстоятельства [3, с. 22]. На наш взгляд, круг таких обстоятельств необоснованно сужен и квалификация деяния как убийства по мотиву кровной мести может производиться и по другим основаниям. К каждой ситуации следует подходить индивидуально.

В РФ, хотя отсутствие четкого толкования данного вида преступления приводит к затруднениям при квалификации и отсутствию осуществления судами единой практики применения данной нормы, учитывая опыт стран ближнего зарубежья, разъяснения, в случае их отражения в соответствующем постановлении Пленума Верховного суда, на наш взгляд, должны носить более детальный и всесторонний характер.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 24.05.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 14.03.2020).

2. Капинус О. С. Уголовное право России Особенная часть. М.: Юрайт 2016. 436 с.

3. Гостькова Д. Ж. Квалифицирующие признаки, относящиеся к субъективной стороне составов преступлений против жизни и здоровья: вопросы теории и практики. Челябинск: Свод законодательства 2018. 2010 с.

Сеитбекирова У.Э.

«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Таврическая академия (структурное подразделение)

Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права и криминологии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского»

Таврическая академия (структурное подразделение),

к.ю.н., доцент Евтушенко И.И.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы квалификации ст. 245 УК РФ и анализируются существующие пробелы, связанные с правовым регулированием жестокого обращения с животными. Автором исследованы нормативно-правовые акты, регламентирующие ответственность за жестокое обращение с животными, предложены и обоснованы пути решения указанных проблем.

Ключевые слова: жестокое обращение с животными, животное как предмет преступления, административная преюдиция, правовая защита животных.

Seitbekirova U.E. Problems of criminal-legal qualification of cruelty to animals

Annotation: This article discusses the qualifications of Art. 245 of the Criminal Code and analyzes the existing gaps related to the legal regulation of cruelty to animals. The author has studied the regulatory legal acts regulating responsibility for cruelty to animals, and proposed and justified ways to solve these problems.

Key words: animal cruelty, animal as a subject of crime, administrative prejudice, legal protection of animals

Вопрос уголовно-правовой охраны животных является довольно дискуссионным и актуальным на сегодняшний день. Жестокое обращение с животными регламентируется ст. 245 УК РФ, однако данная статья не достаточно эффективна для полной реализации уголовной политики государства.

Основным объектом преступления является общественная нравственность, дополнительным объектом выступает право собственности. Предметом данного состава преступления является животное. Однако российский законодатель не уточняет, что же он вкладывает в понятие «животное». Согласно ст. 137 ГК РФ, к животным применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку это не запрещено законом или иными правовыми актами. Таким образом, животные являются имуществом – объектом гражданских правоотношений [2].

В 2018 году был принят Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который не содержит определение понятия животного, однако предусматривает разграничение категорий домашних и диких животных. Следовательно, согласно судебной практике и уголовно-правовой доктрине, термин «животное» в смысле ст. 245 УК РФ охватывает как домашних, так и диких животных. Однако к предмету данного преступления не относятся живые существа, не являющиеся млекопитающими и птицами (то есть земноводные, пресмыкающиеся, насекомые и т.д.) [5, с. 188].

Общественная опасность данного состава преступления заключается не только и ни сколько в том, чтобы «уберечь братьев наших меньших», а в том, чтобы обезопасить общество от потенциально социально опасных элементов. Согласно криминологическим исследованиям, большинство серийных убийц в детстве издевались над животными, что приносило им большое удовольствие и

моральное удовлетворение. Известным примером является С. Головкин, который, будучи 12-летним ребенком, отчленил голову кошке, а затем, уже повзрослев, издевался над маленькими мальчиками для получения удовольствия. Однако вышесказанное несколько не умаляет ценность защиты и заботы о животных как существах, способных физически и эмоционально воспринимать воздействия внешнего мира [6].

Диспозиция ст. 245 УК РФ предусматривает жестокое обращение с животным, которое сопровождается определенной целью или мотивом – целью причинить ему боль и (или) страдания, из хулиганских или из корыстных побуждений. При этом состав преступления является материальным, поскольку предполагает наступление таких негативных последствий, как гибель или увечье животного [1].

Первой проблемой, связанной с квалификацией данного преступления, является противоречивость законодательного толкования «жестокое обращение с животным». В Уголовном кодексе РФ данное понятие не раскрывается, однако в недавно принятом Федеральном законе № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дается следующее определение: это «обращение с животным, которое привело или может привести к гибели, увечью или иному повреждению здоровья животного (включая истязание животного, в том числе голодом, жаждой, побоями, иными действиями), нарушение требований к содержанию животных, установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (в том числе отказ владельца от содержания животного), причинившее вред здоровью животного, либо неоказание при наличии возможности владельцем помощи животному, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии»[7].

Таким образом, мы видим, что законодатель в данную категорию вкладывает совершение как действий, которые могут привести к гибели, увечью или иному повреждению здоровья животного, так и тех действий, которые

предполагают определенные мучения животного, однако не влекут за собой негативные последствия. Однако согласно ч. 1 ст. 245 УК РФ, уголовно – правовая ответственность наступает исключительно при наличии последствий в виде гибели или увечья животного.

Статья 11 ФЗ № 498 содержит запрет на жестокое обращение с животными и предполагает перечень действий, которые недопустимы по отношению к животным. Стоит заметить, что эти действия не всегда предусматривают наступление негативных последствий в виде увечья или гибели животного. Таким образом, любое отклонение здоровья животного в результате совершения одного из перечисленных действий, не образующее увечье или его гибель, не будут образовывать состав преступления.

В связи с этим предлагаем ввести на уровне всех субъектов РФ административную ответственность за жестокое обращение с животными, которое не повлекло увечье или гибель животного. А в случае, если лицо, будучи подвергнутым административной ответственности за содеянное, повторно совершит указанное правонарушение, использовать административную преюдицию, то есть за неоднократное совершение упомянутого административного правонарушения привлекать лицо к уголовной ответственности по ст. 245 УК РФ.

Кроме того, сегодня действует Закон г. Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях», который в ст. 5.7 предусматривает ответственность за жестокое обращение с животным, повлекшее его гибель или увечье, если это деяние не содержит состава преступления ст. 245 УК РФ, а также за совершение иных действий, в том числе перечисленных в ст. 11 ФЗ № 498. Таким образом, в отдельных субъектах Российской Федерации существует правовая регламентация исследуемых вопросов, что может послужить образцом для законодателей иных субъектов РФ [3]. В Республике Крым аналогичный закон не принят.

Субъективная сторона преступления заключается в умысле, то есть лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит

возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает (допускает или относится к ним безразлично) их наступление. Также, необходимо наличие цели причинения боли и (или) страданий животному либо хулиганского или корыстного мотива [7, с.325].

Судебная практика складывается таким образом, что если лицо хотело совершить, например, преступление против собственности, но у него на пути встала собака и оно убило ее, то содеянное не будет охватываться ст. 245 УК РФ, поскольку корыстный мотив был направлен не на убийство животного, а на хищение чужого имущества. Убийство собаки было лишь устранением препятствия для совершения другого преступления. Также, не будет квалифицироваться как жестокое обращение с животным легкомысленное оставление в запертой машине на палящем солнце собаки, которая впоследствии скончалась от теплового удара [8, с. 4].

Согласно УК РФ, субъектом состава преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Однако, как показывает практика, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 17 лет довольно часто жестоко обращаются с животными, однако не все из них привлекаются к уголовной ответственности в силу не соответствия признаку субъекта преступления. Хотелось бы отметить, что лица, будучи психически здоровыми, по достижении 14-летнего возраста должны осознавать, что жестокое обращение с животными недопустимо. Исходя из вышесказанного, считаем справедливым предложение Маслова А.В. о понижении возраста уголовной ответственности за жестокое обращение с животными [9, с.295].

Итак, уголовно-правовое законодательство постоянно изменяется в соответствии с потребностями общества. Так, ч. 2 ст. 245 УК РФ была дополнена п. «г» и «д» - жестокое обращение с животным в целях причинения ему боли и (или страданий), а равно из хулиганских или из корыстных побуждений, повлекшее его гибель или увечье, с публичной демонстрацией, в том числе в СМИ или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»); в отношении нескольких животных. А это значит, что

рассмотренные нами проблемы рано или поздно будут законодательно разрешены и, возможно, предложенными нами путями.

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ: офиц. текст. – М.: Проспект, 2019. – 302 с.
2. Гражданский кодекс РФ: офиц. текст. – М.: Проспект, 2019. – 700 с.
3. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации № 498-ФЗ: (редакция от 27.12.2018) // Сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/document/LAW314646> (дата обращения 15.03.2020)
4. Кодекс города Москвы об административных правонарушениях № 45 (редакция от 11.12.19) // информационно-правовой портал Гарант [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/388521/> (дата обращения 15.03.2020)
5. Уголовный кодекс РФ с комментариями // информационно-правовой портал Гарант [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения 15.03.2020).
6. Косьяненко Е.В., Пастухова А.И. Проблемы квалификации деяния, предусмотренного ст. 245 УК РФ // сборник статей по мат. VII Международной научно-практической конференции. – 2017. – с. 186-191.
7. Овсейчук А.С. Проблемы теории и практики применения уголовного закона о жестоком обращении с животными // Молодой ученый №25 (263). – 2019. – с. 324-327
8. Левитанус Б.А., Орлова О.Ю. Проблемы правоприменительной практики в сфере жестокого обращения с животными // Управленческое консультирование. – 2014. – с. 55-60
9. Маслова А.В. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за жестокое обращение с животными // Молодой ученый № 5 (139). – 2017. – с. 294-296

Сернецкая А. Н.

*Студентка 3 курса юридического факультета
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
Таврическая академия (структурное подразделение)*

Научный руководитель: д. ю. н., профессор кафедры уголовного права и криминологии Чеботарева Г. В.

НЕЗАКОННОЕ ПРОВЕДЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемные аспекты незаконного искусственного прерывания беременности, а также необходимость изменения данной уголовно-правовой нормы.

Ключевые слова: аборт, уголовно-правовая норма, незаконное проведение искусственного прерывание беременности, уголовно-правовая ответственность, квалификация преступлений, проблемный аспект.

Sernetskaya A.N. ILLEGAL ARTIFICIAL TERMINATION OF PREGNANCY: PROBLEMATIC ASPECTS

Abstract: The problematic aspects of illegal artificial termination of pregnancy and the need to change the criminal law are discussed in the article.

Keywords: abortion, criminal law norm, illegal artificial termination of pregnancy, criminal liability, qualification of crimes, problem aspect.

Важным направлением в деятельности Российской Федерации является охрана безопасности, здоровья и жизни каждого ее гражданина. Так, к примеру, в первой части 41 статьи российской Конституции указано, что каждый человек обладает правом на медицинскую помощь и охрану здоровья [1].

На данный момент уголовно-правовая охрана репродуктивной сферы жизни человека является недостаточно изученной темой правового исследования. Кроме того, с учетом значительного обновления нормативных материалов, связанных с вопросом прерывания беременности, наиболее актуальной является юридическая оценка права женщин на репродуктивный выбор, а также исследование его временных границ. Желание прервать наступившую беременность, а также возможность удовлетворения соответствующей потребности напрямую зависит от отношений между отдельной личностью и обществом. Статистика незаконных абортов ставит данную проблему на одну ступень с глобальными проблемами государства.

Ежегодно в России совершается более 3,5 млн. аборт, из них 12 % являются внебольничными.

Слово «аборт» обладает латинским происхождением («abortus») и дословно переводится как «выкидыш». С момента введения УК РФ в его 16 главе была предусмотрена специальная 123 статья «Незаконное производство аборта», которой устанавливается ответственность за незаконное проведение аборта лицом, у которого нет высшего медицинского образования соответствующего профиля. Однако, возникало множество дискуссий касательно того, что в международных документах, в том числе и в документах Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), термин «аборт» не применялся [2].

Помимо этого, в качестве аборта принято рассматривать искусственное прерывание беременности на сроке до 22 недель. При сроке более 22 недель в случае необходимости производится процесс преждевременных родов, иначе говоря, женщина естественным путём избавляется от плода. В это же время согласно 123 статье УК РФ лицо подлежит ответственности за прерывание беременности вне зависимости от срока (как после 22 недель, так и до).

В качестве объекта состава преступления выступают общественные отношения, которыми обеспечивается здоровье человека. В данном составе потерпевшей будет являться женщина, находившаяся или находящаяся в состоянии беременности.

Характеристика субъекта состава преступления, которое предусматривается статьей 123 УК РФ, вызывает определенную сложность. Из уголовного закона следует то, что в данном преступлении виновными являться могут любые лица, которые не имеют сертификата акушера-гинеколога и высшего медицинского образования: медсестры, врачи иных специальностей, фельдшеры и врачи иных специальностей, а также иные медицинские работники и лица, которые к медицине вообще не имеют никакого отношения.

В науке уголовного права предложено разграничение понятий «незаконного» и «криминального» аборта (прерывания беременности). К криминальному относится уголовно наказуемое искусственное прерывание

беременности таким лицом, которое не имеет высшего медицинского образования необходимого профиля и признается оно таковым в том случае, если нарушено только указанное условие – медицинское образование соответствующего профиля отсутствует. Искусственное прерывание беременности признается незаконным в таких случаях, когда нарушается одно или сразу все условия правомерности. Иначе говоря, происходит нарушение порядка, установленного государством.

Каждое криминальное прерывание беременности является незаконным, однако, не каждое незаконное прерывание беременности можно назвать криминальным. Одно из условий правомерности данной процедуры заключается в ее проведении в стационаре. Деяние врача-специалиста, согласно УК РФ, который производит аборт вне стационарного лечебного учреждения, тем самым нарушая установленный порядок, не может быть квалифицированно на основе 123 статьи УК РФ. Отсюда следует, что обстановка совершения преступления не имеет никакого значения, согласно изложению данной статьи. Согласно Федеральному закону «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», искусственное прерывание беременности проводится в медицинских организациях [8]. Это связано с тем, что рассматриваемая процедура является опасной и сложной для здоровья беременной женщины. В связи с этим необходимо обладать всевозможными средствами для спасения ее жизни при наступлении непредвиденных обстоятельств. Только в медицинских организациях возможно обеспечить полный набор необходимых средств. В связи с этим проведение искусственного прерывания беременности вне медицинских учреждений представляет собой общественно опасное деяние, которое заслуживает криминализации.

В истории уголовного законодательства существовал период, когда за проведение аборта вне медицинского учреждения устанавливалась ответственность. Так в 140 статье УК РСФСР от 1926 года устанавливалась ответственность за «Производство абортов вне больниц или других лечебных

учреждений, производство аборт в антисанитарной обстановке или лицами, не имеющими специального медицинского образования» [14].

Совершенно очевидно, что в силу того, что дипломированный врач не входит в круг возможных субъектов преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ, он безнаказанно может проводить искусственное прерывание беременности вне специализированных медицинских организаций. Прослеживается необходимость дополнить ст.123 УК РФ абзацем, устанавливающим дополнительные условия неправомерности проведения искусственного прерывания беременности, в числе которых: проведение операции вне медицинского учреждения. Наличие пробела в рассматриваемой правовой норме способствует совершению подобного вида преступлений, а также высокой латентности таких преступлений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Сборник законодательства РФ. – 2014. - № 11. – Ст.10

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Сборник законодательства РФ. – 2019. - № 35. – Ст. 76.1

3. Балеев С.А. Уголовное право России. Особенная часть / С. А. Балеев. – М.: Статут, 2015. – 941 с.

4. Киселева И.А. Незаконное искусственное прерывание беременности (ст. 123 УК РФ): проблемные аспекты /И.А. Киселева. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nezakonnoe-iskusstvennoe-preryvanie-beremennosti-st-123-uk-rf-problemnye-aspekty>

5. Горбатова М. А. Некоторые проблемы уголовной ответственности за незаконное производство аборта. // ЮУрГУ. Серия «Право». 2013. том 13. № 4

6. Романов А. К. Об уголовной ответственности за незаконное производство аборта. //Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. № 23 (602)

Чеботарева Г.В.

профессор кафедры уголовного права и криминологии

*«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» Таврическая академия (структурное подразделение),
доктор юридических наук, профессор*

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ И ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: рассматриваются проблемы защиты прав несовершеннолетних нормами уголовного права, возможность декриминализации нормы об уголовной ответственности за нарушение тайны усыновления.

Ключевые слова: несовершеннолетние, криминализация, декриминализация, уголовная ответственность, преступная деятельность.

Chebotareva G.V. PROBLEMS OF CRIMINALIZATION AND DECRIMINALIZATION SOME ACTIONS AGAINST FAMILY AND MINORS

Annotation: the problems of protecting the rights of minors by the norms of criminal law, the possibility of decriminalization of the norm on criminal liability for violation of the secret of adoption are considered.

Keywords: minors, criminalization, decriminalization, criminal liability, criminal activity.

С учетом общетеоретических разработок ученых в области уголовного права относительно криминализации и декриминализации деяний, целесообразно провести анализ их оснований применительно к преступлениям против семьи и несовершеннолетних.

Глава XX УК, содержащая ряд составов преступлений против семьи и несовершеннолетних, выделяет приоритетное место (исходя из расположения составов в главе) таким составам, как «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» (ст. 150 УК РФ) и «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий» (ст. 151 УК РФ). Вышеуказанные уголовно-правовые запреты являются исторически сложившимися. Как отмечает А.В. Ермолаев, стабильность уголовного запрета, предусмотренного ст. 150 УК РФ, делает его традиционным [1, С. 14].

Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления была предусмотрена уже в Российском Уложении о

наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. В тот период времени общественную опасность, по мнению законодателя, представляло лишь вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления, совершенное специальными субъектами. К таковым относились родители, опекуны и попечители. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение предусмотрена не была, но уже в Уголовном уложении 1903 г. было криминализировано обращение вышеуказанными субъектами несовершеннолетних к нищенству и иным безнравственным занятиям. Что касается законодательной власти советского времени, подобный состав был предусмотрен лишь в 1935 году. Вовлечение в антиобщественное поведение, наравне с вовлечением в совершение преступления, были признаны преступлениями на законодательном уровне. На данном этапе развития, по сравнению с законодательством досоветских времен, имеет место расширение признаков состава преступления за счет включения общего субъекта преступления.

Уголовная ответственность за вышеуказанные составы преступлений сохранена по сей день, будучи выделенной в самостоятельный состав преступления.

Наиболее распространенным преступлением вышеуказанной главы является уклонение родителей от уплаты денежных средств на содержание детей (ст. 157 УК РФ). Криминализация вышеуказанного бездействия впервые была осуществлена во времена Советского Союза, и то далеко не сразу после его создания. Невзирая на то, что дореволюционное законодательство не содержало вышеуказанный запрет, закрепление и сохранение его в советском и постсоветском уголовном законодательстве позволяет считать его традиционным. Об этом же свидетельствует законодательство других государств. Уголовные кодексы стран ближнего и дальнего зарубежья предусматривают уголовную ответственность за уклонение родителей от выполнения своих обязательств по уплате денежных средств на содержание детей.

Преступления, предусмотренные ст. ст. 153-155 УК РФ, так же являются традиционными для науки уголовного права. В блоке уголовно-правовых норм, непосредственно связанных с усыновлением (удочерением), важное место занимает умышленное разглашение тайны усыновления (удочерения), совершенное против воли усыновителя и/или усыновленного (удочеренного). Высокая степень общественной опасности данного преступления как критерий криминализации не подвергается сомнению учеными уголовного права. А.А. Пионтковский, в попытках объяснить причину введения статьи 1241 в УК РСФСР, (закрепляющей уголовную ответственность за данное деяние), отмечал, что причиной введения данной статьи в УК стало то, что на практике часто бывают случаи, когда разглашение тайны усыновления (удочерения) наносит серьезную траву психике ребенка и вредно сказывается на его дальнейшем духовном развитии [2, С. 171].

Фактическая оценка общественной опасности анализируемого состава преступления не изменилась и в наше время. Как отмечает А.Н. Левушкин, целесообразность норм, призванных защищать тайну усыновления (удочерения) подтверждается в процессе их многолетнего применения. Учеными подчеркивается тот факт, что разглашение тайны усыновления (удочерения) препятствует созданию и поддержанию благополучной обстановки в семье и затрудняет процесс воспитания несовершеннолетнего [3, С. 16]. Кроме того, авторы предлагают принять меры, целью которых будет предупреждение данного преступления. К таким мерам относятся введение подписки определенных субъектов о неразглашении тайны усыновления (удочерения), предупреждение их о наступлении уголовной ответственности в случае разглашений, важность признания конфиденциальности информации до самого факта усыновления (удочерения) и другие [4, С. 65].

Необходимо отметить, что данное преступление не получило большую распространенность на территории Российской Федерации. Однако нельзя недооценить данную статью и признать её «не работающей». Её общепредупредительный эффект сохраняется в силу ценности объекта охраны.

Общий подход к введению уголовных норм, закрепляющих ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения) и других тайн (среди которых врачебная, семейная, личная и другие тайны) в данном контексте заключается в том, что они охраняются именно уголовным законом. Декриминализация ст. 155 УК РФ нарушила бы системный подход к защите тайны как гарантии реализации конституционного права, предусмотренного ст. 28 Конституции РФ.

Что касается незаконных действий по усыновлению (удочерению) детей, закрепленных ст. 154 УК РФ, такой состав был предусмотрен законодателем ещё до вступления в силу УК РФ 1996 года изначально. Данное преступление характеризуется высокой степенью общественной опасности, которая заключается в том, что незаконное усыновление (удочерение) может угрожать жизни и здоровью ребенка, нарушить его нравственное и психическое развитие. Вменение данной статьи не получило широкого распространения на практике. Это объясняется тем, что одновременно с криминализацией незаконных действия по усыновлению (удочерению) детей было принято большое количество нормативно-правовых актов, ужесточающих сам порядок усыновления (удочерения) несовершеннолетнего. Поэтому данная статья больше призвана обеспечивать общепредупредительную функцию посредством угрозы при помощи уголовной ответственности.

Подмена ребенка, закрепленная в ст. 153 УК РФ, так же характеризуется традиционностью. Данный уголовно-правовой запрет существовал и в досоветском, и в советском уголовном законодательстве. Высокая степень общественной опасности как основания для криминализации вышеуказанного деяния заключается в грубом нарушении права несовершеннолетнего знать своих биологических родителей, права на заботу с их стороны и на сохранение своей индивидуальности. Кроме того, подмена ребенка посягает на интересы родителей и семьи в целом. Как считает А.В. Ермолаев, подмена ребенка полноправно карается уголовным законом. Однако, по его мнению, целесообразно следовать исторически сложившейся традиции и считать подмену ребенка как вид похищения человека [1, С. 138].

Ст. 153 УК РФ не находит применения на практике долгие годы. Несмотря на это, как и вышеуказанные составы преступления, её цель, прежде всего, в обеспечении общепредупредительного воздействия. На взгляд автора, объединение данного состава с составом похищения человека не является целесообразным, учитывая подход законодателя к дифференциации уголовной ответственности за посягательства против несовершеннолетнего как самостоятельного охраняемого блага.

Таким образом, криминализация всех деяний, закрепленных законодателем в главе XX УК РФ, является обоснованной и осуществленной с учетом высокого уровня общественной опасности как признака, присущего преступлению. Ряд «не работающих» на практике норм данной главы служит гарантом реализации запретов, установленных иными отраслями права, обеспечивая общепредупредительное функционирование с помощью применения угрозы уголовной ответственности.

Литература

1. Ермолаев, А.В. Роль уголовного закона в охране семьи/ А.В. Ермолаев. – М.: «Юрлитинформ», 2009. – 184 с.
2. Курс советского уголовного права в шести томах / ред. коллегия: А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, В.М. Чхиквадзе. Часть Особенная. Том VI. Преступления против государственного аппарата и общественного порядка. Военские преступления. – М., 1976 г. – 171 с.
3. Левушкин, А.Н. Правовые последствия усыновления и тайны усыновления/ А.Н. Левушкин. – М.: Российская юстиция, 2011. № 6. – 196 с.
4. Фортуна К. Уголовно-правовая охрана тайны усыновления // Уголовное право, 2005. № 5. С. 63-66.

Чернышева О.Д.

*Слушатель 5 курса Крымского Филиала Краснодарского университета
МВД России*

ЖЕНЩИНА КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ (НА ПРИМЕРЕ ДЕТОУБИЙЦ)

Аннотация: Рассматриваются проблемные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка при суррогатном материнстве, а также в случаях, когда смерть причиняется нескольким детям.

Ключевые слова: уголовное право, убийство новорождённого, материнство.

Chernysheva O.D. WOMAN AS A SUBJECT OF CRIMES AGAINST LIFE (CHILD MURDERERS)

Annotation: The article considers some problems of qualification in cases murder of newborn or several newborn by the mother or the surrogate mother.

Keywords: criminal law, murder of newborn, motherhood.

Убийство, являясь преступлением против личности, занимает особое место в современном российском уголовном законодательстве, в связи с чем именно с нормы предусматривающей ответственность за умышленное причинение смерти другому человеку начинается Особенная Часть Уголовного Кодекса Российской Федерации 1996 г [1]. Выдвижение данного состава на первый план соответствует принципам правового и демократического государства, так как обеспечивает соблюдение норм Конституции Российской Федерации, которая в статье 2 провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью государства. Глава 2 предусматривает право каждого человека на жизнь, которое принадлежит ему от рождения и подлежит соблюдению и защите со стороны государства [2].

Актуальность данной работы обусловлена тем, что в настоящее время значительно возросло внимание общественности к проблемам прав и свобод человека и гражданина. И конечно же необходимо принять во внимание то, что в условиях демографического кризиса в Российской Федерации, достаточно остро стоит вопрос касающийся детоубийства и причин его совершения.

Главой 16 УК РФ предусмотрен такой вид убийства, который в связи с наличием смягчающих обстоятельств является менее тяжким и относится к

категории преступлений средней тяжести. Также в связи с этим такой вид убийства считается привилегированным, несмотря на то, что формально и обладает характеристиками преступления, аналогичными простому убийству.

В настоящее время проблема квалификации убийства матерью новорожденного ребенка является весьма дискуссионной в юридической науке и правоприменительной практике в деятельности органов внутренних дел. В статье 106 УК РФ описана диспозиция данного преступления, однако смысловые понятия таких определений как «психотравмирующая ситуация», «состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости» и другие, сформулированы не четко, что влечет за собой трудности в толковании данной статьи и ее применении в деятельности правоохранительных органов, а также способствует выдвижению данного состава преступления в категорию латентных преступлений. Принимая во внимание то, что вышеуказанные пробелы в статье 106 УК РФ вызывают трудности при правовой оценке преступных посягательств, направленных на причинение смерти новорожденному, необходимо отметить, что данная тема является актуальной и необходимо устранить указанные противоречия.

Для уголовного права имеет существенное значение момент начала течения жизни. Наиболее распространенным является мнение Сысоевой Т.В., согласно которому моментом начала жизни ребенка является момент начала физиологических родов у его матери. Как только плод начинает выходить наружу, с этого момента можно говорить о рождении ребенка, что по нашему мнению является наиболее верным.

Объективная сторона такого преступления как убийство матерью новорожденного ребенка выражается в двух формах. Прежде всего, это действие, направленное на причинение смерти новорожденному. Чаще всего выражающееся в нанесение побоев, ушибов, травм, не совместимых с жизнью новорожденного, либо же помещение в условия, не пригодные для содержания новорожденных, а также создание подобных условий, противоречащих жизнедеятельности новорожденного. Бездействие, как форма данного

преступления, выражается в непринятии мер, направленных на обеспечение и поддержание жизнедеятельности новорожденного во время родов либо же непосредственно после них, то есть в первые часы или сутки жизни.

Диспозиция статьи 106 УК РФ имеет сложную конструкцию. При характеристике объективной стороны рассматриваемого преступления необходимо отметить, что оно включает в себя три самостоятельных деяния, каждое из которых характеризуется разными временными периодами и психофизическим состоянием женщины [2].

Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов. Под этим периодом понимается промежуток времени с момента начала физиологических родов, или сразу же после них, постольку поскольку этот промежуток времени относится к периоду особо болезненных психофизических страданий, вызванных родами [3].

Убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации. Этот признак, как показывает практика, не имеет однозначного и ясного толкования, во многих исследованиях он либо обходится стороной, либо рассматривается, но весьма поверхностно. Убийство новорожденного, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации означает, что психика роженицы могла оставаться неустойчивой после родов, когда на нее давит ряд факторов и обстоятельств, которые негативно сказываются на состоянии ее здоровья. Зачастую в такой ситуации оказываются женщины, на которых воздействуют тяжелые жизненные обстоятельства, отсутствие жилья, денег, работы и т.д. В связи с этим часто, при решении вопроса о возбуждении уголовного дела делается упор на стечение тяжелых жизненных обстоятельств, которые поспособствовали возникновению данной психотравмирующей ситуации.

Под «состоянием психического расстройства, не исключающего вменяемости» понимают психические патологии либо отклонения свидетельствующие об ограничении вменяемости, при котором следует уголовная ответственность.

По законодательной конструкции убийство матерью новорожденного ребенка имеет материальный состав, то есть для квалификации преступления как убийство матерью новорожденного ребенка необходимо наличие оконченного преступления, которое уголовный закон определяет с наступлением материальных последствий в виде смерти новорожденного [4, с. 58].

Субъект данного преступления специальный, так как в диспозиции статьи 106 УК РФ указано, что убийство новорожденного может быть совершено только матерью новорожденного (биологическая или суррогатная). В практике уголовного права остро стоит вопрос о признании субъектом данного преступления суррогатную мать. Считается необходимым заменить термин «мать» на термин «женщина», будь то биологическая либо суррогатная, следовательно, и субъектом преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ [5, с. 158].

В соответствии со статьей 20 УК РФ уголовная ответственность по статье 106 УК РФ наступает с 16 лет, что делает невозможным привлечение к уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ несовершеннолетних матерей до 16 лет, убивших своих детей при родах. Они подлежат ответственности по ч.2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего ребенка).

Также в следственной практике встречаются ситуации, когда женщина от одной беременности рождает двух и более детей и причиняет им смерть, но ответственность несет равную, убийству одного ребенка, что ставит под сомнение такие принципы уголовного судопроизводства как справедливость и соразмерность [6].

Проанализировав признаки состава преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ, проблемные и неоднозначно толкуемые дефиниции, а именно: «новорожденный», «психотравмирующая ситуация», а также «психическое расстройство, не исключающее вменяемости», изучив вопросы, касающиеся определения начала жизни новорожденного, а также с учетом вышеизложенного предлагается редактировать текст статьи 106 УК РФ следующим образом, а

также внести изменения в ст. 20 УК РФ и понизить возраст привлечения к уголовной ответственности до 14 лет за совершение данного преступления.

«Статья 106. Убийство женщиной рождаемого, а равно рожденного ею ребенка»

1. Убийство женщиной во время родов рождаемого, а равно рожденного ею ребенка сразу же после родов, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами.

2. Убийство женщиной рожденного ею ребенка в течении суток после завершения раннего послеродового периода в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами.

3. Деяния, предусмотренные частью первой и второй настоящей статьи, совершенные в отношении двух и более рождающихся либо рожденных от одной беременности детей.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)// Собрание законодательства РФ. – 2014- №15, с.1691 // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения 05.03.2020).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019); принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996 г., одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996 г. // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808 (Дата обращения 05.03.2020).

3. Федеральный закон от 21.11.2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (последняя редакция); принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 01.11.2011 г., одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 09.11.2011 г. // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (Дата обращения 05.03.2020).

4. Кондрашова Т.В. «Общие вопросы уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка». – М.: Проспект // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – Екатеринбург, 2016, с. 54-60.

5. Уголовно правовой анализ убийства матерью новорожденного ребенка. Учебник / под ред. К.В. Маляева, Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.:Инфра-М, Контракт. Москва – 2017, с 154-165.

6. Овчаренко Д.А. Детоубийство в уголовном кодексе // Молодой ученый. – 2015.- №24.-С.808-811. // [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/104/24637/> (Дата обращения 03.02.2020).

Шадрина А.Ю.

*слушатель 5 курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России*

*Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права и криминологии
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
к.ю.н., доцент Евтушенко И.И.*

**ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СМЕЖНЫХ СО СТ. 172.2 УК РФ
«ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ДЕНЕЖНЫХ
СРЕДСТВ И (ИЛИ) ИНОГО ИМУЩЕСТВА» СОСТАВОВ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

***Аннотация:** рассмотрены проблемы разграничения статьи 172.2 Уголовного кодекса Российской Федерации со смежными составами преступления, предусмотренными статьями 159, 171, 172 УК РФ.*

***Ключевые слова:** финансовая пирамида, Уголовный кодекс Российской Федерации.*

***Shadrina, A. Yu.** «Problems of differentiation adjacent to st. 172.2 of the criminal code "Organization of activities to attract monetary funds and (or) other property" offences»*

***Annotation:** the article considers the problems of distinguishing between article 172.2 of the criminal code of the Russian Federation and related elements of crime provided for in articles 159, 171, 172, of the Criminal Code of the Russian Federation.*

***Keywords:** financial pyramid, criminal code of the Russian Federation.*

Наличие в государстве действующих финансовых пирамид представляет собой угрозу, масштабы и последствия которой определить достаточно трудно. Основываясь на историческом опыте можно смело говорить о возможном использовании деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества как средство влияния на экономическую деятельность всего государства и необеспеченности средствами существования большей части его населения.

Для борьбы с деятельностью финансовых пирамид правительством был принят Федеральный закон Российской Федерации от 30 марта 2016 года № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», который дополнил главу 22 уголовного кодекса Российской Федерации статьей 172.2 «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества»[1], предусматривающий уголовную ответственность именно за сам факт создания финансовой пирамиды. Однако, создание и деятельность финансовых пирамид представляет угрозу и в настоящее время.

В практической деятельности сотрудников правоохранительных органов принятие статьи 172.2 УК РФ вызвало множество проблем в квалификации и разграничении со смежными составами преступлений.

Деятельность финансовых пирамид до дополнения Уголовного кодекса РФ квалифицировалась по статье 159 УК РФ «Мошенничество». Диспозиция статьи 159 УК РФ определяет мошенничество как один из видов хищения имущества, а примечание 1 к статье 158 УК РФ указывает на то, что обязательным признаком хищения является причинения ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества. Таким образом, статья 159 УК РФ на стадии организации или деятельности финансовой пирамиды не применялась, а уголовное преследование лиц за приготовление к мошенничеству в крупном и особо крупном размере в силу ч. 1 ст. 30 УК РФ не использовалось [2, с 24]. После принятия статьи 172.2 УК РФ устанавливающую ответственность за организацию и деятельность финансовых пирамид в судебной практике при причинении реального ущерба

отдается предпочтение статье 159 УК РФ «Мошенничество». Во многих случаях на требование адвокатов о пере квалификации на статью 172.2 УК РФ с более мягкой санкцией, следователи отказывали по индивидуальным в каждом деле основаниям таким как: привлечение денежных средств было осуществлено путем обмана; или фактическое неосуществление организацией инвестиционной или предпринимательской деятельности.

Пленум Верховного суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике о мошенничестве, присвоении и растрате» определяет, что основным отличием мошенничества от иных смежных с ним составов преступлений и гражданско-правовых деликтов является момент формирования умысла. Если же изначально умысел создателя финансовой пирамиды направлен на привлечение денежных средств вкладчиков путем обещания выплаты дивидендов за счет новых вкладчиков без реальной инвестиционной деятельности такой организации, то такие действия должны квалифицироваться по ст. 172.2 УК РФ как специальному виду обмана как государства, так и простых граждан сфере осуществления финансовой экономической деятельности.

Деятельность финансовых пирамид не может квалифицироваться по статье 171 УК РФ как незаконное предпринимательство, так как финансовые пирамиды не предусматривают создание фирм, а также юридических лиц, а точнее программ, реализованных через веб-интерфейс по учёту переводов и расчёту возможных процентов. Ответственность за незаконное предпринимательство наступает при осуществлении «предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере» [3]. Поскольку деятельность по созданию финансовых пирамид изначально предполагает отсутствие инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, то и квалификация

по ст. 171 УК РФ в силу прямого указания ст. 172.2 УК РФ является невозможной.

Что касается необходимости лицензирования, то в лицензировании на сегодняшний день нуждаются только некоторые прямо названные в законе виды деятельности, например, банковская. Инвестиционная деятельность не нуждается в лицензировании. В судебной практике имеются случаи привлечения за создание финансовых пирамид по статье 172 УК РФ «Незаконная банковская деятельность». Однако объективная сторона деяния предполагает, что банковская деятельность (финансовые операции) осуществляется без разрешения или регистрации. Некоторые существующие финансовые пирамиды выполняют денежные переводы с помощью электронных платёжных средств без лицензии Центрального Банка РФ. Рассматривая этот вопрос более детально, можно заметить, что денежные средства не переводятся на счет такой организации, а являются так называемыми «добровольными пожертвованиями», переводятся между вкладчиками в связи с чем квалификация по ст. 172 УК РФ так же невозможна.

Таким образом, существующие проблемы в применении статьи 172.2 УК РФ указывают на необходимость изменения редакции статьи на более конкретную, что позволит разграничивать смежные составы преступлений.

Литература:

1. Федеральный закон от 30 марта 2016 г. № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Система ГАРАНТ / URL: <http://base.garant.ru/71363024/#ixzz5dGsm62Fm> (дата обращения: 06.03.2020 г.).

2. Аснис А.Я. Некоторые проблемы уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид // Адвокат. 2016. № 11. с. 24.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020 г.) // СПС Консультант Плюс. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 06.03.2020 г.) 06.03.2020г.).06.03.2020г.).01.03.2020г.)

СЕКЦИЯ 3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Бугаев В.А.

*Зав. кафедрой уголовного права и криминологии
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
Таврическая академия (структурное подразделение),
кандидат юридических наук, доцент*

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ОПЫТА БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

***Аннотация.** В статье исследуются основные принципы и направления борьбы с коррупцией в наиболее развитых зарубежных странах, научно-теоретическое определение этого явления и его признаков, целесообразность нормативно-правового закрепления различных видов коррупционных правонарушений и ответственности за них.*

***Ключевые слова.** Коррупция, имплементация, международное сотрудничество, ответственность.*

***Bugaev V.A. ON EXPEDIENCY OF USE AND IMPLEMENTATION
INTERNATIONAL LEGAL EXPERIENCE AGAINST CORRUPTION***

***Annotation.** The article explores the basic principles and directions of the fight against corruption in the most developed foreign countries, the scientific and theoretical definition of this phenomenon and its signs, the feasibility of the legal regulation of various types of corruption offenses and responsibility for them.*

***Keywords.** Corruption, implementation, international cooperation, responsibility.*

Коррупция - одно из сложных социально-экономических явлений, поразившее систему государственного и общественного управления большинства современных государств. Представляет интерес насколько уяснение её содержания, правового закрепления признаков и ответственности за коррупционное поведение в различных государствах и на международно-правовом уровне позволит разработать более эффективные правовые механизмы борьбы с этим явлением в нашей стране.

Так, согласно Преамбуле Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, принятой резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года, государства — участники Конвенции, обеспокоены серьезностью порождаемых коррупцией проблем и угроз для стабильности и безопасности общества, связями между коррупцией и другими формами преступности, в частности организованной преступностью и экономической преступностью, ставящими под угрозу политическую стабильность и устойчивое развитие этих государств. Коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, что обуславливает исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней [1].

Следует отметить, что названный документ обладает существенным недостатком — отсутствием чёткого описания предмета исследования — коррупции и её признаков. Вместе с тем, в нём перечислен ряд деяний, которые рекомендуется криминализировать в национальном законодательстве в качестве коррупционных. Поэтому, представляется, прежде чем говорить о криминализации подобного рода деяний, необходимо в научно-теоретическом и правовом смысле, как на международном, так и национальном уровне разобраться в предмете правового регулирования, т.е. понятии и признаках коррупции. Не закрепив эти основные категории, бессмысленно говорить о развитии антикоррупционного национального законодательства и имплементации международного.

Одно из распространённых общих понятий коррупции было дано профессором Гарвардского университета Джозефом С. Наем на Международной конференции по борьбе с коррупцией (Амстердам, 9 - 12 марта 1992 г.). По его мнению, под коррупцией следует понимать поведение, при котором имеются отклонения от исполнения обычных обязанностей государственного служащего или нарушение закона, когда имеют место некоторые типы специфического поведения, как-то: взятка, nepotизм (кумовство), использование фондов не по

назначению [2, С.109]. В принципе, перечисленные Дж. Наем признаки коррупции в той или иной степени отражены в нашем национальном законодательстве.

Во второй половине XX в. США и ряд других наиболее развитых государств сначала самостоятельно, а затем и в рамках международного сообщества стали всё активнее наращивать борьбу с коррупцией и организованной преступностью. При этом можно выделить следующую закономерность - чем ниже общий социально-экономический уровень развития государства, тем выше в нём уровень коррупции и организованной преступности. Ряд стран третьего мира фактически полностью коррумпированы, что не может не вызывать тревогу у международного сообщества.

В сентябре 1989 г. На 4-м Международном симпозиуме по проблеме борьбы с организованной преступностью и терроризмом (Чикаго, сентябрь 1989 г.) М. Родригес высказал мысль, что ряд стран не в состоянии бороться с мафией в силу отсутствия надёжной правовой базы, слабой технической оснащённости правоохранительных органов, после чего пришёл к заключению, если не оказать помощи таким странам, то через 10-20 лет международное сообщество сможет столкнуться с огромными государственными, политическими мафиозными структурами, когда борьба с организованной преступностью станет бессмысленной [3, С.72].

За последние 30 лет ООН и Советом Европы было принято более двух десятков нормативно-правовых актов (деклараций, конвенций, протоколов и т.д.), направленных на борьбу с коррупцией. Кроме того, был проведён ряд международных региональных конференций, посвящённых вопросам борьбы с коррупцией.

Этими документами предусмотрены такие основные формы минимизации коррупционного поведения, как: внедрение в жизнь Кодекса профессиональной этики; финансовый контроль за крупными денежными операциями чиновников; особый налоговый контроль за доходами чиновников и членов их семей; невозможность занятия предпринимательской деятельностью чиновниками во время государственной службы; контроль за дальнейшим трудоустройством

чиновника, его деятельностью и доходами после увольнения с государственной службы; обязательное закрепление в уголовном законодательстве ответственности за коррупцию всеми странами - участницами международных соглашений Евросоюза по борьбе с коррупцией и т.д.

По мнению юристов многих стран, решению проблем борьбы с коррупцией может в той или иной мере способствовать использование криминологических форм и методов борьбы с преступностью, в том числе, установление особого социально-правового контроля за источниками доходов, финансово-экономической и иной деятельностью лиц, подозреваемых в коррупции [4, С.13].

Кроме того, предполагается наделение контролирующих субъектов правами в период до принятия окончательного решения судом или иным компетентным органом самостоятельно применять к подконтрольному лицу меры, направленные на предупреждение и пресечение правонарушений. Например, временно отстранять от работы лиц, подозреваемых в коррупции, вводить ограничения и запреты на их деятельность для воспрепятствования использованию или сокрытия средств, добытых преступным путем и т.п. [4, С.21-22].

Если обратиться к истории, на примере более успешных в решении такой глобальной проблемы стран, то мы увидим, что способы борьбы с коррупцией и результативность различна. Например, такие азиатские государства как Китай, Сингапур при переходе от плановой экономики к рыночной, показали реальную эффективность государственных мер по противодействию. Борьбу с коррупцией эти государства начали с государственного аппарата и отнюдь не демократическими методами, и способами.

Иным примером является Швеция, которая известна еще более низким уровнем коррупции и показывает отличный результат эффективного противодействия. Меры борьбы в неё отличаются от азиатских, так как направлены на работу с самим обществом – достижение социального равенства, прививание нетерпимости к коррупции, повышение экономического

благополучия населения путем повышения заработных плат и соответствующего понижения уровня бедности. Кроме того, в Швеции есть «антикоррупционные прокуроры» и «антикоррупционная» полиция, то есть органы, который конкретно специализируется на борьбе с коррупцией [5].

Важное значение в борьбе с коррупцией западные государства придают экономико-правовым средствам. В законодательстве этих стран, в частности, в уголовных кодексах Австрии, Швеции, ФРГ, Великобритании имеются специальные разделы либо отдельные статьи, предусматривающие уголовную ответственность за злоупотребления в кредитно-финансовой сфере. Предусматривается уголовная ответственность за открытие кредитных учреждений, а также торговых, промышленных и других предприятий без надлежащего разрешения либо получивших разрешение, но проводящих операции, не предусмотренные этим разрешением.

Так, в США был принят Федеральный закон RICO — комплексный акт об организационной деятельности, связанной с незаконным извлечением доходов и коррупцией. RICO - акт непрямого действия, включающий одновременно как гражданскую, так и уголовно-правовую части. Суть RICO состоит в следующем: если есть достаточно оснований полагать, что значительные финансовые средства и имущество добыты преступным путём, то могут быть возбуждены иски против этих средств и собственности, а не против лиц, их добывших; на финансовые счета и имущество может накладываться арест до признания лица виновным; если расследование показало, что таким бизнесом обществу нанесен урон, RICO позволяет возмещать его в трехкратном размере. RICO позволяет отчислять часть средств, полученных как возмещение ущерба, в пользу правоохранительной системы. Отсюда становится понятной заинтересованность этой системы в расследовании экономических преступлений. Борьба с экономической преступностью сводится к подрыву ее корней, то есть, направлена на ликвидацию возможностей легализации незаконно полученных доходов [6, С.260-261].

Многие перечисленные положения нашли отражение в отечественном антикоррупционном законодательстве за последние 5 лет. В том числе предложения о внесении дополнений в конституцию положениями антикоррупционного характера, которые в настоящее время фактически общенародно обсуждаются.

Согласно ст.15 действующей Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой основы. При этом предлагается скорректировать положения, касающиеся усиления приоритета национального законодательства над международным таким образом, что реализуются только такие международно-правовые нормы, которые не противоречат отечественному законодательству.

В частности, ст. 3 Уголовного кодекса устанавливает, что «преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяется только настоящим кодексом». Мы в уголовное законодательство автоматически не копируем нормы антикоррупционного характера, а разрабатываем составы преступлений, которые гораздо лучше охватывают варианты преступного поведения коррупционной направленности.

Общепризнано, что проявления коррупции напрямую связаны с социальной несправедливостью и неравенством. Существует мнение, что восприятие социальной справедливости людьми связано, в том числе, с их удовлетворенностью работой правительства. Одним из этих аспектов является обеспокоенность проблемой коррупции, которая связана и с оценкой социальной справедливости в обществе [7, С.198-200]. По данным международных исследований на конец 2016 года Россия занимала 131 место из 176 возможных [8]. Это положение не могло устраивать общество и руководство государством, так как объективно наличие серьезного административного ресурса и финансовых влияний на борьбу с коррупцией позволяет более эффективно ей противостоять. В конечном итоге предпринимаемые нормативно-правовые, экономические и организационные мероприятия в последние годы позволили

несколько эту ситуацию выправить, и в различных рейтингах Россия по исследуемому направлению стала подниматься.

Соответственно, ни форма государственного устройства, ни размер страны, ни ее административно-территориальное деление, ни исповедуемая религия огромного значения для коррупции не имеет. Влияет уровень реальной демократии, наличие развитого гражданского общества и экономическая система. Необходимыми условиями, для снижения коррупции в Российской Федерации, видим дальнейшее международное сотрудничество, экспертизу на соответствие уже принятым и принимаемым законам, ратифицированных Деклараций и Конвенций, устранение недочетов и неточностей юридической техники, уменьшение дискреционных полномочий чиновников, посредственное увеличение уровня материального благосостояния населения и активное пропагандирование нетерпимого отношения к коррупции.

Литература:

1. Конвенция ООН против коррупции (принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml
2. Angheni. A cincea conferinta internationala anticoruptie // Buletin criminology si criminalistica.-1992, N1-2, - С.109.
3. См: А.А.Волобуев. Некоторые аспекты борьбы с организованной преступностью // Вестник МГУ. Серия Право. 1999. №4. - С.72.
4. См.: Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. / Международный научно - исследовательский проект. М.; БЕК, 2004. - С.13.
5. <https://sweden.ru/ljudi/provesti-chertu-kak-v-shvecii-boryutsya-s-korruptiej/>
6. См.: Л.В. Багрий - Шахматов. Уголовно-правовые и криминологические проблемы коррупции, теневой экономики и борьбы с ними / Учебное пособие. Одесса: Латстар, 2001. - С. 260-266.
7. [Идеальное общество в мечтах людей в России и в Китае: \[монография\] / \[М.К. Горшков и др.\]; отв. ред. М.К. Горшков, П.М. Козырева, Ли Пэйлинь, Н.Е. Тихонова; Институт социологии РАН – М.: Новый хронограф, – \(Российское общество. Современные исследования\). 2016. – С.198 - 200.](#)

8. Центр антикоррупционных исследований: Официальный сайт.
http://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016

Вирозуб А.А.

*Магистр, юридический факультет
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
Таврическая академия (структурное подразделение)*

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Чеботарева Г.В.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУД ПО СЬЕРРА-ЛЕОНЕ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА И ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ

***Аннотация:** Уникальность специального суда Сьерра-Леоне состояла в том, что правовые основания его деятельности и структура отражают существенные изменения в специфике создания и функционирования международных уголовных судов *ad hoc*. Кроме того, суд не носит характер технической правовой помощи, а создавался в целях учреждения независимого специального суда, что несомненно было новшеством для международного уголовного права.*

***Ключевые слова:** специальный суд, Сьерра-Леоне, правосудие, ООН, уголовное право, справедливость, международные акты.*

Virozub A.A. SPECIAL COURT FOR SIERRA LEON: FEATURES OF THE LEGAL STATUS AND BACKGROUND

***Annotation:** The uniqueness of the Sierra Leone Special Court was that the legal foundations of its activities and structure reflect significant changes in the specifics of the creation and operation of international *ad hoc* criminal courts. In addition, the court does not have the character of technical legal assistance, but was created in order to establish an independent special court, which undoubtedly was an innovation for international criminal law.*

***Keywords:** special court, Sierra Leone, justice, UN, criminal law, justice, international acts.*

Специальный суд по Сьерра - Леоне, также называемый Леоне трибунал Сьерра, учрежден на основании Соглашении между созданной правительством Сьерра – Леоне и Организацией Объединенных Наций для «преследования лиц,

которые несут наибольшую ответственность за серьезные нарушения международного гуманитарного права и права в Сьерра - Леоне», совершенные в Сьерра - Леоне после 30 ноября 1996 года и во время гражданской войны в Сьерра – Леоне.

Республика Сьерра-Леоне является государством, расположенным в Западной Африке, с населением около 6 млн. человек. В 1962 году Сьерра-Леоне получило независимость, до этого являлось колонией Великобритании. После обретения независимости в республике Сьерра-Леоне последовало ряд вооруженных конфликтов, в результате которых в Сьерра-Леоне сформировалась однопартийная система, при которой власть в стране принадлежала Всенародному конгрессу. В марте 1991 г. группа вооруженных лиц, называвшая себя Объединённый революционный фронт, вторглась на территорию Сьерра-Леоне, что послужило началом длительных вооруженных противостояний на территории государства. Начавшая на территории страны гражданская война сопровождалась систематическими нарушениями международного гуманитарного права, нарушениями правил введения войны и совершение преступлений против человечества. Длительная и ожесточенная война, осуществляющаяся на территории страны, обусловила необходимость инициирования правительством Сьерра-Леоне обращения к Совету Безопасности ООН с просьбой «оказать помощь в создании эффективного и заслуживающего доверия суда, который будет отвечать целям отправления правосудия и обеспечения прочного мира».

14 августа 2000 г. Совет Безопасности ООН единогласно принял резолюцию 1315(2000), в которой обратился к Генеральному секретарю ООН с просьбой: «Заключить путем переговоров соглашение с правительством Сьерра-Леоне в целях учреждения независимого специального суда». Несмотря на оперативность принятия решения о создании Специального суда, соглашение о его создании было подписано Х. Корреллом со стороны ООН и С.Э. Беревой со стороны Сьерра-Леоне только 16 января 2002. Таким образом, соглашение было подписано только по истечению двух лет. Такая задержка была обусловлена

отсутствием финансирования деятельности суда. Так, в отличие от Международного уголовного суда по Руанде, специальный суд не являлся вспомогательным органом ООН и, следовательно, вопрос финансирования не мог решаться за счёт бюджета ООН.

Специальный суд был создан на основе добровольных взносов в виде денежных средств, оборудования и услуг. Для решения вопросов финансирования было создано специальное учреждение комитета надзора, в состав которого входили и представители ООН, и правительства Сьерра-Леоне.

Таким образом, необходимость учреждения Специального суда обуславливало две причины, а именно фиктивность законодательства в Сьерра-Леоне и разрушение судебной системы страны.

Согласно ст. 1 Устава Специального суда, суд полномочен осуществлять судебное преследование лиц, несущих наибольшую ответственность за серьезные нарушения международного гуманитарного права и законодательства Сьерра-Леоне, совершенные на территории Сьерра-Леоне с 30 ноября 1996 г., в том числе тех лидеров, которые при совершении таких преступлений поставили под угрозу становление и осуществление мирного процесса в Сьерра-Леоне.

При этом следует отметить, что в резолюции Соглашения Безопасности ООН 1315 указано, что Специальный суд наделен юрисдикцией в отношении лиц, которую несут «главную ответственность» за совершение преступлений.

Также, Специальный суд при определении юрисдикции применял две системы права. Так, Специальный суд правомочен осуществлять преследования, как за нарушение норм международного гуманитарного права, так и за нарушение законодательства Сьерра-Леоне.

В соответствии со ст. 14 Устава Специального суда для проведения процессов в Специальном суде применяются Правила процедуры и доказывания Международного уголовного трибунала по Руанде.

Специальный суд назначает наказания в виде лишения свободы для лиц, которые достигли совершеннолетия и исправление в специализированном учреждении для несовершеннолетних лиц. Однако указанные положения

породили некий плюрализм мнений, нашедший свое отражение в научной полемике. Обусловлено это тем, что Специальный суд полномочен осуществлять привлечение к ответственности за наибольшую ответственность за совершения преступлений против человечности. Следовательно, применения более мягкой меры наказания для несовершеннолетних в данном случае, не совсем обоснованно.

Специальный суд состоит из трёх институтов: Секретариата, Службы обвинения и судебных камер (для судебных разбирательств и апелляций). Секретариат отвечает за общее руководство деятельностью суда. Генеральный секретарь ООН назначает обвинителя Специального Суда после консультаций с правительством Сьерра-Леоне. В свою очередь, правительство Сьерра-Леоне назначает заместителя обвинителя после консультаций с уже назначенным обвинителем и с Генеральным секретарём ООН.

На основании всего вышесказанного можно выделить следующие особенности правового статуса Специального суда:

1. Специальный суд по Сьерра-Леоне является смешанным уголовным судом. Указанный суд создан в форме международной организации со специальной компетенцией.

2. Специальный суд учрежден соглашением между ООН и правительством Сьерра-Леоне, в виду необходимости создания специального органа, который бы обеспечил соблюдения норм международного гуманитарного права на территории страны.

3. Несмотря на существования параллельной юрисдикции Специального суда, и национальных судов Сьерра-Леоне, Специальный суд имеет верховенство над национальными судами.

4. Юрисдикция Специального суда ограничивается лишь тем, что суд привлекает к ответственности лиц, несущих наибольшую ответственность за совершаемые преступления. При этом, следует отметить, что понятие «наибольшей ответственности» не регламентировано Уставом и носит оценочный характер.

5. Специальный суд не регламентирует порядок создания Канцелярии защиты в качестве самостоятельного органа.

6. Основной проблемой Специального суда, является недостаточное финансирование, которое формируется в основном за счет добровольных взносов государств.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что Специальный суд способствует обеспечению соблюдения норм международного гуманитарного права. Специальный суд также помогает Сьерра-Леоне в восстановлении ее национальных юридических учреждений, разрушенных в период чреды переворотов и гражданской войны 1992-2002 гг., а также обеспечивает соблюдения верховенства закона на территории страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Резолюция 1315 (2000), принятая Советом Безопасности на его 4186-м заседании 14 августа 2000 года: док. ООН: S/RES/1315(2000). - Нью-Йорк: ООН, 2000.

2. Белый, И. Ю. Тенденции развития международной уголовной юстиции: специальный суд по Сьерра-Леоне / И. Ю. Белый, И. С. Ложников // Моск. журн. междунар. права. - 2003. - № 1.- с.31-39.

3. Марусин, И. С. Специальный суд по Сьерра-Леоне - новый орган международной уголовной юстиции / И. С. Марусин // Правоведение. - 2003. - № 2(247). – с. 145-156.

4. Марусин, И. С. Международные уголовные судебные учреждения: судоустройство и судопроизводство / И. С. Марусин. - СПб.: Издат. дом С.-Петербур. гос. ун-та: Изд-во юридич. факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. 224 с.

Данько Т.Г.

*обучающаяся третьего курса юридического факультета
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
Таврическая академия (структурное подразделение)*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОБОРОТУ НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные аспекты, касающиеся противодействия преступности в сфере оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ. Также проводится анализ основных пробелов в законодательстве по борьбе с данным видом преступлений.

Ключевые слова: НПОПВ, МВД, наркотические и психотропные вещества, Уголовный кодекс, внутренняя государственная политика.

Danko T.G. COUNTERING THE TRAFFIC OF NEW POTENTIALLY DANGEROUS PSYCHOACTIVE SUBSTANCES AS A MEASURE OF STATE POLICY TO COMBAT CRIME

Annotation. This article discusses the basic concepts related to combating crime in the sphere of new potentially dangerous psychoactive substances. It also analyzes the main problems in the legislation with combating this type of crime.

Keywords: NPDPS, Ministry of Internal Affairs, narcotic and psychotropic substances, Criminal Code, domestic state policy.

Одной из актуальнейших проблем современности является создание, использование и распространение наркотических, психотропных веществ. Однако статистика Генеральной Прокуратуры Российской Федерации указывает на то, что за последние несколько лет произошел определенный спад преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств. В 2017 году на всей территории Российской Федерации зарегистрировано 208681 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а далее динамика указывает на значительный спад уровня преступности: в 2018 году уже зафиксировано 200306 преступлений, а на момент августа 2019 года – 130069 преступлений[1].

Основной опасностью на данный момент является то, что развитие наркотических и психотропных средств также подвергается эволюции и инновациям. В обороте начинают появляться абсолютно новые опасные вещества, которые юридически не зафиксированы. Именно поэтому Указом Президента была утверждена стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, в которой указано, что борьба

правоохранительных органов должна быть направлена и на пресечение новых, неконтролируемых наркотических средств [2].

Обратимся к понятийному аппарату. ФЗ от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» утвердил понятие новых потенциально опасных психоактивных веществ. НПОПВ – вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен [3].

Основным неурегулированным вопросом является юридическая коллизия, способствующая неправильному толкованию и применению норм права в сфере борьбы с наркотиками. При обнаружении и исследовании нового потенциально опасного вещества перед правоохранительными органами зачастую стоит вопрос об отсутствии данного вещества как в перечне наркотических и психотропных веществ, так и в реестре новых потенциально опасных психоактивных веществ. Тогда законодателем было введено такое понятие как «аналог наркотических и психотропных веществ». В ФЗ «О наркотических и психотропных веществах» указано, что аналоги наркотических и психотропных веществ также запрещены в Российской Федерации и их оборот в том числе. Однако многими учеными-правоведами было отмечено, что отнесение новых веществ к аналогам является достаточно дорогостоящей процедурой, так как помимо определения химической схожести с существующими наркотическими либо психотропными веществами, требуется определение аналогичности психического воздействия на человека [4]. Тогда Постановлением Правительства Российской Федерации было введено понятие «производные наркотических и психотропных веществ» [5], что подразумевает под собой более упрощенную процедуру, то есть для отнесения вещества к производному достаточно, чтобы его химическое строение было схоже со строением уже известного и указанного в Перечне наркотического или психотропного вещества. Как известно, данную процедуру реально провести экспертно-криминалистическими подразделениями МВД. Однако, по нашему мнению,

подменой понятий коллизия не была устранена, так как обращаясь к этимологии самих понятий, будет видно, что они не тождественны. То есть понятие «аналог» и «производное от чего-то...» будут скорее соотноситься, как целое и часть, нежели как равнозначные понятия.

Так же, на наш взгляд, недостатком внутренней политики государства является отсутствие непосредственно самого Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ. Как известно, лишь поправкой 15 февраля 2015 года к ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» было введено такое понятие как новые потенциально опасные психоактивные вещества, а также введена ст. 2.2 о самом реестре. И на тот момент уполномоченным органом по включению в Реестр новых веществ была ФСКН (Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков). Стоит обратить внимание, что Указом Президента от 5 апреля 2016 года ФСКН была упразднена и все полномочия были переданы Министерству внутренних дел [6], а именно, Главному управлению по контролю за оборотом наркотиков. Однако задача по составлению и ведению реестра так и не была реализована правоохранительными органами, что является упущением в борьбе с данным видом преступности.

Следующей попыткой государства контролировать и пресекать преступность, связанную с оборотом новых потенциально опасных веществ, являлось введение новой статьи в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ). А именно, ФЗ от 03.02.2015 № 7-ФЗ была введена статья 234.1. «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» [7]. Однако, по нашему мнению, законодатель предусмотрел к данному общественно опасному деянию не соответствующую санкцию. Как указано в ч.1.ст. 234.1 УК РФ, данное преступление наказывается штрафом в размере до 30 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух месяцев либо ограничением свободы на срок до двух лет. То есть, анализируя даже первую часть данной статьи можно сделать вывод, что отсутствует дифференциация ответственности, что является неотъемлемым

признаком как уголовного законодательства в целом, так и особенной части в частности. Такая же проблематика наблюдается и в двух других частях данной статьи. Отсутствует обширная разновидность последствий, совершенного преступления, с учетом различных обстоятельств, влияющих на характер и степень общественной опасности.

Таким образом, можно сделать вывод, что вопрос о противодействии преступности в сфере оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ является открытым и неурегулированным внутренней политикой государства. Отсутствует нормативно-правовой акт, закрепляющий данные вещества, а именно Реестр; отсутствуют методы, средства для обнаружения, экспертизы и включения в список новых потенциально опасных веществ. Все это препятствует правильному толкованию и применению норм в сфере борьбы с оборотом наркотиков. И, наконец, слишком лояльное и гуманистическое отношение законодателя в рамках применяемой санкции за указанное правонарушение лишь способствует распространению данного общественно опасного деяния, что является недопустимым, так как влияние наркотических и психотропных веществ крайне негативно сказывается на жизни и здоровье человека, и общества в целом, а, как известно, жизнь и здоровье личности являются первоначально охраняемыми интересами государства.

Литература:

1. Монгуш, А. А. Проблемы незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ / А. А. Монгуш. — Текст : непосредственный, электронный // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, апрель 2019 г.). — Казань : Молодой ученый, 2019. — С. 46-48. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/327/14958/> (дата обращения: 08.03.2020).

2. Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. N 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» [электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/12176340/> (дата обращения 29.09.19)

3. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 N 3-ФЗ (последняя редакция) [электронный ресурс] //

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/ (дата обращения 29.09.19)

4. Сыромятников С. В. Производные наркотических средств и психотропных веществ / С.В. Сыромятников, И.И. Сарычев // Наркоконтроль. – 2011. С.21-25.

5. Постановление Правительства РФ от 19.11.2012 N 1178 «О внесении изменения в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» [электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=137975#01847030251773003> (дата обращения 29.09.2019)

6. Указ Президента РФ от 05.04.2016 N 156 (ред. от 15.05.2018) «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» [электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196285/ (дата обращения 29.09.2019)

7. Уголовный Кодекс Российской Федерации. – М. : Проспект, [2018]. – 319с.

Евсикова Е.В.

*к.ю.н., доцент кафедры административного и финансового права – начальник
отдела по организации научной и редакционно-издательской деятельности
Крымского филиала ФГБОУВО
"Российский государственный университет правосудия"*

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. Автор исследует и раскрывает особенности административно-правовых основ профилактики административных правонарушений и преступности несовершеннолетних. На основе проведенного анализа автором выработаны ряд рекомендаций по усовершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: профилактика правонарушений и преступности; административные правонарушения несовершеннолетних; преступность несовершеннолетних; институт административной преюдиции.

Evsikova E.V. ADMINISTRATIVE LEGAL BASES FOR PREVENTION OF ADMINISTRATIVE OFFENSES AND CRIME OF MINORS

Annotation. *The author explores and reveals the features of the administrative and legal framework for the prevention of administrative offenses and juvenile delinquency. Based on the analysis, the author has developed a number of recommendations for improving the current legislation.*

Key words: *crime and crime prevention; administrative offenses of minors; juvenile delinquency; Institute of Administrative Prejudice.*

Взятый Российской Федерацией курс общественной жизни на демократизацию общества и либерализацию ее экономики характеризуется наличием в обществе большого количества совершаемых деструктивных проявлений. Они не только тормозят проведение социально-экономических реформ в России, но и ставят под угрозу как законные права и интересы граждан, так и общества и государства в целом. Вот почему в последние годы повышенное внимание ученых и особенно ученых административистов обращено к проблемам правопорядка, стабильность и защищенность которого должны являться необходимыми условиями демократизации общества в России [1, с. 63].

Одним из основных и важных направлений современной административно-деликтной и уголовно-правовой политики государства выступает профилактика административных правонарушений и преступности несовершеннолетних, при этом, акцент делается на индивидуальной адресной работе с подучётными несовершеннолетними, ранее совершавшими правонарушения и представляющими повышенную опасность для окружающих.

В последнее время законодатель все больше внимания уделяет развитию законодательных норм, направленных на профилактику административных деликтов, как наиболее предпочтительное направление борьбы с этим антисоциальным и антиправовым явлением [2, с. 148].

Данная проблема и сегодня не теряет своей актуальности, что неоднократно подчеркивалось первыми лицами нашего государства. Так, на расширенном заседании коллегии МВД в 2019 г. Президент РФ Владимир Путин отметил, что одним важнейших приоритетов административно-деликтной и

уголовно-правовой политики нашего государства является именно развитие качественной и эффективной системы профилактики правонарушений и преступности несовершеннолетних, отвечающей современным требованиям. Согласно статистическим данным, в 2018 году число преступлений, совершённых подростками, уменьшилось на 3,8 %, однако при этом в 2018 году на 5% выросло число преступлений в отношении несовершеннолетних [3].

Однако, нужно держать на постоянном контроле ситуацию в так называемых группах риска, вместе с социальными службами, учителями, родителями, волонтерами разбираться в каждой проблемной ситуации, оперативно реагировать на попытки втягивания несовершеннолетних в преступную деятельность. Невнимательное, формальное отношение оборачивается здесь сломанными судьбами, а иногда и настоящими трагедиями.

Вместе с тем, основную роль в решении этой проблемы играют подразделения ОВД по делам несовершеннолетних, которые в 2019 году проводили работу в отношении почти 300 тыс. трудных подростков, в результате чего, каждый третий из них был снят с учёта в связи с исправлением. Однако, профилактическая работа проводится совместно с представителями заинтересованных органов власти, аппаратами уполномоченных по правам ребёнка, правозащитными и благотворительными организациями, вследствие чего, ситуация с подростковой преступностью за последние годы заметно улучшилась. Вместе с тем очевидно, что этот вопрос требует постоянного внимания со стороны государства и общества [4].

В этой связи, следует отметить, что законодатель достаточно ответственно подошел к решению обозначенной проблемы с позиции предупреждения правонарушений и преступности несовершеннолетних именно путем усовершенствования административной ответственности в данной сфере путем разработки и принятия нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [5], глава 5 которого подробно регламентирует вопросы административной ответственности несовершеннолетних правонарушителей с учетом принципов соразмерности и

индивидуализации наказания [6], что позволит более качественно урегулировать правоотношения в данной сфере и снизить количество административных правонарушений и преступлений несовершеннолетних в результате общей и частной превенции. Однако, глава 5 нового КоАП РФ, как Проект КоАП РФ в целом, не содержит определения административная ответственность несовершеннолетних, что, по нашему мнению, является существенным недостатком правового регулирования, тем более, что в теории административно-деликтного права нет единства мнений относительно правопонимания данной правовой категории и законодательное ее определение позволит выработать единую позицию по данному вопросу, как среди теоретиков, так и правоприменителей [7].

По нашему мнению, отдельные положения норм Проекта КоАП РФ требуют детализации и уточнения, так более правильным будет прописать, что:

- административной ответственности подлежат несовершеннолетние лица, достигшие к моменту совершения административного правонарушения возраста 16 лет, которым ко времени совершения административного правонарушения не исполнилось 18 лет;

- при отсутствии у несовершеннолетнего имущества, достаточного для уплаты штрафа, штраф налагается на родителей или лиц, их заменяющих;

- лишение специального права может налагаться на несовершеннолетних на срок не более одного года;

- в качестве мер воспитательного воздействия на несовершеннолетнего, по нашему мнению, следует предусмотреть профилактическую беседу – как основное средство профилактического воздействия, предусмотренное действующим законодательством, с помощью которой несовершеннолетнему будут разъяснены нормы действующего законодательства, ограничения и запреты, которые он нарушил, его моральная и правовая ответственность перед обществом, государством, социальные и правовые последствия продолжения антиобщественного поведения и т.д., разъяснение несовершеннолетнему вреда,

причиненного его деянием, и юридических последствий повторного совершения правонарушений;

- сроки давности, предусмотренные КоАП РФ, при освобождении несовершеннолетних от административной ответственности или исполнения административного взыскания сокращаются наполовину.

Как видим, закрепление особенностей административной ответственности несовершеннолетних в отдельной главе КоАП РФ будет способствовать более качественной регламентации данной сферы административно-деликтных правоотношений, а значит, ее усовершенствованию и дальнейшему развитию в сторону более качественной реализации норм административно-деликтного законодательства РФ и субъектов РФ в отношении несовершеннолетних в рамках соблюдения прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, а также единообразие судебной практики.

Вместе с тем, ещё один аспект касается непосредственно защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, что, прежде всего, ложится на плечи родителей, законных представителей, лиц, их заменяющих, которые не исполняют возложенные на них обязанности по их воспитанию и содержанию несовершеннолетних, вследствие чего, за 2020 год на указанных лиц было составлено в общей сложности полмиллиона протоколов об административных правонарушениях.

Так, согласно статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за 1-е полугодие 2019 г. в суды общей юрисдикции поступило на рассмотрение 56 570 дел по ст. 5.35.1 КоАП РФ о привлечении к административной ответственности за неуплату без уважительных причин родителем или совершеннолетними трудоспособными детьми средств на содержание несовершеннолетних или нетрудоспособных детей или нетрудоспособных родителей, в результате чего, к административной ответственности было привлечено 53 476 лиц, к которым применено наказание в виде предупреждения – 3; штрафа – 601; административный арест – 3915; обязательные работы – 48 957 [8].

Кроме того, в 2018 г. в суды общей юрисдикции поступило на рассмотрение 111 329 дел по ст. 5.35.1 КоАП РФ, в результате чего, к административной ответственности было привлечено 105 350 лиц, к которым применено наказание в виде предупреждения – 10; штрафа – 1257; административный арест – 7610; обязательные работы – 96 473 [9].

В 2017 г. в суды общей юрисдикции поступило на рассмотрение 107 060 дел по ст. 5.35.1 КоАП РФ, в результате чего, к административной ответственности было привлечено 101 601 лиц, к которым применено наказание в виде предупреждения – 14; штрафа – 1186; административный арест – 8075; обязательные работы – 92 326 [10].

Как видим, анализ статистических данных показывает, что основным видом административного наказания, применяемого к правонарушителям, является не административный штраф, а обязательные работы, поскольку лицо, привлекаемое к ответственности, не всегда имеет средства для уплаты штрафа.

Однако, важным решением данной проблемы, явилось введение административной преюдиции [11] по ст. 5.35.1, которая предусматривает, что, в случае повторного совершения данного деяния неоднократно, т.е. лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию, что влечет привлечение лица к уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ в виде исправительных работ на срок до 1-го года, либо принудительных работ на тот же срок, либо ареста на срок до 3-х мес., либо лишения свободы на срок до 1-го года.

С данных позиций, возрождение института административной преюдиции в уголовном законодательстве видится вполне оправданным, поскольку оно направлено на осуществление прежде всего частной превенции - предупреждение многократного совершения лицом однородных или аналогичных правонарушений, за которые уже предусматриваются более тяжкие меры ответственности в силу недостаточной эффективности административно-деликтных средств воздействия для охраны наиболее значимых сфер

общественных отношений, которым такими противоправными деяниями, характеризующимися высоким уровнем и степенью общественной опасности, более близкими к уголовно наказуемым деяниям, может быть причинен существенный вред [12, с. 67].

Литература:

1. Актуальные проблемы административного права: учебное пособие для бакалавров и магистров // под. ред. д. ю. н., проф. М. И. Никулина. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. – 188 с.

2. Евсикова Е.В. Правовые основы профилактики административных правонарушений в Республике Крым / Е.В. Евсикова // [Евразийский юридический журнал](#). 2016. № 8 (99). С. 148-150.

3. Заседание коллегии Министерства внутренних дел. [Дата размещения ресурса: 28 февраля 2019 года]. [Время размещения ресурса: 14:30]. [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59913>.

4. Заседание коллегии Министерства внутренних дел. [Дата размещения ресурса: 26 февраля 2020 года]. [Время размещения ресурса: 14:45]. [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860>.

5. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. [Электронный ресурс] [Режим доступа]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326534/

6. Руденко А.В. Соблюдение принципов соразмерности наказания и индивидуализации наказания при привлечении к административной ответственности / А.В. Руденко // [Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии](#). 2016. № 4 (25). С. 77-81.

7. Сборник схем и таблиц по административному праву: учебное пособие / В.Н. Вересов, В.Ю. Волков, В.Ю. Докучаева, Е.В. Евсикова, А.В. Пономарев, А.В. Руденко, С.Ю. Русанова, Н.В. Савенко, З.С. Лусегенова. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. – С. 63-70.

8. № 1-АП «[Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях](#)». Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1-е полугодие 2019 года. [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5083>.

9. № 1-АП «[Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях](#)». Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год. [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891>.

10. № 1-АП «[Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях](#)». Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год. [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476>.

11. Евсикова Е.В. Административная преюдиция как один из инструментов современной уголовно-правовой политики: проблемы теории и практики / Е.В. Евсикова // В сборнике: [Уголовная политика и правоприменительная практика](#) Сборник материалов VII-ой Международной научно-практической конференции. 2019. С. 117-125.

12. Евсикова Е.В. Некоторые аспекты возрождения института административной преюдиции в уголовном законодательстве РФ / Е.В. Евсикова // В сборнике: [Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности](#) Сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. 2019. С. 61-67.

Евтушенко И.И.

*доцент кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России, к.ю.н., доцент*

СИСТЕМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВ

Аннотация: *Рассматривается сложившаяся ситуация с виктимологическим предупреждением мошенничеств, анализируются существующие мероприятия. Предлагаются конкретные меры предупреждения таких преступлений, как на общегосударственном, так и на специальном и индивидуальном уровнях.*

Ключевые слова: *виктимология, жертва мошенничества, мошенничество, предупреждение мошенничества.*

Evtushenko I. I. FRAUD PREVENTION SYSTEM

Annotation: *The current situation with victimological fraud prevention is considered, and existing measures are analyzed. Specific measures are proposed to prevent such crimes, both at the national level and at the special and individual levels.*

Keywords: *victimology, victim of fraud, fraud, fraud prevention.*

Увеличение количества зарегистрированных фактов мошеннических действий показывает, что действующая система правовых норм как уголовного, административного, так и гражданского, финансового права, а также практика их применения, не обеспечивают безопасность граждан, которые массово становятся жертвами мошенников.

Система предупредительного (профилактического) воздействия проводится по трем направлениям (уровням воздействия или объектам воздействия):

- общем;
- специальном;
- индивидуальном.

На общем уровне профилактическое воздействие направлено на формирование положительного социально-экономического и демографического климата в стране в целом или регионе [1, с. 16-20; 2, с. 5-8].

Обеспечение занятости населения, снижение уровня миграции населения внутри страны, повышение реальных доходов населения, обеспечение доступности образования различного уровня, социальной вовлеченности пенсионеров в жизнь общества и семьи, трудовой процесс – основные задачи, которые поставлена на ближайшие годы Президентом России В. В. Путиным и которые являются наиболее эффективными мерами и криминологической, и виктимологической профилактики.

Особая роль отводится такой профилактической мере как повышение уровня финансовой грамотности населения как среди молодежи, так и среди пенсионеров – государством финансируются обучающие программы, курсы и информирование через средства массовой информации.

Специальная профилактика направлена на устранение непосредственных виктимогенных факторов [3, с. 156-157].

В частности, на законодательном уровне были реализованы такие специальные меры профилактики как запрет негосударственных лотерей, обмена

валюты в пунктах обмена или «с рук», запрет азартных игр вне игорных зон. Поэтому такие характерные виды мошенничества 90-х-2000-х годов как «лохотрон», «катание», «меняло» практически ушли в небытие.

Однако, как показывает анализ подаваемых заявлений, на сегодняшний день в лидеры вышли такие виды мошенничества как «дистанционное лечение или снятие порчи», «дистанционное мошенничество с помощью телефона», Интернет-мошенничество, мошенничество с ОСАГО, предпринимательское мошенничество.

Недостатки государственного контроля в этих сферах и привели к росту таких видов мошенничеств, а значит на законодательном уровне требуется:

- запрет рекламы всевозможных оккультных услуг и целителей, экстрасенсов, телепередач подобного рода;
- техническая блокировка сайтов-двойников, расширение применения программных средств предупреждения преступлений;
- повсеместное введение биометрической верификации всех транзакций денежных средств с помощью мобильных приложений и дистанционных платежных систем;
- расширение доступа правоохранительных органов к базам данных Интернет-провайдеров и операторов сотовой связи в целях оперативного выявления IP-адресов мошенников и места нахождения сотовых номеров, с помощью которых осуществлено мошенничество;
- информирование граждан в общественных местах с помощью радиопередач и видеосюжетов, по месту жительства – с помощью листовок;
- создание специализированного подразделения полиции, включающего в себя оперативных сотрудников, следователей и сотрудников административной практики, сотрудников подразделения «К» по немедленному реагированию по заявлениям граждан, в том числе если сумма причиненного или возможного ущерба менее 2500 руб.

Индивидуальная профилактика мошенничества предполагает адресную работу с представителями виктимных групп населения.

Это, пожалуй, самый кропотливый, но полагаем, и самый эффективный способ предупреждения преступлений. Такая работа предполагает:

- 1) создание базы данных граждан, находящихся в группе риска;
- 2) поддержание данной базы данных в актуальном состоянии и ее обновление;
- 3) устранение индивидуальных факторов виктимизации (в одних случаях – разъяснение особенностей проведения определенных финансовых или хозяйственных операций, в других – налаживание оперативной связи с одиноким пенсионером, в-третьих – проведение коллективных собраний и бесед с виктимными группами населения в местах их массовой виктимизации – во дворах жилых домов, по месту работы и учебы);
- 4) оказание помощи пострадавшим в восстановлении их прав, убеждение в необходимости обращения в правоохранительные органы даже если сумма ущерба невелика.

Таким образом, профилактическое воздействие на потерпевших в целях повышения его эффективности должно осуществляться комплексно, с участием как государственных органов власти, правоохранительных органов, так и структур гражданского общества на всех трех уровнях предупредительного воздействия – общем, специальном и индивидуальном.

Литература:

1. Малыгина Т.А. Виктимологическая характеристика и предупреждение мошенничества / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Иркутск. 2007. 24с.
2. Пудовкин А.А.: Уголовно-правовые и криминологические особенности мошенничества. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Пудовкин А.А. - С.-Пб., 2007. 22с.
3. Вишневецкий К.В. Механизм виктимологической детерминации // «Теория и практика общественного развития». 2014 г. № 10. С. 154-157.

Елькина А.С.

*обучающаяся второго курса юридического факультета
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» Таврическая
академия (структурное подразделение)*

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭВТАНАЗИЮ В РФ

***Аннотация:** Анализируется один из самых противоречивых правовых вопросов – возможность легализации эвтаназии, показатели ее реализации; а также регламентация уголовной ответственности за совершение эвтаназии в Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** эвтаназия, уголовный закон, легализация, квалификация.*

Elkina A.S. TO THE QUESTION OF LEGALIZATION AND REGULATION OF RESPONSIBILITY FOR EUTHANASIA IN THE RUSSIAN FEDERATION

***Annotation:** One of the most controversial legal issues is analyzed - the possibility of legalizing euthanasia, indicators of its implementation; as well as the regulation of criminal liability for euthanasia in the Russian Federation.*

***Keywords:** euthanasia, criminal law, legalization, qualification.*

Актуальность данной работы заключается в анализе различных аспектов возможности легализации такого явления как эвтаназия.

Впервые данный термин был введен в 16 веке Фрэнсисом Бэконом и обозначал «хорошую смерть» в переводе с греческого [1]. Буквально же, под этим понимается удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти действиями или средствами, в том числе, прекращением искусственных мер по поддержанию жизни [2]. Применение медицинскими работниками мер по ускорению смерти именуется активной эвтаназией, а бездействие, приводящее к прекращению лечения, – пассивной.

Обращаясь к истории появления данной категории необходимо отметить, что «хорошая смерть» применялась еще с древнейших времен в различных цивилизациях и достаточно длительное время пользовалась популярностью в странах Европы до начала Второй мировой войны.

Непродолжительное количество времени эвтаназия была разрешена и в СССР. Об этом свидетельствует ст. 143 УК РСФСР 1922 года, в которой провозглашается неприступным убийство, совершенное из сострадания и по просьбе потерпевшего. Однако, вскоре данная норма была отменена в целях недопустимости злоупотребления.

Говоря о настоящем времени, эвтаназия официально легализована в таких странах как: Бельгия (с 2002 года), Нидерланды (с 2002 года), Швейцария, Люксембург и несколько штатов США.

Добровольное усыпление больного в Российской Федерации, как известно, запрещено и карается уголовным законом. Необходимо отметить, что отдельная норма, закрепляющая ответственность за проведение эвтаназии или же привилегированный состав преступления по мотивам сострадания в Уголовном Кодексе Российской Федерации (далее по – УК РФ) отсутствует. В данном случае ответственность наступает по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Мотив сострадания может учитываться судом при вынесении решения, но на квалификацию самого деяния не влияет, что, по нашему мнению, является пробелом в праве, так как понятия умышленного убийства и обеспечение права на достойную смерть не тождественны [1].

В российской судебной практике впервые был вынесен приговор по делу об эвтаназии 7 декабря 2004 года в Ростове. На скамье подсудимых были две несовершеннолетние девушки, Кристина Патрина и Марта Шкерманова, совершившие убийство парализованной женщины, Натальи Баранниковой, по их утверждению, из жалости. Обеих девушек осудили по ст. 105 УК РФ [3].

Помимо УК РФ, запрет на проведение эвтаназии находит свое отражение в ст. 45 ФЗ от 21.11.2011 N-323 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Тем не менее, ч. 3 ст. 20 того же нормативно-правового акта закрепляет, что гражданин имеет право отказаться от медицинской помощи или потребовать ее прекращения, за исключением случаев, предусмотренных ч. 9 [4]. На основании данных источников складывается мнение, что запрет на пассивную эвтаназию в законодательстве отсутствует, за исключением случаев,

когда осуществление лечения возможно без согласия гражданина или его законных представителей.

Вопрос о легализации активной эвтаназии не раз поднимался в научно-исследовательских работах и законопроектах различных периодов времени.

На данную тему также давала интервью бывшая глава Министерства здравоохранения Российской Федерации Вероника Скворцова. Она отмечала, показатель развития медицины в стране достиг того уровня, что тяжелобольные пациенты могут прожить последние дни и месяцы без боли, поэтому вопрос о легализации эвтаназии в ближайшее время подниматься не будет [5]. Однако, обращаясь к статистике Всемирной организации здравоохранения, Россия занимает лишь 95-ое место по рейтингу медицины среди 169 стран.

Легализации эвтаназии также препятствует морально-этический аспект. Это обусловлено позицией, что жизнь является наивысшим благом, воспрепятствование которому – тяжкий грех. Данная процедура противоречит постулатам религий и многим общественным устоям.

Об этом высказывался президент общественной организации «Лига защитников пациентов», член экспертного совета при Правительстве Российской Федерации Александр Саверский: «Вынести данный вопрос на референдум в России в настоящее время будет нереально. Хотя бы потому, что против введения эвтаназии категорически выступает РПЦ (Русская православная церковь), а также огромное количество общественных деятелей».

Контрагентом в данном случае выступает то, что Российская Федерация является светским государством (ст. 14 Конституции РФ), в котором церковь не является ветвью власти и прямо не участвует в законодательном процессе.

Несмотря на все выше перечисленные доводы, выявляется большое число граждан-сторонников эвтаназии. Многие из них придерживаются мнения известного дореволюционного юриста А. Кони [6]. Он считал возможным допустить эвтаназию в медицинскую практику при соблюдении следующих условий:

- 1) Сознательное решение больного.
- 2) Невозможность облегчить страдания медицинскими способами.
- 3) Доказанность невозможности спасти больного и коллегиальное решение врачей.
- 4) Предварительное уведомление органов прокуратуры.

Сторонники «хорошей смерти» также уделяют внимание тому, что у человека имеется право на смерть [7, с. 327].

К положительной стороне легализации эвтаназия, несомненно, можно отнести возможность законного облегчения страданий больного.

Невозможно дать точную оценку такому сложному явлению, как эвтаназия, как и однозначно встать на сторону ее легализации или полного запрета. Тем не менее, выше приведенные доводы и судебная практика подтверждают, что в Российской Федерации обострилась необходимость выделения эвтаназии в отдельный состав преступления, предписывающий не такую строгую регламентацию, как убийство.

Литература:

1. Мустафаев С.Э.-оглы Эвтаназия: легализация и уголовная ответственность // Актуальные проблемы российского права. 2016 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evtanaziya-legalizatsiya-i-ugolovnaya-otvetstvennost/viewer> (дата обращения: 25.02.2020).
2. Однотомный большой юридический словарь. 2012 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://slovar.cc/pravo/slovar-bolsh/2476610.html> (дата обращения 25.02.2020).
3. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 05.03.2005г. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/3DIHFwGOrLdV/?vsrf-txt=крестина+патрина&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_id=1583270848641&snippet_pos=70#snippet (дата обращения 26.02.2020).
4. Мирецкая Е. И. Проблемные вопросы легализации эвтаназии в России // Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2014 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-legalizatsii-evtanazii-v-rossii/viewer> (дата обращения 27.02.2020).
5. Надточеев А. Право на смерть / А. Надточеев // Версия- 2020. – №7 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

<https://gazetabalakovo.ru/2019/11/01/aleksandr-saverskij-ob-evtanazii-esli-v-rossii-ee-razreshit-obrashhenij-bojus-budet-slishkom-mnogo> (дата обращения 28.02.2020).

6. Золоторева Е. А. Легализация эвтаназии нравственные и юридические ограничения // Журнал Юрист – Праповедь. 2009 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/legalizatsiya-evtanazii-nravstvennye-i-yuridicheskie-ogranicheniya/view> (дата обращения 29.02.2020).

7. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический Этюд. М., 1994. С. 327.

Жмурин Д.В.

Адъюнкт адъюнктуры Волгоградской академии МВД России

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ ЗАПРЕТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СУБСТАНЦИЙ И (ИЛИ) МЕТОДОВ В СПОРТЕ

***Аннотация:** Рассматривается мотивация запрета субстанций и (или) методов в спорте. Автор приходит к выводу о том, что спортсмен, допускающий нарушение антидопинговых правил, не выполняет главное условие спорта – равенство стартовых возможностей.*

***Ключевые слова:** субстанции, методы, запрет, спорт, спортсмен, антидопинговые правила.*

Zhmurin D. V. LEGISLATIVE MOTIVATION TO PROHIBIT THE USE OF CERTAIN SUBSTANCES AND (OR) METHODS IN SPORTS

***Abstract:** The article deals with the problem of motivation to prohibit certain substances and (or) methods in sports. The author makes a conclusion that an athlete who violates anti-doping rules does not meet the main sports condition – equality of starting opportunities.*

***Keywords:** substances, methods, prohibition, sports, athlete (sportsman), anti-doping rules.*

Повышенное внимание к теме противодействия допингу в спорте в России обусловлено по большей мере не столько существующими проблемами внутри самой сферы спорта, сколько претензиями со стороны международных спортивных организаций в свете негативного внешнеполитического отношения к нашей стране. Необходимость решения возникших проблем в этой области породила криминализацию использования в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте.

В «Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте» 2005 г. [1] мотивация противодействия допингу выражена в нескольких базовых тезисах:

«1) спорт должен играть важную роль в охране здоровья, в нравственном, культурном и физическом воспитании, а также в содействии укреплению международного взаимопонимания и мира;

2) использование спортсменами допинга в спорте противоречит принципу справедливой игры, чревато мошенничеством и угрожает будущему спорта;

3) допинг ставит под угрозу этические принципы и воспитательные ценности, закрепленные в Международной хартии физического воспитания и спорта ЮНЕСКО и Олимпийской хартии;

4) допинг чреват пагубными последствиями для здоровья спортсменов».

Если проанализировать данные тезисы более подробно, то половина из представленных положений вряд ли найдет подтверждение в реальной жизни общества.

Во-первых, спорт априори более травматичен в отличие от физической культуры, поскольку в спорте присутствует соревновательная цель (стремление к победе), а в физической культуре основная цель – это укрепление здоровья, физическое развитие и т.д. [2, с. 49]. Поэтому применительно к спорту едва ли можно усмотреть «важную роль в охране здоровья». Хотя цель «содействие укреплению международного взаимопонимания и мира» в спорте вполне

присутствует [3, с. 82], если этому не препятствует внешнеполитическое давление на какую-либо страну.

Во-вторых, опасения того, что допинг всегда «чреват пагубными последствиями для здоровья спортсменов» сильно преувеличены. Подавляющее большинство субстанций и (или) методов, перечисленных в Запрещенном списке Всемирного антидопингового агентства [4], используется как раз не для разрушения, а для восстановления организма спортсмена. Поэтому истинная мотивация запрета отдельных субстанций и (или) методов в спорте обусловлена не столько их опасностью для здоровья населения, сколько другими соображениями: все субстанции и (или) методы, включенные в список запрещенных в спорте, нарушая физический статус спортсмена, противоречат главному условию спорта – принципу справедливой игры [3, с. 93]. И здесь действительно можно усмотреть угрозу «этическим принципам соревнований», урон «воспитательной ценности спорта», некоторые варианты обмана, и т.д.

Очевидно, что, несмотря на включение статей 230.1 и 230.2 в Главу 25 Уголовного кодекса Российской Федерации («Преступления против здоровья населения и общественной нравственности») наряду с противонаркотическими составами, мотивация противодействия допингу существенно отличается от той, которая положена в основание противодействия незаконному обороту наркотиков.

Полагаем, что использование запрещенных в спорте субстанций и (или) методов реально не обладает той общественной опасностью, которая присуща обороту наркотиков и других психоактивных веществ. Запрещенные в спорте субстанции и (или) методы далеко не всегда опасны для здоровья населения, но могут иметь негативные последствия для здоровья спортсменов, которые ими злоупотребляют ради победы на соревнованиях. Поэтому здоровье спортсменов, безусловно, нуждается в уголовно-правовой защите.

Литература

1. Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте (заключена в г. Париже 19.10.2005). – Доступ из СПС «Консультант Плюс».
2. Алексеева А.П. Спортивная криминология: монография. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: ИНФРА-М, 2017. 325 с.
3. Алексеева А.П. Антидопинговая политика в спорте: опыт Франции и возможности его использования в России. // Международный журнал экспериментального образования. 2011. №4. С. 81-83.
4. Всемирный антидопинговый кодекс [Электронный ресурс] // Российское антидопинговое агентство: сайт. – Режим доступа: URL: <https://rusada.ru/documents/prohibited-list> (дата обращения: 01.02.2020).
5. Понятовская Т.Г., Парог А.И., Шахова Т.В. Основания уголовно-правового запрета допинга в России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8. № 4 (29). С. 90-100.

Иванова Я.С.

*старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Луганская академия внутренних дел имени Э.А.Дидоренко*

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ
НАРКОТИКОВ**

***Аннотация:** в статье рассматриваются условия совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.*

***Ключевые слова:** наркотическое средство, наркопреступность; обстановка совершения преступления, факторы наркопреступности.*

***Ivanova Y.S. CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF THE CRIMES
ASSOCIATED WITH AN ILLEGAL TRAFFICKING OF DRUGS***

***Annotation:** The article deals with the conditions for committing crimes related to illegal trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances.*

***Keywords:** narcotic drug, drug crime; the situation of the crime, the factors of drug crime.*

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, ставший трудноразрешимой проблемой для человечества в силу огромного и невосполнимого вреда, причиняемого физическому и нравственному здоровью значительной части населения, всегда был и остается в центре глобального противодействия этому аномальному явлению, в том числе путем его правового регулирования. Проблема стремительного распространения наркотических и психотропных веществ, приобретает существенный резонанс и имеет тенденции к росту.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, совершаются в конкретных условиях внешней среды при содействии различных факторов объективной действительности, которые в одних случаях формируются самими преступниками, в других - существуют независимо от их воли. Совокупность этих условий, обстоятельств и явлений, используемых для достижения преступного результата, а также особенности поведения и психологических связей лиц, причастных к преступлению, и составляет основу такого важного элемента криминалистической характеристики как обстановка совершения преступления.

По-нашему мнению, обстановку совершения преступлений о незаконном обращении наркотических средств и психотропных веществ можно рассматривать как с точки зрения субъективных, так и объективных условий. Рассмотрим некоторые из них:

1. Географическое положение России в сочетании с прозрачностью границ между бывшими республиками СССР позволяет преступникам наладить новые относительно безопасные пути перевозки наркотиков, что создаёт реальную опасность превращения её территории в стойкий рынок наркотиков. В СССР на границе действовал строгий режим, а сегодня границы, можно сказать открытые, что снижает эффективность режима границы с точки зрения борьбы с наркопреступностью.

Кроме того, Россия граничит с государствами, где развита фармацевтическая промышленность. Так, можно говорить о существенной роли в производстве наркотиков в Польше, которая занимает в Европе лидирующее место по нелегальному производству синтетических наркотиков.

Необходимо признать, что усиление погранично- таможенного контроля в ряде европейских стран, привели к переориентации так называемого «балканского» маршрута, так значительная часть наркотиков, производящихся в Иране поступают в Россию через Кавказский регион в обход территории Турции.

После присоединения Крыма особое внимание акцентировано к маршруту поставки героина через акваторию Черного моря.

На протяжении нескольких лет Украина являлась транзитной территорией наркобизнеса. По оценке российских органов внутренних дел, через украинские каналы в РФ поставляется маковая соломка.

2.Геоботанические условия. Расположение России в определённой географической (климатической) зоне позволяет иметь свою природную сырьевую базу. Так, если трава эфедры не имеет распространения у нас, то конопля, а в особенности, мак снотворный успешно произрастают практически на всей территории, незаконные посевы которых выявляются ежегодно.

3.Этнографические условия. Речь идёт об этническом составе населения, проживающего в России. Национальные традиции, привычки и быт представителей конкретных национальностей, их историческое и настоящее отношение к наркотикам иногда предопределяет их виктимное поведение. Так, в последнее десятилетие азербайджанские диаспоры зарекомендовали себя стойкой этнической группой, занимающейся наркобизнесом. Аналогичные выводы можно сделать и в отношении таджикской и цыганской национальностей.

4.Условия производственно-медицинского характера говорят о наличии в России фармацевтических предприятий, аптек, других медицинских учреждений, где хранятся, производятся, отпускаются, перевозятся или происходят иные действия с наркотическими средствами. Понятно, что система медицинских учреждений, в том числе и аптек, охватывает всю территорию

России и это есть объективная необходимость. Вместе с тем, недостаточный контроль и учёт таких лекарств, нарушение установленных правил их использования способствует совершению преступлений в сфере незаконного обращения наркотических средств.

5. Нельзя не упомянуть и о научно-производственном потенциале химической промышленности, бесспорно, существующем в России, что говорит и о наличии достаточного количества высококвалифицированных специалистов в этой области. К тому же, если учесть и специалистов -фармакологов, а также тех, кто занимается самообразованием в указанных областях знаний, то можно лишь догадываться о численности лиц, которые по разным причинам могут стать на криминальный путь наркобизнеса. Нельзя забывать и о том, что в России существует разветвлённая сеть научно-исследовательских институтов и лабораторий, имеющих современное оборудование. Преступные группировки находятся сегодня перед выбором; либо увеличить производство натуральных наркотиков, либо - используя бедственное положение химических лабораторий, производить синтетические наркотики. Различные факторы подталкивают их к выбору второго пути как наиболее выгодного: большинство высококлассных специалистов- химиков получает за свою работу небольшую зарплату, а местные потребители предпочитают синтетические наркотики натуральным.

6. Правовые условия. Законодательное поле России в сфере обращения наркотических средств представлено основным Федеральным законом "О наркотических средствах и психотропных веществах" от 08.01.1998 N 3-ФЗ, на основе которого принято более десяти постановлений Правительства по противодействию незаконному обороту наркотических средств.

Однако правовое поле деятельности не лишено и недостатков, которые требуют отдельного рассмотрения, а в конечном счёте несовершенство законодательной базы, плюс недостаточный опыт правоохранительных органов привлекают в Россию дельцов наркобизнеса.

7. Финансовые условия. Россия, как государство выделяет финансовые средства для противодействия с наркотическими средствами, но все же их

недостаточно для эффективной борьбы с наркобизнесом. Сотрудники правоохранительных органов сегодня не могут рассчитывать на необходимую материальную помощь со стороны государства. А вот что касается наркобизнесменов, то они не испытывают трудности ни с транспортом, ни с мобильной связью, технической оснащённостью и конечно денежными средствами, о чём правоохранительные органы могут только мечтать, особенно при намерении провести проверочную закупку или контролируруемую поставку.

8. Информационные условия. Под ними мы понимаем относительную доступность сведений о культивировании растений с психотропными и наркотическими компонентами, о способах изготовления наркотиков (как в лабораторных условиях, так и в домашних) и их употребления, а также к иной информации, способствующей совершению рассматриваемых преступлений. Так, в «Поваренной книге анархиста» этому посвящена целая глава, а сама книга находится в свободном доступе в сети интернет. Кроме литературы указанной направленности, у нас достаточно литературы и научного характера. Так, по одному из уголовных дел преступники первоначальную информацию об изготовлении психотропов почерпнули из научных специализированных журналов. А один из респондентов указал, что методику изготовления метадона он взял из журнала «Медицинская промышленность» №3 за 1957 год, где она подробно рассмотрена. Собственно, всемирная информационная сеть «Интернет» содержит массу информации рассматриваемой тематики.

9. Условия досуга. В России ежегодно увеличивается количество мест отдыха и развлечений, особенно, для студенческой и, так называемой, альтернативной молодёжи. Речь идёт о дискотеках, ночных клубах, бильярдных, кафетериях, барах и иных увеселительных заведениях. При всех их положительных сторонах, они же являются и местами распространения, а, следовательно, и употребления наркотиков.

Комплексный подход к борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ позволит свести к минимуму ее негативное воздействие на состояние правопорядка в стране.

Литература:

1. Доклад Государственного антинаркотического комитета о наркоситуации в Российской Федерации. URL: [http://правовая – наркология.рф//index.php?option=com_content&view=article&id=1028:-2018](http://правовая-наркология.рф//index.php?option=com_content&view=article&id=1028:-2018) (дата обращения 04.03.2020).
2. Романова Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика : учеб.-метод. пособие / Л.И. Романова. — 2-е изд. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. — 314 с.
3. Тепляшин П.В. Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции // Журнал LEX RUSSICA — 2017. — № 10. — С. 147 —156.

Кахута И.О.

Слушатель 5 курса 52 взвода
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

Научный руководитель:

Евтушенко Инна Ивановна

доцент кафедры уголовного права и криминологии
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России
кандидат юридических наук, доцент

КРИМИНОЛОГИЯ НОВЫХ РАЗНОВИДНОСТЕЙ

ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ

Аннотация: в данной статье рассматривается криминологическая характеристика фактов массовых расстрелов, совершаемыми несовершеннолетними в образовательных учреждениях. Данные явления имеют название «Скулишутинга» и «Колумбайна» и с недавних пор приобретают массовый характер в России. Подражательный характер данных преступлений свидетельствуют о том, что «Колумбайн» и «Скулишутинг» приобретают характер молодежного движения. Данная проблема требует особого внимания со стороны государства.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, скулишутинг, колумбайн, криминология, массовый расстрел, молодежное движение.

Kahuta I.O. CRIMINOLOGY OF NEW TYPES OF JUVENILE DELINQUENCY IN RUSSIA.

Annotation: *This article examines the criminological characteristics of mass shootings committed by minors in educational institutions. These phenomena are called "Schoolshooting" and "Columbine" and have recently become widespread in Russia. The imitative nature of these crimes indicates that "Columbine" and "Schoolshooting" are becoming a youth movement. This problem requires special attention from the state.*

Keywords: *juvenile delinquency, schoolshooting, Columbine, criminology, mass shooting, youth movement.*

Преступность несовершеннолетних всегда являлась проблемой, которой государство уделяло особое внимание. Исходя из статистических данных данным МВД РФ и Генеральной Прокуратуры РФ с 2015 года, наряду с снижением общей преступности, отмечается положительная динамика снижения преступности несовершеннолетних. Помимо этого, снижается удельный вес преступности несовершеннолетних среди общих показателей преступности [1,3]. Однако, на сегодняшний день в Российской Федерации фиксируется появление новых видов преступлений, совершаемых несовершеннолетними и молодежью, которые раньше были не свойственны им. Данные преступления приходят на смену «традиционным» для несовершеннолетних преступлений имущественного характера, хулиганства и т.д. Преступность несовершеннолетних от спонтанного, «хулиганского» характера переходит к осознанному, подготовленному и организованному преступлениям. Также появляются новые и нестандартные мотивы совершения преступления, повышается жестокость при совершении преступлений. Новые для несовершеннолетних и молодежи России преступления совершаются реже преступлений общеуголовного характера, однако, несмотря на это, они имеют более высокий уровень общественной опасности и, как правило, приобретают широкий резонанс в обществе.

Актуальность исследования заключается в том, что появившиеся в последнее время в России новые разновидности преступного поведения несовершеннолетних практически не охватывались ранее отечественными криминологами.

В последнее время в России отмечаются факты проявления феноменов «скулшутинга» и «колумбайна» среди несовершеннолетних. На данный момент нет общего определения данным понятиям. «Скулшутинг» от английского «schoolshooting» дословно переводится как «стрельба в школе» или «школьная стрельба». «Скулшутинг» является разновидностью массовых убийств, совершаемыми несовершеннолетними. Подростков, которые совершают данные преступления называют «скулшутерами». Происхождение понятия «Колумабайн» связано со школой, имеющей одноименное название, которая расположена в штате Колорадо США. Данное учебное заведение известно тем, что 20 апреля 1999 года в его стенах двое учеников Эрик Харис и Дилан Клиболд совершили массовое убийство с применением огнестрельного оружия. Сам феномен «Колумбайна» является неким культом, которому следуют несовершеннолетние при совершении данных преступлений [2].

Следует выделить ряд характерных черт «скулшутинга»: 1) местом совершения преступлений являются образовательные учреждения; 2) лицами, совершающими данные преступления являются учащиеся образовательных учреждений; 3) убийства носят массовый характер и умысел преступника направлен на совершение убийства неопределенного круга лиц; 4) подражательный характер преступлений; 5) использование огнестрельного оружия, в некоторых случаях самодельных взрывчатых устройств и зажигательных смесей при совершении убийства.

Наибольшее распространение «скулшутинга» отмечается в США. Так, исходя из статистических данных в США с 1900 по 1960 год в среднем ежегодно совершалось 20 подобных преступлений, с 1970 года до 30 преступлений в год, с 1980 – 40, с 1990 – 65, с 2000 – 65, с 2010 по настоящее время около 140. В Российской Федерации с 2017 года отмечается рост проявлений «скулшутинга». При этом ранее подобных преступлений в России не отмечалось. Только за 2017 год было зарегистрировано 5 фактов «скулшутинга» в России. Отмечались множественные факты совершения учащимися нападений с применением холодного оружия, однако в виду специфики способа и орудия совершения

данных преступлений, их не относят к «скулшутингу» [2]. Наиболее резонансными стали вооруженные нападения подростков в с. Ивантеевка Московской области в сентябре 2017 года, в г. Перми 15 января 2018 года, в п. Сосновый Бор Республики Бурятия 19 января 2018 года, а также массовое убийство в Керченском политехническом колледже Республики Крым в 17 октября 2018 года. При массовом убийстве в Керчи было убит 21 человек и 60 получили ранения [6].

Практически во всех указанных фактах «скулшутинга» отмечается однообразный, подражательный и демонстративный характер преступлений, свойственный чертам «Колумбайна». Как правило несовершеннолетние, совершавшие данные преступления имели узкий круг общения, были замкнуты в себе, чувствовали себя неполноценными, отличались социопатией, трудно находили общий язык со сверстниками, в некоторых случаях становились объектами насмешек и издевательств. Также у ряда лиц, совершивших данные преступления, отмечались различные психологические дисфункции, такие как комплекс неполноценности, фрустрация и т.д. Личность потенциального «скулшутера» практически не выделяется из общей массы, что создает значительные трудности их выявления.

Однако следует ряд особенностей, на которые также следует обращать внимание педагогам и сотрудникам правоохранительных органов. В большинстве случаев «скулшутеры», демонстрировали в интернете фотографии с оружием, в одежде схожей с той, в которой были одеты Э. Харис и Д. Клиболд при совершении преступления, а именно черный плащ, штаны в стиле «милитари», берцы, белая или черная футболка, тактические (армейские) перчатки, подтяжки, кепка. Данная демонстрация может осуществляться как за несколько месяцев, так и за неделю до совершения преступления [7].

«Скулшутеры» осуществляют достаточно долгую и продуманную подготовку к совершению преступлений. Это выражается в отработке навыков стрельбы из огнестрельного оружия (в некоторых случаях «скулшутеры» демонстрировали в интернете фото и видео стрельбы из оружия), сбору

самодельных взрывных устройств, зажигательных смесей. Также «скулшутеры» осуществляют детальное изучение предполагаемого места совершения преступления, разрабатывают план действий. В целом подготовка может проходить до года. За несколько часов до совершения преступления «скулшутеры» сообщали о своих намерениях через сеть интернет путем рассылки своим знакомым или выставления в публичных группах записей соответствующего характера (это может выразиться в прощании со всеми, высказывании ненависти к окружающим, желании возмездия и т.д.). Однако в большинстве случаев подростки не указывают о своих намерениях в прямой форме, пытаясь зашифровать свои сообщения, которые становятся понятны после совершения преступления. Более того данные сообщения не всегда воспринимаются всерьёз. Также «скулшутеры» предупреждают сверстников, с которыми они имеют дружественные отношения, не приходить в учебное заведения или покинуть их. Данные предупреждения могут совершаться непосредственно на месте совершения преступления. Как правило друзей у «скулшутеров» мало [4].

Способ совершения преступления является достаточно скоротечным. «Скулшутеры» передвигаются по учебным заведениям, хладнокровно убивая всех, кто попадает у них на пути.

Таким образом, «скулшутинг» и «колумбайн» являются новыми феноменами для России, которые приобретают характер массового явления, что требует немедленного превентивного реагирования. Необходимо глубокое и детальное изучения данных феноменов для принятия эффективных превентивных и профилактических мер. В противном случае подобные нападения будут повторяться.

Литература

1. Генеральная Прокуратура Российской Федерации. Портал Правовой статистики. Состояние преступности. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 27.01.2020)

2. В.О. Карпов *Культ колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах* // Вестник Казанского Юридического института МВД России №4(34) // ФГКОУВО «Казанский юридический институт МВД России», г. Казань, 2018.

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2018 года. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 27.01.2020)

4. Школьник, устроивший стрельбу в школе в Ивантеевке, предупреждал о планируемом нападении в соцсети // URL: <https://www.kp.ru.> (дата обращения: 27.01.2020).

5. Крымский расстрел. Массовое убийство в Керчи. // URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 20.11.2019).

6. Bird C., Ayood M. *Surviving a Mass Killer Rampage: When Second Count, Police Are Still Minutes Away* Kindle. Privateer Publications; 1 edition, S.443

Ольков С.Г.

*профессор кафедры уголовного права и криминологии
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
Таврическая академия (структурное подразделение)*

ЭЛЕМЕНТЫ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЕ

***Аннотация:** Цель статьи показать применение дифференциального и интегрального исчисления в решении оперативно-следственных задач.*

***Ключевые слова:** следственные действия, оперативно-розыскная деятельность, доказывание, уголовное дело, стадии уголовного процесса, судебное следствие, предварительное расследование, следственный эксперимент.*

Ol'kov S.G. ELEMENTS OF MATHEMATICAL MODELING IN INVESTIGATIVE WORK

***Abstract:** The purpose of the article is to show the application of differential and integral calculus in solving operational and investigative problems.*

Keywords: *investigative actions, operational search activity, proof, criminal case, stages of criminal process, judicial investigation, preliminary investigation, investigative experiment.*

Целью стадий расследования преступлений (часть вторая УПК РФ, раздел VIII) и судебного разбирательства в части судебного следствия (часть третья УПК РФ, раздел X, глава 37 УПК РФ) является сбор, фиксация и оценка обвинительных и оправдательных доказательств сторонами в состязательном уголовном процессе.

Вынесение справедливого приговора (ст. 297 УПК РФ) или иного процессуального решения по уголовному делу – результат доказывания, которое в свою очередь служит функцией от количества и качества, проведенных следственных действий.

Обозначим переменную «следственные действия» через x , а полученные доказательства через «игрек». Следственные действия будем измерять в дискретных или непрерывных единицах – актах, а доказательства – в непрерывных или дискретных единицах – эвидэнсах (от англ. *Evidence* – доказательство). Непрерывные величины удобны тем, что мы в таком случае работаем с обычными функциями, скажем, берем интегралы, а не дискретные суммы.

Очевидно, переменная «доказательства» является зависимой от переменной «следственные действия», и тогда имеем функциональную зависимость: $y = f(x)$.

Следственные действия начинаются в досудебном производстве. Уже в стадии возбуждения уголовного дела можно выполнить такие следственные действия, как осмотр места происшествия (ст.176 УПК РФ), освидетельствование (ст. 179 УПК РФ), судебная экспертиза (ст. 195 УПК РФ), и доказательства появляются в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования пропорционально количеству и качеству, проводимых следственных действий, что позволяет от формулы, связывающей доказательства со следственными действиями в неопределенном виде, перейти к

формуле в определенном виде: $y = kx$ (№1), где k – коэффициент пропорциональности, показывающий насколько эвидэнсэв изменяются доказательства при изменении следственных действий на один акт. Для того, чтобы изменить число эвидэнсов на 1 штуку нужно затратить $\frac{1}{k}$ актов.

Очевидно, что разные следственные действия по разным уголовным делам и материалам доследственной проверки приносят разное количество доказательств. В крайних случаях одно следственное действие может дать такой объём доказательственной информации, которого будет достаточно для предъявления обвинения подозреваемому, а другое даст нулевой эффект. В принципе, в результате следственного действия можно получить и отрицательную информацию, то есть это доказательство со знаком минус. Это говорит о том, что функция доказательств по следственным действиям является нелинейной, а, следовательно, коэффициент пропорциональности $k \neq \text{const}$. Однако, усредняя имеем $\bar{k} = \text{const}$. Очевидно, что k – это средняя скорость движения доказательств по данному уголовному делу.

Не следует забывать и о том, что доказательства могут носить, как обвинительный, так и оправдательный характер при проверке соответствующих следственных версий, как на стадии предварительного расследования, так и судебного следствия. Тогда балансовое уравнение через дискретные переменные можно записать так: $Y = \sum_{i=1}^n \theta - \sum_{j=1}^n \vartheta$, где $\sum_{i=1}^n \theta$ – сумма обвинительных доказательств по всем n следственным действиям, $\sum_{j=1}^n \vartheta$ – сумма всех оправдательных доказательств по всем n следственным действиям.

Используя непрерывные величины, следственную работу уместно представить, как определённый интеграл взятый от функции доказательств (№1) по уголовному делу: $S_p = \int_a^b f(x)dx$ (№2) с известными пределами интегрирования: $a=0$ и b =число, проведённых по уголовному делу следственных действий, и измеряется в эвидэнсактах.

Значение данного интеграла – конкретное число, отражающее площадь под графиком функции доказывания, имеет смысл для оценки достаточности

доказательств для принятия итоговых процессуальных решений, например, о составлении обвинительного заключения следователем или вынесении обвинительного или оправдательного приговора судом.

С учетом принципа состязательности в уголовном процессе все доказательства уместно разделить на два вида – обвинительные и оправдательные, что приводит к появлению двух функций доказывания: $f_1(x)$ и $f_2(x)$, итоговая функция от разности которых и закладывается в интеграл следственной работы.

Разберем числовой пример. Пусть следователь выполнил 7 следственных действий, в ходе которых получил 10 эвидэнсов оправдательных доказательств и 31 эвидэнс – обвинительных. То есть $x = 7, y = 31 - 10 = 21$. Требуется установить величину проделанной следователем следственной работы по уголовному делу. Полагая, что доказывание является линейной функцией от числа следственных действий (формула №1), с учетом данных условий, можем записать: $y = kx \Rightarrow 21 = k \cdot 7 \Rightarrow k = \frac{21}{7} = 3$ эвидэнсакта, откуда функция доказывания: $y = 3x$, и величина следственной работы записывается в виде определенного интеграла с пределами интегрирования от нуля до семи: $\int_0^7 3x dx$.

Решаем данный интеграл по формуле Ньютона-Лейбница: $3 \int_0^7 x dx = \left[3 \cdot \frac{x^2}{2} \right]_0^7 = 3 \cdot \frac{7^2}{2} = 73,5$ эвидэнсактов.

Если в согласии со следственно-судебной практикой такой величины следственной работы достаточно для принятия итогового процессуального решения – составления обвинительного заключения, то следователь решает направить уголовное дело в суд через прокурора. В противном случае – продолжает следственную работу до достижения, по меньшей мере, установленной нижней границы количества эвидэнсактов.

Следуя принципу состязательности сторон в уголовном процессе, сторона обвинения (п. 4 ст. 5 УПК РФ) стремится максимизировать функцию

доказывания по уголовному делу, а сторона защиты (п. 46 ст. 5 УПК РФ) – минимизировать её.

Рассмотрим еще пару полезных при расследовании уголовных дел задач.

Задача №1. Пусть на холме, возвышающемся на 70 метров над автомобильной трассой, стоит камера видеонаблюдения, и следит за движением автомобиля, приближающегося к подножью холма. Какой будет скорость автомобиля на расстоянии 300 метров от основания холма относительно камеры, если автомобиль движется со скоростью 100 км/ч?

- 1) Рисуем прямоугольный треугольник, в котором катет, противолежащий к острому углу, равен 70 метрам, а катет к нему прилежащий составляет 300 метров. Обозначим через x длину прилежащего катета: $x=300$ м, а через y – расстояние от наблюдателя до автомобиля.
- 2) Запишем уравнение, связывающее гипотенузу (y) с катетом прилежащего угла и катетом противолежащего угла: $y^2 = x^2 + 70^2 = x^2 + 4900$, откуда найдем значение y – длину гипотенузы прямоугольного треугольника: $y = \sqrt{300^2 + 70^2} = 308$ метров.
- 3) Дифференцируем уравнение: $y^2 = x^2 + 4900$ по переменной времени (t) и получаем: $2y \frac{dy}{dt} = 2x \frac{dx}{dt} \Rightarrow \frac{dy}{dt} = \frac{x}{y} \cdot \frac{dx}{dt}$.
- 4) Нам уже известно: $x=300$ м, $y=308$ м, $\frac{dx}{dt} = 100$ км/ч, откуда запишем ответ: $\frac{dy}{dt} = \frac{x}{y} \cdot \frac{dx}{dt} = \frac{300}{308} \cdot 100 = 97,4$ км/ч.

Задача №2.

В момент времени t_0 гражданин «А» бросил в гражданина «Б» утюг с расстояния в 3 метра. Утюг полетел с начальной скоростью 18 м/с. «Б», увидев замах «А» и бросок утюга в его сторону, отпрыгнул в сторону под прямым углом относительно траектории полета утюга на расстояние 1,5 метра в момент времени t_1 . Требуется ответить, с какой скоростью отпрыгнул «Б», если расстояние от «А» до «Б» составляло ровно 3 метра?

Решение. 1) Рисуем чертёж. Прямоугольный треугольник. Катет прилежащий к острому углу имеет длину три метра: $x=3$ метра; катет противолежащего угла равен 1,5 метра: $b=1,5$ метра; начальная скорость полета утюга вдоль катета прилежащего угла: $\frac{dx}{dt} = 18$ м/с.

2) Запишем уравнение длины гипотенузы: $y^2 = x^2 + b^2$, откуда $y = \sqrt{3^2 + 1,5^2} = \sqrt{11,25} = \frac{3\sqrt{5}}{2} \approx 3,35$.

3) Продифференцируем по времени уравнение гипотенузы: $2y \frac{dy}{dt} = 2x \frac{dx}{dt}$, откуда $\frac{dy}{dt} = \frac{x}{y} \frac{dx}{dt} = \frac{3}{3,35} \cdot 18 = \frac{1080}{67} \approx 16,11$ м/с.

Ответ: скорость, с которой «Б» уклонялся от удара составила 16,11 м/с. Но нам неизвестно получил он удар таки или нет, поскольку нам не известна разница во времени между броском утюга, и прыжком в сторону.

Задача №3. Пусть оперативным путём (зашифровано) нам нужно измерить рост фигуранта с достаточной степенью точности. Создаем ситуацию, в которой фигурант идёт по парку под лампой, и проходит мимо метки, например, края скамейки в вечернее время. Нам известно, что дуговая лампа висит на высоте 12 метров от горизонтали – поверхности земли. Метка находится на расстоянии 13 метров от вертикали под лампой, а фигурант от метки отбрасывал тень равную 2 метрам.

Требуется измерить рост фигуранта.

Решение. Строим прямоугольный треугольник: $\triangle ABC$, острый угол которого равен $\angle \alpha$. Катет $BC=12$ метров, а катет $AB=13+2=15$ метров. Обозначим для удобства катет $BC=b$, а катет $AB=a$. На расстоянии 13 метров по катету AB проведём вертикальную линию параллельную катету BC , до пересечения с линией гипотенузы AC , получив малый прямоугольный треугольник.

По известным катетам большого прямоугольного треугольника найдём тангенс угла: $tg \alpha = \frac{a}{b} = \frac{12}{15} = \frac{4}{5}$. Можем по известному тангенсу угла найти и сам угол, но в данном случае нам этого не надо. Зная длину тени – величину

горизонтального катета малого треугольника, имеющего общий угол с большим, находим искомый рост фигуранта, как длину вертикального катета малого прямоугольного треугольника: $a'' = \operatorname{tg} \alpha \cdot b'' = \frac{4}{5} \cdot 2 = 1,6$ метра.

Литература:

1. Ольков С.Г. Приговор по уравнению с учетом обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание // Библиотека криминалиста. Научный журнал, 2015, №1 (18). С. 365-376.

2. Ольков С.Г. Новая методологическая система юриспруденции // Публичное и частное право, 2010, №2 (6). С. 41-50.

Сейтасанова Д.С.

Слушатель Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

*Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права и криминологии
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
к.ю.н., доцент Евтушенко И.И.*

ПРОФИЛАКТИКА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ

Аннотация: *Проводится анализ сложившейся ситуации в РФ и Республике Крым в сфере долевого строительства объектов недвижимости, а также предпринимаемых мер профилактики преступлений по ст. 200.3 УК РФ*

Ключевые слова: *Долевое строительство, застройщики, объект недвижимости, профилактика преступности.*

Seitasanova D.S. Prevention of crimes in the field of share-building of real estate objects

Annotation: *The analysis of the current situation in the Russian Federation and the Republic of Crimea in the field of shared construction of real estate objects, as well as the measures taken to prevent crimes under article 200.3 of the criminal code of the Russian Federation*

Keywords: *Equity construction, developers, real estate, crime prevention.*

В сфере долевого строительства в настоящее время снижение преступности не наблюдается, а лишь напротив, показатели значительно возрастают. Так, согласно сообщению Генерального прокурора РФ Ю.Я. Чайки, на коллегии ведомства в первом полугодии 2019 года проблемные объекты долевого строительства увеличились вдвое (с 894 до 1845), а число обманутых дольщиков возросло до 44 тыс. В то же время, данные Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации в рамках сравнения показателей с серединой года отмечают прирост в полтора раза недостроенных жилых домов (долгостроев) в 76 субъектах России (на середину сентября 2019 года – 3203 дома) [5].

В судебной практике единичны случаи привлечения виновных лиц в рассматриваемой нами в сфере к ответственности по ст.200.3 УК РФ, что во многом связано с тонкой гранью состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ (Постановление Прикубанского районного суда г. Краснодара от 09.11.2017 г. № 1-804/2017 [1], Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Адыгея № 22К-388/2019 от 8 июля 2019 г. по делу № 22К-388/2019 [2]). Интересно отметить два случая возбуждения уголовного дела по рассматриваемому составу преступлений на территории Республики Крым: в городах Евпатории (окончательное решение не принято) и Ялте (решение не принято).

Анализ сайтов некоторых застройщиков на Крымском полуострове, а именно тех, кто входит в Ассоциацию застройщиков Республики Крым [3], показал следующее. Всех застройщиков условно можно разделить на четыре группы:

1. документация о проекте строительства представлена на сайте компании в полном объеме, в которой отражены требования отечественного законодательства;
2. документация о проекте строительства на сайте компании представлена частично;
3. документация о проекте строительства не представлена;

4. проект застройщика заморожен.

Итак, к первой группе можно отнести такие компании как: ООО «Владоград», ООО «СЗ Карбон», ООО «Пансионат «Родничок», ООО «РСУ Артек», ООО «СК Профессионал», ООО «Столичная коммерческая группа», ООО «Соло ЛЛП».

Ко второй группе можно отнести: ООО «Ривьера Девелопмент».

К сожалению, следует отметить и ряд застройщиков, которых можно отнести к третьей группе – это ООО «Текиндже», ООО «Монолит», ООО «Центринвест», ООО «Консоль-Строй» (не входит в Ассоциацию застройщиков Республики Крым).

Обратим внимание, что договор участия граждан в строительстве многоэтажного дома соответствовал положениям действующего законодательства только у двух застройщиков (проектное финансирование), другими данная информация на сайте не была обновлена.

Интересно заметить, что ООО «Транс Лизинг» относится к четвертой группе, поскольку по жалобам дольщиков был наложен запрет на привлечение средств участников под строительство и был наложен запрет суда города Ялты на размещение информации на сайтах ЖСК о продаже квартир. Однако указанная информация продолжает размещаться. Следует полагать, что руководителем ООО «Транс Лизинг» совершены именно мошеннические действия, а не действия по привлечению денежных средств граждан в нарушение требований российского законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости.

В качестве меры поддержки обманутых дольщиков правительство Республики Крым инициировало разработку законопроекта «О мерах поддержки пострадавших участников строительства многоквартирных домов на территории Крыма».

Следует отметить, что в рамках профилактики данного преступления сотрудниками полиции производится постоянный мониторинг строительных объектов, на которые в нарушение требований ч. 2 ст. 1 ФЗ № 214-ФЗ

привлекаются денежные средства граждан, что первоначально связано с неисполнением обязательств со стороны застройщика, затягиванием сроков строительства, ростом социальной напряженности, тем самым, появления статуса «обманутых дольщиков». Также, полиция осуществляет анализ финансового состояния застройщиков для предупреждения возможных растрат и хищения денежных средств граждан-дольщиков. Стоит заметить, что в общий мониторинг включается отслеживание таких многоквартирных домов, по которым строительство было прекращено и (или) приостановлено по неопределенным причинам. Собранные сведения требуется аккумулировать в реестрах строительных площадок. Особое внимание уделяется строительным объектам, организации-застройщики которых находятся на различных стадиях процедуры банкротства [4].

В том числе, граждане периодически информируются о необходимости осуществления самостоятельных «проверок» касательно застройщика. Причем при правильном подходе у физических лиц существует огромная возможность обезопасить себя от недоброкачественного исполнения договора. Так, требуется изучение и наличие разрешения на строительство и полиса страхования гражданской ответственности застройщика; проектной декларации, либо опубликованной в СМИ и (или) сети Интернет, либо истребованную для личного ознакомления; пакета документов, подтверждающих законное строительство, и договора для подписания (содержание которого должно включать определение объекта строительства, разрешение на ввод в эксплуатацию, сроки передачи объекта, цену договора со сроками и порядком ее уплаты, гарантийный срок на строительный объект)[6].

Таким образом, на сегодняшний день ведется всесторонняя совместная профилактическая работа органов внутренних дел и государства в целом. В данной сфере представляется два пути предупредительного воздействия: совершенствование нормативно-правовой базы либо строительство объектов недвижимости без вовлечения в данную деятельность физических лиц.

Литература:

1. Постановление Прикубанского районного суда г. Краснодара от 09.11.2017 г. № 1-804/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://old.судебныерешения.рф/bsr/case/7982109> (дата обращения: 05.03.2020)
2. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Адыгея № 22К-388/2019 от 8 июля 2019 г. по делу № 22К-388/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7OZ2lkgrсVхс/> (дата обращения: 05.03.2020)
3. Ассоциация застройщиков Республики Крым [Электронный ресурс]: официальный сайт. URL: <http://stroim-krym.ru/participants/> (дата обращения: 05.03.2020)
4. Кирсанов А. Р. К вопросу об ответственности застройщиков по статье 200.3 УК РФ / А. Р. Кирсанов // Единый ресурс застройщиков. 2018. URL: <https://erzrf.ru/publikacii/k-voprosu-ob-otvetstvennosti-zastroyshchikov-po-statye-2003-uk-rf> (дата обращения: 05.03.2020)
5. Обманутые дольщики требуют прекратить продажу квартир в несуществующем доме в Ялте (14.08.2019) [Электронный ресурс] // Новости Крыма. URL: <https://crimea-news.com/society/2019/08/14/544657.html> (дата обращения: 05.03.2020)
6. Профилактика преступлений в сфере долевого строительства // Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 05.03.2020)

Скворцова О.В., Мухина М.С.

*доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И.
Вернадского» Таврическая академия
студентка 3-го курса магистратуры юридического факультета
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И.
Вернадского» Таврическая академия*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В РФ

Аннотация: Анализируются показатели в области противодействия развитию и распространению компьютерной преступности в РФ на данный момент, а также мероприятия, осуществление которых необходимо для полноценной борьбы с преступлениями указанной категории.

Ключевые слова: киберпреступность, компьютерные преступления, информационные ресурсы, компьютерные атаки, противодействие компьютерной преступности.

Skvortsova O.V., Mukhina M.S. THE MAIN DIRECTIONS OF COUNTERING CYBERCRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation: The indicators in the field of countering the development and spread of computer crime in the Russian Federation at the moment and measures that are necessary for a full-fledged fight against crimes of this category are analyzed.

Key words: cybercrime, computer crime, information resources, cyberattack, countering computer crime.

В январе 2013 года президент Владимир Путин подписал указ о создании в Российской Федерации (далее – РФ) системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы РФ, а также на ресурсы, расположенные в дипломатических и консульских учреждениях РФ за рубежом. Государственная система обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы РФ (ГосСОПКА) – единый централизованный, территориально распределенный комплекс, включающий силы и средства обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак и федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области создания и обеспечения функционирования государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы РФ [1, с. 10].

Основными функциями ГосСОПКА являются: обнаружение признаков проведения компьютерных атак, определение источников, методов и способов их осуществления и направленности, разработка средств обнаружения, предотвращения и ликвидации атак; прогнозирование ситуации в области обеспечения информационной безопасности в РФ; осуществление мероприятий по подготовке кадров для работы с указанной системой; сбор и анализ информации о компьютерных инцидентах и др.

Важным шагом на пути к совершенствованию системы обеспечения защиты информации объектов критической информационной инфраструктуры, стало принятие в 2017 году отдельного федерального закона N 187-ФЗ от 26.07.2017 г. «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», регламентирующего вопросы безопасности данных объектов [2]. Ст. 5 данного ФЗ регламентирует вопросы, связанные с работой системы ГосСОПКА. В соответствии с указом Президента РФ от 22.12.2017 г. N 620 «О совершенствовании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации» исполнительным органом государственной власти, ответственным за обнаружение и предотвращение кибератак, является ФСБ [3].

По мнению специалистов, успех в противодействии киберпреступности (преступность в сфере информационных технологий) зависит от целого комплекса юридических и правовых аспектов. Прежде всего, следует обратить внимание на повышение уровня информационной грамотности сотрудников правоохранительных органов, которые занимаются расследованием киберпреступлений. Также, немаловажно, повышение уровня знаний в области информационных технологий и для судей, так как порой из-за определенного недостатка знаний в данной области судьи выносят мягкие приговоры преступникам, совершившим преступления в сфере компьютерной информации. Сотрудники профильного управления «К» МВД России также на постоянной основе должны повышать свой квалификационный уровень в данной области, так как способы и методы совершения преступлений в сфере компьютерной информации постоянно меняются, совершенствуются, что делает расследование указанной категории дел более трудоемким.

На данный момент осуществляется повышение уровня квалификации, в том числе, путем взаимодействия с образовательными учреждениями, в частности, с МГУ им. М.В. Ломоносова, МГТУ им. Н.Э. Баумана, а также с

компаниями, специализирующимися на информационной безопасности, таким как: «Лаборатория Касперского», Group-IB, «Диалог наука» и др. [4].

Так, в 2018 году Group-IB и Академия управления МВД России объявили о сотрудничестве в сфере повышения профессионального уровня преподавателей и слушателей Академии, в том числе, проведении совместных научных исследований по вопросам расследования и противодействия киберпреступлениям. Также на конференции CyberCrimeCon 2018 было объявлено о начале работы CyberSchool – курсов по повышению уровня информационной грамотности. Разработаны программы, направленные на разные категории слушателей, начиная от школьников и студентов, и заканчивая специалистами в области информационной безопасности.

Специалисты организации Group-IB разработали рекомендации, которые могут помочь гражданам не стать жертвами киберпреступников. Среди таковых, например, рекомендации пользователям не переходить по подозрительным ссылкам; не скачивать мобильные приложения с подозрительных источников; не разглашать реквизиты своих банковских карт, пароли и логины от учетной записи в интернет-банкинге; обновлять операционную систему; в случае возникновения сомнений при общении с консультантом прекратить переписку и уточнить информацию в банке и др. [5].

В России на данный момент уже есть успешный опыт борьбы с киберпреступниками. По ряду категорий дел преступники были осуждены к реальным срокам лишения свободы. Так, в 2014 году с помощью схемы «АТМ-сервис» был выявлен ряд атак преступников. Злоумышленники получали доступ к POS-терминалам в магазинах и кафе и направляли фальшивые запросы на оплату операций через данные терминалы. По данным прокуратуры, преступники похитили около 884 млн. руб. у банка «Зенит», 106 млн. руб. у банка «Траст», 45 млн. руб. у банка «Уралсиб», 39,5 млн. руб. у банка «Промсвязь». Для противодействия данной преступной группе сотрудники профильного подразделения МВД объединили свои усилия со специалистами в области компьютерной криминалистики Group-IB. В ходе проведения следственных

мероприятий было установлено, что преступники использовали уязвимости системы проведения и обработки операций по снятию и переводу денежных средств. Перед совершением преступления злоумышленники проводили апробацию «схемы», тестировали ее действие на банкоматах различных платформ, банках и различных процессинговых системах. Проанализировав инструменты преступников, специалисты смогли разработать определенные процессинговые системы и рекомендации для банков. Как результат, 6 февраля 2019 года Мещанский районный суд г. Москвы вынес обвинительный приговор участникам преступной группы. Двенадцать преступников были осуждены к лишению свободы на срок от 5 до 13 лет, еще двое приговорены к условному сроку [6].

Еще одним успешным примером противодействия преступникам можно считать задержание участников группы TipTop. В 2016 году с помощью Android-троянов преступники смогли инфицировать более 800 тыс. смартфонов и ежедневно похищали со счетов пользователей от 100 до 700 тыс. рублей. Для заражения смартфонов преступники маскировали вредоносные программы под мобильные приложения известных банков, мессенджер Viber, магазин приложений GooglePlay. Хакеры использовали распространенный прием среди киберпреступников и использовали фишинговые окна, копирующие интерфейс легальных приложений, пользователь указывал свой логин и пароль, полагая, что находится в личном кабинете интернет-банкинга. После преступники стали использовать web-фейки. Серверы, с которых происходило заражение, по сведениям специалистов находились в разное время на территории Германии, США, Украины. Сотрудниками профильного ведомства МВД при участии экспертов в области кибербезопасности были установлены личности преступников, и виновные были привлечены к уголовной ответственности по ст. 273 УК РФ (одному из четырех составов преступлений, регламентирующих ответственность за преступления в сфере компьютерной информации в действующем уголовном законодательстве РФ в главе 28 [7]).

В июле 2018 года в Москве прошел Международный конгресс по кибербезопасности, где Владимир Путин предложил ряд мер, направленных на борьбу с киберпреступниками. Во-первых, предстоит выработать новые комплексные решения по предупреждению и пресечению правонарушений против граждан в цифровой среде. Для этого важно создать соответствующие правовые условия, обеспечить удобные формы взаимодействия граждан и государственных структур. Во-вторых, должна быть реализована инициатива бизнеса по формированию системы автоматизированного обмена информацией об угрозах в цифровом пространстве. При кибератаках эта система позволит лучше координировать действия операторов связи, кредитных организаций, интернет-компаний с правоохранительными органами и тем самым оперативно ликвидировать возникающие угрозы. В-третьих, действующие в России программное обеспечение и инфраструктура связи должны основываться на отечественных технологиях и решениях, которые прошли соответствующую проверку и сертификацию. В-четвёртых, планируется качественно повысить уровень подготовки российских специалистов по противодействию киберпреступности. И, наконец, в-пятых, необходимо развивать и совершенствовать систему международного обмена информацией о киберугрозах [8].

1 ноября 2019 года министр внутренних дел Российской Федерации Владимир Колокольцев принял решение о создании в структуре министерства подразделений, основной задачей которых будет являться противодействие преступлениям, совершаемым с использованием IT-технологий. Планируется создание подразделений не только в центральном аппарате, но и в территориальных подразделениях. Также планируется значительно увеличить штатную численность Бюро специальных технических мероприятий МВД России, в том числе, и на региональном уровне.

Также 1 ноября 2019 года вступил в силу федеральный закон от 01.05.2019 г. N 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите

информации» (получивший еще название закон «о суверенном интернете»). Целью данного закона является создание независимой инфраструктуры для обеспечения бесперебойной работы интернета на территории РФ. Одной из причин создания данного законопроекта является обеспечение кибербезопасности государства от вмешательства иностранных государств. Особенно актуальным вопрос обеспечения безопасности информационной системы стал после принятия США стратегии кибербезопасности, которая предусматривает возможность использования киберпространства для наступательных операций. Данный законопроект получил смешанные отзывы, как от представителей власти, так и СМИ.

Изучив состояние в области противодействия развитию и распространению компьютерной преступности в РФ на данный момент, можно прийти к выводу, что для полноценной борьбы с преступлениями указанной категории необходимо осуществление ряда мероприятий на государственном уровне, а именно, законодательное урегулирование деятельности в данном направлении; регулярное повышение уровня компьютерной грамотности населения и профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов, которые занимаются расследованием киберпреступлений; обеспечение межведомственного сотрудничества для более эффективного противодействия компьютерным преступлениям и иным.

Литература:

1. Прозоров А. Обзор Методических рекомендаций ФСБ России по созданию ГосСОПКА. [Электронный ресурс] 2017. – С.60. – Режим доступа: <https://zlonov.ru/wp-content/uploads/Обзор-Методических-рекомендаций-по-ГосСОПКА.pdf> (дата обращения: 15.04.2020).

2. О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации [Электронный ресурс]: ФЗ от 26.07.2017 N 187 –ФЗ – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/ (дата обращения: 15.04.2020).

3. О совершенствовании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ

Президента Российской Федерации от 22.12.2017 № 620 – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712220008> (дата обращения: 15.04.2020).

4. По IT – криминалу – «кликбезом» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ib-bank.ru/bisjournal/post/299> (дата обращения: 15.04.2020).

5. TipTop нечаянно нагрывает. Group – IB вышла на след хакерской группы, заразившей более 800 000 смартфонов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.group-ib.ru/blog/tiptop> (дата обращения: 15.04.2020).

6. Схема на миллиард. Как хакеры, воспользовавшись уязвимостью в крупнейших платежных системах мира, почти год успешно грабили банки, но все же попали за решетку [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.group-ib.ru/blog/scheme> (дата обращения: 15.04.2020).

7. Уголовный кодекс Российской Федерации – Москва : Проспект, 2019. – 336 с.

8. Выступление Владимира Путина на пленарном заседании Международного конгресса по кибербезопасности. Москва, 5-6 июля 2018 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57957> (дата обращения: 15.04.2020).

Фролова О. А.

*обучающаяся третьего курса юридического факультета
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»
Таврическая академия (структурное подразделение)*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

***Аннотация.** В данной научной работе изучаются и анализируются причины, условия, факторы, способствующие и благоприятствующие вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности. Кроме этого, рассматриваются возможные пути решения проблемы возрастания количества случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение террористических преступлений.*

***Ключевые слова:** преступление, вовлечение, несовершеннолетний, терроризм, криминологические аспекты, факторы, детерминанты, организации.*

Frolova O.A. CRIMINOLOGIC ASPECTS OF INVOLVEMENT OF JUVENILS IN THE COMMISSION OF CRIME OF TERRORISM

Annotation. *This research paper studies and analyzes the causes, conditions, and factors that contribute to and favor the involvement of minors in the Commission of terrorist crimes. In addition, possible ways to solve the problem of increasing the number of cases of involvement of minors in the Commission of terrorist crimes are being considered.*

Keywords: *crime, involvement, juvenile, terrorism, criminological aspects, factors, determinants, organizations.*

Актуальность данной научной работы обусловлена следующим – в ст. 38 Конституции Российской Федерации [1] закреплено: «Материнство, детство, семья находятся под защитой государства». Более того, в апреле 2020 года будет проводиться всенародное голосование по поводу внесения поправок в Основной закон Российской Федерации. Одно из предлагаемых дополнений звучит следующим образом: «Дети являются важнейшим достоянием Российской Федерации. Государство создаёт условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности...». Приведенные факты свидетельствуют о том, что, на сегодняшний день, государство очень заинтересовано в высоком уровне культуры (в том числе, правовой) подрастающего поколения. Однако нельзя отрицать тот факт, что за последние годы резко увеличилось количество террористических актов, совершаемых в разных государствах и по разным причинам. Растёт с каждым годом и число случаев вовлечения несовершеннолетних в преступления такой направленности. Российская Федерация в данном случае не является исключением.

В связи с вышеизложенным, главной целью нашего исследования является рассмотрение криминологических аспектов вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности.

В соответствии с вышеуказанной целью, были сформулированы следующие задачи: осветить основные причины, по которым увеличивается количество данного вида преступлений; рассмотреть классификацию факторов,

влияющих на соответствующее вовлечение; ознакомиться с социологическими исследованиями и мнением отечественных криминологов по данной тематике; изучить возможные пути решения существующей проблемы.

Нельзя не согласиться с тем, что многочисленные случаи вовлечения несовершеннолетних граждан в совершение террористических преступлений – это, в первую очередь, результат недостатков, ошибок и упущений в процессе социализации и развития подростков. Причем на самых разных этапах их социализации: в семье, в образовательных учреждениях дошкольного, школьного и профессионального уровней и т. п. Причиной роста подростковой террористической преступности являются некоторые пробелы в деятельности соответствующих государственных учреждений, общественных институтов, органов. Росту преступности несовершеннолетних в этой сфере способствует и деполитизация образования. Ведь это влияет на изменение идеалов, кумиров подрастающего поколения; падение его нравов; формирование идеологического вакуума; развитие неформального общения с негативными последствиями – в том числе, в виде террористической преступности.

Осознавая сложившуюся ситуацию и пользуясь этим, представители различных террористических группировок вводят в зону своего влияния несовершеннолетних, способствуют их «росту» в преступной сфере деятельности. Попадая в соответствующую преступную среду, подросток страдает из-за деформации своего сознания (в том числе, и правосознания). Поэтому на данном этапе развития российского общества, одна из главных целей государства – создание благоприятных социально-педагогических условий для поддержания уважительного по отношению к праву, законопослушного поведения детей. Необходима и эффективная система профилактики террористической преступности несовершеннолетних, а не только изучение личности уже сформировавшегося преступника.

Для анализа любого противоправного уголовно-наказуемого деяния очень важным является изучение такого элемента состава преступления, как его субъект, а также психолого-криминологический критерий личности

преступника. В настоящее время растёт число случаев участия в деятельности террористических организаций несовершеннолетних, которые в большинстве случаев являются соисполнителями совершаемых организацией преступлений. В большинстве случаев, подростков склоняют, вербуют, подкупают, обманывают или заставляют реализовать объективную сторону того или иного преступления. Более взрослые преступники используют представителей подрастающего поколения в качестве орудия, вооружая их и подготавливая к совершению террористических (и не только) преступлений.

Отечественные криминологи выделяют большое количество факторов, которые оказывают влияние на формирование личности несовершеннолетнего преступника: 1. Социальные факторы (нестабильная атмосфера в обществе, повышение уровня незащищенности некоторых слоёв населения и проч.); 2. Социально-демографические факторы (рост числа неблагополучных, неполных семей); 3. Социально-культурные и идеологические (обесценивание традиций, снижение качества образования, возникновение идеи «идеологической пустоты»); 4. Информационные (уровень цензуры, внедрение в информационное поле насилия); 5. Моральные факторы (распространённость аморального поведения, зарождение в обществе нейтрального отношения к употреблению алкогольных и наркотических веществ, к сексуальной распущенности); 6. Криминальные и криминологические (рост уровня преступности, отсутствие высокоэффективной системы профилактики преступлений, мер сдерживания по разным видам правонарушений).

По мнению российских криминологов, в большинстве случаев террористами являются молодые люди в возрасте около двадцати лет (безусловно, данный возрастной показатель, в среднем, колеблется на 3-6 лет), воспитанные, как правило, в патриархальной или «углублённо-религиозной» культуре или постоянно подвергающиеся насилию со стороны семьи, близких.

Безусловно, приведённый перечень не является исчерпывающим. В российской криминологической науке существуют и другие классификации данных факторов. Однако эта, по нашему мнению, является наиболее полной и

структурированной. В своей совокупности они и формируют преступное поведение несовершеннолетних.

Социологические исследования показывают, что рост преступности среди несовершеннолетних начался с 90-ых годов прошлого века. Уже тогда в образовательных организациях стали проследиваться тенденции к построению малых групп в школах и других образовательных учреждениях по принципам так называемого «тюремного устройства». С тех пор попытки взрослых преступников «привить» тюремные принципы и понятия стали влиять на развитие культа насилия и жестокости, подавление идеологии смирения и духовности. Начиная с совершения простых антиобщественных действий, несовершеннолетние впоследствии привлекались и для совершения более тяжких преступлений, среди которых были и террористические преступления.

Более того, в сегодняшний век – век высоких технологий несовершеннолетние часто совершают преступление, предусмотренное ст. 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2] (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма). Ведь это деяние стало намного легче совершать благодаря использованию сети Интернет и прочих результатов технического прогресса. В связи с чем важным представляется обозначение следующего факта: лица, вовлекающие и вовлекаемые для совершения террористических правонарушений, представляют повышенную общественную опасность. Так как именно из-за них сильному воздействию подвергается нормальный физиологический, психологический и культурный процессы развития подрастающего поколения. Из-за них возрастают антисоциальные движения, которые способствуют общей деградации современных несовершеннолетних граждан.

Следует также отметить тот факт, что во многих субъектах РФ значительную распространённость в молодёжной среде получили публичные призывы к осуществлению террористической и экстремистской деятельности. И в большей степени подростки участвуют в совершении преступлений

террористической направленности «из-за отрицания взаимоуважения, многообразия человеческих верований и культов, разных социальных групп; из-за стремления к доминированию при помощи насилия» [3].

Таким образом, на основе всего вышеизложенного, можно сделать следующее заключение. Такая государственная мера, как ужесточение уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности, не может в должной мере самостоятельно привести к значительному уменьшению количества совершаемых подобного рода преступлений. Ведь большинство несовершеннолетних изначально не ознакомлены с мерами уголовной ответственности за преступления, в реализации которых они участвуют. Следовательно, ужесточение таких мер никак не повлияет на изменение их решения. Нам представляется необходимой пропаганда нетерпимости к нарушению законности. Она должна формироваться и воспитываться не только в малых социальных группах (таких, как семья), но и в различных уровнях образовательной системы государства.

Огромную роль в предупреждении преступлений такой направленности, безусловно, имеют правоохранительные органы. Ведь именно на них возложено надлежащее перевоспитание (насколько это возможно) и восстановление правосознания, правовой культуры несовершеннолетних преступников. Так, в России со стороны правоохранительных органов обеспечивается обнаружение семей с неблагоприятными условиями жизни и соответствующей воспитательной средой. В такой ситуации принимаются возможные меры по компенсации недостающего семейного воспитания (и не только в правовом смысле), оказание помощи в быту, трудоустройстве несовершеннолетних, обеспечение досуговой занятости.

Итак, криминологические причины и условия, в которых растет преступность в обществе, порождают и способствуют формированию преступности среди подрастающего поколения. Противозаконное поведение несовершеннолетних детерминируется как влиянием внешней среды, так и

индивидуальными качествами личности конкретного подростка. Поэтому государству следует учитывать тот факт, что ключевая роль в процессе криминализации личности несовершеннолетнего принадлежит семье. И грамотная политика государства, основанная на детальном изучении дефектов семейного воспитания, позволит определить факторы, которые будут устранять возможность совершения несовершеннолетним не только террористического преступления, но и любого правонарушения в принципе.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 13.03.2020).

2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019): / Электр. периодич. изд. – справ.-правовая система «КонсультантПлюс» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=336788&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.1545485818260326#08175099506596639> (дата обращения: 13.03.2020).

3. Некрасов Д. Е. Некоторые аспекты предупреждения проявлений экстремизма несовершеннолетних // Формирование климата доверия и толерантного сознания как основы предупреждения экстремизма: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 17-18 декабря 2013 г.) / Под общ. ред. С. Боронбекова. Рязань: Ряз. фил. МосУ МВД РФ, 2014. С. 42-47.

4. Решетников М. Психологический портрет террориста // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://terroristica.info/node/891> (дата обращения: 13.03.2020).

Шустова Ю.В.

Студент юридического факультета ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Таврическая академия

Научный руководитель: Бугаев В. А., к.ю.н., доцент

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

***Аннотация:** Рассматривается роль применения наказания к осужденным пенсионного возраста. Особенности отбытия наказания в исправительном учреждении этих лиц.*

***Ключевые слова:** цели наказания, применение наказания, осужденные пенсионного возраста, воспитательная работа.*

Shustova Y.V. FEATURES OF REALIZATION OF GOAL OF PUNISHMENT OF CONVICTED PERSONS OF RETIREMENT AGE.

***Annotation:** The role of the application of punishment to convicted persons of retirement age is considered. Features of serving sentences in the correctional institution of these persons.*

***Keywords:** objectives of punishment, application of punishment, convicted persons of retirement age, educational work.*

В ст. 43 УК РФ «Понятие и цели наказания» говорится о том, что наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание, в силу своего социального назначения, выступает в качестве определенного средства защиты общества от преступных посягательств. Целями наказания являются: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений [1]. Реализация указанных целей, а также эффективность наказания в целом являются актуальной и обсуждаемой на протяжении долгого времени проблемой уголовного законодательства РФ. Повышение эффективности наказания – государственная задача в укреплении законности и правопорядка, исходя из чего указанная проблема имеет важное теоретическое и практическое значение. В связи с этим, в данной работе будут рассмотрены наиболее важные аспекты реализации целей наказания определенной группы лиц – осужденных пенсионного возраста.

Для начала следует обозначить возраст, по достижении которого лицо имеет право на страховую пенсию по старости (выходит на пенсию). На настоящий момент это 65 лет для мужчин и 60 - для женщин [2].

Исходя из многих исследований, люди данной возрастной категории и старше крайне неоднозначно реагируют на разные ситуации. В пожилом возрасте возможны нарушения в волевой сфере: прежде всего, ошибки в понимании определенных ситуаций, в прогнозировании своих и чужих поступков. У некоторых лиц происходят необратимые психофизиологические изменения - в разные возрастные сроки в разной степени. Чтобы иметь более четкое представление о лицах, совершивших преступление в пожилом возрасте, было проведено исследование, в ходе которого были проанализированы 112 уголовных дел. Из них 88 лиц впервые совершили преступления только в пожилом возрасте (79%), 9 имеют непогашенные судимости, 15 - один и более раз совершали преступления в молодом и зрелом возрасте, и на момент совершения преступления непогашенных судимостей не имели. Кроме того, более чем в половине (73) случаев можно констатировать внезапность возникновения умысла на совершение преступления. Так, например, 23.01.2006 Суджанским районным судом В., 1938 г.р., был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ, и ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет. Как следует из материалов дела, в гости к В. приехал С., брат его жены. Во время застолья С. стал чересчур настойчиво угощать В. привезенной в подарок рыбой; последнему это не понравилось и, устав отказываться от угощения, он набросился на родственника и стал жестоко его избивать. Получив около 50 ударов, С. умер на месте. Поведение В. подтверждает, что психика в пожилом возрасте неустойчива.

Престарелый возраст связан с ослаблением ряда физических функций, с изменением образа жизни. В то же время возрастает желание сохранить авторитет и положение в обществе, усиливается стремление к сохранению привычной обстановки, болезненно воспринимаются любые перемены. Длительный преступный образ жизни осужденных пожилого возраста и длительные сроки наказания чаще всего способствуют распаду семьи, потере связей с родственниками, в результате чего такой осужденный часто оказывается одиноким.

Чтобы не допустить подобных последствий, с осужденными пенсионного возраста работают психологи и иные специалисты. Особенностью организации воспитательной работы с данной категорией осужденных является комплексное воздействие с использованием основных методов нравственно-эстетического воспитания, способствующих приобретению навыков управления собственными поступками, с возможностью применения их способностей, приобщения к творческой деятельности.

Воспитательная работа является основным элементом в организации педагогического процесса в исправительном учреждении. В ст. 9 УИК РФ детально регламентируется содержание, основные формы и методы воспитательной работы. В ст. 109 УИК РФ определяется, что данная работа направлена на исправление осужденных, формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям, на повышение их образовательного и культурного уровня [3].

Осужденные престарелого возраста – одна из самых социально не защищенных категорий осужденных. Они нуждаются в постоянной помощи (материальной, медицинской, юридической, психолого-педагогической, социальной и др.), поддержке и защите.

Правильная организация воспитательной работы с данными осужденными имеет большое значение для их успешной ресоциализации и социальной адаптации [4].

Организация воспитательной работы с осужденными престарелого возраста начинается с выявления и учета лиц данной категории. Необходимо установить состояние их здоровья, наличие трудового стажа и права на получение пенсии после освобождения, родственных связей, специальности, определить мотивацию и цели в жизни, после чего с ними будут работать профессиональные психологи.

Одной из основных форм деятельности, осужденных является трудовая деятельность. Труд лиц, осужденных к лишению свободы, является важным методом их воспитания, а также поддержания порядка и дисциплины в местах

отбывания наказания. В соответствии с трудовым и уголовно-исполнительным законодательством РФ осужденные мужчины старше 65 и осужденные женщины старше 60 привлекаются к работе без оплаты труда по их желанию, у них есть право отказаться ввиду состояния здоровья либо иных причин. В то же время осужденным выплачиваются на общих основаниях пенсии по старости[3, ч.2 ст.98]. Однако ежемесячно осужденные, получающие пенсию, возмещают стоимость питания, одежды, коммунально-бытовых услуг и индивидуальных средств гигиены, кроме стоимости специальной одежды и специального питания. Независимо от этого удержание на лицевой счет осужденных мужчин старше 65 и осужденных женщин старше 60 зачисляется не менее 50 процентов, начисленных им пенсии либо иного вида доходов.

Таким образом, можем сделать вывод, что осужденные пенсионного возраста являются довольно уязвимой социальной группой, на которую нельзя не обращать внимания. Необходимо учитывать особенности данной категории осужденных (возраст, состояние здоровья, устойчивость психики и др.) во время отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020)
2. Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 01.10.2019, с изм. от 28.01.2020) "О страховых пенсиях"
3. "Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019)
4. Киселев М.В., Ивашко Н.Н. Особенности воспитательной работы с осужденными престарелого возраста и инвалидами // Пенитенциарная наука. 2015. №1 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vospitatelnoy-raboty-s-osuzhdennymi-prestarelogo-vozrasta-i-invalidami>